

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТИЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫИ

ДМИТР. БАНТЬШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАНИИ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

— — — — —
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
— — — — —

А. В.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1836

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октября 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собственность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину Александру Ширяеву.

Его Сіятельству

КНЯЗЮ

ДМИТРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ,

Господину Генералу оубъ Кавалеріи, Московскому
Военному Генералъ Губернатору, Члену Государ-
ственнаго Совета, Почетнелю Московской Прак-
тической Коммерческой Академіи, Президенту
состоящаго при оной общества любителей Ком-
мерческихъ знаній и разныхъ другихъ мѣстъ
Главному Начальнику, всѣхъ Россійско Импера-
торскихъ и многихъ иностранныхъ Орденовъ
Кавалеру.

Сіятедьнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Какъ Русскій, умѣющій цѣнить подвиги воинской чести и гражданской доблести, какъ житель Москвы, раздѣляющій съ моими согражданами общее чувство благодарности, какъ человекъ, облагодѣтельствованный личнымъ вниманіемъ Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь посвятить Вамъ, Сіятедьнѣйшій Князь, изданную мною книгу. Трудолюбивый сочинитель собралъ въ ней для памяти потомства драгоцѣнные матеріалы о жизни и дѣлахъ достопамятныхъ людей Русской земли. Потомство прибавитъ къ ней имена тѣхъ, которые своими подвигами продолжаютъ славу праотцевъ въ наши дни. Не именую ихъ; но, да свидѣльствуетъ будущему времени мое посвященіе, что современники знаютъ имена

людей, обреченных на безмерную жизнь въ покаяніяхъ грядущихъ, и — смѣло указывая на нихъ попомощву, которое только подтвердишь слова современниковъ.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю быть,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

вспокоривѣйшимъ слугою

Александръ Ширяевъ.

Декабря 25 дня,
1836 года.

Сочинитель посвятилъ болѣе двадцати лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ для Словаря достопамятныхъ мужей земли Руской; имена и подвиги многихъ изъ нихъ занимають страницы Отечественной Исторіи. Подобная книга, еще первая на Русскомъ языкѣ, дополнилася съ умноженіемъ матеріаловъ, въ теченіи времени. Сочинитель же, будучи отдаленъ службою отъ литературныхъ занятій, не могъ окончить начатаго имъ труда; по сей причинѣ многія біографіи не вошли въ составъ этого Словаря, достойнаго вниманія соотечественниковъ по важности и любопытству содержанія и по благонамѣренной цѣли почтеннаго Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, извѣстнаго уже ученому свѣту: *Дѣянїями знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго* М. въ 2 част. 1821 г. *Исторїею Малой Россїи*, въ 3 ч. М. 1830 г. и другими изданїями, кои предоставляютъ ему почетное мѣсто въ Исторіи отечественной Словесности. Жизнь Святыхъ Рускихъ разсмотрѣны Духовною Ценсурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

	стр.
АВГУСТИНЪ ВИНОВАДСКІЙ , Архіепископъ Московскій.....	1
АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ , Келарь Троицкой Сергіевой Лавры.....	16
АЛЕКСІЙ , Протоіерей Московскаго Успенскаго храма.....	23
АЛЕКСІЙ , Свяпый, Митрополитъ Московскій.....	24
АЛІЦІЙ , Свяпый, монахъ Печерскій.....	29
АМЪОДИКЪ , Несторъ Максимовичъ, Докторъ Медицины.....	—
АМВРОСІЙ ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ , Архіепископъ Московскій.....	30
АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ , Епископъ Пензенскій.....	37
АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ , Архіепископъ Тверскій.....	39
АМВРОСІЙ СЕРЕБРЕНИКОВЪ , Архіепископъ Екатеринославскій.....	41
АМВРОСІЙ ЮШКЕВИЧЪ , Архіепископъ Новгородскій.....	42

	<i>стр.</i>
АНИЧКОВЪ , Дмитрій Сергѣевичъ, Профессоръ Математики	44
АНТОНІЙ , въ монашествѣ, Святый.....	45
АПРАКСИНЪ , Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, Генераль-Адмираль	46
АПРАКСИНЪ , Степанъ Ѳедоровичъ, Генераль-Фельд-маршалъ.....	58
АРИСТОВЪ , Илья, Полковникъ Пугачева.....	63
АРСЕНІЙ МАКСЪЕВИЧЪ , Митрополитъ Ростовскій.....	61
АРСЕНЬЕВА , Варвара Михайловна, Оберъ-Гофмейстерина.....	66
АРСЕНЬЕВЪ , Василій Михайловичъ, Гофмейстеръ... ..	67
АРСЕНЬЕВЪ , Степанъ Ивановичъ, Воевода Царя Михаила Ѳедоровича	68
АРСЕНЬЕВЪ , Ѳедоръ Юрьевичъ, Воевода Царя Алексѣя Михайловича.....	69
АРХАРОВЪ , Николай Петровичъ, Генераль опъ Инфантеріи.....	—
ВАЖЕНОВЪ , Василій Ивановичъ, Виць-Президентъ Академіи Художеспвъ.....	74
ВАЗИЛЕВИЧЪ , Григорій Ивановичъ, Докторъ Медицины и Хирургіи.....	77
ВАЙКОВЪ , Ѳедоръ Исакіевичъ, Россійскій Гонецъ въ Китай.....	79
ВАЛКЪ-ПОЛЕВЪ , Павелъ Ѳедоровичъ, Тайный Совѣтникъ... ..	81
ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ , Иванъ Николаевичъ, Почетчпелъ Московскаго Воспитательнаго Дома	83
ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ , Николай Николаевичъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ, Коллегіи иноснранныхъ дѣлъ.....	85
ГАРКОВЪ , Иванъ Спенановичъ, переводчикъ Академіи Наукъ.....	94

ВАРСОВЪ , Антонъ Алексѣевичъ, Профессоръ красно- рѣчя.....	95
ВАРСУКОВА , купеческая жена.....	96
ВАСЕНОКЪ , Федоръ, Полководецъ Великаго Князя Василья Вилимовича Темнаго.....	97
БАУЕРЪ , Федоръ Васильевичъ, Генераль-Инженеръ..	99
ВАЗВОРОДКО , Князь. Александръ Андреевичъ, Канц- леръ.....	102
БЕКЕТОВЪ , Никита Леонасьевичъ, Генераль-Пору- чикъ и Сенаторъ.....	114
БЕКЛЕШОВЪ , Александръ Андреевичъ, Генераль опъ Инфантеріи.....	117
БЕНКЕНДОРФЪ , Константинъ Христофоровичъ, Ге- нераль-Леитенантъ.....	121
ВЕРЕЗОВСКІЙ , Максимъ Созонтовичъ, музыкальный и пѣвческіи сочинитель.....	127
ВЕРЕЗУЙСКІЙ , Князь, Василіи Ивановичъ, Полк- водецъ Димитрія Донскаго.....	129
ВЕРСЕНЕВЪ , Иванъ, граверъ.....	130
ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА , Графиня, Анна Гавриловна, рожденная Графиня Головкина.....	—
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Алексѣй Петровичъ, Великіи Канцлеръ и Генераль-Фельдмаршалъ.	132
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Михаилъ Петровичъ, Дѣиспвипельный Тайный Совѣтникъ.....	153
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Петръ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ.....	153
ВЕЦКІЙ , Иванъ Ивановичъ, Дѣиспвипельный Тайный Совѣтникъ.....	166
ВИВИКОВЪ , Александръ Ильичъ, Генераль Аншефъ.	171
ВИЛОВЪ , Баронъ, Бригадиръ.....	184
ВЛУДЪ , Ивещей, Воевода Великаго Князя Ярополка.	—
ВЛУМЕНТРОСТЬ , Лавренпій, Лейбъ-Медикъ и Пре- зидентъ Академіи наукъ.....	190
ВОЛТИНЪ , Иванъ Никишичь, Генераль-Маіоръ.....	191

	<i>стр.</i>
ВОРСЬ ЖИДИСЛАВИЧЪ , Воевода Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.....	194
ВОРГНЯНСКІЙ , Димитрій Спекановичъ, Директоръ вокальной музыки.....	—
ВОРЯГИНСКІЙ , Князь, Иванъ Сергѣевичъ, Генераль- Поручикъ.....	197
ВОРЯГИНСКІЙ , Князь, Иванъ Фѣдоровичъ, Генераль- Аншефъ.....	200
ВОРЯГИНСКІЙ , Князь, Фѣдоръ Сергѣевичъ, Дѣиспви- пельный Тайный Совѣтникъ.....	201
ВОЯНЪ , древнѣйшій пѣснопѣвецъ.....	—
ВРОУНЪ , Графъ, Юрій Юрьевичъ, Генераль-Аншефъ.	202
ВРЮСЪ , Графъ, Яковъ Александровичъ, Генераль- Аншефъ.....	204
ВРЮСЪ , Графъ, Яковъ Вилимовичъ, Генераль-Фельд- маршалъ.....	205
БУДГАКОВЪ , Яковъ Ивановичъ, Дѣиспвипельный Тайный Совѣтникъ.....	209
БУГУРЛИНЪ , Графъ, Александръ Борисовичъ, Гене- раль-Фельдмаршалъ.....	223
БУТУРЛИНЪ , Иванъ Ивановичъ, Генераль-Аншефъ..	230
БУХВОСТОВЪ , Сергѣи Лаврентьевичъ, первыи Россіи- скіи солдатъ.....	237
ВЪЛОВОРОДОВЪ , Иванъ Наумовичъ, Фельдмаршалъ Пугачева.....	238
ВЪЛОСЕЛЬСКІЙ-ВЪЛОЗЕРСКІЙ , Князь, Александръ Михайловичъ, Дѣиспвипельный Тайный Со- вѣтникъ и Оберъ-Шенка.....	—
ВАРЛААМЪ , Святый, основатель Кіево-Печерскаго монастыря.....	241
ВАРЛААМЪ-ВАНАТОВИЧЪ , Архіепископъ Кіевскіи и Галицкіи.....	242

ВАСИЛІЙ , Святый, Архієпископъ Новгородскій и Псковскій.....	214
ВАССИАНЪ , Архієпископъ Ростовскій и Ярославскій..	248
ВЕЙДЕ , Адамъ Адамовичъ, Генераль опъ Инфантеріи	253
ВЕЙСВАЖЪ , Іоганъ, Бернгардъ Графъ, Генераль-Аншефъ.....	257
ВЕЙСМАНЪ , Отто, Баронъ фонъ Вейсенштейнъ, Генераль-Маіоръ.....	260
ВЕДОВСКІЙ , Секундъ-Маіоръ.....	262
ВЕДЬМИНОВЪ , Иванъ Васильевичъ, Сановникъ Князя Михаила Тверскаго.....	—
ВЕНІАМИНЪ ПУЦЕКЪ-ГРИГОРОВИЧЪ , Митрополитъ Казанскій.....	263
ВЕРЕВКИНЪ , Михайло Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.....	267
ВЕРЕВКИНЪ , Михайло Михайловичъ, Генераль-Маіоръ.....	268
ВЕРЕВКИНЪ , Николай Никитичъ, Генераль-Лейтенантъ	270
ВЕСЕЛОВСКІЙ , Авраамъ Павловичъ, Резидентъ въ Вѣнѣ.....	271
ВЕСЕЛОВСКІЙ , Исакъ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ	277
ВЕСЕЛОВСКІЙ , Ѳедоръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ.....	279
ВЛАДИСЛАВИЧЪ-РАГУЗИНСКІЙ , Графъ, Савва Лукичъ, Тайный Совѣтникъ.....	286
ВЛАДЫКИНЪ , Антонъ Григорьевичъ, Переводчикъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ.....	300
ВОДОВИЖЪ , Посадникъ Новгородскій.....	301
ВОЕЙКОВЪ , Ѳедоръ Матвѣевичъ, Генераль-Аншефъ..	—

	<i>стр.</i>
ВОЗНИЦЫНЪ , Проконій Гогдановичъ, Думный Со- вѣтникъ,.....	304
ВОЙТИЩИЧЪ , Іоаннъ, Воевода Владиміра Мономаха.	318
ВОЛКОВЪ , Алексѣй Степановичъ, Статскіи Совѣт- никъ.....	319
ВОЛКОВЪ , Григорій Ивановичъ, Секретарь Посоль- скаго Приказа.....	320
ВОЛКОВЪ , Дмитрій Васильевичъ, Сенаторъ.....	322
ВОЛКОВЪ , Ѳедоръ Григорьевичъ, Актеръ.....	321
ВОЛКОВЪ , Ѳедоръ Ивановичъ, Профессоръ Импера- торской Академіи Художествъ.....	326
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Михайло Константиновичъ, Воевода Царя Василя Іоанновича Шуйскаго..	—
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Михайло Никипичъ, Генераль- Аншефъ.....	327
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Павелъ Михайловичъ, Дѣйстви- тельные Каммергеръ.....	320
ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ , Воевода X и XI спольтій.....	330
ВОЛЫНСКІЙ , Арпеміи Петровичъ, Кабинетъ-Ми- нистръ.....	331
ВОЛЫНСКІЙ , Василій Семеновичъ, ближній Бояринъ и Канцлеръ.....	337
ВОЛЫНСКІЙ-ЕОВРЮКОВЪ , Князь, Димитрій Михаи- ловичъ, Полководецъ Димитрія Донскаго....	343
ВОРОБЪЕВЪ , Иванъ Андреевъ, Самозванецъ.....	344
ВОРОНОВЪ , Иванъ Макаровичъ, Маіоръ.....	346
ВОРОНЦОВЪ , Михайло Семеновичъ, Бояринъ.....	347
ВОРОНЦОВЪ , Семенъ Ивановичъ, Воевода XVI спо- льпія.....	318
ВОРОНЦОВЪ , Графъ, Александръ Романовичъ, Госу- дарственный Канцлеръ.....	349

ВОРОНЦОВЪ , Графъ , Михайло Ларіоновичъ , Канцлеръ	352
ВОРОНЦОВЪ , Графъ , Семень Романовичъ, Генераль отъ Инфантеріи.....	363
ВЫШАТА , Полководець XI столѣтія.....	366
ВЯЗЬМСКІЙ , Князь, Александръ Алексѣевичъ , Генераль-Прокуроръ.....	—

ПРИБАВЛЕНІЕ.

АРАКЧЕВЪ , Графъ, Алексѣй Андреевичъ, Генераль отъ Артиллеріи.....	371
---	-----

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУССКИХЪ.

А.

АВГУСТИНЪ ВИНОГРАДСКІЙ, Архіепископъ Московскій, сынъ Священника, родился 6 Марта 1766 года и при крещеніи наименованъ Алексіемъ. Лишась родителей въ младенчествѣ, онъ посупилъ, по ходатайству дальняго родственника, въ Семинарію Перервинскую. Здѣсь Виноградскій успѣхами въ наукахъ отличилъ себя отъ сверстниковъ и сдѣлался достойнымъ вниманія учителей и начальниковъ. Бывъ представленъ Министру Иностранной Дѣлъ, какъ отличный ученикъ, онъ заслужилъ его похвалу скорыми и умными сочиненіями своими на Латинскомъ языкѣ. Изъ Семинаріи Алексій Виноградскій переведенъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философій и Богословій; обучался пономъ полгода въ Главномъ Народномъ Училищѣ мещодѣ Я. де Миріево, сходной во многомъ съ Ланкашеровою; преподавалъ по оной уроки въ низшихъ классахъ Духовной Академіи и для распространенія свѣдѣній своихъ, въ свободное отъ занятій время, посѣщалъ также лекціи Профессоровъ Московскаго Университета. На двадцать второмъ

году отъ рожденія былъ онъ уже ученикомъ въ Семинаріи Перервинской, гдѣ привѣтствовалъ своего знаменитаго Мецената Лашинскими стихами, кои были первымъ его опытомъ въ поэзіи: они такъ понравились Митрополиту, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а стихотворца пригласилъ къ обѣду. Вскорѣ потомъ Виноградскій въ стихахъ своихъ: *Ite mei versus doctas ad Praesulis aures*, изобразилъ сиротскую и учебную жизнь свою, исчислилъ все благодаренія къ себѣ Пашона и благодарностью пиншической плѣнилъ сердце и слухъ своего покровителя, который, напечатавъ стихи золотыми буквами, послалъ одинъ экземпляръ къ сочинителю съ собственноручнымъ подписаніемъ: *Domino Vinogradsky: Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato, Metropolita Mosquensis. 1789, April 3 (*).*—Иногда Митрополитъ задавалъ питомцу своему предметы для сочиненія, приказывалъ разрѣшать вопросы; нарочно самъ или посредствомъ другаго вводилъ его въ споръ о какойнибудь важной вещи, чтобы лучше вникнуть въ нее, разсмотрѣвъ съ различныхъ сторонъ; изъ собственной библіотеки сообщалъ ему книги для прочтенія, требовалъ отъ него мнѣнія объ нихъ, заставлялъ дѣлать выписки и шѣлъ пріучать умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ посмоящему напряженію. За одержанныя побѣды

(*) то есть: «Господину Виноградскому. Золотые стихи «призналъ достойными напечатать золотыми буквами «признательный Митрополитъ Платонъ.»

въ ученыхъ состязаніяхъ, Платонъ называлъ его своимъ *Полемархомъ*; онъ читывалъ напередъ написанныя имъ проповѣди, заставляя его произносить ихъ передъ собою, поправляя юнаго выпію въ декламаціи и шлодвиженіи, повинорля: «*Такъ бывало меня читвалъ благодѣтель мой Гедесонъ!* (*)» — Въ 1792 году Виноградскій, изъ учившаго Краснорѣчія произведенный въ Префекта, началъ преподавать Философію; принялъ монашескій чинъ, наречень опъ Митрополита Платона *Августинномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивыхъ учившихъ Церкви; въ 1794 году посвящень въ Геродіакона, вскорѣ пономъ въ Герононаха; въ 1795 г. заступилъ въ Семинаріи Троицкой мѣсто Ректора и Богословія Учившаго; чрезъ три года произведенъ Архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря; въ 1801 переведень Настоятелемъ въ Московскій Богоявленскій со степенью перваго; но пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, конорый не хотѣлъ съ нимъ разсаянсья. «Ты видишь — говорилъ онъ ему — «я соснарѣлся. пошерни, и Богъ не забудеть швоей ко мнѣ любви!» — Августинъ имѣлъ счастіе привѣщивованъ Императора Александра въ Авдшоріи Семинарской, послѣ священнаго Его коронованія и заслужилъ Высочайшее благоволеніе за усердіе и шруды въ образованіи юношесшва на службу Церкви и Ошечесшва; награжденъ орденомъ Св.

(*) см. біографію Гедсона Крыновскаго, Епископа Исконскаго.

Анны второй степени. Вслѣдъ за тѣмъ, опредѣленъ онъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи (1802 г.), вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія (1803 г.); рукоположенъ, 7 Февраля 1804 года, во Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго, чего желалъ Платонъ. Пользуясь совершенною довѣренностью своего благодѣтеля, жившаго въ Виѣани, близъ Троицкой Лавры, Августинъ однакожъ всегда относился къ нему въ дѣлахъ Епархіальныхъ, спрашивалъ его совѣта и благословенія, какъ послушный сынъ своего отца, принимая назиданіе старца съ покорностью и благоговѣніемъ. Въ 1809 году Императоръ посѣтилъ древнюю столицу и, разговаривая въ дворцѣ съ Митрополитомъ, спросилъ его: *доволенъ-ли онъ своимъ Викаріемъ?* — «Совершенно доволенъ — отвѣчалъ Платонъ — и буду счастливъ и утѣшенъ, если Ваше Величество оставите его при мнѣ — похорошите мои кости.» — Государь общалъ; но Платонъ, боясь, *чтобы у него не отняли Августина*, возобновилъ свою просьбу въ 1810 году, и успокоенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Вскорѣ Митрополитъ (1811 г.) успранилъ себя отъ управленія Епархіальными дѣлами, впредь до своего выздоровленія, и онъ были поручены его Викарію. Наступилъ достопамятный 1812 годъ: Наполеонъ собралъ войско изъ двадцати народовъ, вторгся въ предѣлы нашего отечества, распространилъ ужасъ и опустошеніе, двинулся къ Смоленску. Въ сіи минуты общаго сомнѣнія, спра-

ха и надежды Императоръ Александръ прибылъ въ Москву. Августинъ совершилъ его, 13 Юля, на прагѣ первопресвольной церкви Россійской со знаменіемъ побѣды и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Еще курящя фиміамы на алтаряхъ сихъ; еще
«пламенѣють огни благодарныхъ моленій за шѣ
«дославыя побѣды, которыми Всевышній у-
«вѣнчалъ оружіе Твое. — И се наконецъ, гордый
«Ошшоманъ преклонилъ предъ Тобою побѣжден-
«ную главу: на югѣ, покрытомъ шучами брапей,
«возсіалъ свѣтъ благословеннаго мира. — Столица
«сія, подъявъ чело свое, цокрытое сѣдинами,
«восхищаешя, взирая на распространеніе пре-
«дѣловъ Россіи; изумляешя, внемля громамъ
«славы Твоея. — Россія гошова воспѣтъ хвалебную
«пѣснь Господу силъ и Тебѣ, Христу Господню.
«— Но се на Западѣ возшумѣли бури: — и Ты, яко
«исполинъ, исходишь на пупъ безсмертныхъ под-
«виговъ и славы. *Отъ края небесе исходъ Твой и*
«*срѣтеніе Твое до края небесе.* Тамъ, среди мощ-
«ныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты мещешь
«перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспламеняешь
«души наши любовію къ Тебѣ и Ошечесшву. Тамъ
«двигаешь громы на пораженіе злобы; здѣсь воз-
«буждаешь и движешь сердца наши на защищеніе
«возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ казнишь, здѣсь
«покоишь; тамъ мершвишь, здѣсь оживляешь. —
«Государь! Оружіемъ Ты побѣдилъ штыщи, а бла-
«госшю штымы. Наша благодарносшь, наша любовь
«къ Тебѣ не имѣешь предѣловъ; но Твоя ошечес-
«кая къ намъ любовь превосходишь всѣ чувсшвія

«нашего къ Тебѣ усердія и признашельности. Ты
«и надъ нами побѣдишель, Ты шоржеспвувель и
«надъ своими. — Царю! Господь съ Тобою: Онъ
«гласомъ Твоимъ повелишь бури, и *станеть въ*
«*тишину*, и умолкнупъ волны воды потопныя. —
«Съ нами Богъ! — разумѣйше языцы и покарыйше-
«ся, яко съ нами Богъ!» — И Царь и духовный ви-
птія проливали слезы; чувства сіи сообщались тол-
памъ народа. При вступленіи Государя во храмъ,
пѣвчіе, по приказанію Августина, воспѣли: *Да вос-*
креснетъ Богъ и растогатся врази Его! Сердца всѣхъ
присутствовавшихъ исполнились умилеіемъ, кошо-
рое замѣнило въ нихъ недоумѣіе. Между пѣмъ
объявлено было о мирѣ съ Турками, въ тогдаш-
нихъ обспоятельспвахъ весьма важномъ для Россіи;
принесено шоржеспвенное Богу благодареніе: празд-
новали миръ среди войны. Государь повелѣлъ Авгу-
стину сочашшь молишву *объ изгнаніи враговъ*, одоб-
рилъ оную, приказалъ напечатать и чашшь въ церк-
вахъ съ колѣнопреклоненіемъ; пожаловалъ Преосвя-
щенному, передъ опѣвдомъ своимъ изъ Москвы,
за труды и усердіе, Орденъ Св. Александра Нев-
скаго. 28 Юля Августинъ произнесъ въ Москов-
скомъ Успенскомъ соборѣ *Пастырское* народу *На-*
ставленіе: «Храбрый Россійскій народъ! — между
прочимъ воззвалъ онъ — «воззри на свяшыя гробы
«опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Нешлѣн-
«ныя шѣлеса ихъ, сіи залогы любви и чудодѣйствія
«Божія, ввѣрены благочеспію швоему. Возспани,
«возспани на охраненіе свяшыни, благоговѣшно
«шобою чшшмыя! возспани на защищеніе алшарей

« Бога твоего! Поборай по Господѣ — и Господь
« поборешъ по тебѣ. Вооружись на спасеніе до-
« стоянія своего, жень и дѣшей своихъ; пріими
« щипъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; об-
« лецйся въ броня правды и мужества. Не пре-
« даждь законовъ ошеческихъ; вѣрностію къ Царю
« посрами леснѣ врага; мужествомъ сокруши силы
« его.— Россіяне! аще будете съ Господемъ: дер-
« зайте, стойте и зрите спасеніе, еже ошъ Гос-
« пода: Господь бо поборешъ по васъ! »— Помомъ
Августинъ благословилъ на свяшую брань Москов-
ское ополченіе, вручилъ оному св. хоругвь, взяпую
изъ приходской церкви Спаса во Спаской, какъ зна-
меніе побѣды; въ день Бородицкой битвы (26 Авгу-
ста) обнесъ вокругъ Бѣлаго города и спѣвиъ Крем-
левскихъ иконы Богоматери Смоленскія (*) и Влади-
мирской; для услажденія раненыхъ, привозимыхъ въ
Сполицу, посылалъ къ нимъ съ Духовенствомъ чудо-
творные образа и св. воду; опсправилъ (13 Авгу-
ста), ночью, въ Вологду ризницы Патриаршюю,
Соборную, нѣкошорья монашырскія и другія дра-
гоцѣноши, освященныя древностію и благочесні-
емъ, вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лавры и рѣд-
кими рукописями Патриаршей библиотеки. Тогда
Митрополисъ Платонъ пріѣхалъ изъ обители
своей взглянушь въ послѣдній разъ на любезную
ему Москву. Въ ослабѣвшемъ его тѣлѣ еще не угас-
ло усердіе къ Ошечеству: съ трудомъ уговорилъ

(*) Сія икона была принесена въ Москву изъ Смоленска
предъ Бородинскою битвою.

его Августинъ удалился въ Виѣнію. Наканунѣ всшупленія непріятелей въ Москву, Графъ Расшопчинъ, не зная плапа Полководца, согласился съ Викаріемъ Московскимъ идти на Три Горы съ крестнымъ ходомъ для пригошовленія и благословенія народа къ рѣшишельной битвѣ. Войска наши уже опешупали; вечеромъ появились непріятельскіе ошряды въ окрешносняхъ заснавъ; между шѣмъ собравшійся на горахъ народъ съ оружіемъ ожидалъ Главнокомандоваващаго и Архіерея. Нѣсколько разъ Августинъ посылалъ къ Графу Расшопчину, желая знанъ о жребіи Сшоліцы; наконецъ, при насшупленіи полночи, узналъ опъ, что Москва сдается Наполеону. Въ сію бѣдсшвенную минушу ревностный Паспырь, вмѣсно того, чтобы спашъ жизнь свою, поспѣшплъ въ Успенскій соборъ: вынесъ изъ онаго Владимірскую Богоматерь (*), изъ часовни опъ Воскресенскихъ воропъ Иверскую и выѣхалъ съ сею святыцею изъ Сшоліцы во Владиміръ съ сердцемъ сокрушеннымъ, осшавля позади себя страшное зарево пожаровъ во мракѣ ночномъ. Изъ Владиміра Августинъ опправился въ Муромъ, ушѣшая и укрѣпляя окружавшихъ его: опшуда, забопясь о судьбѣ родины своей и вмѣсшѣ пасшвы, писалъ въ главную кварширу къ Князю Кушозову, опъ котораго получилъ 25 Сешября ушѣшишельныя обвадеживанія и часшъ опбишаго у непріятелей церковнаго серебра, меж-

(*) Сія икона принесена изъ Владиміра въ Москву 1305 года, при нападеніи Тамерлана на сшоліцу.

ду прочимъ и ушвари , принадлежавшія Римско-Католической церкви! 19 Октября достигла до Августина радостная вѣсть, что Москва, разграбленная и сожженная, освобождена отъ враговъ и что они бѣгутъ и преслѣдуются. Преосвященный заплакалъ отъ радости; 31 Октября прибылъ въ Черкизово село, находящееся въ одной верстѣ отъ Преображенской заставы; въ Москвѣ нѣгдѣ ему было остановишься: Архіерейскія подворья были разорены или преданы огню; Кремль, хранилище Святыни, запертъ; монастыри разграблены; церкви обращены въ жилища, конюшни и даже бойни; священнослужители находились безъ должностей и пропитанія, приходы безъ прихожанъ, безъ пастырей и богослуженія. Онъ былъ тогда на пашнѣ какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ. Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государя повелѣніе усстроить духовную часть и восстановить поруганную врагомъ святыню. 7 Ноября пріѣхалъ онъ въ Москву, всупилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота, съ зажженными свѣчами. Успенскій соборъ былъ заворенъ и запечатанъ: не знали, что находилось во внутренности онаго — боялись, ивнѣ ли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Августинъ велѣлъ отворить стверзныя двери собора, потомъ обратился къ предстоящимъ, сказалъ: *молитесь!* прикраны самъ повергнулся на землю предъ Господомъ на прагъ священномъ и, благословивъ входъ знаменіемъ крестнымъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*—и первый всупилъ во храмъ. Всѣ зарыдали

и содрогнулись при видѣ мерзости запустѣнія на мѣсцѣ свящѣ: опѣ ужасныхъ взрывовъ окна въ соборѣ выбились и внутренность его опчасти занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью и соромъ; вѣсело паникадилъ, утверждены были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золота и на одномъ столбѣ начерпанъ счетъ онаго; поспавлены изъ Оружейной Палаты болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; икопоснась разрушенъ, иконы ободраны, утвари испорчены, одежды церковныя раздраны, распорошы и разбросаны на полу такъ, что едва можно было пройти. Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди такого разрушенія и поруганія свящилища, увидѣлъ мощи Свящилеля Іоны (*) не только неприкосновенными на своемъ мѣсцѣ въ серебряной ракъ, но и самую при нихъ серебряную лампаду; такъ равно и мощи другихъ угодниковъ Божіихъ, хотя не на своихъ мѣстахъ, однакожь ни мало невредимыми. Надобно было Августину разрушенное воссноровить, оскверненное освящилъ и собрать расточенное. Въ то время, какъ онъ утѣшалъ жипелей Московскихъ, раздавая имъ деньги, присланныя опѣ щедростъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великихъ Князей и Великихъ Княженъ, успроивалъ двѣ духовныя — любимый Москвою и уважаемый Европою Планошъ окончилъ дни свои 11 Ноября въ обшелъ, успроенной имъ для своего погребенія; давно пригошвленный имъ

(*) см. біографію Св Митрополита Іоны.

гробъ принялъ въ себя бездушныя его останки. Августинъ отдалъ въ Виѳаніи послѣдній долгъ своему благодѣтелю и заступилъ мѣсто сего Іерарха. Не лзя описать здѣсь всѣхъ трудовъ досшойнаго преемника Плашона въ возобновленіи соборовъ, монастырей и храмовъ, попеченію его ввѣренныхъ, въ успокоеніи священниковъ и церковнослужителей, лишенныхъ жилищъ, пропитанія. Онъ вынужденъ былъ нѣкоторыя церкви приписать къ другимъ, многихъ священниковъ помѣстивъ въ сельскіе приходы; исходатайствовалъ всѣмъ пошернѣвшимъ духовнымъ Монаршее пособіе. Наступилъ въ 1813 году день воспоминанія Бородинской битвы: Августинъ назначилъ въ Срѣщенскомъ монастырѣ поминовеніе по воинахъ, на брани убитыхъ, служилъ шамъ литургію и паннихиду и утѣшилъ скорбѣвшихъ словомъ своимъ. « Земля « опечественная! — воскликнулъ вииня — храни въ « вѣдрахъ своихъ любезныя останки поборниковъ « и спасителей опечестива; не пягопи собою праха « нхъ! вмѣсто росы и дождя, кропяиъ тебѣ « благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеле- « нѣй и цвѣти до того великаго и просвѣ- « щеннаго дня, когда возсіяешь заря вѣчности, « когда солнце правды оживоиворишь вся суцая во гробѣхъ!» — Слезы прерывали слова Августина; предстоявшіе также плакали, вспоминая о сердечныхъ ушрахахъ. — 11 Октябрю (1813 г.), въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы, Преосвященный совершилъ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Сшолицы отъ вра-

говъ и крѣпное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. Сей священный обрядъ усановленъ навсегда Свяшѣйшимъ Синодомъ, на память попомснву. Черезъ три года, послѣ занятія Москвы Французами, взятіе Рускими Парижа, сверженіе и ссылка Наполеона и вскорѣ попомъ заключенный миръ съ Франціею доспавили Августину, какъ орапору, предметъ для выпійснва, и, какъ насншырю, случай воздать шоржественное благодареніе Господу вмѣстѣ съ жишелями обновляемаго и ошмщеннаго града. « Москва! — воззвалъ онъ тогда въ первопресшольной церкви — « вознеси главу свою, « убѣленную долголѣпными сѣдинами; опряси прахъ, « покрывающій оную; радость и неселіе да возліюся на величеспвенномъ челѣ швоемъ! Громы, « кошорые раздавались при разрушеніи огромныхъ « зданій швоихъ, раздадутся въ вѣкахъ ошдаленныхъ, и позднее попомснво услышишь начавшея въ шобѣ и шобою паденіе снрашнаго могоущеснва, пошряснаго землю, низвергнувнаго Царей и разрушнвнаго Царснва. Изъ развалинъ « швоихъ воздвигнуты вѣчные памяшники чудесъ « благосши, правосудія и всемогущеснва Божія, « явленныхъ въ шобѣ надъ Россіею и всею Европою. Пламя, которое исшребило красная швоя, « въ заревѣ своемъ отшроешь временамъ грядущимъ, что шы была искупншельная жертва не « шолько любезнаго опетеснва нашего, но и всѣхъ « народовъ, порабощенныхъ жеспюкому игу властшлюбнвнаго ширава. Сіоне, граде Божій, жилище свлшши и Царей Россійскихъ, ошъ шебе

«изыде спасеніе Израилево и вся земля!» — 30 Августа, 1814 года, Августинъ пожалованъ Архіепископомъ Днипровскимъ, Архимандритомъ Свято-Троицкія Лавры, наименованъ Членомъ Св. Синода и Управляющимъ Московскою Митрополіею: *за оказанныя услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успешное приведеніе Духовной гас-ти въ порядокъ* (*). 19 Февраля, 1818 года, въ день шоржесшвеннаго онкршнїя памяника Сухорукому и Пожарскому ушверженъ Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Къ числу любопытныхъ событїй жизни Августина, принадлежишь возложенное на него порученіе, въ 1818 году, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Обрадованный, вмѣстѣ съ жишелями древней столицы, рожденіемъ Первенца, надежды Россїи (**). Онъ удостоилъ Преосвященнаго слѣдующимъ писаніемъ:

« Преосвященнѣйшій Владыко!

« Со страхомъ, свойственнымъ человеку слабо-
« му, и съ надеждою, не покидающею человека въ-
« рующаго, видѣлъ я приближеніе рѣшительнѣй-
« шей минуты въ моей жизни. Не зная, что опре-
« дѣлило мнѣ Провидѣніе, радость или горестъ,
« Я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и ожидалъ
« съ покорноснїю воли Божїей.—Ему угодно было

(*) Словѣ Высочайшаго Указа.

(**) Цесареничь и Великіи Князь Александръ Николаевичъ родился въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 года.

« благословить меня счастьемъ отца ; Онъ сохра-
 « пилъ и Мать и Младенца! Изъявленіе благодарно-
 « сти не нужно Тому , кто чинаешь въ глубинѣ
 « души ; но оно необходимо душѣ благодарной.
 « Обѣщаніе мое , которое сыну исполнишь , со-
 « стояло въ томъ , чтобы во имя Александра Нев-
 « скаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго
 « Іерусалима: — это смиренное приношеніе счас-
 « ливаго отца , повѣряющаго Отцу всемогущему
 « свое драгоценнѣйшее благо—участіе Жены и Сына.
 « —Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прошу быть
 « мнѣ помощникомъ и руководцемъ во исполненіи
 « сего обѣща , священнаго моему сердцу. Пускай
 « предъ алтаремъ , воздвигнутымъ благодарностию
 « Отца, приносятся молитвы и о Матери и Сынѣ,
 « да продлитъ Всемогущій ихъ жизнь для собсп-
 « веннаго ихъ счастья , на службу Государю , на
 « честь и пользу Отечества ! » — Преосвященный
 Августинъ исполнилъ сіе благочестное порученіе;
 но не успѣлъ освятить сооруженнаго имъ храма.
 Несклонный, по видимому, къ чахоткѣ, онъ вдругъ
 почувствовалъ сію злую и изнурительную болѣзнь
 со всеми ея признаками (1818 г) и , за нѣсколько
 недѣль до кончины своей, служа въ домовоѣ церкви
 на Троицкомъ подворьѣ, просилъ со всеми и про-
 силъ молиться о душѣ его. *«Я смерти не боюсь —*
говорилъ онъ на болѣзненномъ одрѣ—а спрашиваю:
долго-ли останется мнѣ жить, чтобы готовиться къ ней.
 — Передъ самою кончиною , Августинъ пожелалъ
 собороваться, читалъ самъ нѣкоторыя молитвы,
 утѣшалъ плачущихъ вокругъ его посшели, про-

спился съ ними , всѣхъ благословилъ и , упомян-
ный спраданіями , шихо почилъ 3 Марша 1819, на
53 году оиъ рожденія. — Тѣло его, по завѣщанію,
предаю землѣ въ Успенскомъ соборѣ Троицкой
Лавры.

Августинъ Виноградскій былъ росна небольшого;
но лице имѣлъ выразительное , осанку величавую,
поснупь смѣлую, голосъ звучный и гибкій. Его слу-
женіе одушевляло предстоявшихъ невольнымъ бла-
гоговѣніемъ : совершая безкровную жершву, всегда
проливалъ оиъ слезы; говоря поученія, заспавлялъ
плаканъ другихъ. Съ добрымъ, чувствительнымъ
сердцемъ оиъ соединялъ вспыльчивость характера,
но оскорблялъ-ли кого , хопя и по справедливости
—потчасъ просилъ прощенія или старался прими-
риться оказаніемъ ласки; былъ строгъ по наружно-
сти, милостивъ на дѣлѣ; говорилъ судьямъ духов-
нымъ: «Дѣло ваше рѣшите по законамъ; а мое —
миловапъ. Вы должны быти строги; а я Паснырь—
милостивъ.»—Къ виновнымъ былъ сострадательнъ,
если они раскаявались и искренно сознавались въ
своихъ слабостяхъ и проступкахъ ; къ сиротамъ
и вдовамъ — сердоболень; поснорошняго пред-
почипалъ родственнику, искавшему выгоднаго мѣ-
сна. «Своего я самъ прокормлю — говорилъ оиъ —
«если будешь бѣденъ: оиъ всегда ко мнѣ ближе.»—
Доступъ къ нему былъ свободный ; Августинъ пе-
шерпѣлъ , чтобы проситель ходилъ долго за сво-
имъ дѣломъ и проживался. Дѣяпельность духа
сосдишялась въ немъ съ живостію и нѣкошорою
пешерпѣливостію характера : оиъ не могъ видѣшь

безпорядка, слышать явной лжи или клеветы — немедленно обнаруживалъ свое негодованіе, смѣло обличалъ, презирая средства хищрой осшорожности. Напишанный чшеніемъ классическихъ писателей Греціи и Рима, Августинъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ свободно и даже витіевапо; любилъ Еллинскихъ авторовъ, особливо Греческихъ св. опцевъ; нѣсколько разумѣлъ по-Еврейски; учился Французскому языку, но не говорилъ на ономъ, не имѣя навыка; не пренебрегалъ чшеніемъ свѣтскихъ Русскихъ писателей, начиная ошъ Ломоносова до Карамзина и шѣмъ самымъ образовалъ слогъ свой; многія мѣста изъ Цицерона, Виргилія, Горація зналъ наизусть и любилъ ихъ повшорять кшашпи; изъ Исшориковъ предпочиталъ Тацита, читалъ его не задолго до кончины своей и оставилъ раскрытымъ на описаніи смерти Сенеки.—*Извлечено изъ Біографіи Преосвящ. Августина, составленной Г. Профессоромъ И. М. Снегиревымъ, 1824 года, 144 стран.*

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ произошелъ ошъ древней дворянской фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, храбрый воинъ Панъ Иванъ Микуласвичь, выѣхалъ въ 1373 году изъ Подоліи въ Россію къ Димитрію Донскому и прозванъ *Палицею*, пошому что ходилъ съ палицею вѣсомъ въ полшора пуда. Въ концѣ XVI шшольпія Авраамій избралъ жилищемъ своимъ Троицкую Лавру Св. Сергія (въ 64 вершинахъ ошъ шшоліцы), основанную въ лѣсной пущинѣ, среди горъ и овраговъ. Тамъ знаменитый шпокъ сей, проходя разныя послушанія,

возведенъ наконецъ на важную степень Келаря, завѣдывавшаго экономією монастыря. Отказавшись отъ міра, Авраамій не переспавалъ служивъ Опечеству: во время голода, бывшаго въ Москвѣ 1608 года, онъ ошворилъ для бѣдныхъ Московскія житницы Троицкой обители, и цѣна хлѣба вдругъ упала отъ семи до двухъ рублей. Сапѣга и Лисовскій подступили къ Лаурѣ 23 Сентября, держали шестнадцать мѣсяцевъ сію священную швердыню въ шѣномъ obleжаніи — тогда Авраамій слезно убѣждалъ Царя Василія Іоанновича: спаси монастырь св. Сергія немедленнымъ вспоможеніемъ; доказывалъ ему: *что Лагра паденіемъ своимъ откроетъ непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря; душою присуществуя съ осажденными, писалъ къ нимъ изъ Москвы: «будьте непоколебимы до конца!»*— Съ низложеніемъ Шуйскаго увеличилась бѣдствія Россіи: Поляки овладѣли сердцемъ Государства—Москвою. Презрѣніе Священи, возникшія несповства, грабежи, зажигательства, убійства—дали новую силу народному движенію. Одна необходимость заснавила избранъ въ преемники несчастному Царю Василю Владислава, сына Сигизмундова: но кляшвы вынужденныя не могли заключать въ себѣ силы законной! Между шѣмъ 11 Сентября, 1610 года, ошправлено великое Посольство Россійское—къ Королю, для врученія ему хартіи Владиславова избранія; къ Владиславу — съ ушварью Царскою. Главами онаго были: Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и Митрополитъ Филаретъ Никишичь Романовъ; въ числѣ товарищей

ихъ находился Келарь Авраамій , какъ ходатай у избраннаго Царя за вѣру Греческую. Они всѣ должны были служить аманашами , ошвѣщивовашь головами своими за вѣрность Россіянъ. Лицемѣрно изъявляя доброжелательство къ Сигизмунду , ревнишело Латинской вѣры , который самъ хотѣлъ владычествовашь въ Россіи , Авраамій обѣщаль содѣйствовать его видамъ и милосшиво уволенъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ ; но возвратился для того , чпобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство обладателя Польши. Онъ нашель Боярскую Думу , обуреваемую раздоромъ ; Москву *подъ саблею Поляковъ*. Съ сердцемъ сокрушеннымъ , но съ швердымъ духомъ , съ полною увѣренностію на Всемогущаго, Авраамій и Архимандритъ Троицкой Лавры Діонисій, разослали повсемѣстно *просительныя грамоты* о поспѣшеніи на помощь къ Царствующему граду. 19 и 20 Марта, 1611 года произошло страшное кровопролитіе въ Москвѣ , при сильномъ пожарѣ : тогда обласпные воеводы , внимая воззванію усердныхъ иноковъ , двинулись къ дымившейся еще столицѣ , ведя за собою около ста тысячъ Россіянъ. Авраамій прибыль къ войску со святою водою отъ Лавры , оживилъ сердца ревностію , укрѣпилъ мужествомъ. Началась осада , довольно успѣшная , но въ послѣдствіи , исключая одного Князя Трубецкаго , оставленная по причинѣ раздора , возникшаго въ станѣ Московскомъ. Благочестивые спарцы 6 Октября возобновили увѣщанія свои : « Смилуйсь , Бога ради » — взывали они къ соотечественникамъ — « надъ видимою на-

«шею смертною гибелью, да васъ самихъ не по-
«спигнешь шаже любая смерть. Сосдинитесь не-
«медленно на общее дѣло для избавленія вѣры
«Христіанской православной отъ поруганія; Во-
«яръ, Воеводъ и рашныхъ людей отъ гладнаго
«ушѣсненія. Посиѣшите подь Москву, гдѣ защи-
«ники Государства нашего сшояшъ крѣпко и не-
«подвижно, предпочишая временныя сшраданія без-
«славію вѣчному.»—Усилія вѣрныхъ Россіянъ про-
извели желаемое дѣйсшвіе: Купецъ Нижегородскій,
шорговавшій мясомъ, дошолъ неизвѣспный, про-
чель слезное воззваніе, одушевилься одинакимъ
усердіемъ, перелиль свои благородныя чувсшва въ
сердца согражданъ, пожертвовалъ съ ними иму-
щесшвомъ въ казну общесшвенную, собралъ вой-
ско, нашель военачальника. Давъ жизнь новому
ополченію, Авраамій и Діонисій не оставались
праздными въ дни скорби народной: два раза при-
сылали въ Ярославль, 1642 г., къ Князю Дими-
трію Соборныхъ своихъ старцевъ съ моленіемъ:
ускорить походъ подь Москву.—Августа 1-го, По-
жарскій двинулся къ сшполицѣ отъ Сергіева мона-
шшря: вдругъ поднялся порывисшый вѣсперь на
вспрѣчу суевѣрнымъ воинамъ и навель было на
нихъ сомнѣніе; но Авраамій и Діонисій ободрили
малодушныхъ, а между пѣмъ и вѣсперь перемѣ-
нилъ въ прошивную спорону. Палицынъ послѣдо-
валъ за войскомъ и присутствіемъ своимъ спасъ
Россію. 24 Августа Пожарскій, сражаясь съ Поль-
скимъ Гсшманомъ Ходкѣвичемъ, началъ ослабѣ-
вать: немедленно Авраамій бросился въ таборы

Трубецкаго , равнодушнаго зрителя отчаянной , рѣшишельной бипвы и обѣщаніемъ небесныхъ благъ , посуломъ монашрской казны , убѣдилъ воиновъ его пособить изнуренному войску : они всѣ перешли къ Пожарскому , призывая на помощь св. Сергія. Ходкѣвичъ , разбишый на голову , бѣжалъ въ Польшу. Сего мало : между козаками , осаждавшими Москву , возникъ ропотъ по случаю непланежа имъ жалованья. Авраамій и Діонисій испощили уже казну монашрскую ; но церковныя сокровища , низанныя жемчугомъ ризы , спихари—еще оставались. Для успокоенія мянежниковъ , усердные иноки выслали въ спанъ всѣ драгоцѣности Лавры , умоляя Козаковъ : *принять сію жертву вмѣсто жалованья и подвизаться за любезное отечество*. Стыдъ и раскаяніе поселились въ сердцахъ до того ожеспоченныхъ ; ропотъ прекратился. Возвративъ утварь церковную въ обитель св. Сергія , козаки произнесли обѣтъ : *не отступать отъ Москвы , пока не освободятъ оной отъ Поляковъ* , и сдержали свое слово. Еще предспоялъ подвигъ для Авраамія , важный и казавшійся неудобоисполнительнымъ. Но чего не преодолютъ любовь къ родинѣ и истинная вѣра ? Надлежало примирить Трубецкаго надменнаго , завистливаго съ Пожарскимъ. Авраамій явился къ Боярину и , испощивъ предъ нимъ благочеспивыя увѣщанія , началъ угрожать Судомъ Божіимъ—заспавилъ его имѣть съѣзды съ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглипкѣ для переговоровъ о способахъ , какъ изгнать Поляковъ изъ Кичая—города и Кремля. Сполица осво-

бодилась отъ ига. Престоль оснавался празднымъ: Палицынъ направилъ народную мысль къ избранію Царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова и, когда совершилось желаніе его, не искалъ потесней міра, но удалился въ свою обитель. Тамъ во время осады Лавры, 1618 г., Королевичемъ Владиславомъ, называвшимъ себя *Царемъ Русскимъ*—снова подвизался онъ за Отечество, ободряя на спѣнахъ монастырскихъ храбрыхъ иноковъ къ отраженію враговъ. Усилія мнимаго Царя оснались щепными: Владиславъ принужденъ былъ опказаться отъ завоеваній и пребоавъ мира съ Россією.

Посвятивъ остатокъ дней своихъ Богослуженію, Авраамій передалъ намъ важныя событія его временъ въ изданной 1784 г. рукописи, подъ названіемъ: *Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ*. Миллеръ винитъ Палицына въ излишней витіеватости, противной исторической простотѣ; Елагинъ называетъ его приспираспнымъ; но Преосв. Митрополитъ Кіевскій Евгеній справедливо говоритъ въ своемъ *Историческомъ Словарѣ о писателяхъ Духовнаго чина*: что Палицынъ, « описывая происшествія, въ которыхъ самъ былъ « лицомъ, содѣйствовавшимъ избавленію Россіи, « не могъ писать безъ нѣкотораго жара и воспор- « га; что надобно также извинить его и въ невы- « годномъ описаніи Царя Бориса потому, что онъ « писалъ исторію свою въ царствованіе Романо- « выхъ, претерпѣвшихъ отъ Бориса жестокое го- « неніе. »—Время и мѣсто кончины Авраамія болѣе

двухъ сполвпій были покрышы завѣсою тайны. Только въ 1833 году узнали мы, посредствомъ Архимандрита Соловецкаго монастыря Досифея, гдѣ покоящя драгоцѣнные для Россіянъ останки снаспеля опечеснва; Авраамій имѣлъ несчастіе понесѣть опалу юнаго Царя, или, какъ должно полагать, родишеля его Папріарха Филарета Никишича, правившаго кормиломъ Государства; удаленъ въ Соловецкій монастырь 1620 года и шамъ, вдали ошъ знаменипой Лавры Троицкой, кончилъ дни свои 13 Сентября, 1627 г., оставивъ мало богатства, но много славы!

Въ обители Св. Зосимы и Савванія уснаповлено было въ день кончины Авраамія поминовение каждо-одно. Тамъ храняпся его книги: 1) собственная Псалтырь, писанная уснавомъ съ заглавными раззолоченными рисунками, съ слѣдующею подписью на бѣломъ листѣ: «Псалтырь старца Авраамія Па-
« лица, пожившаго здѣ во обители на Солов-
« кахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣже поснриженъ,
« по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ семь. Преспавися
« о Господѣ лѣша ~~зрѣе~~. По смерти опказалъ въ
« казну на поминъ свой въ вѣки.» 2) Въ скоро-
писной полудешевой книгѣ жипія Преподобнаго
Игумена Сергія Радонежскаго, сочиненнаго учени-
комъ его премудрѣйшимъ Елифаніемъ, внизу на-
чальныхъ листовъ подписано: *Житіе Преподобнаго
Сергія Аврамьевское Палцына*; а въ концѣ на нѣ-
сколькихъ листахъ помѣщенъ хронологическій
списокъ Игуменовъ и Архимандритовъ Сергіевы
Лавры опѣ основашеля оной Преподобнаго Сергія

до Архимандрита Діонисія, и попомъ имена десяти Келарей Троицкихъ, кошорые окончаны именемъ Авраамія Палицына. — *Изъ Историч. Словаря о писателяхъ Духовнаго чина Грекорос. церкви, т. 1; Исторіи Госуд. Рос. т. XII; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, 2 й части; Біографич. свѣдѣній о Князѣ Пожарскомъ, соч. А. О. Малиновскаго; Исторія воспоминаній и замѣтаній на пути къ Троицѣ Н. М. Карамзина и изъ Московск. Телеграфа, 1833 года, № 12, страни. 632 и 633. Сравни въ Московскомъ Наблюдателѣ № 6, 1835 г. статью И. М. Снегирева: о мѣспѣ погребенія Авраамія Палицына.*

АЛЕКСІЙ, Пропоіерей Московскаго Успенскаго храма, въ бытность свою Священникомъ въ Новгородѣ, вовлечень (1470 г.) въ прелестнь хищрымъ Жидомъ, Схаріемъ. — Алексій самъ завель Жидовскую ересь; назваль себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развращиль многихъ духовныхъ и мірянъ. Вишренно опвергая свѣпшню Хриспіанства, но соблюдая наружную приспощность, недосшойный служитель алшаря казался смиреннымъ постникомъ, ревностнымъ въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочеснія, умѣль обратить на себя вниманіе Іоанна III. Великій Князь взяль его въ Москву (1480 г.), какъ Паспыря опличныхъ достоинствъ, и сдѣлаль Пропоіереемъ храма Успенскаго. Съ нимъ перешель шуда и расколь, оставивъ корень въ Новгородѣ. Алексій снискаль особенную милоспъ Государя,

имѣлъ къ нему свободный доступъ, и тайнымъ своимъ ученіемъ прельспилъ Архимандрита Симоновскаго Зосиму (*), Дьяка Великокняжескаго Теодора Курицына (**), и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя, паинстввенныя: въ чемъ послѣ каляся наединѣ Святому Іосифу Волоколамскому (***)). Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннъ, по смерти Митрополита Геронтія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго на степень Первосвященіа. Опешупники не избѣгнули заслуженнаго наказанія, исключая Алексія, копорый кончилъ жизнь свою прежде суда надъ ерепниками *отъ болѣзни лютой* (какъ изъясняется св. Іосифъ), въ 1488 году.—*Изъ шестой части Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 195—197 и Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., т. XIV, стр. 133.*

АЛЕКСІЙ, Свяшій, при крещеніи нареченный Елевѳеріемъ, былъ сынъ Черниговскаго Боярина, Теодора Бяконпа, и кресшникъ Велпкаго Князя Іоанна Даніиловича (****). Въ самой цвѣтущей юно-

(*) см. біографію Митрополита Зосимы.

(**) см. біографію Теодора Курицына.

(***) см. біографію св. Іосифа Волоколамскаго.

(****) Родитель св. Алексія, съ женою своею Марією, переселился въ Москву въ Государствование Даніила Александровича.

сши возненавидѣвъ свѣпъ , къ огорченію родишелей , онъ поспригся въ Московской обитпели Св. Богоявленія , жилъ двадцать лѣпъ въ оной во время игуменства Стефана , брата Св. Сергія Чудотворца и за добродѣтель свою получилъ санъ Митрополитова Намѣстника. Св. Алексій , двѣнадцать лѣпъ управлялъ всѣми дѣлами церковными , между пѣмъ , какъ Митрополитъ Теогноспъ ѣздилъ въ Царьградъ , въ Орду и въ опдаленныя Епархіи Россійскія (). Теогноспъ иногда обременялъ Духовенство поборами; Алексій не думалъ о мздѣ и съ неуномимою дѣятельностію занимался только общимъ церковнымъ благоустройствомъ. Посланный Епископомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ (1352 г.) , онъ гласомъ народа и Двора Княжескаго , былъ назначенъ заступитъ мѣсто Теогноста , который , готовясь къ смерти , писалъ о томъ къ Папрарху , а Великій Князь Симеонъ къ Императору , Іоанну Каншакузину (**). Алексій посвященъ въ Константинополь , 1354 года. Вскорѣ Папріархъ Филоеѣй прислалъ другаго Митрополита въ Россію , изъ Грековъ , Романа , сребролюбиваго , получившаго сей санъ

(*) Митрополитъ Теогноспъ , Грекъ , скончался въ 1353 году.

(**) Симеонъ Іоанновичъ *Гордый* чрезвычайно уважалъ Св. Алексія. «Не внимайте клеветникамъ и ссорщикамъ — обращался Великій Князь къ братьямъ своимъ въ духовномъ завѣщаніи — «слушайтесь добрыхъ , старыхъ Болръ и нашего Владыки *Алексія*.»

посредствомъ даровъ и обѣщаній. Онъ обложилъ данью всѣхъ Епископовъ, занимаясь однимъ обогащеніемъ; Духовенство, имѣвшее вмѣсто одного двухъ Митрополитовъ, не знало кого признавать главою; въ дѣлахъ церковныхъ произошелъ безпорядокъ. Св. Алексій, не искавъ *тести*, по словамъ лѣтописи, но отъ *тести* взысканный, вторично отправился въ Константинополь, и Филоей, желая примирить совѣснниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липовскимъ и Волынскимъ. Болѣе и болѣе славясь добродѣтелями, Алексій имѣлъ случай оказать важную услугу отечеству. Жена Чанибекова, Тайдула, страдавшая въ тяжкой болѣзни, пребодала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: «мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказывается молившъ главнаго *Попа* «вашего: да испроситъ-же онъ здравіе моей супругѣ!»—Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога (1357 г.), и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и спаралась всячески изъявить свою благодарность. Въ сіе время Ханскій Посоль Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей незаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но добрый Чанибекъ вскорѣ злодѣйски былъ убитъ сыномъ Бердибекомъ, который умертвилъ и своихъ двѣнадцать братьевъ. Митрополитъ, очевидецъ столь ужаснаго происшествія, едва успѣвъ возвратиться въ Москву, какъ Вельможа Ишкаръ явился отъ новаго Хана съ угрозами и съ насильственными требованіями ко всемъ Князьямъ

Россійскимъ. Они претепали, слыша о жеспокомъ нравѣ Бердибека: Св. Алексій взялъ на себя укропишь сего шигра; снова поѣхалъ въ столицу Капчакскую и посредствомъ матери Хана, Тайдулы, исходатайствовалъ милость для Государства и Церкви. Великій Князь Іоаннъ II Іоанновичъ, его семейство, Бояре, народъ встрѣпили добродѣшельнаго Митрополита какъ утѣшителя Небеснаго, и—что было всего прогашельнѣе—осмилѣпій сынъ Іоанновъ, Димитрій (*), въ коемъ расцвѣпала надежда опечеспа, умиленный знаками всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ ему съ необыкновенною для своего нѣжнаго возраста силой: «о Владыко! ты даровалъ намъ житіе мирное: чѣмъ изъавимъ тебѣ свою признательность?»—Успокоивъ Россію, Митрополитъ жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предѣшниками, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запуспѣнія, стараясь обновишь церковное устройство и велелѣпіе храмовъ. По кончинѣ Іоанна (1359 г.), Великій Князь Димитрій Константиновичъ, перенесшіи столицу во Владиміръ, приглашалъ шуда и Митрополита; но Алексій осшался въ Москвѣ, чтобы исполнить обѣщъ Свяшителя Исшра, и живъ близъ его чудотворнаго гроба. Онъ содѣйствовалъ попомъ двѣнадцатилѣтнему Димитрію Іоанновичу Московскому въ полученіи Велико-Княжескаго достоинства при жизни соперника его Димитрія

(*) Донскій.

(1362 г.) и совѣтами своими облегчалъ носимое имъ иго Государственнаго Правленія. Когда юный Обладатель Россіи отправился въ Орду (1371 г.), добродѣтельный Пасшырь провожалъ его до береговъ Оки, желалъ раздѣлиться съ нимъ опасностями; но принужденъ былъ возвратиться въ Москву, гдѣ присутствіе его было необходимо. — Св. Алексій преставился 12 Февраля, 1378 года, на 78 г. отъ рожденія (*), не доживъ двухъ лѣтъ съ половиною до славной битвы Куликовской. По глубокому смиренію, онъ завѣщалъ похоронить себя *вне церкви, за алтаремъ* Св. Архангела Михаила (*): Димитрій не исполнилъ волю уважаемаго имъ Священителя, предавъ останки его землѣ въ самомъ храмѣ, близъ алтаря. Нѣсколько вѣковъ уже (съ 1439-го года) чудотворныя мощи Св. Алексія привлекаютъ множество богомольцевъ въ сооруженную имъ обитель. Любопытно, что доселѣ суще-

(*) Въ *Троицкой Лѣтоп.* упомянуто, что Св. Алексій преставился 85 лѣтъ; но я придерживался показанія нашего Исторіографа (см. въ IV томѣ *Ист. Госуд. Рос.* примѣч. 366): что Алексій былъ семнадцатью годами старѣе Вел. Кн. Симеона

(**) Монастырь Св. Архангела Михаила (въ Кремлѣ), извѣстный болѣе подъ именемъ *Чудова*, былъ построенъ Св. Алексіемъ въ 1365 году. Имъ основаны также: въ Москвѣ, монастырь *Андроньевъ*, на берегу Яузы (согласно обѣту, данному во время морской бури, которую онъ укропилъ молитвою); *Благовѣщенскій*, въ Нижнемъ Новгородѣ и обитель *Царя Константина и Св. Елены* во Владимірѣ.

спвуеть тамъ обычай , введенный Свяшпелемъ : жепскій полъ, во время молишвъ , спановипся опдѣльно опъ мужскаго. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос , изд. втор. , стр. 276, 277, 288, 290, 296, 298 и изъ пятаго тома, стр. 27.*

АЛИПІЙ , Свяпый, монахъ Печерскій , древнѣйшій изъ всѣхъ извѣспныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ , выучился сему художеспву у Грековъ. Безкорыспный, прудололюбивый инокъ эпопъ писалъ образа для всѣхъ церквей, не пребуя никакой мзды и занимая деньги на покупку красокъ , плапилъ долги своею работою. Онъ преспавился въ XII сполѣпніи. Св. мощи Алипія почивающъ въ пещерѣ Кіевской Препод. Антопія. — *Изъ III тома Исторіи Госуд. Рос. , изд. втор. стр. 216 и первой части Исторіи Рос. Іерархіи, стр. 284.*

АМБОДИКЪ , Неспоръ Максимовичъ , Медицины Докпоръ и Профессоръ Повивальнаго искусства, Стапскій Совѣпникъ и Членъ вольнаго Экономическаго общества, родился 1740 года въ Малороссіи ; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи, а попомъ Медицинѣ при С. Петербургскомъ Гошпиталѣ и въ разныхъ иносшрапныхъ Универсптетахъ. Онъ сочинилъ: 1) *Анатомико-Физіологическій Словарь Россійско-Латинскій и Латипо-Россійскій* съ предварительнымъ краткимъ введеніемъ въ Анапомію и Физіологію , напеч. въ С. Петерб. 1783 г. 2) *Искусство повивальное, или наука о бабпьемъ дѣлѣ*, въ семи частяхъ, напеч. въ

С. Пешерб. 1784 , 1785 и 1786 г. — 3) *Врачебное веществословіе, или описаніе цѣлительныхъ растѣній, во врачествѣ употребляемыхъ, въ чешырехъ книгахъ, напеч. въ С. Пешерб. 1785 г. — 4) Физиологія, или естественная исторія о теловѣкѣ, напеч. въ С. Пешерб. 1787 г. — 5) Ботаники первоначальныя основанія съ рисунками, въ двухъ часпяхъ, напеч. въ С. Пешерб. 1796 г. — 6) Ботаническій Словарь на Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ, напеч. въ С. Пешерб. 1804 года. Изъ переводовъ его извѣстны : 1) Руководство къ познанію и врачеванію болѣзней теловѣческихъ наружныхъ и внутреннихъ съ прибавленіемъ главныхъ немощей женскаго пола и малолѣпныхъ дѣпей, напеч. въ двухъ часпяхъ, въ С. Пешерб. 1781 г. — 2) Г. Гюма начальныя основанія врачебныя науки, напеч. въ С. Пешерб. 1786 г. — 3) Символы и Емблемы избранныя, на Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Россійскомъ языкахъ съ изображеніями, напеч. въ С. Пешерб. 1788 г. — 4) Пленка врачебныя наставленія о любострастныхъ болѣзняхъ, напеч. въ С. Пешерб. 1790 года и многіе другіе. — Изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

АМВРОСІЙ ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, сынъ Степана Константиновича, бывшаго Переводчика при Гепманѣ Мазепѣ: Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ (*) — родился въ городѣ Нѣжинѣ

(*) см. біографію Степана Константиновича Зертиса.

17 Октябрю, 1708 года и наречень при св. крещеніи *Андреемъ*. Первоначальное образование свое получилъ онъ въ Академіи Кіевской, гдѣ окончивъ науки, продолжалъ еще два года ученіе за границею, въ славившейся тогда Академіи Львовской. Возвращаясь въ отечество, Андрей Степановичъ поѣхалъ въ С. Петербургъ, рѣшился посвятивъ себя служенію Церкви, и объявилъ желаніе свое *Феофану Прокоповичу*, Архіепископу Новгородскому, первенствовавшему Члену Святейшаго Синода. Тщешно краснорѣчивый Пастырь говорилъ ему о томъ значенишомъ поприщѣ, которое ожидается въ гражданской службѣ молодого человека, съ пользою окончившаго ученіе; о тяжкихъ обязанностяхъ отрѣкающагося отъ міра, наконецъ, для бѣльшаго убѣжденія, вручилъ Андрею Степановичу книгу изъ своей библіотеки, содержащую *похвалу супружеству*, совѣщавалъ прочесть оную со вниманіемъ. Ничто не заставило его перемѣнить прежняго намѣренія, и *Феофанъ*, видя рѣшимость просишля, опредѣлилъ его въ 1735 году, учившемъ въ новозаводившуюся при Александровскомъ монастырѣ Семинарію. Отъ нижнихъ до высшихъ классовъ она поспешно имъ и *Григоріемъ Кременецкимъ* (въ монашескѣ *Гавріиломъ*, Мишрополипомъ Кіевскимъ) была основана. Тамъ, въ 1739 году, посвирженъ онъ въ монахи и наречень *Амвросіемъ*; въ 1742 г. пожалованъ Префектомъ, а чрезъ шесть лѣтъ, Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря, Новымъ Іерусалимомъ называемаго, съ шипломъ Члена Святейшаго Синода и съ

порученіемъ доспроишь и опдѣлашь ввѣренную ему обитель. Въ 1753 году, Амвросій посвященъ въ Епископа Переславской и Дмитровской Епархіи съ сохраненіемъ достоинства Синодальнаго Члена и Архимандрита; въ 1761 г. переведенъ въ Епархію Крушицкую и Можайскую съ пожалованіемъ въ Архіепископы и продолжалъ управлять Воскресенскимъ монастыремъ по 2-е Августа, 1765 года, въ которомъ совершилъ порученное ему возобновленіе сего огромнаго зданія, удивляющаго даже иностранцевъ, обучивъ производителей работъ, монастырскихъ служителей, всякаго рода художествамъ и мастерствамъ; употребивъ на украшеніе храма собственныя деньги, всѣ награды, полученныя отъ Императрицы (*). Екатерина II-я перевела Амвросія, 18 Января, 1768 года, въ Московскую Епархію, къ коей была присоединена Калужская, поручивъ ему, въ слѣдующемъ году, возобновленіе прехъ главныхъ Московскихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, изъ коихъ второй ревностнымъ его попеченіемъ приведенъ въ прежнее благолѣніе. Вскорѣ заразительная болѣзнь изъ предѣловъ Валахія и Молдавіи,

(*) Деревянный шатеръ, построенный Амвросіемъ вмѣсто каменнаго, обваливагося въ 1736 году, надъ Гробомъ Господнимъ, освѣщаемый 75 окнами и украшенный тремя хорами и 60 живописными картинами изъ Св. Исторіи, наиболѣе обращаетъ любопытство посѣтителей. Подъ симъ шатромъ соорудилъ онъ другой, позолоченный, надъ самымъ Гробомъ.

распросиранясь въ Польшѣ и въ Малороссіи, появилась въ Москвѣ 17 Декабря, 1770 года. Достойный Паспырь остался въ древней столицѣ, оставленной даже Градоначальниками; не спрашилс язвы, пожиравшей каждый мѣсяць нѣсколько тысячъ человекъ, ежедневно усиливавшейся; старался, для пользы человечества, искоренять зло: препятствовалъ хоронить мертвыхъ при церквахъ внутри города; увѣщевалъ корысполюбивыхъ священниковъ удерживаться отъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принялъ рѣшительныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, пагубнаго сшеченія Московитянъ у воротъ Варварскихъ; намѣревался снять съ оныхъ образъ Боголюбскія Богоматери и за свое опеческое попеченіе сдѣлался жертвой суевѣрнаго народа. — Доспомята молитва Амвросія, произнесенная имъ предъ алтаремъ, въ то время какъ убійцы вламывались въ церковь: *«Господи! — вѣщаль онъ, воздѣвъ руки къ жершвеннику съ горячими слезами — «остави ихъ, не отдають бо то творять! не введи ихъ въ напасть, но отврати стремленіе ихъ! и якоже смертію Іоны укротилось волнскіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпющаго народа!»* — Онъ пригошовился къ роковому жребію; но былъ увлеченъ двумя Архимандришами: Кіево-Пчкольскимъ Епифаніемъ и Донскимъ Варлаамомъ на хоры, находящіеся въ алтарѣ, позади иконостаса. Но несчастію, край плащя его, замѣченный однимъ мальчкомъ, упитшожилъ сію предосшорожность дружбы. Выведенный за ограду Донскаго мопас-

пыря, Амвросій съ пвердоешію отвѣчалъ мяшежникамъ на всѣ дѣланне ему вопросы; увѣщевалъ ихъ повиноваться предержащей Власти; съ першніемъ сносишь предстояція имъ бѣды въ упованіи на милосердіе Божіе; говорилъ съ краснорѣчіемъ поль убѣдительнымъ, что злѣйшіе изъ окружавшихъ его убійць были онымъ пронушы до глубины сердца. Въ то самое время дворовый чело-вѣкъ Г. Раевскаго, *Василій Андреевъ*, выбѣжалъ изъ кабака и, видя нерѣшимость народа, бросился на невиннаго Паспыря съ сими словами: *Чего глядите вы? Развѣ не знаете, что онъ колдунъ и васъ моро-титъ?*—ударилъ спрадальца колѣмъ въ лѣвую щеку, повергъ на землю. Тогда изверги, забывъ свое раскаяніе, снова устремились на него. Ни санъ Архіерейскій, ни сѣдины, ни заслуги, ни добро-дѣтельная жизнь Амвросія — не могли удержатъ рукъ ихъ опъ кровопролитія. Четвершь часа они перзали его мучительнымъ образомъ, и спрадалецъ до послѣдняго издыханія продолжалъ молишься за своихъ убійць! Плачевное событіе сіе послѣдо-вало 16 Сенпября, 1771 года. — Амвросій имѣлъ просвѣщенный умъ; былъ чуждъ всякаго суевѣрія и лцемѣрія; въ обхожденіи со всѣми учшивъ; къ подчиненнымъ спрогъ, но правосуденъ; къ высшимъ почшипеленъ, къ низшимъ снисходишеленъ, къ равнымъ благосклоненъ, а въ подаваніи мило-спины бѣднымъ, особливо спрааннымъ и пришель-цамъ, былъ щедрымъ безъ шщеславія. Сіе неоспоримо доказываетъ Московскій Воспитательный домъ, гдѣ, являя примѣръ челошкѣлюбія, онъ первый изъ

духовныхъ принялъ на себя званіе Опекуна , дѣ-
лалъ ежегодно значительныя пожертвованія изъ
собственнаго своего достоянія и учредилъ , въ
пользу воспитываемыхъ тамъ младенцевъ , по
всѣмъ приходамъ Московскимъ , кружки для добро-
хотныхъ дашелей. Въ благочестіи Христіанскомъ
былъ твердъ , недреманный наблюдатель и испра-
витель своей Пасквы ; ревностный исполнитель
Высочайшихъ повелѣній ; судія нелицепріятный , лю-
битель наукъ и покровитель учащихся ; въ дружбѣ
искренень и въ трудахъ неутомимъ. Въ Духовен-
ствѣ Московскомъ палилось къ нему неблагораспо-
ложеніе , за уничтоженіе сходбища безмѣстныхъ
Священниковъ на *Крестцѣ* , откуда ихъ брали для
служенія въ домашнихъ церквахъ : сіе чувствованіе
распространилось и въ народѣ.—Амвросій перевелъ
съ Греческаго языка : 1) *Посланіе Св. Игнатія , Епи-
скопа Антіохійскаго* , напеч. въ Москвѣ 1772 года ;
2) *Огласительныя поученія Св. Кирилла , Епископа
Іерусалимскаго* , напеч. 1772 г. и 3) *Изложеніе право-
славной вѣры , или Богословіе Св. Іоанна Дамаскина* ,
напеч. 1774 г. и вторымъ изданіемъ 1785 г. ; съ Ла-
тинскаго : *Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и
натуралистовъ* , напеч. 1775 года и вторично 1781 ;
съ Еврейскаго : *Псалтырь* , изданную типографщи-
комъ Рышениковымъ , въ 1809 году , въ *Полномъ
Собраніи Псалмовъ Давыда* , переложенныхъ Россій-
скими стихотворцами. Сочинилъ *Службу* , по пра-
виламъ Греческихъ Канонотворцевъ , *Св. Дмит-
рію , Митрополиту Ростовскому* ; занимался состав-
леніемъ *Церковной Россійской Исторіи* ; но по-

слѣдній трудъ сей погибъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ 1771 года, вмѣстѣ съ драгоценною библиотечкою, подаренною ему Императрицею Елисаветою Петровною. — Заклучу сію біографію слѣдующимъ письмомъ Пр. Амвросія (онъ 9 Августа 1770 г.) къ Главному Попечителю Воспитательнаго Дома И. И. Бецкому, коюорый предложилъ ему званіе Почетнаго Опекуна: « Служишь
« Опечеству, всякъ и по совѣсти, и по должности
« обязанъ; но служишь въ званіяхъ, оныхъ ни
« какой не должно ожидать людской похвалы или
« возмездія, естъ дѣло по истиннѣ однимъ только
« намъ, духовнымъ, свойственное и приличное: и
« потому я, пріемля святое Вашего Превосходи-
« тельства къ числу челоуколюбивыхъ соудни-
« ковъ приглашеніе, исповѣдую, что сія должность
« столько для меня пріятна, сколько Богу и вели-
« кой Его Помазанницѣ любезна и угодна. Сверхъ
« прописанныхъ вами примѣровъ, имѣю побуждені-
« емъ къ сему самаго Пастыреначальника нашего
« Господа, коего вся жизнь посвящена была въ
« услуги худороднымъ, презрѣннымъ и лишеннымъ
« всякія помощи. Кому-же приличнѣе въ шакихъ
« дѣлахъ слѣдовать, какъ не шѣмъ, кои священно-
« служительское носятъ на себѣ имя? И шакъ, смѣ
« образомъ убѣжденъ я будучи, не могу опрещись
« оныхъ того Евангельскаго ига, которое Ваше
« Превосходительство на меня возлагаете, только
« бы многодѣліе Епаршескихъ и другихъ шудовъ,
« при моей шарости и дряхлости, не помѣшало
« мнѣ сдѣлать въ семъ обществѣ что либо, какъ

«вашему намѣренію, такъ и моему званію достой-
 «ное. Иаче-же всего молю Божескую благость: да
 «подасишь миѣ силу и помощь, а прочей моеѣ ду-
 «ховной собрании подражательную ревность ко
 «оказанію всего того Московскому и въ С. Пе-
 «тербургѣ начинающемуся Воспитательному Дому;
 «чего общая наша должностъ и самая сіи на ми-
 «лосердіи основанныя мѣста ожидаютъ.»

АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ, сынъ Діакона, родился 1778 года, Новгородской Епархіи въ Череповскомъ уѣздѣ; обучался сначала въ Кирило-Бѣлоезерской Семинаріи, потомъ въ Александроневской Академіи, гдѣ окончивъ ученіе, проходилъ всѣ Учительскія должности до Ректорства въ Семинаріи Новгородской, откуда переведенъ въ первокласный синавпропигіальный Московскій Новоспасскій монастырь (1812 г.) съ званіемъ Предсѣдательствующаго Духовной Ценсуры. Въ 1816 году, посвященъ онъ въ Викаріе Новгородской Митрополіи и, при самомъ почти пріѣздѣ въ Епархію, осппѣвалъ (12 Іюля) Державина въ Хушинѣ монастырѣ, куда тѣло славнаго Лирика нашего было привезено по Волхову на лодкѣ. Амвросій, по прошествіи нѣкотораго времени, переименованъ Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ (1819 г.); нѣсколько лѣтъ управлялъ сею Паспвой и рѣшился посвятить себя совершенно уединенію. — Онъ выѣхалъ изъ Пензы (1825 г.) въ нагольномъ тулупѣ, въ простой шапкѣ съ ушами, взялъ только небольшую связку книгъ, сказавъ окружающимъ его: *теперь моего здѣсь нитого*

нѣтъ. Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь, въ которомъ Амвросій провелъ первые года своего младенчества, избранъ имъ былъ послѣднимъ жилищемъ: тамъ, за высокими башнями, въ шѣсной кельѣ Святишель сокрылся отъ взора людей, какъ строгій затворникъ, пишаясь просфорю, которую ежедневно приносили къ окну его; не принялъ даже посѣщенія пресвѣтлѣйшихъ родителей своихъ. Только въ глубокую полночь, при мѣсячномъ свѣтѣ, издали видали его сномывшаго у паперти на колѣнахъ, съ воздѣшными къ Небу руками. . . . 26 Декабря, 1827 года, просфора, оставшаяся на окнѣ его кельи, возвѣспила, что пруженикъ кончилъ свой подвигъ земной. . . . Преосвященный Амвросій, кромѣ неизданныхъ имъ проповѣдей своихъ, оставилъ по себѣ память собранною имъ *Исторію Россійской Іерархіи*, которую онъ предпринялъ по совѣту и руководству Преосв. Евгенія Волховицкова, нынѣ Митрополита Кіевскаго. Любопытное твореніе сіе напечатано въ Москвѣ, въ семи частяхъ, 1807 — 1815 годовъ. Услуга важная; ибо до Амвросія, нѣкоторые служители алнаря, въ XVII вѣкѣ, а именно Захарій Копыстенскій и Св. Димитрій Росповскій писали объ одной шолько Іерархіи Кіевской, исключая Монаха Никодима Селлія. Его Латинскою¹ рукописью и осьмнадцатью большими порфѣями покойнаго моего родителя, содержащими въ себѣ источники для Исторіи Россійской Іерархіи, руководствовался между прочимъ Амвросій, который былъ Дѣйствишельнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древно-

стей Россійскихъ и въ прудахъ его участвововалъ. Кромѣ умственныхъ достоинствъ, онъ отличался прямодушіемъ, безкорыстіемъ и добропою сердца.

АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ, Архіепископъ Тверскій и Кашипскій, родился въ Московской Епархіи 1769 года; обучался въ Троицкой Семинаріи, гдѣ отличился знаніемъ Греческаго и Латинскаго языковъ, на коихъ писалъ стихи съ легкостію. По назначенію испиннаго покровителя опечесивенныхъ палашновъ М. Пашона, Амвросій въ 1790 года, сдѣланъ былъ Учительемъ въ Московской Академіи; посприженъ въ 1794 году съ порученіемъ ему должности Проповѣдника въ этой Академіи, въ коей онъ прославился своими проповѣдями вмѣстѣ съ Владиміромъ Третьяковымъ. Въ 1799 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи Александровской, будучи Архимандритомъ Сергіевой пустыни; въ 1804 году хиропонисанъ во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго изъ Архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря; въ 1816 г. наименованъ Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ; въ 1827 г. переведенъ въ Тверь, гдѣ онъ сдѣлался жертвою своего пламеннаго и любви къ Наствѣ усердія къ вѣрѣ во время общаго испытанія: 1-го Іюня, 1831 г. оказалась холера въ этомъ городѣ. Амвросій, возсылая горячія мольбы ко Всевышнему, прибѣгнулъ къ покровительству Святаго Михайла Ярославича, Князя Тверскаго, носилъ св. мощи его вокругъ города въ крешномъ ходу: жаръ былъ несносный; Амвросій изне-

могъ, разоблачился и принужденъ бывши отдыхашь на опкрыпомъ мѣспѣ, почувспвовалъ головокруженіе; опкрылась въ немъ болѣзнь, сильно дѣйствовавшая тогда въ Твери и обратившаяся въ нервную горячку, кощорая на восьмой день прекранила жизнь его. Онъ погребенъ въ Желпиковѣ монастырѣ, и доселѣ (въ 1834 г.) нѣтъ памятника надгробнаго на томъ мѣспѣ, гдѣ почиваетъ прахъ ученѣйшаго мужа, опличѣйшаго нашего проповѣдника, Пастыря, назидавшаго не однимъ словомъ, но и самымъ дѣломъ, и являвшаго собою примѣръ терпѣнія и преданности Промыслу. Амвросій имѣлъ три знака опличія: Св. Анны первой степени (1806 г.); Св. Владиміра впорой (1814 г.) и Св. Александра Невскаго (1824). «Если-бъ я писалъ, «шакъ какъ онъ» — сказалъ Митрополищъ Московскій Платонъ объ Амвросіѣ — «шо вся Россія «сходила-бы меня слушаць.» Дѣйспвптельно, Амвросія надобно читать, а Платона только слушаць, чтобы восхищаться ими: первый при всей силѣ, высокости и обилии слова, не имѣлъ дара произношенія послѣдняго. Прекрасно описалъ дошюяство проповѣдей Амвросія Г. Глаголевъ въ своихъ *Основаніяхъ Словесности*: «Амвросій соеди-
«нялъ въ себѣ все нужное для Орапора: ученость,
«образованность, вкусъ и глубокое знаніе людей
«и вѣвка. Тонъ его рѣчей, бѣльшею часпю, средній,
«приваровленный къ классу слушащелей. Чисто-
«та, пріятность и гармонія его слога были пло-
«домъ одного сердца, изліяніемъ того пламеннаго,
«ревнующаго о вѣрѣ и доблести чувспва, копо-

«рое приспосылаенся лишь свыше. Вошъ пѣ ору-
«дія, съ коими онъ воспавалъ споль смѣло про-
«шивъ гражданъ, измѣнявшихъ вѣрѣ, долгу или
«чесши, и коими онъ увлекалъ въ плѣнъ ихъ умъ
«и сердце! Лучшими изъ рѣчей его почипающа
«говоренныя имъ въ продолженіе управленія Туль-
«скою паспвою съ 1804 по 1816 годъ.» Переве-
денное на Французскій въ Парижѣ слово Амвро-
сіево о пользѣ чтенія *Св. Писанія* шамъ обрапило
на него особенное вниманіе Императора Алек-
сандра, кошорый извѣстное слово его при слу-
жаніи присяги избранныгъ судей въ Тулѣ 1815 года
дамъ вмѣсно руководсшва одному Губернатору,
просившему себѣ испирукціи. Всѣ сочиненія сего
Преосвященнаго не изданы къ сожалѣнію. — Изъ
Исторіи Рос. Іерархіи, т. 1; *Московскихъ Вѣдомо-
стей*; *Житія Платона, Митроп. Московскаго*, соч.
П. М. Снегирева, т. 2, стр. 71 и изъ *Умозрит. и опыт.
основной Словесности Г. Глаголева*, т. IV, стр. 56.

АМВРОСІЙ СЕРЕБРЕНИКОВЪ, Архіепископъ
Екатеринославскій, Членъ Россійской Академіи,
родился въ Вятской Губерніи; сначала обучался въ
памошной Семинаріи, потомъ въ Академіи Мос-
ковской, въ кошорой былъ въ послѣдствіи Префек-
томъ. Въ 1784 году, 26 Декабря, хироноисанъ во
Епископа Олопецкаго изъ Рекшоровъ Семинаріи Нов-
городской Аншоіевской; черезъ два года, переве-
денъ въ Екатеринославскую Епархію, а въ 1789-мъ
пожалованъ шипломъ *Мѣстоблюстителя Екзархіи
Молдо-Влахійской* и вреспомъ на клобукъ. Скон-

чался въ Полтавѣ, въ молодыхъ лѣтахъ, 13 Сентября, 1792 года. Бывъ любимцемъ славнаго Князя Потемкина-Таврическаго, онъ неоднократно говорилъ ему привѣщивенныя рѣчи, заслужившія всеобщее одобреніе и произнесъ надъ прахомъ благодушнаго своего надгробное слово, которое—какъ справедливо замѣчаетъ Преосв. Митрополитъ Евгенийъ — *при всей краткости, есть образецъ трогательнаго краснорѣчія*. Кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, говоренныхъ имъ при Высочайшемъ Дворѣ и по Имянному повелѣнію въ разное время напечатанныхъ, Амвросій сочинилъ еще, бывши учивелемъ Рипорики въ Сергіево-Лаурской Семинаріи: 1) *Руководство къ Ориторіи Россійской*, изд. въ Москвѣ, 1778 и 1791 г.; 2) *Разсужденіе и сравненіе Хрістіанскитъ истинъ съ Алкораномъ*, написанное имъ по препорученію Потемкина, хранится доселѣ въ рукописи въ Синодальной бібліотекѣ и 3) *Толкованіе на Пророка Іезекіиля*, неоконченное. Изъ переводовъ его, съ Французскаго языка, извѣстенъ: *Потерянный Рай, поэма Мильтонова*, напеч. въ Москвѣ 1780 г. и вторымъ изданіемъ 1802 г. — *Извлечено изъ Словаря Историч. о Духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, т. 1.*

АМВРОСІЙ ЮШКЕВИЧЪ, сначала Учивель Академіи Кіевской, потомъ Игуменъ Липовскаго монастыря Святаго Духа, Архимандритъ Симоновскаго, Членъ Святейшаго Синода, Епископъ Вологодскій съ 1736 года и, наконецъ Новгородскій съ 1740 — былъ изъ первыхъ своего времени

проповѣдниковъ ; основалъ Семинарію въ Антоніевомъ второкласномъ Новгородскомъ монастырѣ; принялъ оную въ непосредственное свое вѣдѣніе ; выписалъ учителей изъ Академіи Кіевской и содержалъ нѣкоторое число учениковъ на собственномъ своемъ иждивеніи. Сей достоинный Архипастыръ скончался Архіепископомъ, въ 1745 г., пятидесяти пяти лѣтъ. Онъ завѣщалъ свою многочисленную бібліотеку Семинаріи и изъявилъ желаніе, «чтобы тѣло его было погребено не въ Софійскомъ соборѣ съ прочими Архіереями Новгородскими, но въ паперни соборной церкви Антоніева училищнаго монастыря.» Лучшее слово его, произнесенное, 18 Декабря, 1744 года, въ С. Петербургской Придворной церкви въ день рожденія Императрицы Елисаветы и тогда-же напечатанное. Амвросій разишельными красками описалъ въ ономъ весь вредъ, нанесенный Россіи въ предшествовавшее царствованіе иностранцами, *внутренними и сокровенными* — по словамъ его — *врагами нашими* ; какимъ образомъ они : «людей добрыхъ, простосердечныхъ, Государству доброжелательныхъ и Ошечеству весьма « нужныхъ и потребныхъ, подъ разными претек- « стами губили и разоряли, и вовсе искореняли, а « равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ гра- « бителей, казны Государственной похищителей « весьма любили, ублажали, почитали, въ ранги великіе производили, опчинами и денегъ многими « тысячами жаловали и награждали.»—Далѣе: «Они — продолжалъ проповѣдникъ — « только тѣлою, « только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душою въѣ

« Россіи пребывали ; всѣ свои сокровища , всѣ бо-
 « гашспва , въ Россіи неправдою нажишыя , вопъ
 « изъ Россіи за море выслали , и тамо иные въ
 « Банкп, ише на проценны многіе милліоны пола-
 « гали » и п. д.

—Изъ Опыта историк. Словаря о Рос. писателяхъ
 Г. Новикова ; Исторіи Россійской Іерархіи , 1 и 3
 и Московскихъ Вѣдомостей 1831 г.

АНИЧКОВЪ, Димітрій Сергѣевичъ , Надворный
 Совѣтникъ , Профессоръ Логикѣ , Метафизикѣ и
 числой Математикѣ , Инспекторъ обѣихъ Гимна-
 зій въ Московскомъ Университетѣ , обучался въ
 Сергіево-Лаурской Семинаріи, откуда, по оконча-
 ніи наукъ , перешель въ Университетъ Магистр-
 ромъ и въ 1771 году произведенъ Профессоромъ.
 Изъ сочиненій его , кромѣ нѣсколькихъ торжесп-
 венныхъ словъ и ученыхъ разсужденій , извѣсны :
 1) *Курсъ чистой Математики* , сначала переведен-
 ный изъ Вейдлеровыхъ сочиненій и напеча-
 танный въ 1765 году, а потомъ совершенно ис-
 правленный, и въ иномъ видѣ со многими перемѣ-
 нами и прибавленіями издаанный въ Москвѣ въ че-
 тырехъ часняхъ , заключающихъ въ себѣ : *Ариме-
 тикѣ , Геометрію , Тригонометрію и Алгебру*. Къ
 нимъ присоединилъ опъ еще , въ особой книгѣ,
Фортификацію. 2) *Дополненія* къ Баумейсперовой
 Логикѣ и Метафизикѣ, на Латинскомъ языкѣ, подъ
 названіемъ : *Annotationes in Logicam et Metaphysi-
 cam*, напеч. въ Москвѣ 1782 года, въ трехъ книж-
 кахъ. Сей Профессоръ скончался 4 Мая, 1788 года.

—Изъ Словаря Историк. о Рос. писателяхъ, Преосв. Митроп. Евгенія.

АНТОНІЙ, (въ монашескѣ) Свяшій, уроженецъ города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захопѣлъ, въ концѣ X столѣтія, видѣть Свяшюю гору, возлюбилъ житіе Аѳонскихъ монаховъ, и былъ постриженъ въ ихъ Обишли. Игуменъ, наславивъ его въ правилахъ монашескихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ иди въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ опеческѣ свѣшломъ черноризцевъ. Онъ возвратился въ Россію въ первый разъ еще при В. Князѣ Владимірѣ, потомъ во второй разъ при Князѣ Ярославѣ, обходилъ тогдашніе монашери Россійскіе, и близъ Кіева, на высококомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ пустую пещеру, ископанную Иларіономъ, который въ послѣдствіи времени, въ санѣ Митрополита, насъ Церковь и жилъ въ столицѣ (*). Антоній плѣнился красою сего дикаго уединенія, ошлся въ пещерѣ и посвяшилъ дни свои мошнѣ. Слухъ о пустыникѣ разнесся въ окрестностяхъ: многіе люди желали видѣть свашаго мужа; самъ Великій Князь Изяславъ приходилъ къ нему съ своею дружиною пребовать благословенія. Двѣнадцать монаховъ, опчаси Антоніемъ постриженныхъ, выкопали тамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпрестанно умножалось. Великій Князь ошдалъ имъ всю гору

(*) см. біографію Митрополита Иларіона.

надъ пещерами. Тогда, смиренный Антоній предоспавилъ Варлааму соорудить деревянный храмъ и кельи на поверхности земли (*), наименовалъ его Игуменомъ новой обители и уединился въ пещеру. Счастая Антонія другомъ Всеслава, Князя Полоцкаго, Изяславъ, находившійся въ враждѣ съ послѣднимъ, приказалъ воинамъ схватить ночью благочестиваго старца и вывезши его изъ области Кіевской. Онъ удалился въ предѣлы Черниговскіе, и жилъ близъ Чернигова на Болдинои горѣ, въ пещерѣ имъ выкопанной. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ чеснію въ любимую свою пещеру Кіевскую. Въ ней скончался онъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, оставивъ Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. — Антоній — по словамъ краснорѣчиваго Нестора — не имѣлъ ни золота, ни серебра, но стяжалъ золото для устроенія и украшенія храма — слезами. — Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Россійскаго.

АПРАКСИНЪ, Графъ Федоръ Матвѣевичъ, сынъ Спольника Матвѣя Васильевича, родился 27 Ноября, 1661 года (**). Лишася въ младенческомъ опца,

(*) см. біографію Св. Варлаама.

(**) Родитель Графа Федора Матвѣевича Апраксина, возвращаясь въ 1668 году изъ Астрахани въ Москву, былъ убитъ, 6 Ноября, Калмыками и Башкирцами въ сѣси между Саратовымъ и Пензою, переѣхавъ рѣку Медвѣдицу. Съ нимъ погибли сорокъ человѣкъ дворовыхъ его людей.

онъ , по знатному происхожденію своему (*) и родственнымъ связямъ съ Царскимъ Домомъ (**), находился комнашнымъ Спольшникомъ при Государяхъ, Феодорѣ Алексѣевичѣ и потомъ при Петрѣ Алексѣевичѣ; пожалованъ Восводою въ Архангельскъ (1693 г.); Поручикомъ Гвардіи Семсноваго полка, при учрежденіи онаго (1694 г.), произведенъ Подполковникомъ (1696 г.); Губернапоромъ покореннаго города Азова (1697 г.); Адмиралшейцомъ (1700 г.). Тогда Феодоръ Матвѣевичъ отправился, по приказанію Государя, въ Воронежъ, для починки находившагося тамъ флота и для надзора за корабельною работою. Онъ завѣдывалъ всѣми Адмиралшейскими дѣлами, давалъ полезныя совѣты Петру великому и содѣйствовалъ улучшенію ввѣренной ему части. Апраксинъ завелъ въ Воронежъ училище, гдѣ въ 1703

(*) Апраксины происходятъ отъ вывхавшаго въ XIV столѣтіи къ Великому Князю Олегу Ивановичу Рязанскому изъ большой Орды мужа честна, именемъ Солохмира Мирославича, который, въ св. крещеніи, названъ Іоанномъ. Великіи Князь отдалъ за него въ супружество родную сестру свою Великую Княжну Настасью Ивановну и пожаловалъ ему разныя вотчины. У Солохмира былъ правнукъ *Апраксина*, Андрей Ивановичъ, родоначальникъ Апраксиныхъ. — *Изъ второй части Гербовника.*

(**) 16 Февраля, 1692 года, Царь Феодоръ Алексѣевичъ сочетался бракомъ съ родною сестрою Графа Феодора Матвѣевича, Марѳою Матвѣевою. Она скончалась 24 декабря, 1715 года, и Петръ великіи пожаловалъ огорченному брату ея всѣ деревни умершей Царицы.

году обучались Арифметикѣ девяносто человекъ изъ драгуновъ. Имъ усстроены также въ томъ краю Липскіе желѣзные заводы, на коихъ выливали пушки. Въ 1706 году, по кончинѣ Генераль-Адмирала Графа Головина, Государь поручилъ Федору Матвѣевичу обревизовать Приказы Оружейный, Монетный и Ямской, запечатавъ деньги. До полученія сего повелѣнія, Апраксинъ, бывшій тогда въ Москвѣ, взялъ надлежащія мѣры къ сохраненію казеннаго интереса, лишь только узналъ о кончинѣ Головина (*). 22 Февраля, 1707 года, Федоръ Матвѣевичъ пожалованъ Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтейства; 11-го Марша, Генераль-Адмираломъ. Онъ, въ полной мѣрѣ, явилъ себя достойнымъ Монаршаго благоволенія: во время осуществленія Петра великаго въ Польшу, защищалъ онъ непріятеля всѣхъ крѣпости, находящіяся въ Ингерманландіи и Ливоніи (1708 г.) и, свѣдавъ о намѣреніи Шведскаго Генерала Любекера всунуть въ Петербургъ съ 43000 войска, немедленно оставилъ Нарву, прибылъ въ столицу и, вмѣстѣ съ Вицъ-Адмираломъ Крюсомъ, опразилъ Шведовъ съ великимъ для нихъ урономъ. Государь приказалъ выдать медаль, въ честь Генераль-Адмирала (**), а въ слѣдующемъ

(*) см. біографію Графа Федора Алексѣевича Головина.

(**) На одной сторонѣ изображенъ былъ портретъ Апраксина; на другой морское сраженіе, съ надписью: *Храняй сіе не спитъ. Лучше смерть, а не невѣрность. 1703 г.*

году пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ за *вѣрность и храбрость*. Въ 1710 году Графъ Апраксинъ осадилъ Выборгъ съ сухаго пуши и съ моря, овладѣлъ симъ городомъ 12 Юня, съ малою поперей въ людяхъ, между шѣмъ какъ Шведовъ пало болѣе тысячи человекъ. Побѣда сія доставила ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и золотую шагу, осыпанную алмазами. Въ слѣдъ за шѣмъ, Апраксинъ овладѣлъ островами, лежащими предъ Гельсингфорсомъ, поставилъ на нихъ батареи и открылъ свободный путь галерному флоту нашему. Вскорѣ Карлъ XII заставилъ Портушманскую нарушить постановленный ею мирный договоръ съ Россіею; театръ войны былъ перенесенъ въ Молдавію (1711 г.): Графъ Апраксинъ участвовалъ въ походѣ; но не имѣлъ случая сразиться съ Турецкимъ флотомъ. Тогда Россія лишилась Азова; Таганрогская гавань, построенная Апраксинимъ и крѣпость тамошняя были разорены; флотъ проданъ Турецкому Правительству. Важныя потери для Отечества! Но Царь вознаградилъ на Сѣверѣ утраты, понесенныя имъ отъ вѣроломства Бранкована (*): въ 1713 и 1714 годахъ, Апраксинъ, вспомоществуемый храбрымъ Генераломъ Княземъ Голицынымъ (**), покорилъ

(*) Волошскій Господарь, тайно передававшій Портѣ переписку съ нимъ Россійскаго Двора.

(**) см. біографію Князя Михайла Михайловича Голицына.

Государству нашему всю Финляндію ; держалъ въ страхъ Спокгольмъ. При Гаугушъ Петръ увеличилъ славу Россіянь. Въ 1715 году Генераль-Адмиралъ участвовалъ въ шуточной свадьбѣ Зошова: игралъ на рьяхъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Брюсомъ, Вейде, Графомъ Фицшумомъ, представляя Гамбургскихъ Бургомистровъ ; пономъ, крейсировалъ, въ Финляндскомъ заливѣ для наблюденія за непріятелемъ и для обученія мапросовъ; въ 1716 имѣлъ пребываніе въ Абовѣ, занимался устройствомъ и починкой галернаго флота; укрѣпленіемъ Ревельской гавани, пошерпѣншей ошъ бури; въ 1717 г. крейсировалъ онъ съ Кронштадскою эскадрою между Дагерорпомъ и шхерами, близъ коихъ взялъ Шведскую четырнадцати пушечную шняву; надзиралъ въ Ревелѣ за строеніемъ гавани; въ 1718 г. производилъ въ Пешербургской крѣпости, вмѣстѣ съ Княземъ Менѣйковымъ и Графомъ Толстымъ розыскъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; подписалъ, въ числѣ многихъ, смертный приговоръ надъ нимъ; ходилъ съ флотомъ до Ревеля и Гаугуша (*); крейсировалъ нѣсколько времени въ Финскомъ заливѣ; пожалованъ Президентомъ учрежденной, въ концѣ того года, Адмиралтействъ-Коллегіи и, въ слѣдъ за тѣмъ, по доносу Государственныхъ фискаловъ, арестованъ, преданъ суду и осужденъ на денежную пеню. Въ началѣ 1719 года,

(*) Въ числѣ флагмановъ находился Государь, подъ именемъ Вице-Адмирала Петра Михайлова.

Графъ Ѳедоръ Машвѣвичъ сопутствовалъ Государю въ Олонецъ и обозрѣлъ шамошніе заводы, находившіеся подъ главнымъ его начальствомъ. Военныя дѣйствія возобновились въ Іюль мѣсяцѣ: Генераль-Адмиралъ ехалъ со флотомъ своимъ у самаго Спокгольма, между шѣмъ, какъ Генералы Князь Голицынъ и Лассій, высаженные имъ на Шведскій берегъ съ войсками, произвели страшныя опустошенія въ Королевствѣ. У Гренгама были взяты четыре фрегата Шведскіе. Улирика-Элеонора, устрашенная побѣдоноснымъ оружіемъ нашимъ, обѣщала принять предлагаемыя ей условія Царемъ, заключивъ желаемый миръ съ Россією. Наконецъ конгрессъ Нейшадскій кончилъ брашь долговременную (1721 г.): Государь пожаловалъ тогда Графу Ѳедору Машвѣвичу Кейзеръ-флагъ, наименовалъ его Генераль-Губернаторомъ Эспландскимъ. Въ 1722 году, когда Петръ великій предпринялъ походъ въ Персію, ознаменованный только взятіемъ Дербенна, Апраксинъ командовалъ надъ флотомъ и вмѣстѣ надъ всѣми войсками; претерпѣвъ, на обратномъ пути, въ первыхъ числахъ Октябрю, жестокую бурю, около четырехъ сутокъ продолжавшуюся; онъ участвовалъ (1723 г.) въ маскарадѣ, который продолжался цѣлую недѣлю, представляя изъ себя Гамбургскаго Бургомистра; находился ассистентомъ у Государыни, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ (1724 г.), въ день ея коронаванія Петромъ великимъ и шу-же самую должность исправлялъ и въ 1725 году, въ печальный день опрѣванія тѣла безсмертнаго Монарха. Заслуги и

общее уваженіе удержали Апраксина при Высочайшемъ Дворѣ, не смотря на то, что по кончинѣ Петра великаго, желалъ онъ воцаренія юнаго внука его. Въ 1726 году, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Графъ Федоръ Машвѣвичъ пожалованъ, послѣ Меншикова, вторымъ Членомъ онаго. По кроткому, нраву своему, онъ снисходилъ гордому временщику, товарищу своему въ военное время и, когда скончалась Екатерина I-я, находился въ числѣ особъ, содѣйствовавшихъ вспуленію на Престолѣ Императора Петра II-го; но чрезмѣрное властолюбіе Долгорукихъ, занявшихъ вдругъ первыя мѣста въ Государствѣ, заставило Апраксина удалиться въ Москву. Тамъ кончилъ онъ мирно, 10 Ноября, 1728, жизнь, прославленную многими знаменитыми подвигами, на шестидесяти седьмомъ году опъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ. Передъ кончиною, написалъ онъ, 26 Октябрю, духовную, коею завѣщалъ часть деревень своихъ (*), С. Петербургскіе дворы на Невѣ и на рѣчкѣ Фонпанкѣ, также Московскій загородный домъ, и золотую шпагу, осыпанную алмазами, родному брату своему Графу Андрею Машвѣвичу Апраксину (**); родному племяннику, Графу

(*) Лебедянскую, Пензенскую и Новгородскія вотчины, погостъ Михайловскій съ десятью погостами и двумя деревнями, осиновою рощу на мызѣ С. Петербургской, село Никольское и приморскія мѣста.

(**) Графъ Андрей Машвѣвичъ, возведенный въ Графское достоинство 1722 года, скончался въ 1732. Сынъ его,

Алексѣю Петровичу Апраксину портретъ Петра великаго, обложенный алмазами; знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные бриліантами; чешыре большія сулеи съ серебряными цѣпями; шесть чашъ большихъ серебряныхъ съ крышами; серебряный споловый сервизъ на двѣнадцать персонъ съ ложками, ножами и вилками; уборъ лошадиный; золошья пуговицы съ алмазами на кафшанъ Нѣмецкій и пяпнадцать тысячъ рублей деньгами; многимъ Вельможамъ завѣщаль пуговицы алмазныя, серебряныя кувшины, чашы, блюда, позолоченныя сервизы и сулеи (*); возвратилъ въ казну дворцовыя вопчины, пожалованныя ему, въ 1716 году, послѣ кончины Царицы Марѣы Матвѣевны: волосы Толмачевскую, Изборскую и Самаринскую; спуспилъ на волю всѣхъ своихъ дворовыхъ людей, съ назначеніемъ имъ двойнаго годоваго оклада. Но лучшимъ доказательствомъ добродѣтели Апраксина служить спашья духовной, коею онъ пору-

Графъ Федоръ Андреевичъ, умершій въ 1754, служилъ Генераль-Поручикомъ, дѣйствительнымъ Каммергеромъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго.

(*) Въ томъ числѣ Фельдмаршаламъ Князю М. М. Голицыну; Князю В. В. Долгорукому; Канцлеру Графу Головкину; Князю Д. М. Голицыну; Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому; Графу Осперману; Князю Василью Лукичу Долгорукому; племяннику его, Князю Ивану Алексѣевичу Онъ не забылъ ихъ въ духовномъ завѣщаніи, для того (какъ должно полагать), чтобы оно оставлено было во всей силѣ.

чилъ душеприкащикамъ своимъ (*): продать повольною цѣною вопчины, Новгородскую, село Пешрово, подмосковную, село Никольское съ деревнями и со всѣми землями и угодьями, Московскій каменный домъ, Ревельскій загородный и мызы Ревельскія, и вырученныя деньги всѣ роздать немущимъ въ милостыню, употребивъ часть на удовлетвореніе казенныхъ долговъ или и на выкупъ плѣнныхъ! — Духовную свою кончилъ Апраксинъ слѣдующими словами: «Рабски прошу Ваше Императорское Величество, дабы Всемилоспивѣйше изволилъ напомнить мнѣ о лодыя мои лѣпа предъ Всемилоспивѣйшимъ моимъ Государемъ, а Вашего Величества Дѣдомъ, Петромъ великимъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ, и службы, конорья я исполнялъ по силѣ ума моего радоспнымъ сердцемъ и чистою совѣспью, повелѣшь по сему моему вольному завѣщанію ненарушимо исполнишь, и оставшихъ моихъ осиропѣлыхъ брата и племянниковъ въ милоспни не оставишь.» — Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, ласковый, пріятный въ общеспвахъ, храбрый, соспрадательный, опличался своимъ госпепрїемспвомъ. Домъ его, въ два этажа, находился шамъ, гдѣ шеперь Зимній Дворецъ; большой садъ извивался по берегу Цевы до ны-

(*) Генераль-Фельдмаршалу Князю Михайлѣ Михайловичу Голицыну; Дѣйствипельному Тайному Совѣспнику Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому и Михайлѣ Ильичу Чирикову.

нѣшняго адмиралшейскаго булевара (*). Убранство комнатъ соотвѣтствовало обширности зданія: вездѣ видны были шпифные обои, столы съ насѣчками изъ кости или разноцвѣтнаго дѣрева, съ вызолоченными ножками, кресла и стулья съ высокими спинками, обитые рыпымъ бархатомъ. Всякій день, въ чепыре часа по полудни спавились у него для полдника (лѣтомъ въ аллеяхъ или бѣсѣдкахъ сада, зимою въ обширныхъ галлерейхъ дома) столы, одни съ холодными кушаньями, сахарными закусками и плодами на серебряномъ, вызолоченномъ сервизѣ; другіе съ винами разнаго рода. Апраксинъ, отдохнувъ послѣ обѣда, приходилъ въ залу, гдѣ ждали его собравшіеся госпи. При звукахъ духовой музыки, расположенной въ разныхъ концахъ сада или галлерейхъ, госпи садились за столы, и начиналась пирушка. Одни уходили, другіе приходили; слуги перемѣняли блюда и, особенно, бушылки. Бѣсѣда продолжалась до десяти часовъ вечера. — Апраксинъ имѣлъ особенный даръ угощанья: часпо видали сего почтеннаго старца, украшеннаго порфирею Петра великаго, съ обнаженною головой, покрытою сѣдинами, снощаго на колѣняхъ передъ упрямымъ гостемъ, котораго онъ убѣждалъ осушить еще послѣдній кубокъ. — Рѣдко кто уходилъ отъ него не навеселѣ. По званію Генераль-Адмирала, Графъ Апраксинъ давалъ великолѣпные обѣды Императору, всей Цар-

(*) Графъ Апраксинъ завѣщалъ сей домъ, со всеми уборами, Императору Петру II-му.

ской Фамиліи и присущспивовавшимъ при закладкѣ и спускахъ кораблей. Иногда въ отсущспивіе Государя изъ столицы, онъ принималъ въ своемъ домѣ Посланниковъ : Бухарскихъ , Калмыцкихъ и Хивинскихъ. Въ другое время, командуя на Крошпадской рейдѣ флопомъ , давалъ онъ морскіе праздники. Всѣ снаспи судовъ украшались разноцвѣтными флагами: въ одномъ мѣспѣ слышны были пѣсельники ; въ другомъ звуки духовыхъ инспруменшовъ ; здѣсь манросы, для забавы съѣхавшихся изъ Пешербурга госпей , ломались , кривлялись и прыгали ; шамъ показывали они ловкось свою, бѣгая по веревкамъ и спускаясь съ мачшъ. Съ насущплениемъ вечера, палуба , мачшы , реи и всѣ снаспи были освѣщены. Богатый ужинъ ждалъ посѣщителей.— При каждомъ шоспѣ палили изъ пушекъ, а при послѣднемъ здоровѣ , въ честь основателя Россійскаго флопа , раздавался залпъ изъ всѣхъ орудій. Никто не оставлялъ сихъ праздниковъ въ шотъ-же день , но на другой , при выпрѣлѣ пушки, возвѣщавшей упреннюю зорю.—Привязанность Апраксина къ Петру великому была безпредѣльная : онъ плакалъ онъ радости , когда видѣлся съ Монархомъ послѣ долговременной разлуки; впадалъ въ уныніе при малѣйшемъ выговорѣ. Государь ушѣшалъ вѣрнаго подданнаго , просилъ его, *чтобы онъ поберегъ себя и пересталъ пегалиться, для того что Государство и Онъ самъ имѣетъ съ немъ нужду* (*). Современникъ Апраксина, Дюкъ де

(*) Слова Государя. См. письма Его Величества къ Графу Апраксину 1716 года.

Лирія, отдавая справедливоспъ способностямъ, мужеству и предпріимчивости его, между прочимъ замѣтаспъ, что онъ, «къ сожалѣнію, былъ преданъ корыслолюбію и шпифованъ за шо Петромъ великимъ.» Апраксинъ возспавалъ прошивъ вводимой новизны симъ Государемъ, былъ смершельный врагъ всѣхъ иностранцевъ. — Заклучу сію біографію слѣдующимъ анекдотомъ, почерпнутымъ изъ одной рукописи времени Петра великаго (*): «По указу Государя велѣно было записывать дворянскихъ дѣшей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню, для ученія мореплаванію. Родители, вопреки сему указу, отдали дѣтей своихъ въ Законоспасское училище. Петръ великій споль былъ раздраженъ ослушаніемъ Бояръ, что въ наказаніе ихъ, велѣлъ опправить малолѣтнихъ дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ и шамъ заставилъ ихъ бить свои по Мойкѣ, гдѣ спроились пеньковые анбары. Никакія предспавленія не могли

(*) Г. Берхъ, издавшій *Жизнеописание Графа Ф. М. Апраксина*, опровергаетъ сіе событіе тѣмъ, что будтобы Апраксинъ не былъ въ Петербургѣ съ 1711 по 1721 годъ и что, *вѣроятно*, Государь, уважавшій Графа, поступилъ-бы иначе съ племянниками его и внучатами. — Между тѣмъ изъ Журнала и Дѣяній Петра великаго, изданныхъ Голиковымъ, видно, что Апраксинъ былъ въ Петербургѣ въ Іюнь 1718 года, въ Августъ и Сентябрь 1719. Наказывая виновныхъ, Петръ великій не смотрѣлъ на происхожденія; и къ чему было современнику сочинять сказку, особливо, когда онъ передалъ намъ, безъ всякихъ прикрасъ, видѣнное и слышанное имъ?

укропишь справедливаго гнѣва Монарха — одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Зная, что необыкновенные и великодушные подвиги поражали Петра великаго, однажды онъ приказалъ присматривать когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ анбарамъ; поспѣшилъ къ шрудившимся малолѣпнымъ дворянамъ, и, лишь только узналъ о приближеніи Монарха, поспѣшъ снялъ съ себя Андреевскую ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ самъ вбивать сваи.—Удивленный Государь остановился: *Федоръ Матвѣевичъ* — сказалъ онъ — *ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ-же ты вбиваешь сваи?»*— Государь — отвѣчалъ Апраксинъ — *здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внушата; а я что за человекъ? Какое имѣю въ родѣ преимущество? Кавалеріи и мундиру безчестья я не принесъ: они висятъ на деревѣ. — Петръ великій когда-же просилъ малолѣпныхъ дворянъ, и отправилъ ихъ для ученія въ чужіе края.»* — *Изъ первой части изданныхъ мною Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Портфелей Миллера; Журнала Князя Меншикова; Записокъ Дюка де Лирія; Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, сочин. Г. Берха, части первой; Духовнаго завѣщанія Графа Ф. М. Апраксина и Русской старины, карманной книжки на 1825 годъ, издан. Коршиловителемъ.*

АПРАКСИНЪ, Снепанъ Федоровичъ, сынъ Спольшника, родился 30 Іюля, 1702 года, и лишился въ младенчествѣ отца, воспитывался у родственника своего Графа Петра Матвѣевича Апраксина, кошо-

рый завѣщалъ ему свое имѣніе (*). По обычаю того времени, вступилъ онъ въ службу солдатомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и былъ уже Капитаномъ онаго въ Государствованіе Императора Петра II-го; потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ, пожалованъ Секундъ-Маіоромъ Императрицею Анною Іоанновною; служилъ подъ знаменами Генераль-Фельдмаршала Мишиха: находился при взятіи приступомъ Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и деревнями; произведенъ (1739 г.) въ Генераль-Маіоры съ повелѣніемъ осматривать дежурнымъ при Фельдмаршалѣ; привезъ въ С. Петербургъ, 10 Сентября, извѣстіе о взятіи Хошина; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; вслѣдствіи (1741 г.) на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана; отправленъ Посланникомъ въ Персію; продолжалъ службу Генераль-Кригсъ-Коммиссаромъ, Вице Президентомъ Военной Коллегіи; пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы, которая пожаловала его Генераль-Личефомъ (1746 г.), Подполковникомъ Гвардіи Семеновскаго полка, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1751 г.), Генераль-Фельдмаршаломъ (1756 г.) и ввѣрила ему армию, когда Россія, по союзу съ

(*) Графъ Пётръ Матвѣевичъ Апраксинъ, родной братъ Генерала-Адмирала, родился въ 1659 году, былъ Губернаторомъ въ Казани при Петрѣ великомъ, скончался 29 Мая, 1729 года, дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Австрію, ополчилась противъ Фридриха Великаго. Апраксинъ, по вступленіи въ Пруссію (1757 г.), опдѣлялъ часнѣ войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ всѣ свои силы на правомъ берегу рѣки Руссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куриш-гавскій заливъ. Армія его состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ регулярнаго войска, кромѣ нерегулярнаго.—Фельдмаршалъ Левальдъ, посѣдѣвшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человекъ (*), съ кошорыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша и артиллерія (*) успупали непріятельской; но воины были одушевлены одинакою храбросцію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, остановился въ лѣсу на берегу Аксины; въ то самое время Прусакн, переправясь черезъ сію рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ (**), велѣвъ обзрѣть станъ Русскій Генералу Шорлеммеру. Фальшивая превога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, при-

(*) Апраксинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, простираетъ армію Прусскую до сорока тысячъ человекъ.

(**) Тогда не были еще изобрѣтены саубицы Шуваловскія.

(***) Гросъ-Егерсдорфъ находится въ восточной Пруссіи, близъ рѣки Прегеля, между Велау и мѣстечкомъ Норки-

готовилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ опложить сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе ввѣренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничижилъ планъ своего противника, рѣшившагося напастъ на лѣвое крыло наше: 19 Августа, Прусакъ открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Побѣда долго колебалась; среди битвы вторая Прусская линія сирѣтала по своей первой, не могла распознать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщесно непріятель старался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣшила Прусакъ съ примкнувшими штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ, и обратила ихъ въ бѣгство.— *Cie рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Пошеря непріятеля убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставшимися проспиралась до десяти тысячъ человекъ; нашихъ убило восемьсотъ шестьдесятъ два человека. Двадцать девять орудій увеличили трофеи Россійскаго Полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство и, вмѣстѣ со шго, онъ переправился обратно за Прегель (27 Августа) съ неимовѣрною поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ-бы пошерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недоспашокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Беспужевъ-Рюминъ приказалъ ему опступить въ

угодность Великому Князю Петру Федоровичу ; но повѣспованіе Бишинга основательнѣе : Беспужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, ошважился содѣйсповать къ возведенію на Престолъ сына его, Цесаревича Павла Петровича, подѣ опекуновомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы предсшавила ему случай исполнить ошважное намѣреніе : полагая , что Елисавета находилась на смертномъ одрѣ , онъ опозвалъ своего друга , Фельдмаршала Апраксина , къ предѣламъ Россіи , чшобы имѣть въ своемъ распоряженіи армию его. Императрица освободилась отъ болѣзни , удалила Канцлера въ деревню , гдѣ онъ оставался и въ Государствованіе Императора Петра III-го. Исполнитель воли перваго Министра , лишившійся плодовъ своей побѣды , былъ также попребованъ къ отвѣшу (*); три года томился подѣ судомъ и скончался внезапно 26 Августа, 1760 года.—Степанъ Федоровичъ Апраксинъ былъ добрый супругъ , пѣжный отецъ и другъ вѣрный ; любилъ благотѣпельсповать немущимъ , раненымъ и дряхлымъ воинамъ ; имѣлъ быспрое соображеніе на ратномъ полѣ ; но , къ сожалѣнію , запмялъ славу свою приспраспнымъ судомъ надѣ Лестокомъ (**). Повѣсп-

(*) Современники увѣрляютъ , будто-бы дочь С. Ф. Апраксина , Княгиня Елена Степановна Куракина , одаренная удивительною красотой , избавила отца своего отъ тяжкаго наказанія , посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году , на 34 отъ рожденія.

(**) см. біографію Графа Лестока.

вуютъ, будто-бы опъ отправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркишанта, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ надписать, что онѣ были съ виномъ. Фельдмаршалыша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поспавила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишантъ умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Стансъ-Дамой Фельдмаршалышу Аграфену Леонтьевну Апраксину: — Графъ Минихъ опзывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова и Примѣчаній къ онымъ Г. Казадасва, т. 1; Магазина Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексій Андреевичъ, сынъ Маіора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ отца своего въ Новгородской Губерніи, 23 Сентября,

(*) Аракчевы происходятъ отъ древней благородной фамиліи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ XVII столѣтіи. Соименный имъ Генераль-Маіоръ служилъ подъ знаменамъ Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.—*Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.*

1769 года. Первоначально имѣлъ онъ наставникомъ сельскаго дьячка, который подрядился, за три или четыре четверти ржи и снолько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Арифметикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствовалъ наиболѣе склонности—учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавателемъ. Тогда Андрей Андреевичъ повезъ сына въ С. Петербургъ, желая помѣстить его въ Артиллерійскій Кадетскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ столицу, встрѣпилось неожиданное препятствіе: слѣдовало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ шѣсныхъ обстоятельствахъ отецъ отправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Митрополиту С. Петербургскому Гавріилу, который раздавалъ немущимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ тремя серебряными рублями. Уже располагались они, лишась всякой надежды, оставить столицу, какъ передъ отъѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичъ испытать послѣднее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личнаго объясненія. Сей почтенный мужъ не отринувъ просьбы заслуженнаго воина и помѣстивъ молодаго Аракчева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Математикѣ, посшавили его

(*) см. биографію Петра Ивановича Мелиссино.

вуютъ, будто-бы онъ отправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркишанша, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ написать, что онѣ были съ виномъ. Фельдмаршальша, увѣдомленная супругомъ своимъ, послала при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, ошкупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишаншъ умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ семейный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Стансъ-Дачою Фельдмаршальшу Аграфену Леопольдовну Апраксину:—Графъ Минихъ отзывался объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ носыль историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Ресца и Примѣчаній къ онымъ Г. Казадева, т. 4; Магазины Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРИСТОВЪ, Илья, изъ дворянъ, былъ Капраломъ, когда Пугачевъ началъ опустошать Россію; бѣжалъ въ то время изъ Томскаго полка, возмутилъ спаницы Донскихъ Козаковъ своими разглашеніями о самозванцѣ, взялъ подъ спражу, освобожденъ въ Казани мятежниками, присоединился къ нимъ, обратилъ на себя злодѣйствами своими вниманіе ихъ предводителя, пожалованъ Пугачевымъ въ Полковники, захваченъ въ плѣнъ, въ Юлѣ мѣсяцѣ 1774 года, привезенъ въ Нижній Новгородъ и тамъ увеличилъ вины свои гнусною клеветою. По

ложному показанію сего злодѣя, подкрѣпленному лжесвидѣтельствѣмъ какого-то Огородникова, пещицею поспрадалъ Архіепископъ Казанскій Веніаминъ. Не лзя не удивляться, какъ дали вѣру такому челѣвѣку! Пышка, прешерпѣвшая имѣ въ пайной Казанской Коммиссіи, заспавила его признаваться въ своихъ преступленіяхъ. Онъ былъ допрашиванъ шакже въ Тайной Экспедиціи Московской Генераль-Прокурокомъ Княземъ Вяземскимъ и извѣспнымъ Шешковскимъ. Во уваженіе прешерпѣвшихъ имѣ испязаній, Императрица избавила его отъ смершной казни, велѣла только наказатъ кнупомъ въ Казани, гдѣ оклеветалъ онъ почтеннаго Архипаспыря, и пошомъ сослалъ въ капоржную работу въ Рогервикъ — *Изъ Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ, подареннаго моимъ родителемъ Моск. Архиву Кол. иностр. дѣлъ.*

АРСЕНІЙ МАКСЪЕВИЧЪ, уроженецъ Польскій, обучался въ Кіевѣ и, по постриженіи въ монашество, былъ Іеромонахомъ Московскаго Синодальнаго дома и Экзаминаторомъ Епархіи Московской; съ 1734 по 1737 годъ находился въ Камчатской экспедиціи по Сѣверному морю; пошомъ, возвращаясь въ С. Петербургъ, опредѣленъ въ Гимназію Академіи наукъ учипелемъ Закона Божія. Пробывъ въ семъ званіи около чешырехъ лѣтъ, Арсеній, въ 1741 году, Мая 26, изъ Іеромонаховъ прямо посвященъ въ Мишрополишы Сибирскіе, а черезъ годъ, переведенъ въ Ростовъ, пожалованъ Членомъ Св. Синода и вскорѣ уволенъ въ Епархію.

Въ продолженіе двадцати-лѣтняго Царствованія Императрицы Елисаветы и при Петрѣ III-мъ безмятежно управлялъ онъ своею Частвою; но въ 1763 году постигло его несчастіе, котораго онъ самъ былъ виновникомъ: Императрица Екатерина II приступила къ опобранію въ Казну монастырскихъ и церковныхъ крестіанъ, просиравшихся до 900,000 душъ. Духовенство безмолвно повиновалось священной волѣ Самодержицы Всероссійской: одинъ только Митрополитъ Арсеній осмѣлился протестовашь противъ распоряженія, изшедшаго отъ Престола, слѣдовательно имѣвшаго неоспоримую силу Закона; ссылаясь на права, на давность владѣній и дерзнулъ помѣстипъ въ бумагахъ своихъ изъясненія, оскорбительныя для Монархини. Синодальные Члены настояли: чтобы виновный былъ преданъ суду и приговорили его къ лишенію Архіерейства и къ суду Гражданскому; но Императрица освободила Арсенія отъ онаго, повелѣвъ оснавишь при немъ монашескій чинъ и сослать его на заточеніе въ Архангельскій Корельскій Николаевскій монастырь. Тамъ продолжалъ онъ утверждать прежнія свои мнѣнія; переведень въ Ревельскую крѣпость, гдѣ скончался около 1780 года. Пастырь ученый, писавшій противъ раскольниковъ, смѣлый, неизмѣнный въ правилахъ своихъ, даже въ бѣдспвіяхъ, въ темницѣ подъ надзоромъ спрощайшимъ. — Изъ Словаря Историк. о бывшихъ писателяхъ Духовн. гина Грекорос. церк., т. 1; Исторіи Рос. Г. Лесека, издан. 1800 года, т. 5; Указовъ 1763 года и по разсказамъ современниковъ.

АРСЕНЬЕВА, Варвара Михайловна, родная сестра Княгини Меншиковой, одаренная опъ природы необыкновеннымъ умомъ, любившая науки, уважаемая Петромъ I-мъ и Екатериною, не имѣла красивой наружности; была малаго роста, горбата; по умомъ своимъ, пріятнымъ и занимательнымъ разговоромъ вознаграждала всѣ недостатки, одушевляла общества. Меншиковъ совѣтовался съ нею въ дѣлахъ семейныхъ и даже въ служебныхъ, слушался всегда наспавленій умной родственницы, не менѣе его честолюбивой. Когда Княгиня Меншикова отлучалась изъ С. Пешербурга съ мужемъ своимъ, Варвара Михайловна заступала ея мѣсто у дѣтей, была вѣпорю маперью ихъ, надзирала за воспитаніемъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины I-й, достигла она своихъ желаній: пожалована, 25 Мая, 1727 года, Оберъ-Гофмейспериною съ ежегоднымъ окладомъ по двѣ тысячи рублей и съ предоспавленіемъ права брашь шагъ послѣ женъ Генераль-Фельдмаршаловъ, а 29 Юня, того-жъ года, возложенъ на нее Орденъ Св. Великомученицы Екашерини; но съ паденіемъ Меншикова, Варвара Михайловна Арсеньева лишилась и должности и Ордена. Мѣсто ея кончины, послѣдовавшей прежде 1730 года, неизвѣстно. — Дюкъ де Лирія упоминаетъ въ своихъ Запискахъ: что «она удалена въ женскій монастырь, находящійся на границѣ Переидекой.»—Зависть, работпствующая обыкновенно передъ счастливыми и возстающая противъ нихъ во время незгодья, преслѣдовала и всю семью Меншикова, изгнанную

Дворомъ. Явились пасквили, въ томъ числѣ и пѣсня на Варвару Михайловну. — Низкія души всегда ругающія надъ несчастіемъ. — *Преданіе словесное.*

АРСЕНЬЕВЪ, Василій Михайловичъ, родной братъ Княгини Дарьи Михайловны Меншиковой, *человѣкъ* — по словамъ почтеннаго Голикова — съ *дарованіями, воспитанный, наизусть правилъ*, находился, въ молодыхъ лѣтахъ въ Голландіи при Посольствѣ Россійскомъ. Объ немъ опзывалась слѣдующимъ образомъ Екатерина I-я ееепрѣ его, изъ Гаги, 2-го Апрѣля, 1717 года: «Братъ вашъ «обрѣшается здѣсь въ добромъ здоровьѣ и во «истино изрядный и смиренный молодець; а по- «неже онъ, чрезъ давнее время, писемъ опъ васъ «не имѣлъ, шого для извольте къ нему писати.» — Въ Царствованіе Петра великаго, Арсеньевъ не занималъ виднаго мѣста и изъ одного письма къ Государю славнаго Меншикова опкрывается, что послѣдній *никогда* не утруждалъ его о своемъ шурицѣ, а только, въ 1716 году, рѣшился просить о *неоставленіи при переѣзѣ другихъ зинами*; ибо *надѣюсь* присовокупилъ Меншиковъ — *это* Вашему Величеству о *практикѣ шурина моего* и о *угенѣ* *должно извѣстно.* — Когда вступила на Престолъ Императрица Екатерина, Арсеньевъ опозванъ былъ въ свое Опечтество для шого только, чшобы получить при Преемникѣ Ея мѣсто Гофмейстерское 4-го класса и, вдругъ возвысаясь, лишился даже шѣхъ наградъ, кошорыя онъ пріобрѣлъ съ такою *прудноспію* посредствомъ своихъ *достоинствъ*,

при Петръ великомъ.— *Изъ Дополн. къ Дѣян. Петра велик., сочин. Г. Голикова, XI тома, стран. 350 и подлин. дѣль, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

АРСЕНЬЕВЪ, Сшепанъ Ивановичъ, пошомокъ *Ослана*, во святомъ крещеніи *Прокопія*, родоначальника сей фамиліи, выѣхавшаго въ Россію изъ Большой Орды въ XIV столѣтіи, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ — служилъ Воеводою въ Туль въ Царствованіе Михаила Теодоровича и удостоиленъ получить отъ сего Государя слѣдующую любопытную грамоту, 1617 года, 30 Октябръ, за мужество и вѣрность, оказанныя имъ во время Московской осады: « Памятуя
« Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ
« Чудотворцевъ, онъ, Сшепанъ Ивановъ сынъ
« Арсеньевъ, въ Московскомъ Государствѣ при
« Царѣ Василіѣ, въ нужное и прикорбное время,
« за вѣру крестьянскую, и за Святыя Божіи церкви,
« и за Царя, и за вѣхъ православныхъ крестьянъ
« (*христианъ*) прошивъ враговъ нашихъ Польскихъ
« и Липовскихъ людей и Русскихъ воровъ, копо-
« рые до конца хотѣли разорити Государство
« Московское и вѣру крестьянскую попраши, бу-
« дучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ вѣхъ злодѣ-
« евъ нашихъ споялъ крѣпко и мужественно и
« многія службы показалъ, и голодъ, и нагошу, и
« во всемъ оскудѣніе, и нужду всякую осадную
« шерпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть
« и смуту ни на которую не покусился, споялъ
« въ швердоспи разума своего крѣпко и непоко-

«любимо безо всякія шапоси и опъ шой его
«великія службы и шерпѣнья Польскіе и Лишов-
«скіе люди и Русскіе воры опъ Москвы отошли и
«проч:» — Тогда пожаловалъ Царь Михайль Тео-
доровичъ сему храброму воину подъ еельцомъ
Өоминымъ пахапной земли двѣсши двадцапъ
пять четвертей въ полѣ, а въ двухъ ешолько-же.
— *Изъ подлинной грамоты, хранящейся у Г. Генераль-
Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРСЕНЬЕВЪ, Ѳедоръ Юрьевичъ, сынъ Юрія
Ѳедоровича, находившагося въ числѣ защитниковъ
Москвы опъ Поляковъ въ Царствованіе Василя
Іоанновича Шуйскаго — служилъ сначала Воеводою
въ Ольшанекѣ, 1645 года, потомъ въ Вольномъ и
наконецъ въ Воронежѣ; получалъ неоднократно
опъ Царя Алексея Михайловича въ награду за
усеріе и труды: кубки, соболя и придачу денеж-
наго оклада; участвовалъ 1654 года, въ завоевані-
яхъ Россіянъ въ Польшѣ; пожалованъ полковымъ
и осаднымъ Воеводою въ Минекѣ и въ семь до-
ешоинешвѣ скончался около 1656 года. Опъ оста-
вилъ по себѣ память основаніемъ города Бобріка
въ 1654 году и населеніемъ онаго. — *Изъ родослов-
ной Гг. Арсеньевыхъ, хранящейся у Г. Генераль-Лей-
тенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРХАРОВЪ, Николай Петровичъ, пользовавшій-
ся особенною довѣренностію Императрицы Екате-
рины II-й, служилъ подъ начальствомъ Графа Гри-
горія Григорьевича Орлова въ несчастный для

Россіи 1774 годъ , когда моровая язва свирѣпствовала въ первопрестольномъ градѣ. Усердіе его и дѣятельность пріобрѣли ему чинъ Полковника и званіе Московскаго Полицеймейстера. Въ-слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Оберъ-Полицеймейстеромъ ; Бригадиромъ (1775 г.) Генераль-Маіоромъ (1777 г.) ; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1779 г.) ; Губернашоромъ въ Москву (1782 г.) ; Генераль-Поручикомъ (1783 г.) , правящимъ должность Генераль-Губернашора Новгородскаго и Гверскаго Намѣстничества (1784 г.) ; Кавалеромъ Орденовъ : Св. Александра Невскаго (1785 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.) ; главнымъ Директоромъ водяной коммунікаціи съ сохраненіемъ званія Генераль-Губернашора. Когда скончалась Екатерина , Императоръ Павелъ I-й произвелъ Николая Пепровича въ Генераль ошъ Инфантеріи 9 Ноября, 1796 года и снявъ съ себя Андреевскую ленту , возложилъ на него ; повелѣлъ ему быль (27 Ноября) вторымъ , послѣ Наслѣдника Престола , Военнымъ Губернашоромъ въ С. Петербургѣ ; наименовалъ полкъ , составленный изъ двухъ С. Петербургскихъ гарнизоныхъ баталіоновъ , *Архаровскимъ* ; пожаловалъ Архарову двѣ тысячи душъ въ день своего коронаванія. Вскорѣ послѣ сего Архаровъ удалпля въ под-Московную деревню и съ того времени не вступалъ болѣе въ службу, хотя и имѣлъ право жишельствовать въ обѣихъ столицахъ въ Государствованіе Императора Александра I-го ; скончался въ Маршѣ , 1845 года. Николай Пепровичъ Архаровъ извѣщенъ своимъ

быспрымъ соображеніемъ, искусствомъ въ преслѣдованіи пресупниковъ, ошесаніи воровъ и покраденнаго. О пронцапельности его можно судить по слѣдующимъ двумъ анекдотамъ: въ бытность Императрицы Екатерины II-й въ Москвѣ, похищены были изъ одной церкви все утвари, сосуды, украшенія св. иконъ и прочія драгоценности. Государыня велѣла непременно опыскашь воровъ, и Архаровъ увѣрилъ, *что сіе будетъ исполнено.* Привели къ нему солдата, признавшася въ семъ пресупленіи; Архаровъ бросилъ на него взглядъ и сказалъ: *ты врешь, не походишь на вора!* Допросилъ хозяина о поведеніи пресупника. Оказалось, что онъ былъ права смирнаго, не упошреблялъ горячихъ напишковъ, ежедневно ходилъ въ церковь къ заупрени и ранней обѣднѣ, молился Богу даже дома и никому обидъ не причинялъ. Но слѣды на выпавшемъ снѣгѣ въ ту ночь, когда совершилась покража, оплутка солдата въ церковь изобличали его. Архаровъ призвалъ къ себѣ виновнаго, началъ убѣждать, успокоивать, просилъ: *чтобы безъ всякаго опасенія объявилъ онъ ему правду,* и мнимый воръ признался: «что онъ ни въ чемъ не виновенъ, «взялъ на себя толь тяжкое пресупленіе, полагая, что Богъ за грѣхи испытываетъ его и «спрашась Шварца (*).» — *Счастливъ ты* — отвѣчалъ

(*) Шварцъ былъ тогда Полицемейстеромъ въ Москвѣ; его одно имя наводило страхъ на всѣхъ.

ему Архаровъ — *это приведенъ прямо ко мнѣ; инаге не избѣгуль-бы тяжкаго наказанія.* — Въ-слѣдъ за пѣмъ найдены настоящіе воры. Въ другое время два мошенника сговорились унести изъ лавки мясника мѣшокъ съ деньгами: между пѣмъ, какъ одинъ изъ нихъ обратилъ вниманіе торговца на прошивуположную сторону, другой, званіемъ подъячій, схватилъ мѣшокъ и съ смѣлымъ видомъ пошелъ съ онымъ тихими шагами мимо мясника. Послѣдній узналъ свою собственность, бросился съ крикомъ на вора, началъ опнимать у него деньги, уличать его. Подъячій кричалъ еще сильнѣе, называлъ себя *благороднымъ, обиженнымъ*, схватилъ мясника за воротъ, повелъ его въ Полицію. Они оба были предсшавлены Архарову. *Принесите котель съ кипяткомъ* — закричалъ Оберъ-Полиціи-мейстеръ — и всѣ, особенно просишели, содрогнулись, услышавъ о такомъ грозномъ приговореніи. Между пѣмъ Архаровъ занялся выслушаніемъ другихъ просьбъ. Принесли котель и онъ велѣлъ бросить въ оный мѣдныя деньги и взглянувъ на воду, сказалъ мяснику: *деньги тебѣ принадлежатъ; возьми ихъ, а подъячяго отведите въ тюрьму.* Загадка объясняешся пѣмъ, что опъ кипяшка весь жиръ, бывшій на деньгахъ, оказался на поверхности воды и что само собою разумѣется, не чернильный писарь, а мясникъ обращался съ пѣми деньгами. — Воспомявъ объ Архаровѣ, не лзя умолчать здѣсь о Екатеринѣ Великой. Однажды появился дерзкій пасквиль въ спискахъ на Императрицу. Архаровъ принужденъ былъ предсша-

вишь оный. «Извѣспенъ-ли шебѣ сочинитель?»—
вопросила его Государыня, по проченіи пасквилья.
*Еще нѣтъ, Ваше Величество—ошвѣчалъ Архаровъ—
но не замедлю развѣдать.*—Прошло нѣсколько дней,
и Архаровъ, послѣ ушренняго рапорта, сказалъ
Императрицѣ: *я узналъ кто написалъ пасквилья.*» Не
называй его — прервала великодушная Екатерина —
«какъ женщина оскорбленная могу я испишь ему,
«а опъ, по видимому, человекъ умный, съ боль-
«шими способностями, можетъ быть полезенъ
«мнѣ и Имперіи.»—Такіе-же вольные стихи пред-
сшавлены въ другое время Государынѣ; назвавъ
сочинителя, Архаровъ донесъ; *что онъ скрылся отъ
преслѣдованія Полиціи, не находится въ столицѣ; но
это имъ приняты всѣ мѣры къ отысканію виновнаго.*
«Онѣ не нужны — возразила Екатерина — «спихо-
«шворецъ и по довольно уже наказанъ, что при-
«нужденъ скривашься какъ преступникъ. Оставь
«его въ этомъ страхѣ.»—*Изъ Придворныхъ Календа-
рей, С. Петербургскихъ Вѣдомостей и по разска-
замъ современниковъ. Сравни біографію Архарова въ
Энциклопедическомъ Лексиконѣ.*

Б.

БАЖЕНОВЪ, Василій Ивановичъ, родился въ Москвѣ, 4-го Марта, 1737 года. Обучался въ шамошней Славяно-Греко-Латинской Академіи, онъ еще въ дѣтствѣ оказывалъ преимущественную склонность къ Архитектурѣ: срисовывалъ, вмѣсто забавы, зданія, церкви, надгробные памятники, находившіеся въ монастыряхъ. Такимъ образомъ, безъ всякаго наставника, образовался въ немъ гений Зодчества! Съ 1751 года Баженовъ началъ ходить въ Архитекшорскую школу: начальникъ оной Князь Ухтомскій, замѣтивъ въ немъ опітныя способности, записалъ его, черезъ четыре года, въ Московскій Университетъ. Когда въ 1758 году основалась С. Петербургская Академія Художествъ и знаменитый покровитель наукъ въ Россіи Шуваловъ потребовалъ изъ Университета нѣсколько способныхъ къ изящнымъ наукамъ питомцевъ, Баженовъ назначенъ первымъ въ числѣ ихъ и отправился въ С. Петербургъ. Тамъ вскорѣ оказанные имъ успѣхи въ Архитектурѣ доставили ему званіе рисовальнаго учителя, Архитекшорскаго помощника и Кондуктора надъ сорока питомцами Академіи. Въ 1760 году пожалованъ онъ въ Оберъ-Офицеры, а въ слѣдующемъ, для усовер-

шенствованія въ Архитектурномъ искусствѣ, отправленъ въ Парижъ, гдѣ около года обучался сему художеству у Королевскаго Архитектора Дювала. Приобрѣтенныя имъ свѣдѣнія внушили ему отважную мысль явиться на публичный экзаменъ въ Парижской Архитектурной Академіи, гдѣ онъ взялъ верхъ надъ многими изъ своихъ сверстниковъ, иностранцевъ, и заслужилъ общее одобреніе. Баженову слѣдовало-бы въ то время получить золотую медаль; но какъ Академія награждала оными только питомцевъ Капюлическаго исповѣданія: то, въ засвидѣтельство правъ его на сей выигрышъ, данъ ему дипломъ за подписаніемъ Академиковъ: Леруа, Сюфлопа, Габріеля, Академическаго Секретаря Бребіона и Генераль-Директора Академіи Маркиза де Мариши. Получивъ извѣстіе о семъ оплчѣн, оказанномъ въ первый еще разъ Россіянину, С. Петербургская Академія Художествъ пожаловала Баженова, въ 1762 году, своимъ Адъюнктомъ и отправила его въ Римъ для большаго усовершенствованія. Въ Италіи приобрѣлъ онъ новыя права на вниманіе ученыхъ: предсавленные имъ, 1764 г., на публичномъ Академическомъ экзаменѣ въ Римѣ, опыны знанія въ Архитектурѣ и рисованьѣ доставили ему званіе Академика съ преимуществомъ бытъ даже дѣйствительнымъ Профессоромъ Архитектуры въ Академіи Римской. Въ-слѣдъ за шѣмъ приняли его въ свои почетныя члены Академіи: славная Флорентинская, Клементинская и Болонская. Получивъ приказаніе возвратиться въ Россію, Ба-

женовъ оставилъ Римъ въ исходѣ 1764 года и отправился чрезъ Тоскану въ Венецію; оттуда обратно въ Парижъ, гдѣ былъ представленъ Людовику XV; въ С. Петербургъ пріѣхалъ, 8-го Мая 1765 года, къ самому открытію Академіи Художествъ по новому, данному ей Уставу. Онъ явился на экзаменъ съ желаніемъ быть Профессоромъ въ Императорской Академіи; но нашлись люди, воспрепятствовавшіе ему получить должность, которую Баженовъ приносилъ бы честь. Екатерина II-я немедленно пожаловала его Капитаномъ Артиллеріи и повелѣла находиться при Кабинетѣ. Любя изящныя искусства, она сама задавала Баженову программы на разные здания и дѣлала свои замѣчанія. Важнѣйшій проектъ состоялъ въ построеніи Московскаго Кремлевскаго дворца съ принадлежностями: не смотря на всѣ затрудненія отъ неслыханнаго мѣстоположенія Кремля, Баженовъ изобрѣлъ планъ и фасадъ, единственный по огромности своей и величественности. Одна модель, доселѣ сохраняемая въ Москвѣ, стоила шестидесятъ тысячъ рублей, а самое зданіе должно было обойтись въ тридцать миліоновъ; парадная лестница въ пять миліоновъ рублей; но предположеніе сіе оставлено безъ исполненія при самомъ началѣ, по оказавшимся нѣкоторымъ мѣстнымъ неудобствамъ. Въ 1792 году, Баженовъ поступилъ къ Наслѣднику Престола, конторѣй, пріѣвъ пономѣ Скипетръ Прародительскій, пожаловалъ ему тысячу душъ крестьянъ, чинъ Действительнаго Статскаго Совѣтника изъ Коллежскихъ

Совѣшникъ, Орденъ Св. Анны 2 класса, и званіе Вицъ-Президента Академіи Художествъ. Онъ построилъ Гатчинскій и Павловскій дворцы съ садами и крѣпостью; въ Крошпадпѣ лѣсныя, провіантскіе и сухарные магазины съ печами совершеннаго изобрѣшенія, нѣсколько казармъ для морскихъ служителей; въ С. Петербургѣ инвалидный домъ, пѣкопорья училища и многія другія зданія. Михайловскій замокъ, прожектированный съ Генуэзскаго дворца, начался также подъ распоряженіемъ Баженова. По его-же проекту и плану, съ небольшими опмѣнами, построены и С. Петербургскій Казанскій соборъ въ подражаніе Римской соборной церкви Св. Апостоль Петра и Павла. — Василій Ивановичъ Баженовъ скончался 2-го Августа, 1799 года, оставивъ множество Архитектурныхъ записокъ и плановъ, кошорые Императоръ Павелъ I-й намѣревался издашь въ свѣтъ. Исправный и прекрасный переводъ его *Витрувіевои Архитектуры* напечатанъ въ С. Петербургѣ, съ 1790 по 1797 годъ, въ чепырехъ частяхъ, въ 1 ю долю листа, со многими важными замѣчаніями переводчика. — *Изслетено изъ Словаря историческаго о Россійскихъ писателяхъ. Пресв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

БАЗИЛЕВИЧЪ, Григорій Ивановичъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Коллежскій Совѣшникъ, родился 1759 г. въ слободѣ Боромлѣ Харьковской Губерніи, Ахшырскаго уѣзда. Оставшись еще въ малолѣтствѣ сиротою по кончинѣ родителя сво-

его, тамошняго Священника, онъ отданъ 1770 года въ Харьковскій Духовный Коллегіумъ и, посредствомъ примѣрнаго прилежанія, превзошелъ въ наукахъ всѣхъ сверстниковъ. Въ 1783 году Базилевичъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ; обучался врачебной наукѣ въ тамошнемъ Медико-хирургическомъ училищѣ; произведенъ Лекаремъ 1785 г.; отправленъ, черезъ два года, въ Спрасбургскій Университетъ, гдѣ держалъ публичный экзаменъ, защитивъ сочиненную имъ диссертацію о системѣ всасывающихъ сосудовъ, *de systemate resorbente, dissertatio physico-medica, 4. Argentorati. 1791.* и получилъ дипломъ на достоинство Доктора Медицины и Хирургіи. Пошомъ, для усовершенствованія пріобрѣтенныхъ имъ познаній, предпринялъ онъ ученое путешествіе во Францію и Германію; былъ нѣсколько времени въ Парижѣ, посѣщалъ извѣснѣйшихъ Анапомиковъ и слушалъ разныя лекціи въ тамошнихъ врачебныхъ заведеніяхъ; пробылъ около двухъ лѣтъ въ Гейншигенскомъ Университетѣ; возвратился въ Россію и опредѣленъ Профессоромъ Патологіи и Терапіи при С. Петербургскомъ Медико-Хирургическомъ училищѣ въ 1795 году. По его предсавленію и начертанію, учреждены въ слѣдующемъ году при военныхъ Госпиталяхъ дошолъ не существовавшія клиническія палаты. Исполняя препорученіе Главнаго Начальства, написалъ онъ Инспрукцію для Профессора Клиники, одобренную и утвержденную Медицинскою Коллегіею. Будучи первымъ изъ природныхъ Россіянъ Клиническимъ Профессо-

ромъ, Григорій Ивановичъ Базилевичъ при новомъ образованіи въ то время Медицинской часпи въ Россіи, участвововалъ въ составленіи всѣхъ плановъ и Шашовъ и Медико-Хирургическая Академія, въ особенности, много одолжена ему по часпи учебной, даже наименованіемъ своимъ, Высочайше предоснавленнымъ оной по его предсавленію. Онъ скончался въ Москвѣ 26 Февраля, 1802 года. — *Изъ Словаря Историг. о писателяхъ Россійскихъ Митроп. Евгенія.*

БАЙКОВЪ, Осдоръ Исакіевичъ, сынъ Тарскаго Воеводы служившій въ 1645 г. Головою, а потомъ (съ 1647) Воеводою въ Валуйкахъ — первый отправленъ былъ отъ Россійскаго Двора въ Кишай въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Въ данномъ Наказѣ сему Гонцу, между прочимъ, запрещено было: никому не отдавать Государевой грамоты, кромѣ самого Богдыхана; не цѣловать у него ногъ и не кланяться ни какимъ кумирамъ. Учрежденіе шорговли между обѣими Державами на прочномъ основаніи, составляло цѣль Посольства. Байковъ пробылъ въ дорогѣ отъ Тобольска до Некина одиннадцать мѣсяцевъ и семь дней и пріѣхалъ въ столицу Кятайскую только 3 Марша, 1656 года. За полверсны отъ оной онъ встрѣченъ былъ двумя Чиновниками, которые требовали, чтобы онъ, слезши съ лошади, сталъ на колѣни и поклонился одной кумирницѣ. Не только Россійскій Гонецъ опказался исполнить сію ихъ волю; но, опговариваясь великимъ пос-

томъ, не хотѣлъ пить чая, копорымъ его подчивали, вмѣстѣ съ масломъ и молокомъ. Со дня пріѣзда въ Пекинъ, опредѣленъ былъ ему и свишѣ его ежедневный кормъ; 4-го числа явились къ Байкову ближніе Богдыхановы люди за подарками, привезенными ихъ Владѣтелю. Тщепло Байковъ спарался внушить имъ: « что ни въ какомъ Госу-
« дарствѣ нѣтъ обыкновенія отдавать подарки, не « видавъ Государя» — оныя были у него ошныты. Вскорѣ попомъ велѣво ему ошнести въ Приказъ Грамошу. Байковъ отвѣчалъ: « что онъ присланъ « не въ Приказъ, а къ Богдыхану и ему одному « ошдастъ письмо Царское. » — Китайцы не ошспавали однакожь ошъ прежняго требованія своего, угрожая Байкова казню какъ ослушника и, послѣ многихъ споровъ, возвратили ему, 31 Августа, ошнышыя подарки; при чемъ объявлено Байкову: « что какъ онъ не исполнилъ повелѣнія Богдыхана, въ Приказъ къ ближнимъ людямъ его съ грамотою не поѣхалъ и, по ихъ вѣрѣ, припадши на колѣна, не поклонился; то и дары возвращаются ему; и что напрасно домогался онъ видѣшь ихъ Государя, котораго не только никакіе Послы; но и сами они, исключая приближеннѣйшихъ Особъ, зрѣшь не могутъ. » — Тогда-жь велѣно Россіянамъ готовишься къ ошпѣзду. Одинъ Заргучей (*), два

(*) *Джаргучи* или *Дзаргучи*, слово Монгольское, означающее иногда Судью, иногда Секретаря или Приказнаго служилпеля. Россіяне называютъ ихъ *Заргучелли*. *Диплом. снош. нашего Двора съ Китайскимъ.*

Приказныхъ служителей и придцашъ вооруженныхъ Китайцевъ провожали Байкова до границы. Во все время пребыванія его въ Пекинѣ онъ былъ запершъ со свинюю своею въ опведенномъ ему домѣ. Выѣхавъ изъ столицы Китайской 4-го Сентября, 1656 года, Россійскій Гонецъ возвратился въ Москву 19-го Юля, 1658, не предсшавивъ описанія своего путешествія какъ человекъ безграмотный, не имѣвшій при себѣ писцовъ. — *Изъ Генезиологическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ и Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, сочин. моего родителя, т. I.*

БАЛКЪ-ПОЛЕВЪ, Павелъ Федоровичъ, сынъ Генераль-Лейтенанта Федора Николаевича Балка (), вступилъ въ службу (1706 г.) въ Воронежскій полкъ солдатомъ; пожалованъ, черезъ два года,

(*) Отецъ Федора Николаевича Балка, служившій въ Швеціи Поручикомъ, выѣхалъ въ Россію 1653 года и принялъ Капитаномъ въ новозаводимые регулярные полки Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Онъ находился при взятіи Смоленска (1654 г) и въ разныхъ сраженіяхъ противъ Поляковъ; пожалованъ Маіоромъ 1656 г.); тяжело раненъ подъ Коношопомъ (1658 г.) и, за оказанную храбрость въ семъ несчастномъ сраженіи, награжденъ чиномъ Подполковника; укрѣпилъ (1661 г), по повелѣнію Государя, Пупивль землянымъ валомъ; сражался снова съ Поляками въ Малороссіи (1663 г.); произведенъ въ Полковники (1664 г.); участвовалъ попомъ въ походахъ противъ бунтовщика Стеньки Разина и Крымскихъ Татаръ (1687—1689 г.); скончался въ 1695 году.

Прапорщикомъ и, послѣ одержанной побѣды надъ Левенгауптомъ (1708 г.), произведенъ въ Поручики; въ-слѣдъ за шѣмъ (1710 г.) получилъ Капитанскій чинъ за оказанную неуспрашимость при взятіи города Елбинга; переведенъ въ Преображенскій полкъ Поручикомъ (1715 г.); участвовалъ въ морскомъ походѣ, на галерномъ флотѣ, до Копенгагена (1716 г.); служилъ при Дворѣ съ 1717 года; находился при Петрѣ великомъ и Государынь во всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ походахъ; пожалованъ Каммергеромъ 11 Маія, 1724 года и, въ томъ-же году, переведенъ Капитаномъ въ армейскій полкъ, расположенный въ Персіи, подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Поручика Мамюшкина (*). Императрица Екатерина I-я возвратила ему прежнее званіе (1725 г.); Петръ II-й возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.); Императрица Анна Іоанновна пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1740 г.) Онъ скончался въ 1760 г.; былъ дважды женатъ на Марьѣ Ѳедоровнѣ Полевой и на Аннѣ Димітріевнѣ Порецкой. Голштинскій Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ упоминаетъ объ немъ въ своихъ Запискахъ, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ отличался красивымъ лицомъ и любезностію. — Въ 1724 году, во время послѣдовавшаго съ Балкомъ несчастія, поспрадалъ невинно и родной братъ его, Псиръ Ѳедоровичъ, которому было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду: онъ изъ Пажей переименованъ Сержантомъ въ Персидскую

(*) см. біографію Монса.

Армію; попомъ въ службѣ скончался 1762 г. Генераль-Поручикомъ, Дѣйсвительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны.— *Изъ портфелей Миллера и Магазина Бишинга.*

БАВТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Иванъ Николаевичъ, меньшей братъ Николая Николаевича, родился въ Нѣжинѣ 1739 года; обучался сначала въ Кіевской и Московской Академіяхъ, попомъ въ Московскомъ Университетѣ; служилъ Секретаремъ и Членомъ въ Дворцовой Канцеляріи; Опекуномъ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и въ послѣдствіи Членомъ опіе Дворянсшва, въ Московскомъ Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Присутствующимъ въ Приказѣ Общесввеннаго Призрѣнія; скончался Коллежскимъ Совѣтникомъ и Попечителемъ Воспитательнаго дома 3 Марша, 1787 года. Умъ, обогащенный безпрестаннымъ членіемъ и праводушіе въ высочайшей степени пріобрѣли ему общее уваженіе. Вельможи находили удовольствіе раздѣлять съ нимъ время; немущіе и беззащитные имѣли въ немъ помощника и покровителя. Любопытень отказъ его Гешману Графу Разумовскому, который ввѣрялъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ полное распоряженіе всѣмъ недвижимымъ своимъ имѣніемъ, изоспа тысячь душъ состоявшимъ: *Оставьте меня лучше съ бѣдности, но съ гестнымъ именемъ.* «Я не сомнѣваюсь въ честности твоей, возразилъ Разумовскій — « довѣренность моя служишь шому доказательствомъ. »—

Согласенъ — продолжалъ Иванъ Николаевичъ — *это Ваше Сіятельство отдаете мнѣ справедливость ; но найдутся люди, которые станутъ говорить, что я набиваю свои карманы, управляя такимъ имѣніемъ. И такъ, прошу васъ оставить меня при добромъ имени , которымъ дорожу болѣе, нежели жизнью. — Здѣсь должно прибавить , что онъ имѣлъ только небольшую деревеньку въ Ярославскомъ уѣздѣ, подаренную ему дядею его Княземъ Кантемиромъ, въ коей было не болѣе пятидесяти душъ. — « За-
« чѣмъ вы никогда не бываешь у меня? » — спросилъ Ивана Николаевича Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. — Извините, Ваше Сіятельство — былъ отвѣтъ его — я не могу воспользоваться вашимъ приглашеніемъ. — « По какой причинѣ ? » — продолжалъ Графъ. — Два раза въ жизни своей надѣвалъ я съ великимъ трудомъ тулки шелковые, будучи въ башмакахъ и въ оба раза они свалились съ ногъ. — « Такъ прѣвзжай въ « сапогахъ » — возразилъ Панинъ съ улыбкою — « не для « наряда желаю видѣть тебя. » — *Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству* — отвѣчалъ Иванъ Николаевичъ — я въ васъ не сомнѣваюсь ; да другіе что скажутъ ? — Славный стихотворецъ нашъ Пепровъ имѣлъ въ немъ своего покровителя. — Банпышъ-Каменскій обучался въ Московскомъ Университетѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ Александровичемъ Попемкинымъ ; но, во время могущества его , не работавшій предъ нимъ. Однажды во Дворцѣ, когда всѣ преклоняли выи свои передъ гордымъ Княземъ Таврическимъ, шествовавшимъ во внутренніе покои, бывшій товарищъ его, задумавшись о суетѣ мірской,*

одня споялъ въ нему спиною, заслоняя дорогу. Пошемкинъ заглянулъ въ лице дерзкаго пришельца и ударивъ попомъ по плечу его, сказалъ: «Здравствуй Иванъ Николаевичъ.—*Извинитс Ваша Святлостъ*— ошвѣчалъ послѣдній — *я васъ не примѣтилъ. Изъ записокъ моего родителя и изустныхъ передачій современниковъ.*

БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Николай Николаевичъ, Дѣйствиельный Статскій Совѣтникъ, Управлявшій Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ, Почетный Членъ Императорской Россійской Академіи, Московскаго Университета, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и многихъ другихъ, родился въ городѣ Нѣжинѣ, Черниговской Губерніи, 16 Декабря, 1737 года. Отець его вывезенъ въ Россію, еще въ малолѣпствѣ, изъ Молдавіи двоюроднымъ дядею, Княземъ Димитріемъ Констаншиновичемъ Каяшемиромъ (*), а мать была Малороссіянка, дочь Стефана Констаншиловича Зерписъ-Каменскаго, служившаго Переводчикомъ при Мазепѣ; но, во время измѣны его, оказавшаго непоколебимую вѣрность Петру великому. Лишась въ младенчествѣ своего опца, Николай Николаевичъ обучался сначала разнымъ языкамъ и наукамъ въ Нѣжинской Греческой

(*) см. подъ литерою **Ж** біографію сего Князя. Сравните: въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, т. IV. біографія Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.

школъ, пошомъ въ Академіяхъ Кіевской и Моосковской, и напослѣдокъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ прилежаніе и успѣхи его пріобрѣли ему званіе Университетскаго Студента. Въ-слѣдъ за тѣмъ, поспушилъ онъ, 31 Декабря, 1762 года, на службу въ Московскій Архивъ Государственн-ной Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ, которымъ началъ управлять съ 1783 года. Будучи съ молодыхъ лѣтъ наставляемъ и руководимъ въ Дипломатическихъ занятіяхъ ученымъ Миллеромъ, пред-мѣстникомъ своимъ, Николай Николаевичъ, въ полной мѣрѣ, оправдалъ сдѣланный объ немъ лест-ный отзывъ симъ почтеннымъ мужемъ «*что онъ по испытанному искусству и знанію въ дѣлахъ, при-мѣрному трудолюбію, склонности быть полезнымъ Отечеству, устроитъ послѣ него Архивъ къ пользѣ Исторіи Россійской.*»—Сами Монархи Императрица Екатерина II-я, Императоры Павелъ I-й и Алек-сандръ, награждая усердные труды Николая Нико-лаевича Орденами (*) и подарками, признавали, въ рескриптахъ своихъ: занятія его *полезными для службы и для Государства.*—Въ пятидесяти двухъ лѣтнее служеніе его въ Архивѣ, гдѣ онъ каждый день проводилъ не только утреннее, но и вечернее время въ непрерывномъ упражненіи; гдѣ лишился слуха опъ сильной простуды, ямъ полученной въ

(*) Николай Николаевичъ имѣлъ слѣдующіе Ордена: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й и Командорсквенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

подвалахъ при разборѣ перемѣшанныхъ бумагъ—Николай Николаевичъ успѣлъ привесши драгоцѣнное Хранилище ошечесшвенныхъ харшій въ шо примѣрное благоустройствѣ, въ какомъ оно нынѣ находится; составилъ, не только многочисленныя описи и реестры разнымъ историческимъ и дипломатическимъ дѣламъ Европейскихъ и Азіятскихъ Державъ, но даже Алфавитъ всѣмъ бумагамъ, хранящимся въ Архивѣ: *для облегченія* — какъ означилъ онъ на заглавномъ листѣ—*труда въ присканъ, которые иногда отвлекаютъ служителей отъ нужнѣйшихъ дѣлъ.*— Главнѣйшія сочиненія его: I.) Въ 1770 году, по порученію Г. Миллера, для Императрицы Екатерины II-й: *Выписка изъ всѣхъ дѣлъ, происшедшихъ между Россійскою и Турецкою Имперіями, съ 1512 по 1700 годъ.* II.) Въ 1780, 81 и 1784 годахъ: *Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ, въ пяти томахъ.* III.) Въ 1792 году: *Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, съ 1619 года по 1792-й годъ.* IV.) Въ 1795 году, по Высочайшему повелѣнію Императрицы: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ въ продолженіи оной, чрезъ два вѣка, приключеній, въ особенности о бывшемъ отъ Римлянъ и Уніатъ на благочестивыхъ тамошнихъ гоненіи.* V.) Въ 1800, 1801, 1802 и 1804 годахъ: *Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора съ иностранными, расположенное въ IV частяхъ. Въ первой содержится переписка:*

1) съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ; 2) съ Англійскимъ; 3) съ Венгерскимъ; 4) съ Гишпанскимъ; 5) съ Голландскою Республикою; 6) съ Датскимъ Дворомъ.—Во второй часни: 7) съ Имперією Римскою; 8) съ Имперскими городами; 9) съ Италіянскими владѣтелями. — Въ третьей часни: 10) съ Курляндією; 11) съ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ Княжесствами; 12) съ Польскимъ Дворомъ; 13) съ Португальскимъ.—Четвертая часть заключаеся перепискою съ Дворами: 14) Прусскимъ; 15) Французскимъ и 16) Шведскимъ. — Важное швореніе сіе, содержащее въ себѣ всѣ сношенія Иностранныхъ Дворовъ съ Россійскимъ, какъ-то: взаимныя переписки, Посольства, договоры и проч., отъ самыхъ отдаленныхъ временъ по 1800 годъ — можеть въ короткое время доставить свѣдѣніе о связяхъ Государственныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ. Николай Николаевичъ предцашь семь лѣтъ занимался составленіемъ онаго, дѣлая краткія замѣчанія при разборѣ и описи дѣлъ.—и VI) въ 1803 году: *Историческое показаніе о Россійско-Императорскомъ Титулѣ* Последнимъ занятіемъ его было: приготовленіе къ напечатанію Государственныхъ грамотъ и договоровъ, еще въ 1767 году имъ описанныхъ и приведенныхъ въ хронологическій порядокъ, изъ коихъ первая часть издана въ свѣтъ подъ его смощреніемъ въ 1813 году; для второй собраны имъ матеріалы. О важности содержанія сочиненій его и о любопытномъ выборѣ источниковъ, можно судить по слѣдующимъ краткимъ выпискамъ: *Изъ*

дипломатическаго собранія дѣлъ Польскаго Двора:
 «Мая 8, (1649 года) опшущенъ Гонсць Польскій,
 «Янъ Карль Млоцкій. Въ опвѣшной грамопѣ Ко-
 «ролю, Государь изъявлялъ свое прискорбіе по слу-
 «чаю кончины его предшесшвенника, поздравлялъ
 «Яна Казимира съ возведеніемъ на Польскій Пре-
 «столь; увѣрялъ его въ непреложномъ сохраненіи
 «дружбы и любви и сдѣлалъ выговоръ: чпо не над-
 «лежало ему въ граиошѣ называшь умершаго брата
 «своего, Короля Владислава, великимъ свѣтиломъ
 «всего Христіанства, просвѣтившимъ весь свѣтъ,
 «потому что сіе написано превыше теловѣка; одно
 «свѣтило всему: Праведное Солнце Христось Богъ
 «нашъ, Творецъ неба и земли, той просвѣщаетъ вся
 «теловѣки.» — Изъ Сокращеннаго дипломатическаго
 извѣстія о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора
 съ Иностранными: «1489 года, Января 30, Цесарь
 «Фридерикъ III прислалъ въ Москву къ Великому
 «Князю Іоанну Васильевичу въ Послахъ Конюшаго
 «Рыцаря, Николая Поплева, съ вѣрющею грамо-
 «шою, писанною въ Ульмѣ 26 Декабря, 1488 года.
 «Поплевъ, во-первыхъ: просилъ Цесарскимъ име-
 «немъ о согласіи Государя выдать дочерей своихъ
 «за племянника Цесарскаго Маркграфа Падовскаго
 «Албрехша, или за Князя Саксонскаго Івана,
 «либо за Бранденбургскаго Маркграфа Жигимунша.
 «Во-вторыхъ, предлагалъ: не угодно-ли будешъ
 «Государю, если Цесарь учинишъ его на Государ-
 «ствѣ Россійскомъ Королемъ?» — На другой день
 опвѣпспивовано, на первое: чпо пошлешся къ Це-
 сарю нарочное о семъ важномъ дѣлѣ Посольство;

а на вѣпорое: что Государь Божіею милоспію, на своей землѣ изъ начала ошъ первыхъ своихъ Пра-родишелей и, имѣя постановленіе ошъ Бога, онаго ни ошъ кого приняшь не хочеть. — При ошъѣздѣ покушался было Посоль видѣшь дочерей Великаго Князя, но сказано: « У насъ обыгяя нѣтъ, прежде « дѣла, являть дочерей.»—Изъ Дипломатическаго собранія дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами: « Китайскій Дворъ, по гордостии « своей, ни къ кошорону Государю Пословъ не « опправляющій, въ 1712 году заблагоразсудилъ « къ подданному Россійскому Аюкѣ, Хану Калмыц- « кому, назначить свое Посольство. Въ данномъ « Китайскимъ Посламъ наказѣ, въ четвертой « страницѣ, помѣщено: Когда вы будете передъ « Чаганъ Ханомъ (*) и онъ спросить васъ: что мы « выше всего почишаемъ? — опвѣчайте: что все « наше высокопочитаніе, или вѣра нашего Государ- « ства состоитъ въ вѣрности къ Государю, въ « опдаваніи послушанія родителямъ, въ чистой « совѣсти, въ познаніи истины и правды и въ « вѣрномъ сохраненіи своего слова; что сіи добро- « дѣтели соблюдаемъ мы ненарушимо, и какъ Го- « сударство приводимъ ими въ добropорядочное « состояніе, такъ, равнымъ образомъ, и самихъ « себя исправляемъ и содержимъ съ такою крѣпо- « стію, что самая смерть насъ не успрашаешъ,

(*) то естъ Бѣлый Царь, такъ называютъ Россійскихъ Самодержцевъ Китайцы.

« копорую принимаемъ безъ всякой боязни, не па-
 « рушая нашей вѣры ни малаго члена ; чпо, хоша ,
 « нынѣ на свѣтѣ и во многихъ Государствахъ по
 « своей вѣрѣ моляпся богамъ и приносятъ жершвы,
 « однакожь не шокмо помянутыхъ главныхъ , но
 « и другихъ ни какихъ добрыхъ дѣлъ не дѣлають,
 « почему и молишвы ничего не помогаютъ : въ на-
 « шемъ-же во всемъ Государствѣ процвѣтаешъ изъ
 « давнѣйшихъ лѣтъ такая великая шишина , чшо
 « всѣ, наслаждаясь покоемъ, ни войны, ни шажкихъ
 « казней не знають.» — Не менѣе важно твореніе
 его: *Историческое показаніе о Россійско-Импера-*
торскомъ Титулѣ. Оно объяснило : чшо первѣйшіе
 Европейскіе Государи именовали *Императорами*
 Обладателей Россіи еще въ XVI-мъ столѣтіи :
 Цесарь Максимиліанъ 1-й въ 1514 году ; Англій-
 скіе Короли и Королевы : въ 1557, 1561, 1570,
 1585, 1587, 1588, 1616, 1618, 1621, 1622, 1623,
 съ 1645 по 1649-й и въ 1711 годахъ ; Гишпанскій
 Король Карлъ II въ 1687 и 1688 годахъ ; Датскіе:
 Фридрихъ II-й и Христианъ IV-й: въ 1574 и 1617
 годахъ ; Прусскій Князь Албертъ : въ 1517 году ;
 Шведскій Король Ерикъ XIV: въ 1561 и 1567 го-
 дахъ ; Французскій, Людовикъ XIII-й. въ 1615, 1630,
 1631 и въ 1635 годахъ. Николай Николаевичъ, не
 смотря на преклонныя лѣта свои , явилъ въ 1812
 году новый опытъ неослабной дѣятельности въ
 укладкѣ въ снѣгъ сундуковъ и коробовъ любо-
 пытнѣйшихъ бумагъ и рукописей, смотрѣнію его
 ввѣренныхъ. Выѣхавъ изъ Смоленцы въ собствен-
 номъ экипажѣ, ни на шагъ не отлучался отъ обоза,

и такимъ образомъ продолжалъ путь до Нижняго Новгорода, гдѣ находился во всю бытность въ Москвѣ непріятеля. Тогда лишился онъ опъ пожара дома, библіотеки своей, рукописей въ печеніи шестидесяти лѣтъ имъ собранныхъ и подносковной, кошорая сдѣлалась жертвою пламени, разорена до основанія. Почтенный старецъ ушѣшалъ себя шѣмъ, что могъ сохранить опъ огня и разхищенія драгоценныя Государственныя харшіи, старался забывать собственныя пошери, но безпокойства, претерѣвныя имъ въ дорогѣ во время жестокой зимы, расшпроили еще болѣе здоровье ослабѣвшее опъ трудовъ многочисленныхъ, и шяжкая, мучительная болѣзнь прекратила дни его 20 Января, 1814 года, на семдесятъ седьмомъ году опъ рожденія. Онъ смѣло говорилъ дѣшамъ своимъ на смертномъ одрѣ: «Что вы меня успокоиваете? Я очень спокоенъ; въ жизни, никого не обидѣлъ; что трудами моими нажилъ—то оставляю вамъ; никто не упрекнетъ васъ именемъ опца. Вѣрую въ Искупителя Христа и вѣра моя не посрамитъ меня въ день судный!» Последнее слово его было: *готовъ!* Такъ скончался сей истинный христіанинъ, жившій для другихъ, любившій дѣлать добро безъ шщеславія; ходатайствовать за несчастныхъ и угнетаемыхъ; гордившійся шолько предъ сильными, кошорымъ швердымъ гласомъ вѣщаль истину, не извиваясь, не наклоняя выи своей, какъ многіе шо дѣлаютъ! — Казенный инпересъ всегда онъ предпочиталъ собственному: спасая Архивъ, не заботился о своемъ

имущество. Не меньше дорожил чужою собственностью, ему вверяемою: подвергся мщению одного Вельможи за то, что не согласился продать тысячу душ, спойвших дороже предлагаемой имъ цѣны; предпочелъ лучше, передъ вшорженіемъ въ Москву непріятеля, пожертвовать своею библіотекою и разными пожипками, нежели вынести изъ кладовой, копорую велѣлъ тогда задѣлать кирпичами, имѣніе своего друга, уцѣлѣвшее съ кладовою. Россійское Духовенство имѣло въ немъ не только вѣрнаго исполниателя разныхъ порученій, но и совѣтника и ходатая. Стараюсь о пользѣ наукъ, не меньше заботился онъ и о выгодахъ учащихся, для чего издалъ множество учебныхъ книгъ, въ Москвѣ и Лейпцигѣ, кои пускалъ въ продажу цѣною весьма умеренною. Услуга важная Опечесшву, ибо въ духовныхъ школахъ и самой даже Академіи Кіевской, до 1776 года, въ копорый началъ Николай Николаевичъ издавать классическія книги, продолжались еще письменныя системы! — Изъ сочиненій его напечатаны только, въ 1805 году *Исторія объ Уніи и Латинская Грамматика*, въ 1779, 1781, 1783 и въ 1789 годахъ. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, по ходатайству Господина Сшашсъ-Секретаря Графа Каподиспрія изъавилъ въ 1821 году Высочайшее соизволеніе: чшобы были изданы въ свѣтъ, на счетъ Казны, слѣдующія дипломатическія творенія Николая Николаевича: 1) *Собраніе дѣлъ Польскаго Двора, въ V томахъ*; 2) *Китайскаго* и 3) *Сокращенное извѣстіе о сношеніяхъ нашего Двора съ*

Европейскими, въ IV часпяхъ; но съ кончиною Государя общеплезное сіе предпріятіе оспалось безъ исполненія. «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ « Николаемъ Николаевичемъ Банпышемъ-Каменскимъ изъ дипломапическихъ актовъ *Древней* « Россіи — опзывался почтенный Испоріографъ « нашъ Н. М. Карамзинъ — принадлежатъ Испоріи « и могушь бышь изданы безъ нарушенія правилъ « Государственной скромности. Не полько Рос- « сія, но и вся Европа съ шого времени перемѣ- « нилась: старыя шайны не имѣюшь связи съ но- « выми, опкрыпиемъ своимъ пишая единственною « любопытство умовъ дѣшельныхъ и способствуя « просвѣщенію. Исправнымъ, опъ Государя Импера- « тора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Бан- « пыша-Каменскаго, мы потпили-бы память сего « незабвеннаго мужа, копорый жилъ любовію къ « опечеству и нравственности.»

ВАРКОВЪ, Иванъ Семеновичъ, Переводчикъ при Императорской Академіи Наукъ, не столько извѣстенъ сочиненнымъ имъ *Описаніемъ жизни Князя Антиоха Кантемира съ примѣчаніями на его Сатиры* и переводами Гораціевыхъ Саширъ (Спб. 1763 г.) и Басней Федровыхъ (Спб. 1764 г.) — какъ епихотвореніями, вредными для ума и сердца, прошивными нравственности. Онъ можеть равняться съ Пирономъ, копораго, благодаря Просвѣщенію, печатаюшь въ чужихъ краяхъ; между шѣмъ, какъ у насъ въ Россіи, *еще необразованной*, храняшь подъ замками, рукописи Варкова и по одни охошники

подобнаго чшенія ! — Нашъ Поэпъ умѣлъ цѣнишь свои дарованія : еще будучи Сшуденшомъ , на вопросъ Сумарокова : « *Кто лучшій Стихотворецъ въ Россіи ?* » — ямѣлъ смѣлоспъ ошвѣчать ему : « *Первый Ломоносовъ , а второй я !* » — Анектопъ сей переданъ намъ безсмерпнымъ Карамзиншмъ въ *Пантеонъ Россійскихъ Авторовъ*. — Барковъ скончался въ 1768 году.

БАРСОВЪ , Антопъ Алексѣевичъ , сынъ Директора Московской Духовной шпографіи Алексѣя Кириловича, Профессоръ Краснорѣчія, Коллежскій Совѣпникъ и Кавалеръ, родился въ Москвѣ; первоначально обучался въ пашонней Духовной Академіи, пошомъ въ С. Петербургской Академіи Наукъ у Ломоносова ; опредѣленъ былъ въ Московскій Университетъ Магистромъ Философіи и свободныхъ наукъ 1755 года; заступилъ по смерти Профессора Краснорѣчія Поповскаго (1761 г.) мѣспо его и опправлялъ должносшь сшо до 1791 года, въ кошоромъ скончался, имѣя ошъ роду болѣе шестидесяти лѣпъ. Кромѣ шоржесшвенныхъ и похвальныхъ словъ , произнесенныхъ имъ въ Университетѣ и напечатанныхъ въ Собраніи Рѣчей Московскихъ Профессоровъ , Барсовъ сочинилъ , по порученію Ивана Иваповича Бецакаго , *Генеральный планъ, или Уставъ Московскаго Воспитательнаго дома* , ушвержденный въ 1763 году; а для Компсіи сочиненія Новаго Уложенія напсаль многія предначерпанія о *Дворянствѣ*. Сверхъ сего , по приказанію Екатерины II-й , составилъ нѣскольکو

шепрадей *Свода Россійскихъ Лѣтописей* съ 1224 г., служившихъ ей пособіемъ при сочиненіи Записокъ касательно Россійской Исторіи. Но главный трудъ Барсова: *Россійская Грамматика*, предсавленная имъ на разсмотрѣніе Училищной Коммисіи и, къ сожалѣнію, не напечатанная. Онъ предлагалъ писать многія слова сокращенно и — по примѣру Тредьяковскаго — исключишь изъ Русской азбуки буквы *ъ* и *и*. Имъ также переведена *Геснерова Латинская Грамматика*, изданная въ первый разъ 1762 года и до 1787 года въ Гимназіяхъ Московскаго Университета употребляемая. Заклучу сію Біографію анекдотомъ, свидѣтельствующимъ веселый нравъ Аяшона Алексѣевича Барсова: Князь Потемкинъ-Тавричскій, увидѣвъ его въ Москвѣ во время славы своей и могущеслова, сказалъ ему: *помнителн какъ вы было выключили меня изъ Университета?* — «Ваша Свѣшлоснъ? шогда сего заслуживали» — отвѣчалъ бывшій наставникъ его. — *Изъ Словаря Историк. о писателяхъ Рос. Пресе. Митроп. Евгенія; Опыта краткой Исторіи Руской Литтературы Г. Грегга, стр. 418 и по разсказамъ современниковъ.*

БАРСУКОВА, жена купеческая, можетъ служить примѣромъ вѣрности, досшойнымъ подражанія и удивленія: Петръ великій, надзирая за работою Ладожскаго канала, оспанавливался обыкновенно въ Спарой Ладогѣ, въ домѣ мужа ея, человека распорошнаго, свѣдущаго. Государь любилъ его и иначе не звалъ, какъ *братомъ*, а молодую жену

своего хозяина, красавицу веселаго и живаго права, умную, добродѣтельную, смѣлую: *невѣсткою*. Она гошвила ему кушанье и, приноровясь ко вкусу, въ особенносши, угождала щами. Когда Петръ прїѣзжалъ къ нимъ ночью, старался входипь на дворъ и въ свою особую комнату безъ малѣйшаго шума, чшобы не беспокоипь хозяевъ и шолько на другой день узнавали они, что Государь у нихъ въ домѣ. Однажды Барсуковъ находился въ оплукѣ, когда Петръ прибылъ ночью въ Спарую Ладугу. Молодая хозяйка явилась къ Государю по ушру, желая поздравипь съ прїѣздомъ, узнать какое кушанье должна гошовипь? Петръ, восхищенный ея прелесшью, неприпужденнымъ, прїипнымъ разговоромъ, опкрылся ей въ любви. Вдругъ Барсукова перемѣнила веселый видъ на суровый и отвергнувъ послѣднее предложеніе, сказала Петру: «Государь! Ты долженъ являть подданнымъ «своимъ добродѣтели. Для шого-ли назвалъ мужа «моего братомъ, чшобы опшпшь чеспь у жены «его?» — *Спасибо, невѣстка* — опшвѣчалъ великій Монархъ, умѣвшій обуздывашь свои спрасипи — *спасибо, что ты такова. Я хотѣлъ только испытать твою добродѣтель и гестность; съ удовольствіемъ вижу, что не обманулся въ тебѣ; хвалю тебя и болге еще любить обопхъ васъ буду. — Изъ алектотовъ о Петрѣ великомъ, собраннылъ Голиковимъ.*

ВАСЕНОКЪ, Федоръ, обезсмершилъ имя свое въ Россійской Испоріи вѣрносшю къ законному Государю и раннимъ умомъ. Когда Великій Князь

Василій Васпліевичъ былъ лишепъ Престола и зрѣнія Шемякою (1446), всѣ Дворяне Московскіе присягнули послѣднему, кромѣ Басенка, шоржественно объявившаго, *что не будетъ служить варвару и хищнику*. Шемяка велѣлъ оковать его: Басенокъ ушелъ изъ пемницы въ Липву со многими единомышленниками и собравъ войско, содѣйствовалъ Василію въ изгнаніи похищенія (1447 г.). Онъ отразилъ попомъ (1449 г.) приступъ чесполюбца къ Коснромѣ; очистилъ Успенскую обласнь отъ его приверженцевъ (1452 г.); при усмиреніи Новгородцевъ (1456 г.), овладѣлъ Русою, городомъ шорговымъ, богатымъ. Возвращаясь къ Великому Князю съ плѣнниками и добычею, Басенокъ и нѣсколько Воеводъ опстали отъ войска, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сотъ оруженосцевъ: вдругъ показалось пять сотъ конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Федоръ Басенокъ и Оболенскій (*) сказали дружинѣ, *что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его страшнѣе толпы измѣнниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя*. Новгородцы хотѣли расшопшашъ непріятеля: глубокій снѣгъ и плешень оспановили ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли спрѣляпъ не по людямъ, а по лошадямъ, которыя начали бѣсншься отъ ранъ и

(*) см. біографію Князя Оболенскаго—Стриги.

свергашь всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались, задніе обрапили тыль, и Московичяне, убивъ нѣскольکو человекъ, привели къ Великому Князю знашнѣйшаго Новгородскаго Посадника, Михаила Тучу, взяшаго ими въ плѣнъ. — Не могли побѣдншь Васенка на полѣ чесши, мятежники покушались лишншь его жизни въ мирное время, когда Василій посѣщаль Новгородъ (1460 г.). Годъ кончины сего вѣрнаго сына Опечества неизвѣстенъ; но, вѣрояшно, онъ умеръ въ началѣ Государствованія Іоанна Васильевича III; ибо родншель послѣдняго упоминаешъ объ немъ въ своей духовной грамотѣ (1462), а Лѣтописцы молчатъ уже о раннихъ его подвигахъ. Васенокъ получилъ въ пожизненное владѣніе два села (въ Коломенскомъ уѣздѣ): Окуловское и Рѣпинское отъ Великой Княгини Софіи Вишовповны. Черта похвальная въ жизни сей Государыни, умѣвшей цѣнншь усердную службу ея сыну, Василю Васильевичу, заслуживающая вниманія Историка! — *Изъ V тома Исторіи Государства, изд. втор., стран. 320, 327, 333, 346 и 346; Софійскаго Временника, издан. въ 1821 году, т. 2, стр. 66 и изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, т. 1, стран. 208.*

БАУЕРЪ, Федоръ Вилнмовичъ, родился 24 Декабря, 1731 года, въ Гессенскомъ городѣ Ганау. Отець его, служившій въ корпусѣ пѣлюхранилелей Шведскаго Короля Карла XII-й, участвоваль

во всѣхъ его походахъ , носилъ на шѣлѣ своемъ нѣсколько доказательствъ оказаннаго имъ мужества въ битвахъ и награжденъ попомъ мѣшномъ главнаго Надзирателя лѣсовъ. Ему одолженъ былъ Бауеръ усовершенствованіемъ въ Математикѣ и развитіемъ душевныхъ способностей. Первоначально служилъ онъ по горной и соляной части; но когда возгорѣлась въ 1757 году война между Англіею и Франціею , пылкій юноша присоединился къ Гессенскому войску, поступившему подъ начальство Герцога Кумберландскаго и явилъ первые опыты своей храбрости въ сраженіи при Гаспенбекѣ. Въ слѣдующемъ году Бауеръ сражался подъ знаменами Герцога Брауншвейгскаго Фердинанда: содѣйствовалъ взятію крѣпости Мииденской; находился въ битвахъ при Ерфельдѣ, Мерсѣ, Бергенѣ; рекомендованъ Фердинандомъ , какъ отличнѣйшій офицеръ, Фридриху великому; перешелъ въ Прусскую службу, 1760 г., Инженеръ-Маіоромъ. Тогда-жъ поручена ему Королемъ важная должность Генерала-Кварширмейстера всей Прусской арміи и ввѣрена команда надъ піонернымъ баталіономъ. Онъ участвовалъ въ походѣ подъ Дилленбургъ , въ сраженіи при Марбургѣ, въ осадѣ города Цыгенгайна (1761 г.), въ битвахъ (1762 г.): при Феллингаузенѣ , Вилгелмшалѣ; въ переправѣ чрезъ рѣку Фульду въ виду непріятеля; въ сраженіяхъ при Касселѣ, Іоганисбергѣ , вездѣ соединяя воинское искусство съ благоразумною предпримчивостію; награжденъ чиномъ Полковника и начальствовалъ попомъ войсками, расположенными въ

Вестфалии. Въ 1763 году, Бауеръ оставивъ Прусскую службу, удалился въ деревню Бокенгеймъ, близъ Франкфурта, чпо на Майнъ; но и въ уединеніи своемъ продолжалъ прудиться, составляя разныя полезныя карты и чертежи военные, коими одолженъ ему ученый свѣтъ. Приобрѣтенная Бауеромъ слава и лесныя ошзывы объ немъ первѣйшихъ того времени Полководцевъ, обратили на него вниманіе Екатерины великой. Она пригласила его, 1769 г., въ службу Россійскую съ чиномъ Генералъ-Маіора и Генерала Кварпирмейстера. Бауеръ участвовалъ въ безсмертныхъ подвигахъ Россіянъ прошивъ Опшомановъ въ Юнѣ, 1770 г., на берегахъ Пруша и подъ Бендерами: обратилъ непріятеля въ бѣгство на высоты, ведущія къ сей крѣпости и 15 числа, осматривая, подъ прикрытіемъ небольшого отряда, положеніе респраншаменша Турецкаго, удалился на шесть верстъ отъ своего корпуса, былъ окруженъ невѣрными, мужественно оспрѣвивался отъ ихъ наѣзниковъ; овладѣлъ 17 Юня респраншаменшомъ и болѣе десяти верстъ гнался за Турками. Екатерина наградила его Орденомъ Св. Анны I-й степени, произвела въ Генералъ-Поручики. При Кагуль онъ увѣнчалъ себя новыми лаврами, командовалъ авангардомъ праваго крыла и преслѣдовалъ Великаго Визиря къ Исакчи. Съ великимъ трудомъ Предводитель Опшомановъ переправился съ оспашкомъ разбиныхъ войскъ за Дунай на нѣсколькихъ снахъ судахъ. Пошонивъ часть оныхъ, Бауеръ, въ виду его, захватилъ въ плѣнъ полшоры

тысячи Турковъ, взялъ двадцать пушекъ, награжденъ Орденомъ Св. Георгія 2-й степени большого креста. Въ-слѣдъ за тѣмъ сей искусный Генераль, употребленный съ пользою въ военное время Румянцевымъ, занимался устройствомъ водоводовъ въ Московской и С. Пешербургской Губерніяхъ; спроектировалъ гаваней въ С. Пешербургѣ, Кронштадтѣ и Ригѣ; получилъ Орденъ Св. Александра Невского въ 1777 году; пожалованъ Генераль-Инженеромъ; определенъ начальникомъ Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса и, находясь на смертномъ одрѣ, получилъ отъ Императрицы новый знакъ особеннаго благоволенія къ трудамъ его Орденъ Св. Владиміра первой степени; но онъ не могъ уже носить на раменахъ своихъ сего оплечія, которое послужило только къ украшенію его бранныхъ оснашковъ! — Федоръ Вилимовичъ Бауеръ скончался въ С. Пешербургѣ 14 Февраля, 1783 года, на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія. Съ сердцемъ добрымъ, соединялъ онъ строгую справедливость, примѣрное великодушіе; не терпѣлъ притворства и, среди счастья, чуждался гордости. Карны Бауера, представляющія военныя дѣйствія Россіянъ съ Турками, имѣютъ великую цѣну по своей вѣрности и искусной отдѣлкѣ. *Изъ Изображенія жизни Ф. В. Бауера, перев. съ Нѣмецкаго, изд. въ С. Пешербургѣ 1785 года и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1770 года.*

БЕЗБОРОДКО, Князь Александръ Андреевичъ, сынъ Генеральнаго Судьи Андрея Яковлевича Без-

бородка, родился въ Глуховѣ въ 1746 году; обучался сначала въ домѣ своихъ родителей, потомъ въ Академіи Кіевской, которая находилась тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и гдѣ, кромѣ Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, преподавали еще Нѣмецкій и Французскій. До вступленія въ сіе святилище наукъ, Безбородко, одаренный чрезвычайною памяшью, принужденъ былъ *три раза* прочесть въ слухъ, съ начала до конца, ошцу своему Библію Славянскую. Это занятіе познакомило его съ богослѣвками Богослужбнаго языка, котораго краснорѣчивѣйшіе обороты вкоренились въ умѣ пылкаго юноши и, въ послѣдствіи придали перу его особенную силу. Съ уничтоженіемъ Гепманспива, началась служба Александра Андреевича: 1765 года записанъ онъ въ Бунчуковые Товарищи и въ семь чинѣ управлялъ Канцелярією славнаго Задунайскаго, опредѣленнаго Императрицею Генераль-Губернаторомъ въ Малороссію. — Довѣренность, оказанная Румянцевымъ Безбородкѣ, свидѣтельствуетъ о достоинствахъ послѣдняго. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оную и вмѣстѣ пріобрѣлъ неоспоримое право на признательность соотечественниковъ, которые находили въ немъ усерднаго ходатая и защитника у Правительства. Въ 1767 году Безбородко опредѣленъ Членомъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда и, черезъ два года потомъ, когда возгорѣлась война съ Турцією, оставилъ гражданскія занятія, чиня себя военнымъ: выступилъ въ походъ къ Бугу съ Нѣжинскимъ полкомъ; при-

нялъ, въ-слѣдъ за шѣмъ, начальство надъ полками: Лубенскимъ, Миргородскимъ и Компанейскими. Вскорѣ Румянцевъ назначенъ былъ главнымъ предводителемъ надъ войсками Русскими противъ Оштомановъ. Безбородко немедленно перешелъ въ его армию, находился при немъ безошлучно въ сраженіяхъ: 4-го Іюля, 1770 года, не доходя рѣчки Ларги; 5-го, при нападеніи Турковъ на авангардъ праваго крыла; 7-го, въ Ларгской битвѣ, гдѣ, по собственному желанію, сражался въ передовомъ войскѣ; 21-го числа, участвовалъ въ знаменитой Кагульской битвѣ; 1773 года, пожиналъ лавры за Дунаемъ; 18-го Іюня, былъ при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго репраншамента и въ продолженіе всей войны, управляя походными дѣлами Генерала Фельдмаршала, съ успѣхомъ исполнялъ разныя шайныя порученія. Отличная служба и рѣдкія способности Безбородка не остались безъ должнаго вознагражденія: 22-го Марта, 1774 года пожалованъ онъ опіе арміи Полковникомъ, а по прибытіи въ Москву съ Задунайскимъ, въ 1775 году, поспуилъ къ Государынѣ для принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя. Должность важная и полезная человечеству, когда Сановникъ, оную исправляющій, безбоязненно говоритъ правду Царямъ, спрашивая употребляли во зло довѣренности ихъ, не угнетали невинныхъ, не представляли въ искаженномъ видѣ просьбы изъ лицепріятія и самонадвличности! Правила, вкорененныя въ Безбородкѣ съ младенческаго родителемъ Богобоязливымъ, удержали его съ честью на семъ пути,

съ котораго многіе созращались. Повѣствуя, будто-бы однажды Безбородко получилъ словесное приказаніе отъ Государыни написать одну важную бумагу и запомовалъ исполнишь волю Монаршую. Екатерина велѣла ему, при первомъ докладѣ прочесть Указъ сей. Немедленно Безбородко вынулъ изъ боковаго кармана листъ бѣлой бумаги и, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, началъ читать твердымъ голосомъ въ слухъ то, чего не успѣлъ изговоришь. — Императрица одобришь трудъ Безбородка, потребовала бумагу для утвержденія оной своею подписью и весьма удивилась, когда открыла, вмѣстѣ съ удачною выдумкой виновнаго, необычайную способность его излагать мгновенно мысли во всей полнотѣ, съ краснорѣчіемъ, приличнымъ важности предмета. Вмѣсто негодованія, Екатерина удоспопла съ того времени Безбородка еще большею довѣренностію, пожаловала первымъ своимъ Секретаремъ и ввѣрила завѣдываніе собственннхъ своихъ дѣлъ. 1-го Января, 1779 года, произведенъ онъ, по старшинству, въ Бригадиры, а 5 Мая, награжденъ деревнями въ Бѣлоруссіи, изъ 1400 душъ сосноявшими: за участіе въ окончаніи дѣлъ Крымскихъ съ Портою Оптоманскою. Въ 1780 году Безбородко причисленъ къ Министерству Полномочнымъ для всѣхъ негоціацій съ чиномъ Генераль-Маіора въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія за представленный имъ меморіаль относительно дѣлъ польннческихъ, на которомъ основалась снѣсема, продолжавшаяся по кончину Екате-

рины. Въ 1782 году подучилъ онъ Орденъ Св. Владимира перваго класса; 1783 г. въ попомственное владѣніе 2700 душъ въ Малороссіи; въ 1784-мъ чинъ Тайнаго Совѣтника, Орденъ Св. Александра Невскаго, званіе вшораго Члена Мѣнистерства иностранныхъ дѣлъ съ окладомъ Вице-Канцлерскимъ и болѣе 3000 душъ въ Малороссіи; сверхъ сего дозволено ему принять данное отъ Императора Римское Графское достоинство; въ 1786 году переименованъ Гофмейстеромъ и награжденъ деревнями въ Малороссіи болѣе 4000 душъ; пожалованъ въ день мирнаго торжества со Швеціею (1790 г.), Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (*), а по случаю примиренія съ Портою Оптоманскою (1791 г.) Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; получилъ: пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ, похвальную грамоту, масличную вѣпвь для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ Подольской Губерніи. За умноженіе Государственныхъ доходовъ нѣсколькими милліонами, награжденъ ежегоднымъ пенсіономъ по десяти тысячъ рублей и единовременно пятидесятью тысячами. Графъ Безбородко, сначала причисленный къ Иностранному Департаменту, а потомъ пожалованный впорымъ Членомъ, имѣлъ, съ 1780 по 1792 годъ, перевѣсъ надъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ,

(*) Въ Указѣ упомянуто: «Гофмейстеру Графу Безбородкѣ, котораго труды Ея Величество ежедневно сама видитъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.»

пользуясь неограниченною довѣренностію Императрицы, исполняя словесныя ея приказанія; но, во время отлучки его въ Яссы, Зубовъ получилъ порфиель и сохранилъ оный по самую кончину Екатерины II-й. Хотя тогда Безбородко лишился прежней силы; со всѣмъ шѣмъ, былъ употребляемъ по дѣламъ дипломатическимъ, какъ Министръ опытный, дальновидный. Императоръ Павелъ I-й возвелъ его, 1797 года, въ достоинство Канцлера и Свѣплѣйшаго Князя Россійскаго; пожаловалъ ему порипреть свой и большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, осыпанные крупными бриліантами; Орловскую вотчину, поступившую въ казну послѣ Князя Кантемира; прирдасть тысячь десятинь въ Воронежской Губерніи и шесть тысячь душъ на его выборъ; но не долго Князь Александръ Андреевичъ пользовался благоволеніемъ Монаршимъ: 6-го Апрѣля, 1799 года, прекратилась жизнь его, полезная Отечеству. Безбородко, умѣвшій удържаться при Екатеринѣ и Павлѣ, не смотря на толпу зависниковъ, справшихся вредить ему—казался неуклюжимъ, неповоротливымъ; но съ умомъ гибкимъ, пронцапельнымъ, всеобъемлющимъ, съ памяшью необыкновенною, безъ шруда совершалъ великіе подвиги, обрабошывалъ въ одно мгновеніе важнѣйшія дѣла, умѣлъ пользоваться случаемъ бышь необходимымъ. Графъ Сегюръ прекрасно описалъ его въ нѣсколькихъ словахъ: *въ тѣлѣ толстомъ—говоришь онъ—Безбородко скрывалъ умъ тонгайшій*. Его обвиняють въ излишней шлкости къ прекрасному полу и въ чрез-

вычайномъ подь конецъ , хладнокровіи къ проси-
 шеллмъ, отъ кошорыхъ онъ обыкновенно ондѣлы-
 вался сими словами: *будьте благонадежны*; но кто
 изъ смерпныхъ не подверженъ слабосшямъ? По
 кончинѣ Безбородка, родной брашъ его получилъ
 въ наслѣдство около сорока шдесячь душъ, кромѣ
 бриліаншовъ , золошыхъ и серебряныхъ вещей,
 карпинной галлерей , драгоцѣнныхъ Гобелиновъ и
 значительныхъ денежныхъ суммъ. Управляя Мини-
 стерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Князь Александръ
 Андреевичъ былъ вмѣстѣ Главнымъ Директоромъ
 надъ Почтами. Важныя услуги , оказанныя имъ на
 Дипломатическомъ поприщѣ, были слѣдующія : 1)
 Онъ участвоваль въ 1780 году въ изданной 28
 Февраля Россійскимъ Дворомъ Декларациі, въ
 цѣли спашьяхъ: о морскомъ неупралошенѣ, опио-
 сящемся до свободной шорговли и кораблеплава-
 нія Державъ неупральныхъ. 2) Въ постановлен-
 ной, 1780 года, Августа 10 , конвенціи съ Швед-
 скимъ Дворомъ о сохраненіи шорговли на Балтій-
 скомъ морѣ посредствомъ вооруженнаго неупра-
 лошета. 3) Въ заключенномъ, 1780 года, Декабря
 24, въ С. Петербургѣ, актѣ приступленія Гене-
 ральныхъ Сшаповъ къ Морскимъ Конвенціямъ (*).—
 4) Въ постановленномъ 1781 года , 8 Мая , актѣ
 въ XI спашьяхъ , между Министрами Россійскими
 и Прусскими: объ охраненіи свободы шорговли и
 мореплаванія неупральныхъ народовъ. 5) Въ раз-

(*) см біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

мѣнѣ (Октябръ 19, 1781 года) приступительнаго акта Императора Іосифа II-го къ издаваемой Російскимъ Дворомъ деклараціи въ 1780 году. 6) Въ заключенной въ С. Петербургѣ, 13 Іюля, 1782 года, морской Конвенціи въ VIII сташьяхъ съ Португальскимъ Дворомъ. 7) Въ пракшаншѣ, послановленномъ съ Датскимъ Дворомъ, Октябръ $\frac{8}{19}$, 1782 года, на XII лѣншъ: о дружбѣ и шорговлѣ, въ шридцати семи сташьяхъ. 8) Въ акшѣ, заключенномъ въ С. Петербургѣ 18 Февраля, 1783 года, съ Королемъ обѣихъ Сицилій, въ VII сташьяхъ: о присшупленіи Неаполишанскаго Двора къ спешемъ морскаго Неупралишеша, на основаніи деклараціи 1780 года. 9) Въ послановленномъ въ С. Петербургѣ, 1786 года, договорѣ съ Французскимъ Дворомъ, въ 47 сташьяхъ, на XII лѣншъ: о дружбѣ, шорговлѣ и мореплаваніи. 10) Въ договорѣ съ Португальскимъ Дворомъ, заключенномъ $\frac{9}{16}$ Декабръ, 1787 года, на XII лѣншъ, въ XI сташьяхъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи и дружбѣ и споспѣшешвованіи подданнымъ обѣихъ Державъ въ шорговлѣ и мореплаваніи. 11) Сочинилъ издашый въ С. Петербургѣ 30 Іюня, 1788 года, Маншфешъ о вѣроломныхъ Шведскаго Короля на Россію непріятельскихъ нападешяхъ. 12) Подписалъ въ Яссахъ 29 Декабръ, 1791 года, славный для Россіи миръ съ Пѣршою Ошшоманскою, въ XIII сташьяхъ, кошорымъ Дѣшшрѣ опредѣленъ границею между обѣими Имперіями и подшверждены всеъ прежніе договоры. 13) Учасшвовалъ въ заключенномъ $\frac{3}{12}$ Іюля 1792 года съ Авспрійскимъ Дворомъ оборони-

исельномъ союзѣ на восемь лѣтъ (*). 14) Въ заключенномъ въ С. Петербургѣ $\frac{\text{Юля } 27}{\text{Августа } 7}$, 1792 года союзномъ и оборонительномъ договорѣ на восемь лѣтъ, въ XIV стаяхъ, съ Прусскимъ Дворомъ.

15) Сочинилъ изданный въ С. Петербургѣ 13 Февраля, 1793 г. Манифестъ по случаю злодѣйскаго умерщвленія въ Парижѣ Короля Людовика XVI-го.

16) Принялъ дѣятельное участіе въ распросираненіи границъ Имперіи со стороны Польши, 1793 года, присоединеніемъ земель, соснавившихъ при Губерніи Минскую, Изьяславскую и Брацлавскую и въ слѣдующемъ году прочелъ, 20 Ноября, въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы, Сената, Генералшеша и чужесиранныхъ Миниспировъ, подробное объявленіе о всѣхъ происшесшвіяхъ, послѣдовавшихъ въ Польшѣ, въ кошоромъ разительными красками описалъ нарушеніе договоровъ, правъ народныхъ, коваршво, неблагодарность Поляковъ; ихъ безпокойный нравъ, злодѣйскія предпріятія прошивъ войскъ нашихъ и, наконецъ, побѣды послѣднихъ, заставившія Варшаву преклошпть предъ ними гордую свою выю.

17) Участвовалъ, въ 1795 году, въ присоединеніи Княжесшвъ Курляндскаго и Семигальскаго и Пилшенскаго округа къ Имперіи Россійской.

18) Въ заключенномъ Февраля $\frac{7}{18}$, 1794 г. между Всероссійскимъ и Великобританскимъ Дворами

(*) см. б'ографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

союзномъ и оборонительнымъ договорѣ на восемь лѣтъ, въ ХХІІІ статьяхъ (*). 19) Въ пракшаншѣ, посланномъ Октября $\frac{13}{24}$, 1795 года, съ Австрійскимъ и Прусскимъ Дворами: о непремѣнномъ раздѣлѣ между Россією, Австрією и Пруссією остальныхъ частей Польскаго Королевства. 20) Содѣйствоваль, 1797 и въ слѣдующихъ годахъ, Императору Павлу I-му въ основаніи Великаго Пріорства Россійскаго Мальтійскаго Ордена и послановилъ по сему случаю въ С. Петербургѣ $\frac{6}{13}$ Января, 1797 года Конвенцію въ ХХХVІІI станахъ и IV секретныхъ съ Министромъ Гросмейстера Ордена Графомъ Линшою, а $\frac{17}{23}$ Ноября, того-жь года, заключилъ съ нимъ VІІІ станахъ дополнительныхъ. 21) Участвоваль въ заключенной $\frac{15}{26}$ Января, 1797 года, въ С. Петербургѣ конвенціи съ Прусскимъ Дворомъ, въ ХVІ статьяхъ: о средствахъ удовлетворенія разныхъ на Польское Королевство спорныхъ требованій и долговъ и о соразмѣрности въ раскладкѣ сихъ требованій. Къ сей конвенціи присупилъ и Императоръ Римскій. 22) Подписаль $\frac{17}{21}$ Февраля, 1797 года, съ Великобританскимъ Полномочнымъ Министромъ Карломъ Вишфортомъ договоръ между Россійскою Имперією и Короною Великобританскою, въ ХХVІІI станахъ: о мирѣ, дружбѣ, добромъ согласіи, торговлѣ и мореплаваніи съ плашежемъ положенныхъ съ товаровъ пошлинъ на восемь лѣтъ.

(*) см. біографію Гр. И. А. Остермана.

23) Имѣлъ переговоры, въ Іюль мѣсяцѣ 1797 года, приватные и дружественные съ Австрійскимъ Посломъ Графомъ Кобенцелемъ: объ ушверженіи связи между обоими Императорскими Дворами посредствомъ бракосочетанія Эрцгерцога Карла съ Великою Княжною Александрою Павловною. 24) Подписалъ 29 Ноября, 1798 года, съ Неаполитанскимъ Посланникомъ договоръ, на восемь лѣтъ, между Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ обѣихъ Сицилій, которымъ первый обязался вспомоществовать послѣднему противъ Французовъ. 25) Возобновилъ $\frac{16}{27}$ Декабря, 1798 года постановленный 1787 года договоръ съ Португальскимъ Дворомъ еще на двѣнадцать лѣтъ, въ XXVIII статьяхъ. 26) Подписалъ 29 Декабря, 1798 года договоръ между Россією и Великобританією противъ Франціи. — О краснорѣчивомъ слогѣ Князя Александра Андреевича можно судить по слѣдующему Манифесту, написанному имъ въ 1793 году: «Замѣшательства во Франціи, съ 1789 года про-
«исшедшія, не могли не возбуждать вниманія въ
«каждомъ благоуспроенномъ Государствѣ. Доколѣ
«оспавалась еще надежда, что время и общоя-
«тельства послужатъ къ образумленію заблужден-
«ныхъ и что порядокъ и сила законной власти
«возстановлены будутъ, перпѣли Мы свободное
«пребываніе Французовъ въ Имперіи Нашей и вся-
«кое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и
«духъ возмущительный противу Государя ихъ
«далѣе и далѣе возстающій, съ неистовыми намѣ-
«реніями: правила безбожія, неповиновеніе вер-

« ховной Государской власти и отчужденіе всякаго
« добраго правоученія не токмо у себя ушвер-
« дить, но и заразу оныхъ распространишь во
« вселенной— прервали Мы политическое сношеніе
« съ Францією, отозвавъ Министра нашего съ его
« свиною и выславъ изъ столицы Нашей Француз-
« скаго повѣреннаго въ дѣлахъ: къ чему и то еще
« имѣли право, что какъ взаимныя Миссіи заведены
« были Нами и Королемъ: по по разрушеніи бун-
« шовщиками власти его, при содержаніи его въ
« страхъ и неволѣ, не свойственно было уже
« имѣть видъ сношенія съ похитителями Правле-
« нія. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу въ сей
« несчастной землѣ преисполнена мѣра буйства,
« когда пашлось болѣе семи сотъ изверговъ, ко-
« торые неправедно присвоенную ими силу до
« того во зло употребили, что подняли руки
« свои, на умерщвленіе Помазанника Божія, закон-
« наго ихъ Государя, въ 10-й день Января сего
« года лютымъ, мучительнымъ образомъ въ дѣй-
« ствіе произведенное, Мы почиаемъ себѣ долгомъ
« предъ Богомъ и совѣстію, не шепѣшь между
« Имперією Нашею и Францією никакихъ сношеній,
« каковыя между Государствами благоустроенными
« сущесвіующи, доколѣ Правосудіе Всевышняго
« накажетъ злодѣевъ и Его святой волѣ угодно
« будетъ положить предѣлъ несчастіямъ сего Ко-
« ролевства, возстановя въ немъ порядокъ и силу
« власти законной. » — Заклучу біографію Безбо-
родка слѣдующимъ анекдотомъ, доказывающимъ
особенное искусство его въ переговорахъ: онъ

самъ вызвался, по смерти Потемкина въ 1791 году, окончивъ въ Яссахъ мирныя негоціаціи и успѣлъ заставитьъ Турецкихъ Пословъ подписать обязательство о выдачѣ нашему Двору за военныя издержки двѣнадцать милліоновъ. Тогда Полномочный Россійскій разорвалъ сію бумагу, сказавъ: «Императрица не имѣетъ нужды въ Турецкихъ деньгахъ. Ей драгоцѣнны только права Ея и честь подданныхъ.» *Изъ краткой жизни Князя Безбородка, напечат. въ С. Петербургѣ 1805 года; Дипломатическія сношенія нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ, въ IV частяхъ; Записокъ Графа Сегюра; Жизни Потемкина, находящ. въ рукописи; мирныхъ договоровъ, издан. Гз. Кохомъ и Шелемъ и по рассказамъ современниковъ.*

БЕКЕТОВЪ, Никита Аѳанасьевичъ, сынъ Полковника Аѳанасія Алексѣевича, родился 8-го Сентября, 1729 года и обучался (съ 1742 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Надъ нимъ сбылась пословица, что *счастіе посѣщаетъ насъ иногда во время сна.* Императрица Елисавета Петровна часто удостоивала присутствіемъ своимъ театральныя представленія Кадетовъ: однажды увидѣла она на сценѣ молодого человѣка, красивой наружности, спящаго и поспѣшь приказала музыкантамъ играть, не опуская занавѣса. Молодой человѣкъ сей былъ Бекетовъ: по окончаніи спектакля, пожалованъ онъ Сержантомъ; пономъ (7 Октября 1750 г.) Подпоручикомъ; напоследокъ вышущенъ изъ Кадетскаго Корпуса въ армію Пре-

міеръ-Маіоромъ (14 Марта, 1751 г.); назначенъ Генеральеъ-Адъютанпомъ къ Графу Алексею Григорьевичу Разумовекому и въ екоромъ времени произведенъ въ Полковника. Не долго оспавалея онъ при Высочайшемъ Дворѣ: Графъ Шуваловъ (*), далъ Бекешову приширанье, которое, вмѣсто бѣлизны, навело угри и емь на лицъ его. Тогда супруга Шувалова, Графиня Мавра Егоровна, пользовавшаяся любовію Императрицы, присовѣтовала ей удалить Бекешова, какъ человека зазорнаго поведенія. Это умѣлъ Графъ Шуваловъ обратишь въ свою пользу. Открылась война съ Пруссією: Бекешовъ полепѣлъ на поле чести: участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егердорфѣ (1757 г.), въ занятіи Кѣнигеберга (1758 г.), предводившешествуя четвертымъ Гренадерскимъ полкомъ; но при Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ Пруссаками, ишпробившими вѣреннѣй ему полкъ и получилъ свободу только въ 1760 году. Въ слѣдъ за шѣмъ пожалованъ опъ Бригадиромъ; въ 1762 г. Генераль-Маіоромъ, будучи Шефомъ пѣхошнаго полка, а въ 1763 году Губернаторомъ въ Аспраханъ.—Управляя сею Губерніей, Никиша Аѣанасевичъ основалъ въ оной нѣсколько иностраннѣхъ колоній, въ шомъ числѣ Сарепту; построилъ, въ числѣ многихъ крѣпостей, Епотаевскую, для защиты отъ набѣговъ Киргизъ; увеличилъ земледѣліе, копорымъ мало занималась

(*) см. б'ографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

въ томъ краю, переселивъ часнь крестьянъ своихъ изъ Великороссійскихъ Губерній; завелъ въ обширныхъ степяхъ владѣльцескія селенія, спарался о разведеніи лучшихъ сортовъ виноградныхъ лозъ и дѣланіи хорошихъ винъ: для сего выписалъ изъ чужихъ краевъ искусныхъ винодѣлапелей; прилагалъ также стараніе о разведеніи шелководства; оживилъ торговлю Россіи съ Персіею и улучшилъ рыбныя промыслы, или ловли учрежденіемъ новаго порядка, посредствомъ коего оборотъ, ограничивавшійся одною только Астраханскою Губерніей и смежными, распространился на всю почти Имперію, составляя милліоны, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей! — Императрица Екатерина II-я наградила Никиту Аѳанасьевича Орденомъ Св. Анны, 22 Сентября, 1764 года; пожаловала его въ 1769 году Генераль-Поручикомъ, а въ 1773 г. Сенаторомъ. Въ бытность его Губернаторомъ Астраханскимъ, четыреста тысячъ Калмыковъ, кочевавшихъ въ сей Губерніи, удалились въ Китай съ многочисленными сподами своими и имуществомъ (1771 г.); но не лзя винить въ томъ Бекетова: Калмыки были управляемы особыми Приставами, находились подъ вѣдѣніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; Бекетовъ заблаговременно увѣдомилъ Коллегію о предпріятіи Калмыковъ; повторилъ, чтобы она приняла надлежащія мѣры къ удержанію ихъ: предспавленія его не были уважены. — Никита Аѳанасьевичъ вышелъ въ отставку 1780 года и избралъ себѣ жилищемъ село свое Отраду, въ Саратовской Губерніи, между

Царицынымъ и Сареппою, близъ извѣстныхъ цѣлительныхъ водъ Сарептскихъ, которыя были имъ открыты. Въ семь уединеніи, занимаясь хозяйствомъ, скончался онъ 9 Іюля, 1794 года. Тѣло его, согласно духовному завѣщанію, было предано землѣ въ другомъ селѣ, ему принадлежавшемъ, Черепахѣ, близъ Аспрахани. Въ молодыхъ лѣтахъ Бекешовъ писалъ стихи, въ особенности пѣсни; нѣкоторыя помѣщены въ *Собраніи пѣсенъ*, изданномъ въ Москвѣ 1780—81 годахъ; также сочинилъ трагедію въ стихахъ, подъ названіемъ *Никаноръ*, почерпнувъ содержаніе оной изъ Ассирійской исторіи; но она не была напечатана и сдѣлалась, вмѣстѣ съ другими бумагами, жертвою пожара, непробившаго домъ его въ Опрадѣ.—Изъ фамильных документовъ, сообщенныхъ мнѣ Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, и по разсказамъ современниковъ.

ВЯКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ, родился 4 Марта, 1743 года; обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, потомъ, вступилъ въ военную службу (1757 г.) (*). Онъ участвовалъ въ морскомъ походѣ Графа Орлова противъ Турковъ; но сдѣлался болѣе извѣстенъ на поприщѣ гражданскомъ: въ 1783 году Императрица Екатерина II-я опредѣлила его Губернаторомъ въ Ригу; произвела (1789 г.) въ Генералъ-Поручики и поручила ему

(*) А. А. Веклешовъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Россійской. См. *Гербовникъ*.

исправлять должность Генераль-Губернатора Орловскаго и Курскаго Намѣстничества (1790 г.); возложила на него, по прошествіи шести лѣтъ, Орденъ Св. Александра Невскаго. Когда вступилъ на Престолъ Императоръ Павелъ 1-й, онъ переименовалъ Александра Андреевича въ Генераль-Лейтенанта и назначилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскъ 3 Декабря, 1796 года; пожаловалъ въ Генераль ошъ Инфантеріи 10 Апрѣля, 1797 г.; переименовалъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники 14 Марша, 1798 г.; велѣлъ ему, по прежнему бышъ Генераломъ ошъ Инфантеріи и, вмѣстѣ, Малороссійскимъ военнымъ Генераль-Губернаторомъ 30 Юня; назначилъ его, 24 Октябрю, Кіевскимъ военнымъ Губернаторомъ, Шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка и Инспекторомъ Украинской дивизіи, по Инфантеріи, причислилъ къ своей Свншъ (1799 г.), пожаловалъ: Сенаторомъ, 25 Юня; Генераль-Прокуроромъ, 7 Юля; Кавалеромъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго (8 Юля, 1799 г.); попомъ Беклешовъ уволенъ былъ вовсе ошъ службы, въ 1800 году. Императоръ Александръ 1-й возвратилъ Александру Андреевичу должность Генерала-Прокурора, 16 Марша, 1801 года; возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, 15 Сентября, въ день своего коронаванія; но онъ, по обстоятельствомъ своимъ, вышелъ въ отставку (1802 г.). Черезъ два года Государь опредѣлялъ его Главнокомандующимъ въ Москву (1804 г.) Нося сіе почешное званіе, Беклешовъ удоспоился получить (1805 г.) весьма милоспи-

вый рескриптъ , которымъ изъявлена ему была Высочайшая признательность: *за отличное усердіе къ службѣ , долговременными опытами утвержденное и труды ко благоустройству и спокойствію вѣреннаго ему управленія подвѣваемые.* Въ слѣдъ за шѣмъ, Александръ Андреевичъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, 3 Августа, 1806 года: при чемъ получилъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. « Доставляя вамъ свободу « пользоваться временемъ, для поправленія вашего « здоровья »—писалъ къ нему Императоръ — « Я не « преснаю надѣяться , что , по выздоровленіи ва- « шемъ, вы продолжите съ извѣстною Мнѣ ревно- « стію бытъ полезнымъ службѣ , въ коей сохра- « нить васъ желаю: » — Беклешовъ не долго оспавался въ бездѣйствіи: когда Россія вооружилась противъ Франціи , онъ былъ избранъ въ Главнокомандующіе второю Облaстію Земскаго войска , образовалъ оное и, *за оказанное усердіе и любовь къ Отечеству,* награжденъ 26 Октября, 1807 года, Орденомъ Св. Владимира первой степени. — Александръ Андреевичъ Беклешовъ скончался въ Ригѣ 24 Іюля, 1808 года , на шестьдесятъ шестомъ отъ рожденія : онъ имѣлъ нравъ веселый, открытый , сердце доброе ; былъ обходитель со всѣми, снрогъ , когда надобность того требовала; но гнѣвъ его не долго продолжался ; любилъ науки и ученыхъ ; пользовался общею любовію и уваженіемъ ; не оставилъ послѣ себя богатства, но снжалъ имя добраго , справедливаго Начальника и чеснаго гражданина. Чшобы чинанель

могъ судить о его характерѣ, помѣщая здѣсь два анекдота: исправляя должность Намѣстника въ Государствованіе Екатерины II-й, Александръ Андреевичъ получилъ отъ подвѣдомственнаго ему Чиновника представленіе, написанное нещонашнымъ слогомъ и поспѣшь потребовалъ къ себѣ своего Правителя канцеляріи: *Если у тебя, въ числѣ писцовъ положій на дурака?* — спросилъ онъ его. — «Нѣтъ» — отвѣчалъ съ удивленіемъ Правитель канцеляріи — «дураковъ я не принимаю на службу.» — *Э, братецъ — продолжалъ Беклешовъ — ты меня не понимаешь! Уже-ли у тебя всѣ служители канцелярскіе одарены одинакимъ умомъ, и нѣтъ между ними такого, который-бы имѣлъ потеркъ хорошій, а умъ обыкновенный, не видѣлъ-бы далѣе своего носа? Однимъ словомъ, трудолюбиваго, усерднаго простака? Отыщи, непременно, и пришли его ко мнѣ.* — Черезъ нѣсколько минутъ явился къ Намѣстнику Канцелярскій писарь съ низкими поклонами и Беклешовъ сказалъ ему: *я очень радъ, что имѣю случай познакомиться съ тобою: изготовь отвѣтъ на сію бумагу и принеси къ моей подписи; да, смотри, не спрашивай ни у кого совѣта, пиши какъ разумѣешь.* — Писарь исполнилъ въ точности данное приказаніе; Александръ Андреевичъ, не читая, подписалъ первое безшолоковое произведеніе его пера, и Чиновникъ благодарилъ Намѣстника за удовлетворительное разрѣшеніе испрашиваемыхъ недоумѣній! — Въ другое время одна просительница, явилась въ Москвѣ къ Александру Андреевичу съ жалобой на Часнаго Приснава, который за долги

покойнаго ея мужа , не смотря на убѣдительныя просьбы, приступилъ было къ описи оставшагося послѣ него имѣнія. Частный Приставъ , съ своей стороны , жаловался на просительницу : *это она нагрубилъ ему, выгнала изъ покоевъ.* — « Не успѣла я « похоронить мужа своего » — продолжала первая со слезами — « а онъ, не давъ мнѣ опомниться, хотѣлъ описывать уже все въ домѣ. Сжалыпесь « надъ горькимъ моимъ положеніемъ ! » — *Молти* — возразилъ съ сердцемъ Градоначальникъ — *ты не заслужишь никакого состраданія, когда осмѣлилась оказать неуваженіе Полицейскому Чинovníку, простерла дерзость до непозволительной степени! Убирайся къ себѣ! Я не хоту съ тобою говорить. Если впредь будешь поступать такимъ образомъ: то не избѣгнешь строгаго наказанія.* — Пошомъ , когда напуганная просительница вышла изъ комнаты, Александръ Андреевичъ сказалъ Частному Приставу: *Стыдно тебѣ, братецъ, что ты не уважилъ бѣдственнаго положенія сей вдовы и, не давъ ей осушить слезы, увеличилъ еще сердечную рану. Не тревожь ее нѣкоторое время: дай ей успокоиться!* — Изъ современныхъ *Вѣдомостей, Придворныхъ Календарей* и по рассказамъ достоверныхъ особъ.

БЕНКЕНДОРФЪ, Константинъ Христофоровичъ, сынъ Генерала Христофора Ивановича, родился въ 1785 году и, на тринадцатомъ возрастѣ (1797 г.), былъ опредѣленъ Юнкеромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1803, пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ къ Высочайшему Двору, а въ 1812

Каммергеромъ. Возгорѣлась отечественная война, и воинское пламя, возженное любовію къ родинѣ, вспыхнуло въ благородномъ сердцѣ: онъ вступилъ въ военную службу Маіоромъ, назначенъ считаться по Кавалеріи, и присоединился къ опряду Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде (въ Сентябрѣ). Находясь всегда впереди, съ храбрѣйшими партизанами, Бенкендорфъ явилъ опыты своей неустрашимости въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскимъ, во время репиреды Вицъ-Короля Импалійскаго и при взятіи города Вильны. Въ кампаніи 1813 года, съ небольшимъ кавалерійскимъ опрядомъ онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальской пѣхоты съ двумя знаменами, въ сраженіи при Бельцигѣ; во время осады Гамбурга, командовалъ отдѣльнымъ опрядомъ, и, дѣйствуя съ особеннымъ мужествомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человекъ и одно орудіе подъ Роппенбургомъ. Послѣ того, Бенкендорфъ поступилъ въ лучшій опрядъ Генераль-Адъютанта Чернышева, и командуя авангардомъ при взятіи Касселя, первый вломился въ сей городъ, опрокинулъ непріятеля; при взятіи Фульды искуснымъ движеніемъ опрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ 400 Французовъ; участвовалъ также въ сраженіи при Ганау. Въ 1814 году, Констаппинъ Христофоровичъ перешелъ при Диссeldorfѣ, въ виду непріятеля, чрезъ Рейнъ, и симъ смѣлымъ подвигомъ снискалъ уваженіе и похвалы какъ въ своей, такъ и въ непріятельской арміи. Подаваясь впередъ съ лучшимъ опрядомъ, онъ съ быстройю вихря на-

падалъ на отступающаго непріятеля, опрѣзывать его, перевозилъ повсюду и разспроивалъ его движенія. Подъ крѣпостью Юлихомъ онъ взялъ въ плѣнъ 130 человекъ, подъ Липтихомъ 110; отличился при штурмѣ города Соассона, и подъ Бриенпомъ взялъ въ плѣнъ два эскадрона Французской кавалеріи, и освободилъ взятые Французами обозы одного изъ нашихъ Генераловъ. Подъ Бери-о-Бакомъ, при преслѣдованіи Французскаго аррьергарда, онъ захватилъ въ плѣнъ 90 человекъ; подъ Соассономъ 170 Французскихъ кирасировъ и освободилъ изъ плѣна 160 Русскихъ егерей и пять офицеровъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Краономъ; находился при взятіи города Реймса, и преслѣдуя Французскій аррьергардъ, впорочю напалъ на оный подъ Соассономъ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 270 человекъ драгунъ и гусаръ.— Кромѣ Орденовъ, заслуженныхъ Бенкендорфомъ въ сію блистательную кампанію, въ 1813 году, получилъ онъ за отличіе чинъ Подполковника, и Высочайшее благоволеніе; произведенъ въ Полковника, въ Генераль-Маіора въ Октябрѣ, 1814 года, и назначенъ Командиромъ 2-й бригады 4-й драгунской дивизіи въ 1815 году. Болѣзнь, разспроивъ силы, принудила Генерала Бенкендорфа оставить на время дѣйствительную службу; въ 1816 году онъ назначенъ состоять по Кавалеріи, и съ 1-го Мая до 1819 года находился за границею для излеченія. Въ 1820, Константинъ Христофоровичъ былъ опредѣленъ, по случаю мирнаго времени, Чрезвычайнымъ Посланникомъ при дворахъ Королевско-Виртембергскомъ и Ве-

лько-Герцогскомъ Баденскомъ. Дипломатическія занятія не могли погасить въ немъ военнаго духа. Приобрѣтя на полѣ чести и опасностей опытность и спаявъ имя почетное въ лѣтописяхъ военныхъ, Консманшинъ Христофоровичъ только ожидалъ случая, чтобы снова жертвованъ Государю и Отечеству жизнью и способностями на любимомъ своемъ поприщѣ. Началась война съ Персіею въ 1826 году, и Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни страны образованной, усpreмился за полешомъ Рускаго орла, за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адзербейджана, сразиться съ Персіянами за честь и славу Рускаго имени. Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампаніи, каждый подвигъ Бенкендорфа былъ оплечіемъ по службѣ, примѣромъ войску и новымъ правомъ на всеобщее уваженіе. Въ Октябрѣ, онъ назначенъ Генераль-Адъютантомъ. Ему поручено было начальство надъ авангардомъ при вступленіи въ Эриванскую область. Преодолевъ величайшія препятствія при переходѣ горъ Акзибіюкъ и Безобдалъ, Генераль Бенкендорфъ занялъ знаменитый монастырь Эчміадзинъ. Подъ Эриванью онъ первый изъ Рускихъ Генераловъ разбилъ регулярною нашею конницею славныхъ Курдинскихъ наѣздниковъ, и дѣлая рекогносцировку крѣпости Сардаръ-Абада, подходилъ къ стѣнамъ ея на ружейный выстрѣлъ. Изумляя непріятеля быстротою движеній, Генераль Бенкендорфъ перешелъ вплавъ рѣку Зангу въ виду конницы Гассанъ Хана, приблизился къ Эривани, и

разбилъ Сарбазовъ и конницу, сдѣлавшихъ вылазку изъ крѣпости. Онъ осадилъ сію крѣпость, взялъ форшпаты, успроилъ бапарси и храбростію своею привелъ въ ошчаяніе непріятеля, еще до приближенія осаднаго опряда. Узнавъ, между тѣмъ, что отборная непріятельская конница дѣлаеть движенія въ пылъ нашего корпуса, Генераль Бенкендорфъ устремился пропивъ оной съ горсшью войска, перешель вплавъ чрезъ Араксъ и Абирапъ, напалъ на превосходную въ силахъ Персидскую конницу, разбилъ оную и разсѣялъ, взявъ въ плѣнъ многихъ Персидскихъ начальниковъ. Въ знамени томъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ Генераль Бенкендорфъ споспѣшествовалъ побѣдѣ, выдержавъ первый напискъ непріятеля; ласковымъ обхожденіемъ съ побѣжденными и соблюденіемъ строгой дисциплины онъ привлекъ многихъ Хановъ въ подданство Россіи. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, въ знакъ особеннаго своего уваженія къ Генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ Мирзу въ Русскомъ станѣ. Аббасъ Мирза ошдалъ также полную справедливостъ военному искусству Генерала Бенкендорфа, похваляя его распоряженія въ бывшую кампанію. За опличіе въ сію войну Констаншинъ Хрислофоровичъ, кромѣ полученныхъ наградъ, произведенъ въ Генераль-Лейтенанты; но понесенные имъ шруды и дѣйствія климапа ввергли его въ жестокою болѣзнь; со всѣмъ тѣмъ ревностъ къ службѣ и желаніе бытъ полезнымъ, прсодолѣли въ немъ слабостъ шѣлесную. Когда ошкрыласъ война съ Турками, онъ снова обнажилъ мечъ: командуя

лешучимъ опрядомъ, пробирался чрезъ Балканы, въ шылъ непріятельской арміи, и въ началъ Іюля мѣсяца, 1828 года, занялъ Проводы, истребилъ Турецкіе транспорты съ запасами и разогналъ непріятельскія партіи. Но преждевременная смерть положила конецъ подвигамъ сего искуснаго Генерала, котораго она щадила въ сраженіяхъ. Онъ скончался отъ болѣзни въ Августѣ (1828 г.), оплакиваемый старшими какъ сынъ, равными какъ братъ, подчиненными какъ отецъ. Тѣло его предано землѣ, согласно изъявленному желанію Бенкендорфомъ, въ Стутгартѣ, подлѣ обожаемой имъ супруги (*). Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій, возвелъ (1832 г.) сына его Константина въ Графское достоинство Россійской Имперіи, во уваженіе заслугъ Александра Христофоровича Бенкендорфа, пожалованнаго Графомъ и пенійющаго сыновей.— Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ получилъ, въ разное время, Ордена Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й съ алмазами, Пруссакаго Краснаго Ора 2-го класса, Шведскаго Меча, Баварскаго Максимилиана и Иосифа и Австрийскаго Леопольда; имѣлъ медали 1812 года, за взятіе Парижа, за Персидскую войну 1826, 1827

(*) Константинъ Христофоровичъ былъ женатъ на дочери Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣтника Алонеуса и воздвигнулъ ей близъ Стутгарта великолѣпный памятникъ, съ надписью. *Mit sie* (только она).

и 1728 годовъ , и золопую саблю, украшенную алмазами , съ надписью *за храбрость*. Онъ былъ человекъ отличнаго образованія и начитанности : зналъ совершенно языки Рускій , Нѣмецкій, Французскій , Англійскій и Италіянскій, свободно изъяснялся на нихъ, и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-шо особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Въ *Сѣверной Пселѣ* были помещены *Письма изъ Персіи*, во время командіи, о прибытіи Аббаса Мирзы въ снанъ Россійскій и другія : эти любопытные опрывки извлечены изъ писемъ Бенкендорфа, коихъ онъ не думалъ печатать. Въ дружескихъ бѣсѣдахъ, Конешанинъ Христофоровичъ восхищалъ своею кротостію и любезностію. Душа его , пвердая въ опасностяхъ , вмѣщала въ себѣ нѣжнѣйшія чувствованія. Любовь , дружба , человеколюбіе , благодарность соспавляли ея пищу. Почтительный къ начальникамъ, снисходительный къ младшимъ, безкорыстный, сострадательный , честный въ полномъ смыслѣ слова , мужественный до нестроянности , Конешанинъ Христофоровичъ переносилъ все трудности лагерной жизни, наравнѣ съ простыми солдатами, былъ любимъ, уважаемъ всеми и смѣло говорилъ правду, преслѣдуя порочныхъ; думалъ не о себѣ, а объ общемъ благѣ. Его по всей справедливости можно назвать рыцаремъ чести.— *Извлечено изъ Сѣверной Псели 1828 года.*

БЕРЕЗОВСКІЙ, Максимъ Созонпловичъ, музыкальный и пѣвческій сочинитель , пріобрѣтшіи отличную славу концертами новѣйшаго Италіянскаго

вкуса — родился въ Малороссіи; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи, а потомъ, около 1765 года, отправленъ въ Италію и, находясь въ Болонскомъ Музыкальномъ Обществѣ у старшаго Маршала, оказалъ большіе успѣхи въ музыкѣ. Когда Россійскій флотъ споялъ въ Ливорнѣ, Березовскій сочинилъ для тамошняго писатра оперу, заслужившую общее одобреніе знаменитыхъ. Въ засвидѣтельствованіе его достоинства Болонская Академія удостоила его дипломомъ своего Академика, а Музыкальное Общество званіемъ *Капельмейстера*: награда, рѣдко оказываемая иностранцамъ! Онъ возвратился въ отечество вмѣстѣ съ Графомъ Орловымъ въ 1774 году. Слава предварила его и въ Россіи; ибо нѣсколько концертовъ, присланныхъ имъ изъ Италіи, приняты были съ особенною похвалою при Высочайшемъ Дворѣ. По пріѣздѣ въ С. Петербургъ, Березовскій надѣялся заслужить отъ соотечественниковъ одинакое уваженіе, какое оказывали ему иностранцы; но его помѣстили только въ Придворную капелю, гдѣ чужеземные виртуозы занимали первыя мѣста. Два года надежда на обѣщанія сильнаго Вельможи поддерживала Березовскаго: Пошекинъ утѣшалъ его мѣстомъ Директора Музыкальной Академіи, которую намѣревался завести въ Кременчугѣ и, упоенный сладостною мечтою, Березовскій оставался по прежнему въ числѣ Придворныхъ музыкантовъ! — Наконецъ опчаяніе ввергло его въ сильную ипохондрію: онъ занемогъ горячкою и, въ безпамятствѣ, зарѣзалъ себя въ Маршѣ

1777 г. — Максимъ Созонтовичъ Березовскій первый ввелъ музыкальную симфонію въ наше пѣвчешво, расположивъ оное на совершенныхъ правилахъ гармоніи; ибо до того концерны Русскіе бывали, болышею часнію, только мелодическіе. Изъ сочиненій его извѣсны доселѣ уважаемые знаменки концерны: 1) *Вси язцы воспещите руками.* 2) *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ.* 3) *Не отвержи мене во время старости.* 4) *Прійдите и видите дѣла Божія.* 5) *Хвалите Господа съ небесъ.* 6) *Блаженн, яже избралъ.* 7) *Во всю землю изыде.* 8) *Знаменася на насъ.* 9) *Милость и судъ.* 10) *Не имамы инья помощи.* 11) *Радуйтеся праведніи.* 12) *Тебе Бога хвалимъ.* 13) *Чашу спасенія прииму.* 14) *Вкусите и видите,* двухорный. 15) *Вземлите людіе,* двухорный. 16) *Цѣлая обѣдня.* 17) *Слава Отцу и Сыну.* 18) *Херувимская пѣснь.* — Извлечено изъ Словаря Историческаго о Писателяхъ Россійскихъ, Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.

ВВРЕЗУЙСКІЙ, Васплій Ивановичъ, потомокъ Князей Смоленскихъ, храбрый, опытный Полководецъ, начальшвовалъ въ Волоко-Ламскѣ (1370 г.), когда кровожадный Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, вшоргнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Россію. Три дня бился онъ подъ стѣнами пичножной деревянной крѣпости и не могъ одолѣшь упорешва осажденныхъ. Пошерявъ шерпѣніе и поспѣшивъ къ Москвѣ, Ольгердъ удалился съ досадою. Но Россіяне лишились своего знаменнаго начальника: непріятельскій воинъ скрылся во

рву, и видя Князя Березуйскаго, спящаго передъ городскими воротами, ударилъ его черезъ мостъ копьемъ. Сей вѣрный сынъ опечеснва, довольный спасеніемъ города, посвятилъ Небу послѣднія минуты жизни: онъ скончался монахомъ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. V, стр. 23.*

БЕРСЕНЕВЪ, Иванъ, Сибирскій уроженецъ, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, долго обучался въ Парижѣ, гдѣ смерть похитила его, во цвѣтѣ лѣтъ, 1788 года. Россія понесла въ немъ большую потерю; ибо онъ спалъ-бы наряду съ первыми граверами своего времени, отличаясь, въ особености, правильною рисою. Извѣстные эстампы его: *Св. Андрей первоуказанный* съ каршины Лосенковой и *Марія Магдалина* съ Вандерверфовой; превосходны также три гравированныя имъ каршины изъ галлерей Герцога Орлеанскаго *Бл. Иеронимъ*, писанный Доминикиномъ; *Спаситель*, изображенный Тиціаномъ и *Юаннъ Богословъ* Доминикина. — *Изъ Описанія Имп. Академіи художествъ Г. Реймерса и Краткаго историч. свѣдѣнія объ оной А. И. Оленина.*

ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА, Графиня Анна Гавриловна, дочь Великаго Канцлера Графа Гавріила Ивановича Головкина, Фрейлина Высочайшаго Двора въ Царствованіе Петра великаго, отличалась отъ прочихъ прекраснымъ своимъ станомъ, плѣнительнымъ взоромъ и любезностію, свойственною ей полу; была лучшая танцовщица во всемъ

Петербургъ. Императоръ самъ занялся ея женипью-бою, уговорилъ Канцлера избранъ себѣ зятемъ Генерала-Прокурора Павла Иваповича Ягушинскаго. Воля Монаршая Законъ для подданныхъ: 10 Ноября, 1722 года, совершилось бракосочетаніе Анны Гавриловны съ любимцемъ Петровымъ. Вся Императорская фамилія удоспоила провести весь вечеръ у молодыхъ; свадебный столъ, накрытый на полшорасна кувершовъ, не могъ вмѣстить всѣхъ гостей; танцы продолжались до полуночи въ присутствіи Государя и Государыни. Ягушинскій участвовалъ попомъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, въ возведеніи на Престолъ Екатерины I-й, по кончинѣ Петра великаго; пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи, въ 1725 году, а жена его Спассъ-Дамою. Еще дсаянъ лѣтъ наслаждались они супружескимъ счастьемъ: въ 1736 году Графиня овдовѣла и съ того времени рѣшительно отказалась отъ всѣхъ удовольствій, не являлась ко Двору, вела жизнь уединенную. Императрица Елисавета принявъ скипетръ родителю своего, лишила чиновъ и сослала въ Сибирь Вицъ-Канцлера Графа Михаила Гавриловича Головкина за участие его въ сочиненномъ проэктѣ о удаленіи сей Государыни отъ права наследственнаго. Ударъ чувствительный для нѣжной сестры! Всѣ усилія Графини Ягушинской отклонивъ оныи, остались бесполезными. Мѣсто Вице-Канцлерское было уже занято Графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бессужевымъ Рюминымъ, котораго Императрица возвела въ достоинство Великаго Канцлера, въ 1744 году.

Неизвѣстно, желаніе-ли оказанъ пользу любимому брату, или мысль пресшунная ошомешипъ за ссылку его, побудила Ягушинскую перемѣнишь образъ жизня. Въ Маѣ, 1743 года, она вступила въ новое супружество съ роднымъ братомъ Канцлера, Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Михаиломъ Пепровичемъ Беспужевымъ-Рюминомъ; а въ Юль была арештована, по повелѣнію Императрицы, за участие въ ошкрытомъ заговорѣ, и 29 Августа, того-жь года, осуждена: къ наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и къ ссылкѣ. Все сіе исполнилось надъ нею, и льдисная Сибирь приняла пономъ въ нѣдра свои жерпву примѣрной привязанности къ брату и пагубнаго изсшупленія. — Изъ Записокъ Голстинскаго Оберъ-Каммергера Беркгольцъ и Манштейна, также изъ Манифеста 1743 года.

ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексѣй Пепровичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Пепра Михайловича, родился въ Москвѣ 22 Мая, 1693 года; обучался вмѣстѣ съ братомъ въ Берлинѣ, гдѣ оказалъ оплячные успѣхи въ наукахъ, равно въ языкахъ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Въ 1712 году отправленъ онъ, въ свитѣ Посольства Россійскаго, на конгрессъ въ Ушрехтѣ; пономъ вступилъ, съ соизволенія Петра великаго, въ службу Ганноверскаго Курфирста, кошорый пожаловалъ его Каммеръ-Юнкеромъ и когда наследовалъ Королевъ Англійской въ 1714 году, возложилъ на Беспужева льсшное Посольство въ Россію. Петръ великій чрезвычайно обрадовался, уви-

дѣвъ своего подданнаго въ службѣ иностранной въ почетномъ званіи Министра, щедро одарилъ его и, по прошествіи прехъ лѣтъ, опозвалъ отъ Двора Георга I-го. Сначала Беспужевъ поспунилъ Оберъ-Каммеръ-Юнкеромъ къ вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской въ 1718 году; но черезъ два года, опредѣленъ въ Данію Резиденшомъ. Здѣсь имѣлъ онъ случай пріобрѣсть особенное благоволеніе Петра великаго посредствомъ великолѣпнаго праздника, даннаго имъ $\frac{1}{11}$ Декабря, 1721 года, всѣмъ иностраннымъ Министрамъ и первѣйшимъ Чинамъ Королевства. Передъ домомъ его были поставлены прозрачныя каршины, предспавлявшія съ одной стороны бюспъ Петра великаго, съ другой слѣдующую Лапшинскую надпись: *Шестнадцать лѣтъ ознаменовавъ подвигами, затмившими дѣянія Геркулеса, онъ заключилъ 30 Августа, 1721 года славный миръ съ Нейштадтѣ, заставивъ безмолствовать зависть и даровавъ Сѣверу давно ожиданное спокойствіе.* — Такою-же надпись велѣлъ Беспужевъ выбить въ Гамбургѣ на медали съ изображеніемъ Обладателя Россіи; ибо на монетномъ дворѣ Королевскомъ не согласились чеканить оную, находя предосудительнымъ для Государства выраженіе: *Сѣверу даровалъ спокойствіе.* Со всѣмъ пѣтмъ Беспужевъ, къ удивленію посѣпипелей и къ досадѣ многихъ изъ нихъ, роздалъ имъ медаль $\frac{1}{11}$ Декабря. Лишь только Государь, находившійся тогда въ Персіи, освѣдомился о семъ похвальномъ подвигѣ, основанномъ на любви къ Ошечесшву, немедленно благодарилъ Алексѣя

Щешировича собственноручнымъ письмомъ и въ слѣдъ за тѣмъ пожаловалъ ему портретъ свой, осыпанный бриліантами для ношенія на груди; а во время коронаванія Екатерины I-й, въ 1724 году, произвелъ его въ Двѣисвишельные Каммергеры. Съ кончиною Петра великаго, Беспужевъ лишился надежды и наградъ: сильный Меншиковъ наложилъ на него тяжкую руку, мстя за отца, его дерзнувшаго противодѣйствовать ему въ Курляндіи (*). Тщесно просилъ онъ увеличитъ получаемое имъ жалованье, переименованъ его, *за семилѣтніе при Датскомъ Дворѣ труды*, Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Учасіе Беспужева не перемѣнилась къ лучшему, когда начала царствовать Императрица Анна Іоанновна, руководимая Бирономъ: изъ Копенгагена перемѣщенъ онъ, 1 Февраля, 1731 года, Резиденціомъ-же въ Гамбургъ и въ Нижній Саксонскій Округъ, и только въ слѣдующемъ году, вѣроятно, по ходатайству брата его, Михаила Щешировича, пожалованъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Тогда онъ ѣздилъ въ Кяль, осмопирѣлъ Архивы Герцога Голспинскаго и вывезъ потомъ въ С. Петербургъ множество любопытныхъ бумагъ, въ томъ числѣ духовную Императрицы Екатерины I-й. Въ исходѣ 1734 года Беспужевъ переведенъ снова въ Данію; при семъ случаѣ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Счастіе по прежнему начинало служить ему; ибо онъ умѣлъ

(*) см. біографію Петра Михайловича Беспужева-Рюмина.

въ послѣднюю бытность свою въ столицѣ приобрѣсти любовь Бирона — ласкашесствомъ, поклонами. Не успѣлъ Беспужевъ прѣхать въ Копенгагенъ, какъ акредитованъ былъ въ чинѣ Посланника и при Нижнемъ Саксонскомъ Округѣ пожалованъ въ 1736 году Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1740, Марта 25, Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ повелѣніемъ явиться къ Высочайшему Двору для присутствованія въ Кабинетѣ. Пужень былъ Бирону человекъ съ хитростію и умомъ Беспужева, для умаленія власни Графа Оспермана. Онъ не ошибся въ своемъ выборѣ: Беспужевъ содѣйствовалъ въ назначеніи его Регентомъ Имперіи во время малолѣтства Іоанна Антоновича и когда соснавился заговоръ противъ Бирона, содѣйствовалъ ему принять надлежащія мѣры; но власнолюбець, ослѣвленный счастьемъ, довѣрилъ участь свою тайному врагу, Фельдмаршалу Графу Миниху: арестованъ имъ 8 Ноября, 1740 года. Съ наденіемъ Бирона послыдалъ преданный ему Беспужевъ, заключенный также въ крѣпость Шлессельбургскую. Дана имъ очная ставка: «Несправедливо обвинилъ я Герцога — сказалъ Беспужевъ, увидѣвъ его — «прошу господь
« Кригсъ-Коммисаровъ внесешь слова мои въ про-
« поколь: шоржествепно объявляю, что одиъ поль-
« ко угрозы, жестокое обращеніе со мною и объ-
« щаніе свободы Фельдмаршаломъ Минихомъ, если
« я буду лжесвидѣтельствовашъ, могли испишитъ
« гнусную клевету, отъ которой нынѣ опказы-
« ваюсь!» — Старались запутать его; но не успѣ-

ли: онъ совершенно оправдался, получилъ свободу, лишился только должностей. Вскорѣ Императрица Елисавета вснувила въ наследственные права и, по просьбѣ Лейбъ-Медика своего Лестока, съ которымъ Беспужевъ былъ друженъ, произвела послѣдняго, 1741 г., въ Вицъ-Канцлеры, Сенапоры и Главные Директоры надъ почтами (*); пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея 30 Ноября, Графское достоинство и наконецъ почешное званіе Великаго Канцлера въ 1744 году. Доспигнувъ въ короткое время вышнихъ почешей, и не имѣя совмѣстниковъ, Беспужевъ-Рюминъ шестнадцать лѣтъ управлялъ кормиломъ Государства, пользуясь неограниченною довѣренностью Елисаветы. Преданный душою Кабинету Вѣискому, любя Англію и питая ненависть къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ Ахенскаго мира въ 1746 году и разорительной войны противъ Фридриха Великаго, стоившей Россіи болѣе шрехъ сотъ тысячъ человекъ и тридцати миллионовъ рублей. Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Петръ Федоровичъ, ревностный почитатель Короля Прусскаго, ненавидѣлъ Беспужева и не скрывалъ своихъ чувствъ: Беспужевъ, съ своей стороны, опзывался невыгодно о Наслѣдникѣ и когда родился Павелъ Петровичъ, вздумалъ лишить родшеля его законныхъ правъ и упрочить ихъ за Цесаревичемъ, подъ опекуствомъ Екатерины.

(*) см. біографію Графа Лестока.

Тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу въ 1757 году, представила Беспужеву случай исполнить отважное намѣреніе; полагая, что Елисавета находилась на смернномъ одрѣ, онъ написалъ къ другу своему, Генераль-Фельдмаршалу Апраксину, чтобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Побѣдитель при Гросъ-Егерсдорфѣ исполнилъ волю перваго Министра; Россіане ошесупили; но Елисавета освободилась отъ болѣзни и велѣла арестовать Беспужева за самовольный поступокъ, лишила его, 27 Февраля 1758 года, чиновъ и знаковъ отличій. Алексѣй Петровичъ безпрекословно возвратилъ Государынѣ ленты, носимыя многими, но не отдалъ порфиреши Петра великаго, сказавъ: что *не разстанется съ нею*. Снарапія его оправдаться оспались щещными: главнымъ доносителемъ былъ Каммергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. Въ слѣдующемъ году Беспужевъ удаленъ въ принадлежавшее ему село Горшеново, отстоящее отъ Москвы въ сѣмъ двадцати верстахъ. Его приговорили было къ смерти; но Императрица ограничила наказаніе ссылкой и обнародованіемъ преступленій. Въ Указы выставленъ онъ на поруганіе какъ *бездѣльникъ, клятвенарушитель, измѣтникъ отечеству, состарѣвшійся въ злодѣяніяхъ* и проч.— Долго Беспужевъ жилъ въ дымной избѣ, нося соошвѣшпенную ей одежду; наконецъ дозволено ему было поспроить домъ, названный имъ *обителью псалм*. Въ немъ лишился онъ обожаемой супруги, урожденной Беннигеръскопчавшейся 15 Декабря, 1761 года и перенесъ

ударъ сей съ швердоспію христіанина, утѣшая себя чтеніемъ Священнаго Писанія. Ссылка его продолжалась до вознесенія на Престолъ Императрицы Екатерины II-й: она освободила Министра, ею уважаемаго, пригласила его въ С. Петербургъ; возвратила ему Ордена и чины съ прежнимъ старшинствомъ и съ переименованіемъ въ Генераль-Фельдмаршала; обнародовала невинность его печатнымъ Указомъ, въ которомъ оправдывая дѣйствія Елисаветы, слагала свою вину на клеветниковъ, во зло употребившихъ довѣренность Монархини. Сверхъ получаемаго жалованья по званію Фельдмаршала и Сенапа, Графу Алексѣю Петровичу опредѣлена еще ежегодная пенсія, двадцать тысячъ рублей; но онъ уволенъ, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ, онъ заняшій военныхъ и гражданскихъ и щещно старался 1764 года, вмѣшавшись въ назначеніе Короля Польскаго. Современникъ Петровъ, испытавшій сколько переворошовъ въ жизни своей не оставался празднымъ; напечаталъ въ Москвѣ 1763 года сочиненную имъ въ ссылкѣ книжку подъ заглавіемъ *Утѣшеніе Христіанина съ несчастій, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія*, съ предисловіемъ Гавріила Петрова, Ректора Московской Академіи, въ послѣдствіи Митрополита Новгородскаго. Оспрашивая справедливостъ непоколебимой швердоспи Графа Бестужева-Рюмина въ несчастіи, Гавріиль упомянулъ въ предисловіи: *это одно только упованіе на Всемогущаго можетъ утѣшать человека во время испытаній и это Священное Писаніе есть источникъ всѣхъ утѣ-*

шеній. Сію самую кнпжку, Графъ Бестужевъ напечапалъ потомъ въ С. Петербургѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; на одномъ Нѣмецкомъ въ Гамбургѣ и на Шведскомъ въ Спокгольмѣ. Она переведена и на Латинскій языкъ Преосвященнымъ Гавріиломъ. Сверхъ сего, велѣлъ Бестужевъ выбить и дарить своимъ знакомымъ слѣдующія золотыя и серебряныя медали: 1) на Нейштадтскій миръ, заключенный въ 1721 году (*); 2) по случаю постигшаго его несчастія 1757 года: съ одной стороны предсавленъ его портретъ съ Латинскою надписью вокругъ; съ другой двѣ скалы, среди волнующагося моря, надъ которымъ изъ мрачныхъ пучь блиспитъ молнія, льется проливной дождь и вмѣстѣ съ прошивуположной стороны показывающія лучи солнечныя съ надписью: *immobilis in mobili* (**); внизу помѣщена другая надпись, какую употреблялъ онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ на печатяхъ: *semper idem* (**); 3) третья медаль, выбитая въ 1764 году на скорую его кончину, изображала иренье (***) и последнее шоржество его надъ единственнмъ врагомъ, у него оснававшимся: на оборотѣ иренье предсавлена, среди пальмовыхъ деревъ, на возвышеніи,

(*) см. выше: описаніе праздника, даннаго Бестужевымъ въ Копенгагенѣ 1721 года.

(**) *Неподвижный среди движеній.*

(***) *Всегда одинаковъ.*

(****) *Первымъ торжествомъ считалъ Бестужевъ постигшее его несчастіе въ 1740 году.*

гробница съ гербомъ Графа Бестужева; подлѣ оной съ правой стороны Религія, держащая въ одной рукѣ расцвѣтшіе, въ другой пальмовую вѣтвь, наклоненную къ гробницѣ; съ лѣвой: швердосъ, облокотившаяся лѣвою рукою на столпъ и держащая въ правой лавровый вѣнокъ надъ гробницею. Вверху помѣщена слѣдующая Латинская надпись: *Tertio triumphat* (*); внизу: *Post duos in vita de inimicis triumphos de morte triumphat A. MDCCLX. aetat* (**). Предчувствіе его не обмануло: послѣ трехъ недѣльной болѣзни, онъ скончался 10 Апрѣля, 1766 года, на семьдесятъ шестомъ году оной рожденія. Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Графъ Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ еще Польскій Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1740 году и Голстинскій Св. Анны, пожалованный ему, по возвращеніи изъ ссылки Наслѣдникомъ Престола. Онъ — по словамъ Маилштейна — съ умомъ разборчивымъ, пріобрѣлъ долговременною опытносною навѣкъ въ дѣлахъ Государственныхъ, былъ чрезвычайно трудолюбивъ; но вмѣстѣ гордъ, хищръ, мститель, неблагодаренъ, жизни неводержкой. Въ Медицинѣ извѣсны изобрѣтенныя имъ капли, называемыя *Бестужевскими*. Управляя Иностраннымъ Департаментомъ, Графъ Алексѣй Петровичъ подписалъ слѣдующіе договоры:

(*) Въ третій разъ торжествуетъ.

(**) Послѣ двухъ торжествъ въ жизни надъ врагами, торжествуетъ надъ смертію 1766. года.

1) 1741 года, Декабря 11, союзный оборонительный съ Великобританскимъ Дворомъ на пятнадцать лѣтъ и при ономъ одинъ сепаратно-секретный и четыре сепаратныхъ артикула: а) о взаимной помощи; б) признаніи Императорскаго Титула; в) возобновленіи и подтвержденіи коммерческаго трактата, заключеннаго между обоими Государствами 2 Декабря, 1734 года и д) о включеніи въ помянутый союзный договоръ Короля Польскаго, какъ Курфюрста Саксонскаго и Короля Прусскаго съ Республикою Голландскою. — 2) 1743 года, Марта 16, съ Прусскимъ Дворомъ также союзный оборонительный на восемнадцать лѣтъ, въ XIX статьяхъ. Взаимная помощь ограничена двумя тысячами конницы и тремя тысячами пѣхоты или, вмѣсто войскъ, деньгами, до окончанія войны, ежегодно по двѣсти пятидесяти тысячъ рублей. Прочія статьи основаны на договорѣ $\frac{\text{Марта 2я}}{\text{Апрѣля 4}}$, 1740 г.

При семъ договорѣ постановлены два секретныхъ и два сепаратныхъ артикула: *первымъ секретнымъ* обѣ договаривавшіяся Державы обязались стараться, чтобы Курляндія и Семигалія оставались при своихъ древнихъ правахъ и преимуществвахъ и чтобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ*: чтобы Польская Республика имѣла Королей избираемыхъ. *Первымъ сепаратнымъ*: обязались защищать находившихся въ Польшѣ и Литвѣ диссидентовъ разныхъ вѣръ и стараться о возвращеніи имъ опланныхъ преимуществъ; *вторымъ*: Россійскому Двору

не требовать отъ Пруссаго помощи противъ Турковъ, Татаръ и Персіянъ и включить Княжество Финляндское въ взаимную гаранцію, когда оно будетъ усилено Россіи мирнымъ договоромъ съ Швеціею. Ратификаціи на сей практанъ размѣнены въ С. Петербургѣ, въ домѣ Графа Бестужева-Рюмина, 5 Апрѣля. 3) Подписалъ 1743 года, 1 Ноября, вмѣстѣ съ Англійскимъ Посланникомъ Барономъ Вейчемъ, актъ присупленія Императрицы Всероссійской къ Бреславскому мирному договору, постановленному между Королевою Венгеро-Богемскою, Королями Англійскимъ и Прусскимъ. 4) Того-жь 1743 года, Ноября 12, размѣнялъ съ Прусскимъ Полномочнымъ Министромъ Барономъ Мардефельдомъ практанъ присупленія Россійскаго Двора къ заключенному въ Берлинѣ 28 Іюля, 1742 года, мирному договору между Австріею и Пруссіею. — 5) 1744 года, Января 24, подписалъ вмѣстѣ съ Польско-Саксонскимъ Министромъ Барономъ Герсдорфомъ и Резиденномъ Пецольдомъ, по размѣнѣ полномочій, союзно-оборонительный между Россіею и Польшею договоръ въ XII станахъ, на основаніи заключеннаго въ 1733 году, еще на пятнадцатъ лѣтъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и трехъ сенараннихъ артикуловъ: объ Императорскомъ титулѣ; о времени и о числѣ вспомогательныхъ войскъ, или о платежѣ, вмѣсто оныхъ деньгами (*). — 6) 1745 г.,

(*), Графъ Алексѣй Петровичъ получилъ по сему случаю

Юня 25, возобновилъ еще на двѣнадцать лѣтъ съ Полномочнымъ Посломъ Шведскимъ въ С. Петербургъ Барономъ Цедеркрейцомъ оборонительный союзный договоръ, послановленный между Россію и Швеціею 5 Августа, 1735 года. Сверхъ сего прахтама, вмѣщавшаго ХХІІІ спашья, заключены еще два секретныхъ аршикула, *первый*: о защищеніи Голспинскихъ дѣлъ прошивъ Короля Датскаго; *второй*: о содержаніи въ Польшѣ тишины и спокойствія, при охраненіи всѣхъ привилегій, и одинъ *сепаратный*: о дозволеніи Шведскому Двору ежегодно покупать въ Россіи хлѣба, пеньки и льну на двѣсти тысячъ рублей, также о беспошлинномъ вывозѣ оныхъ. — 7) 1746 года, ^{Мая 22}_{Юня 2}, подписалъ съ Римско-Императорскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Барономъ Преплахомъ и Резиденпомъ Гогенгольцомъ оборонительный союзный договоръ между Россійскимъ Дворомъ и Императрицею, Королевою Венгеро-Богемскою Маріею Терезіею, въ ХVІІІ спашьяхъ. — *Первою* послановлено: обѣимъ Державамъ сохранятьъ истинную и вѣчную дружбу съ взаимнымъ наблюденіемъ пользы каждой. *Третьею*: вспомогательному войску быть въ двадцати тысячахъ пѣхоты и десяти тысячахъ конницы, но не посылать онаго ни въ Индію,

отъ Короля семь тысячъ рублей и полный фарфоровый сервизъ. Польскіе Полномочные и Маіоръ Туркель, привезшій ратификацію, также награждены Императрицею. — *Дипломат. сношенія Рос. Двора съ иностранными, тас. 3.*

ня въ Персію. *Дѣвнадцатою*: одной споронѣ безъ согласія другой мира и перемирія не заключаешь. *Пятнадцатою*: спараться пригласишь къ сему союзу не только Короля Польскаго и Рѣчь Посполитую, но и Короля Англійскаго какъ Курфирсна Брауншвейгъ-Люнебургскаго. *Шестнадцатою*: въ случаѣ отказа Польской Республики, пригласишь Короля Польскаго какъ Курфирсна Саксонскаго. *Семнадцатою*: договору сему продолжаться двадцать пять лѣтъ. Сверхъ сего, Миньстры постановили того-жь числа: одинъ *секретѣйшій* артикулъ; пять *секретныхъ-сепаратныхъ* и одинъ *сепаратный*. *Секретѣйшій* относился до Опшманской Порны: чпобы въ случаѣ нападенія Турковъ на Россію, или на Австрію (вопреки заключеннаго съ послѣднею Державою договора подъ Бѣлградомъ 18 Септ., 1739 г., на двадцать семь лѣтъ), неашикованная спорона немедленно объявила войну Турціи и вторглась въ ея владѣнія со всѣми силами. *Секретные-сепаратные*. *Первый*: Австрійскій Дворъ обязался вмѣстѣ съ Россією доставить спокойное владѣніе въ Нѣмецкой землѣ Герцогу Голштейнъ-Шлезвигскому и Наслѣднику Россійскому и, въ случаѣ неудовленія его Датскимъ Дворомъ, употребить другія мѣры для утвержденія спокойствія, на Сѣверѣ. — *Второй*: въ случаѣ неожиданной войны между Австрією и Францією, или между Россією и Швецією, одна сторона должна вспомоществовать другой пятнадцатипяти-тысячнымъ корпусомъ войскъ или уплатою полмилліона рублей. *Третій*: о времени перехода за границу взаимнаго вспомошатель-

наго тридцати-тысячнаго корпуса. *Четвертый*: въ случаѣ новаго, со стороны Пруссіи, непріятельскаго покушенія на Австрію, Россію и Польшу, должны договаривающіяся Державы имѣть близъ границъ вспомошательное войско, чтобы немедленно, или по крайней мѣрѣ, черезъ три мѣсяца, прошивущимъ Прусскому Королю, а въ случаѣ надобности и удвоивъ силы, Австрія на сухомъ пути, Россіи на сухомъ пути и на морѣ. За сію услугу Австрійскій Дворъ обѣщаль въ одинъ годъ (считая со времени возвращенія оной Силезіи и Глаца) выдать Императрицѣ Россійской два милліона Рейхс-гульденовъ. *Пятый*: Буде на обѣ договаривающіяся Державы нападуть въ одно время многіе непріятели, дѣйствовать оборонительно до соединенія общихъ силъ. — *Сепаратнымъ* артикуломъ обязалась Венгеро-Богемская Королева уговорить своего супруга Императора Римскаго Франца I-го, чтобы онъ присупилъ къ секретному артикулу относительно сохраненія земель въ Германіи Герцога Голштейнъ-Шлезвигскаго, Наслѣдника Россійскаго и всегдашняго наблюденія интересовъ его Дома. — Въ шопъ-же день Цесарскіе Министры представили отъ имени Императора декларацію: о присупленія его къ союзному договору и обѣщанія употребить всѣ силы, чтобы первый секретный сепаратный артикулъ въ скороспѣ возымѣлъ совершенное и полезное дѣйствіе ().

(*) Къ сему договору приступилъ въ исходѣ 1750 года и Англійскій Король, устранивъ себя только отъ участія

8) Подписалъ 10 Іюня, 1746 года съ Датскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Голшпейномъ договоръ, въ ІХ спашьяхъ съ двумя секретными артикулами: *Первою статьею* обѣ Державы обязались содержать между собою вѣчную дружбу и опвращать всѣми силами всякій ущербъ. *Четвертою*: Исключено изъ генеральной гаранціи состоявшее во владѣніи Короля Датскаго Герцогство Голшпейнское, на которое Наслѣдникъ Престола Россійскаго имѣлъ претензію; Россійская-же Императрица обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Датскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Пятою*: Если одной изъ договаривающихся Державъ будетъ объявлена война, другая должна стараться о прекращеніи оной, вспомошествовая, въ прошивномъ случаѣ, и оружіемъ. *Седьмою*: Договору сему существовать напнадцать лѣтъ со дня подписанія. — *Первымъ секретнымъ артикуломъ* Россійская Императрица обязалась Королю Датскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать прошивъ всѣхъ и каждаго гарантію, исключая Россійскаго Великаго Князя и его Наслѣдниковъ мужескаго пола. *Второй* относился до Герцогства Голшпейнскаго: чшобъ договаривавшіяся стороны препяшествовали Шведской

въ постановленныхъ при ономъ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ. — *Диплом. сношен. нашего Двора съ Европейскими, т. 1.*

Коронѣ овладѣль онымъ, а напрошивъ старался, и по исчетеніи пашнадцатилѣтняго договора, доснавивъ означенное Герцогство ближайшему родственнику. — Сверхъ сего шрактана, подписана 10 Іюня Графомъ Беспужевымъ-Рюиннымъ и Дапскимъ Посломъ конвенція, въ одиннадцати шпательяхъ. *Первою:* обѣ договаривавшіяся Державы, въ случаѣ нападенія непріятеля, обѣщали оказывать взаимную помощь. *Второю:* требованіе сіе должно бысть удовлетворено въ чепыре мѣсяца, когда вспрѣшися въ ономъ надобность, и ограничивается съ каждой стороны восьмью военными кораблями ошъ 60 до 70 пушекъ и чепырмя фрегатами ошъ 30 до 40 пушекъ съ экипажемъ и всѣмъ нужнымъ снарядомъ. *Третьею:* вмѣсто кораблей и фрегатовъ, сухопутными войсками въ девяти тысячахъ пѣхоты и трехъ тысячахъ конницы. *Шестою:* если другая какая-либо Держава нападеть на ту, которая вспомошесивуетъ, позволенія послѣдней опправленныя на помощь суда въ два мѣсяца обрашно взять, или оныхъ и не посылатъ. *Восьмою:* буде оказываемое пособіе не отвратитъ опасности и не доснавитъ полного удовлетворенія, вспомошесивующая спорона обязана, на основаніи поснаповленнаго договора, вступишь и въ самую войну съ нападающею Державою. *Девятою:* если обѣ договаривающіяся спороны будутъ воевать вмѣстѣ; то безъ взаимнаго согласія, не заключать имъ съ непріятелемъ ни перемирія, ни мира. — По размѣнѣ актовъ, усмотрѣно Бестужевымъ: что въ IV шпательѣ договора и въ первомъ скрепшомъ

артикулы пропущены Датскимъ Посломъ слозі: *Владѣющій Герцогъ*; въ слѣдствіе чего постановлены двѣ взаимныя по сему предмету записи. — 9) Подписалъ 8 Мая, 1747 года, съ Датскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Фридрихомъ Шезомъ акшъ изъяснительный въ XI сташьяхъ, на заключенные въ 1746 году договоръ и конвенцію. — 10) Постановлялъ: въ 1747 году при конвенціи съ Великобританскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Лордомъ Гиндфоршомъ. *Первал*: Юня $\frac{1}{12}$, въ чешырехъ сташьяхъ: о содержаніи на Лифляндскихъ границахъ въ Липвѣ тридцати тысячнаго Россійскаго корпуса и пятидесяти галеръ, одинъ годъ, за данныя отъ Англійскаго Двора вспомогашельныя деньги, сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ. *Вторал*: Ноября $\frac{2}{19}$ съ Англійскимъ Посломъ и Голландскимъ Резиденцомъ Шварцомъ, въ XVII сташьяхъ: о пропускѣ изъ Россіи въ Германію вспомогашельнаго, на два года, Англійскому Королю и Голландскимъ Снапамъ, Россійскаго тридцати тысячнаго корпуса, который послупись на содержаніе означенныхъ Дворовъ, сверхъ того обязавшихся а) плащипъ ежегодно Россіи по триста тысячъ фунтовъ стерлинговъ, счиная со дня выступленія вспомогашельныхъ войскъ изъ границъ Имперіи Россійской по день возвращенія оныхъ; б) за прокормленіе означеннаго корпуса на походѣ Польшею въ оба пуши: триста тысячъ фунтовъ стерлинговъ и с) на тотъ-же предметъ во время нахождения вспомогашельныхъ войскъ на зимнихъ

квартирахъ въ Богеміи: двѣсти тысячъ червонныхъ Голландскихъ. Третья $\frac{\text{Ноября } 27}{\text{Деклября } 9}$, съ однимъ Англійскимъ Посломъ Лордомъ Гиндфоршомъ, въ VIII сшахъ я съ однимъ секретнымъ артикуломъ (*): о содержаніи вновь въ 1748 году, за назначенныя вспомогапельныя деньги сто тысячъ фунтовъ шерлинговъ, на Лифляндскихъ въ Ливвѣ границахъ, шридцати-тысячнаго Россійскаго войска и пятидесяти галеръ.—41) 1750 года, Октябръ 30, далъ вмѣстѣ съ Австрійско-Цесарскимъ въ С. Пешербургѣ Посломъ Графомъ Бернессомъ, секретную одинакаго содержанія декларацію Англійскому въ Россіи Министру Гвидкенсу: о защищеніи и оборонѣ Германскихъ Англійскаго Короля земель, въ случаѣ чьего-либо нападенія, за учиненное имъ того-жь числа присупленіе къ оборонительному договору, постановленному 22 Мая, 1746 года между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами.—42) 1753 года, Юля 16, подписалъ въ Москвѣ съ Австрійскимъ Полномочнымъ Посломъ Барономъ Пренлахомъ секретнѣйшій артикулъ относительно Ошпоманской Порты: если она дерзнетъ нарушить постановленные мирные договоры съ Россійскимъ, или Вѣнскимъ Дворами и учинитъ нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ, въ шакомъ

(*) Содержаніе сего секретнаго артикула неизвѣстно; ибо 27 Юля, 1748 года оный выпребованъ къ Канцлеру Гр. Беспужеву для размыны съ Англійскимъ Посломъ.—*Диплом. смол. нашего Двора съ Европейскими, т. 1.*

случаѣ неатакованная сторона обязана объявить войну Порціи и немедленно сдѣлать диверсію во владѣніяхъ ея (*). — 43) 1755 года, Сентября 19, подписалъ съ Англійскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Виліамсомъ конвенцію, въ XV статьяхъ съ двумя сепаратно-секретными. Оною возобновленъ на чешыре года оборонительный союзный между обоими Дворами договоръ, заключенный 11-го Декабря, 1742 года, и положено содержать на Лифляндскихъ въ Литвѣ границахъ пятидесяти пяти тысячный вспомогательный Россійскій корпусъ и оныъ сорока до пятидесяти галеръ съ экипажемъ; за это Англія обязалась платить ежегодно по пяти сотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. *Первымъ* сепаратнымъ секретнымъ артикуломъ, Англійскій Дворъ обѣщаль также ежегодно производить Россійскому, на содержаніе войскъ и галеръ, по спутысячъ фунтовъ стерлинговъ. *Вторымъ* обѣ договоривавшіяся стороны обязались сообщать взаимно о всѣхъ поступкахъ и будущихъ переговорахъ съ непріателемъ, употребляя всѣ силы для доснавленія полезнаго себѣ мира (*). — 44) 1756 года, Декабря 31, постановилъ съ Уполномоченными Французскимъ Макензіемъ Шевалье Дугласомъ и Цесарскимъ Графомъ Николаемъ Есшергазіемъ актъ приступленія Россійскаго Двора къ Версальскому

(*) Артикуль сей ратификованъ Императрицею Королевою Венгеро-Богемскою 24 Юля, 1753 года.

(*) Ратификаціи Королевскія на сію конвенцію и на сепаратно-секретные артикулы подписаны 15 Нояб., 1755 г.

договору, заключенному 1 Мая между Франціею и Австріею. Симъ актомъ Россійскій Дворъ обязался исполнить вѣрно все спашьи означеннаго шракшапа , исключая Веспфальскаго договора и другихъ , въ которыхъ не имѣлъ учаспія ; шакже освободилъ Короля Французскаго ошъ помощи въ случаѣ войны съ Турками, или Персіянами. — 15) 1757 года, Января 22 , подписалъ съ Графомъ Ешергазіемъ конвенцію между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами въ VIII спашьяхъ. *Первою* подшверженъ во всемъ просшранспвѣ заключенный въ С. Петербургѣ 22 Мая , 1746 года договоръ , а чешвершій онаго сепаратный секретный артикулъ признанъ основаніемъ конвенціи. *Четвертою* постановлено: Россійской арміи всшупити со всевозможною скороспію въ обласпи Прусскаго Короля, а Австрійской заняти войска Прусскія, вшоргшія въ Австрію и шѣмъ содѣйствовати Россіянамъ. *Пятою*: продолжати войну съ общямъ непріятелемъ до шѣхъ поръ , пока Императрица-Королева не вступити въ спокойное владѣніе всей Силезіи и Графшва Глацкаго , получивъ на оныя гарантію ошъ Россійскаго Двора. *Шестю*: сдѣлати услугу роду человѣческому, пригласивъ и другія Державы въ сію войну прошивъ Короля Прусскаго.— При сей конвенціи заключены чешыре сепаратныхъ артикула. *Первымъ* обѣ договаривавшіяся шороны предоспавили себѣ право склонити, въ особеносши , Французскаго Короля къ принятію учаспія въ семъ посшановленіи. *Вторымъ* обязались: пригласити къ тому-жь, для обезсилія Прус-

сія, Королей Шведскаго и Датскаго. *Третьимъ* : возвратишь Королю Польскому, какъ Курфирсшу Саксонскому, отторгнушыя у него Прусскимъ Королемъ владѣнія, доставивъ ему, на счетъ послѣдняго, удовлетвореніе за понесенныя обиды и убытки. *Четвертымъ*: употребленный въ написаніи сей конвенціи Французскій языкъ не сставишь примѣромъ для послѣдующихъ. Сверхъ сихъ статей, заключенъ шого-жь 22 Января еще одинъ артикулъ сепаратный-секретный о томъ : что Императрица-Королева за принятое Россійскимъ Дворомъ обязательство содержащъ всѣ свои войска на морѣ и на сухомъ пути обѣщаетъ, вступя во владѣніе Силезіи и Графства Глацкаго, платишь ежегодно Россіи въ продолженіе войны съ Пруссіею по милліону рублей, изъ коихъ пять сотъ тысячъ по размѣнѣ ратификацій, а остальные черезъ шесть мѣсяцевъ. Въ замѣнъ шого, Россійскій Дворъ уволилъ Императрицу-Королеву отъ платежа двухъ милліоновъ, упомянутыхъ въ IV-мъ сепаратномъ-секретномъ артикулѣ 1746 года, равно отказался отъ всякой претензіи по выше-помянутому договору (*); и 16) подписалъ 5 Ноября, 1757 года, съ Уполномоченными Цесарскимъ Посломъ Графомъ Еспергазіемъ, Французскимъ Маркизомъ де л'Опишалемъ и Шведскимъ Посланникомъ Барономъ Поссе актъ присупленія Рос-

(*) Конвенція сія ратификована Императрицею-Королевою 22 Марта, 1757 года.

сійскаго Двора къ конвенціи, заключенной 21 Марша Швеціею, Австріею и Франціею: о доставленіи Швеціи безопасности прошивъ Прусскаго Короля и о томъ, чинобъ ни одна союзная Держава, безъ согласія другихъ, не мирилась съ Пруссіею. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, составл. моимъ родителемъ въ IV томя гасля; втораго тома Магазина Бишингова, стр. 417—433; Записокъ Манштейна; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина и по словесному преданію.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Михайло Пешровичъ, старшій братъ Графа Алексѣя Пешровича, родился 7 Сентября, 1688 года; былъ воспитанъ въ Берлинѣ и съ молодыхъ лѣтъ служилъ при Дворѣ Петра великаго. Соединяя съ отличнымъ образованіемъ природный умъ и любовь къ занятіямъ, онъ пріобрѣлъ благоволеніе Монарха, умѣвшаго цѣнить, поощрялъ дослуживша: отправленъ въ 1705 году въ Копенгагенъ Секретаремъ Посольства, пожалованъ въ 1712 г. Каммеръ-Юнкеромъ а въ 1720, Марта 16, Резиденшомъ въ Лондонъ и 6-го Іюня, имѣлъ аудіенцію у Георга I-го; но дружескія сношенія Россійскаго Двора съ Великобританскимъ, при всемъ стараніи Беспужева, не могли долго продолжаться. Король постановилъ, въ томъ году, наступательный и оборонительный договоръ съ Швеціею прошивъ Россіи, забылъ конвенцію, заключенную имъ съ Петромъ великимъ, 1715 года, Октябръ $\frac{17}{28}$, въ Гривсвальдѣ, равно содѣйствіе Россійскаго Самодержца въ уступкѣ

Данією , Ганноверскому Герцогству , Бремена и Вердена. Беспужевъ подалъ Министрамъ Англійскимъ меморію , въ коей напоминалъ о святосіпи нарушеннаго обязашельства. По сему случаю , въ чрезвычайномъ Совѣшъ , опредѣлено , 15 Ноября : объявить Россійскому Резиденшу , чшобы онъ выѣхалъ , чрезъ восемь дней , изъ Королевства , за шо , что вручилъ записку свою не Королю (копшорый находился тогда въ оплукѣ) , а Министрамъ. Беспужевъ принужденъ былъ отшавить Лондонъ , 23 числа; отшправился въ Гагу , гдѣ находился по 18 Мая , 1721 года. Тогда , получивъ повелѣніе ѣхать въ С. Петербургъ , прибылъ въ сію столицу въ Ноябрь мѣсяцъ. Неудачно было первое Посольство его ; но служба Беспужева не потерпѣла и Государь продолжалъ употреблять искуснаго дипломата для пользы собешвенной и Государешвенной. По заключеніи Нейшнадтскаго мира съ Швецією , въ 1721 году , Михайло Петровичъ , назначенъ Министромъ въ Стокгольмъ , съ жалованьемъ по 3,300 рублей. Онъ отшкланялся Петру великому 4-го Декабря , въ чешыре часа по полуночи ; получилъ , отъ него разныя письменныя и словесныя насшавленія. Прощаясь съ нимъ , Государь сказалъ : « Желая тебѣ благополучнаго пути и чшобы ты исполнялъ должностъ свою какъ можно прилежиѣе и вѣрнѣе. Если будешь вести себя такимъ образомъ , чего я отъ тебя ожидаю : шо постараюсь о швоемъ счашии ; въ прошивномъ случаѣ найдешь во мнѣ не друга , а врага. » — Пошомъ , поцѣловавъ его въ лобъ , прибавилъ : « Слу-

пай съ Богомъ!» — Михайло Петровичъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестное объ немъ мнѣніе Обладателя Россіи : дѣятельно участвовалъ , въ 1723 году , въ признаніи Швецію Россійскаго Двора Императорскимъ; за это, съ званіемъ Каммергера, акредитованъ былъ чиномъ Чрезвычайнаго Посланника , а въ 1724 году вступилъ въ переговоры съ Шведскими Министрами Графомъ Горномъ , Графомъ Гилленборгомъ , Баронами Цедергельмомъ , Дибеномъ и Гепкеномъ и , 22 Февраля, по размытѣ полномочій , подписалъ съ ними оборонительный союзъ между обоими Государствами на двѣнадцать лѣтъ , въ XII стѣпяхъ. *Первою* постановлено : « Быть взаимно посоянному миру и доброду согласію на основаніи Нейштадтскаго договора.» — *Пятою* : « Въ случаѣ нападенія чьего либо на одну изъ договаривающихся Державъ , Россія обязана вспомоществовать Швеціи двѣнадцатью тысячами пѣхоты , четырьмя тысячами конницы , девятью линейными кораблями и тремя фрегатами ; Швеція : восьмью тысячами пѣхоты , двумя тысячами конницы , шестью кораблями и двумя фрегатами съ артиллерією и со всею военною аммуницией. » — *Шестью* : « Войска сіи должны получать жалованье отъ той Державы , коей принадлежатъ ; а та , конорой оказано будетъ сіе по себѣ , обязана довольствовать ихъ провіантомъ , фуражемъ и квартирами. » — *Седьмою* : « Военные корабли имѣющъ бытъ всемъ снабжены на четыре мѣсяца.» — *Одиннадцатою* : « Вспомогательнымъ войскамъ состоятъ подъ начальствомъ Главнокоманд-

дующаго арміею , безъ всякаго раздѣленія и не изнуряшь ихъ.» — *Четырнадцатою* : « Въ случаѣ надобности , не опказывашь въ увеличеніи спхъ войскъ.» — *Семнадцатою* : « Ни мира, ни перемирія не заключаешь съ непріятелемъ безъ общаго согласія договаривающихся Державъ.» — Сверхъ сего, присоединены къ договору три секретныя статьи: 1) «Спарашься, съ обѣихъ сторонъ, о возвращеніи Герцогу Шлезвигъ-Гольштинскому земель, завладѣнныхъ Королемъ Данскимъ , къ чему пригласишь и Цесарскій Дворъ. 2) Защищашь Польшу отъ возвращая всѣ прошія предпріянія и замыслы. 3) Дозволишь, съ Россійской стороны, сверхъ послановленнаго Нейшпадпскимъ пракашомъ отпуса хлѣбнаго на пятьдесятъ тысячъ рублей, вывесишь въ Швецію, беспошлинно, еще хлѣба, пеньки, льну и маіповаго лѣса на сто тысячъ рублей. — Важный для Россіи договоръ сей, обезпечившій военныя силы наши на Балтійскомъ морѣ усрашеніемъ Швеціи отъ Англіи и Даніи, ушверженъ въ С. Петербургѣ 25 Апрелья, а въ Стокгольмѣ 18 Мая, шого-жь 1724 г. Въ слѣдующемъ году Михайло Петровичъ отозванъ изъ Швеціи Императрицею Екатериною I-ю. Къ числу любопытныхъ событій, во время пребыванія его въ Стокгольмѣ, можно присоединить слѣдующее: жена Войнаровскаго, роднаго племянника Геншмана Мазепы, тайно предлагала Бестужеву: « что усшупишь Государю половину суммы, должной Шведскою Короною мужу ея, если послѣдній, сосланный тогда въ Сибирь, получишь прощеніе, обѣщала подарить десять тысячъ ефим-

ковъ пому, кто исходатайствуетъ ей сію милость.» — Предложеніе Воицаровской было оприпуто (*). Въ 1726 году, Мая 24, Михайло Пешровичъ опсправленъ въ Польшу въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника. Императоръ Петръ II-й ушвердилъ его въ семъ достоинствѣ, а Императрица Анна Іоанновна перемѣснила изъ Варшавы въ Берлинъ, въ 1730 году: 8 Октябрю былъ онъ на прощальной аудіенціи у Короля Августа II-го, которій, 13 Ноябр, письменно опозвался Государынѣ съ опличною похвалою о *поступкахъ Бестужева*.— Посольство въ Пруссію было сопряжено съ большимъ для него запрудненіемъ. Тогда владычествовалъ въ семъ Королевствѣ Фридрихъ Вильгельмъ, врагъ роскоши, церемоніальныхъ приемовъ, соединявшій съ спростыми правилами нравъ жестокій и суровый. Онъ заключилъ въ крѣпость и предалъ военному суду сына своего Фридриха, споль славнаго въ послѣдствіи, намѣревался лишить его жизни какъ бѣглеца за то, что Кропприцъ, желая обозрѣть иносшранныя Государства, предпринялъ путешесствіе безъ согласія родителей; велѣлъ попомъ, казнить передъ самою крѣпостию Кяспринскою, 26 Октябрю, въ присутствіи Фридриха, друга и наперсника его Поручика Каша.—

(*) Карлъ XII занялъ у Мазены, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячъ талеровъ Нѣмецкихъ, которые обѣщались потомъ заплачить племяннику его Воицаровскому.

Михайлу Петровичу поручено было Императрицею примирить Короля съ сыномъ : онъ пріѣхалъ въ Берлинъ въ исходѣ Ноября, и сношенія его съ тамошнимъ Минисперсвомъ споль были удачны , что Король совершенно просипилъ Кропприца. Декабря 4-го, Баронъ Мардефельдъ сообщилъ Россійскимъ Миниспрамъ опъ имени своего Государя: «что въ семъ прощеніи споспѣшесшвовало ходатайство Ея Величества , которое сынъ Королевскій обязанъ признавать во всю жизнь свою съ благодарностию.»— Въ 1732 году Михайло Петровичъ переведенъ , снова, въ Швецію : прибылъ въ Стокгольмъ 1 Сентября, а 10-го числа былъ у Короля и Королевы на пріемной аудіенціи. Опъ возобновилъ съ Шведскими Сенашорами , по размѣнѣ полномочій , 5 Августа , 1735 года , послановленный въ 1724 году договоръ , еще на двѣнадцать лѣтъ , съ двумя сташьями : 1) о покупкѣ въ Россіи, безъ плашежа пошлинъ хлѣба, льну, пеньки и мачноваго лѣса на сто тысячъ рублей; 2) объ уплатѣ , съ Россійской стороны , Голландскимъ кредитшорамъ, за заложенные имъ опъ Шведскаго Короля Карла XII-го, въ 1702 году, Рижскія пошлины: семь сотъ пятьдесятъ тысячъ Голландскихъ гульденовъ. Договоръ сей утвержденъ Императрицею, 5 Августа, а Королемъ, 30 Сентября.— Въ 1739 году, Юня 28, послѣдовало убійство Шведскаго Маіора Цицклера, ѣхавшаго изъ Констанцшополя съ выданными ему Визиремъ подлинными обязательствами Карла XII. Не лзя, безъ содроганія, говорить о послѣднемъ поступкѣ Бирона, управлявшаго всеми

дѣлами. Императрица не видала — по словамъ Манштейна — сокровенныхъ намѣреній ея Министровъ и послѣдствіа осмались также для нея неизвѣстными. Цинклеръ убитъ въ Силезіи, близъ Христіанштадта, Капитаномъ Кушлеромъ, шамошникомъ уроженцемъ и Поручикомъ Левицкимъ, коюры были попомъ сосланы въ Сибирь, заключены въ шемницу и освобождены изъ оной уже Императрицею Елисаветою Петровною. Съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь и о томъ: что Михайло Цепровичъ Беспужевъ-Рюминъ былъ главнымъ виновникомъ сего происшествія, донесъ Россійскимъ Министрамъ объ отправленіи Цинклера въ Турцію, препроводивъ къ нимъ порицаніе его. Тогда Швеція находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ Царицею Оштоманскою и, въ слѣдъ за нѣмъ, послановила съ Султаномъ, 22 Декабря, союзный и оборонительный договоръ. Вскорѣ распространился въ Стокгольмѣ слухъ объ убійствѣ Шведскаго Курьера: единогласно винили Россійскій Дворъ; народъ успремился къ дому Посланника, перебилъ камнями всѣ стекла, но дѣятельностію мѣшнаго Начальства разсѣялъ, усмирилъ. Въ Юль мѣсяцѣ 1741 года, Шведскій Министръ Ерикъ фонъ Полкенъ выѣхалъ изъ С. Петербурга подъ предлогомъ собственныхъ дѣлъ. И Беспужеву, вѣрно оставивъ Стокгольмъ, ѣхать въ Гамбургъ, попомъ въ Ганноверъ; но 24 Юля, Швеція объявила войну Россіи и къ Посланнику приставленъ караулъ, состоявшій изъ восьми челоуѣкъ Гвардейскихъ Унтеръ-Офицеровъ. Съ возвращеніемъ Полкена, въ

Августѣ мѣсяцѣ, Михайло Пешровичъ получилъ свободу, сжегъ Министерскія свои бумаги, отправился 7-го числа изъ Стокгольма чрезъ Копенгагенъ въ Гамбургъ, откуда прибылъ въ Ганноверъ 20 Сентября. Тамъ имѣлъ онъ аудіенцію, 7-го Октября, у Короля Англійскаго и, въ числѣ разныхъ словесныхъ представлений, старался, чтобы къ заключенному въ С. Петербургѣ 3 Апрѣля, 1741 года, союзному и оборонительному договору съ Великобританскимъ Королевствомъ, была присоединена еще особая статья: о высылкѣ въ Балтійское море Англійской эскадры, когда Франція окажетъ одинакую помощь Швеціи. Вступленіе на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, 25 Ноября, основало переговоры, производимые Безпужевымъ. Онъ выѣхалъ въ Варшаву, гдѣ вельно ему находилъ въ характерѣ Полномочнаго Министра, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Кейзерлингомъ; опозванъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, къ Высочайшему Двору; получилъ, на прощальной аудіенціи, отъ Короля Польскаго Орденъ Бѣлаго Орла; пріѣхалъ въ С. Петербургъ 22 Февраля, 1742 года; пожалованъ 15 Марша (будучи уже Дѣйсвительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ) Оберъ-Гофмаршаломъ, а 25 Апрѣля, въ день Коронаванія Императрицы, удостоился получить Орденъ Св. Апостола Андрея первоизбраннаго и Св. Александра Невскаго. Тогда братъ его былъ Вицъ-Канцлеромъ и, вскорѣ, пожалованъ Великимъ Канцлеромъ. Сверхъ сего, Государыня возсла ихъ обоихъ въ Графское достоинство. Въ слѣдую-

щемъ году Бестужевъ вступилъ въ супружество съ вдовствовавшею Графиною Анною Гавриловною Ягушинскою, дочерью Великаго Канцлера Графа Головкина (*). Несчастіе, постигшее ее въ скоромъ времени послѣ брака, заставило Графа Михайло Петровича, содержашагося при мѣсяца подъ карауломъ по сему дѣлу, искать разсвѣнія въ чужихъ краяхъ. Февраля 16, 1744 года, опредѣленъ онъ Посланникомъ въ Берлинъ, откуда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, снова перемѣщенъ въ Польшу Полномочнымъ Министромъ и, въ 1747 г., получилъ за вѣрную и радѣтельную службу, восемь тысячъ рублей. Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица пожаловала Графа Бестужева Чрезвычайнымъ Посломъ къ Вѣнскому Двору, съ ежегоднымъ содержаніемъ по пятнадцати тысячъ рублей. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Дрездена, обвинчался онъ, 30 Марта, 1749 года, въ домовой своей церкви, на вдовѣ Саксонскаго Оберъ-Шенка Гаугвицъ. Поступокъ этотъ не одобренъ Императрицею по двумъ причинамъ: что учиненъ безъ Высочайшаго соизволенія и въ противность Закона; ибо первая жена Бестужева находилась еще съ живыхъ. Но она влачила жизнь свою горестную въ Сибири; была лишена имени, чести, осуждена на всегдашнюю ссылку, слѣдовательно Бестужевъ могъ располагать собою, виновенъ только, что предварительно не испросилъ дозволенія у Государыни. — 13 Апрѣля

(*) см. ея біографію.

ниѣль онъ прощальную аудіенцію , а 25 числа выѣхалъ въ Вѣну, гдѣ, 17 Мая, предсѣавился Императрицѣ Королевѣ Маріи Терезіи. Въ 1752 году Графъ Михайло Пепіровичъ опозванъ въ С. Петербургъ; но, въ проѣздѣ черезъ Дрезденъ , занемогъ и освободился онъ тяжкой болѣзни только черезъ три года: почему явился къ Высочайшему Двору не прежде 25 Іюня, 1755 года. Государыня назначила его, въ слѣдующемъ году, Октября 4, Чрезвычайнымъ Посломъ во Францію. Тамъ Графъ Беспужевъ кончилъ, вмѣстѣ съ жизнію, Минисперское служеніе, при шести Европейскихъ Дворахъ, сорокъ лѣтъ продолжавшееся, 26 Февраля, 1760 г. Къ тѣлесному изнеможенію присоединилась еще, передъ смертію его , душевная печаль , происшедшая отъ паденія любимаго имъ брата, Великаго-Капцлера, кошорый лишился въ 1758 году чиновъ, сосланъ въ ссылку. Россія понесла въ Графѣ Михайлѣ Петровичѣ чувствительную потерю; ибо онъ съ опытностію въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ непоколебимую вѣрность къ Престолу, прямѣрную любовь къ Отечеству. Родная земля приняла потомъ бранные остатки его : онъ самъ пожелалъ покоиться въ нѣдрахъ ея , чпобы иноплемянникъ не попиралъ ногами послѣдняго жилища Министра Россійскаго. — Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, сочин. моимъ родителемъ, т. 1, 3 и 4-ая; Анекдоты о Петрѣ великомъ Г. Штелина; XV-го тома Магазина Г. Бишинга; Записокъ Г. Манштейна и изъ портфелей Г. Миллера, хран. въ Кол. Архивѣ.

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Петръ Михайловичъ, произошелъ отъ древней Англійской фамиліи Графства Кенпскаго, переселившійся въ Россію въ началѣ XV-го столѣтія; родился 28 Іюля 1664 года. Первоначальная служба его неизвѣстна; но изъ Записокъ Испоріографа Миллера видно, что въ 1701 году Беспужевъ былъ Воеводою въ Симбирскѣ. Потомъ посланъ онъ Петромъ великимъ, 1705 года, въ Вѣну и въ Берлинъ; служилъ Генераль-Кригсъ-Цалмейсперомъ и опредѣленъ 30 Іюня, 1712 года въ Оберъ-Гофмейсперы къ вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ для управленія ея дѣлами и полученія, посредствомъ Оберъ-Рашовъ, слѣдовавшихъ ей ежегодно сорока тысячъ рублей на основаніи брачнаго договора. Упорство Чиновъ Курляндскихъ заставило Государя возложить на Беспужева сборъ всѣхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, принадлежавшихъ Герцогу, съ предоставленіемъ посылать драгунъ Россійскихъ для экзекуціи; но спорогая мѣра сія опмѣнена въ 1713 году, по убѣдительной просьбѣ Курляндцевъ, и Беспужевъ получилъ приказаніе отправиться въ Гагу для присматриванія политически дѣлъ (*). 14 Февраля, 1715 г. онъ снова опредѣленъ въ Оберъ-Гофмейсперы къ Аннѣ Іоанновнѣ, получившей приказаніе ѣхать въ Митаву; старался, но безъ успѣха, доснавивъ Герцогство

(*) Слова Указа 21 Декабря, 1713 года. см. *Дипломат. сношенія съ Курляндскимъ Герцогствомъ* въ третьей части Дипломат. сочиненій моего родителя.

Курляндское: въ 1717 году Вейсенфельдскому Герцогу Іогану; въ 1718-мъ: Бранденбургскому Маркграфу Фридриху-Вильгельму, предназначенному Петромъ великимъ въ супруги своей племянницѣ. Въ 1720 году запрещено Беспужеву вмѣшиваться въ дѣла внутреннія, и предоставлено только управлять маешноспами вдовспвовавшей Герцогини, донося о любопытныхъ событіяхъ Рижскому Генераль-Губернатору Князю Репяину. По случаю укрывательства бѣглыхъ въ Курляндіи, выслано имъ въ Россію 1724 года сорокъ чепыре челоуѣка, въ томъ числѣ нѣскольکو раскольниковъ. Императрица Екатерина І-я произвела Пепира Михайловича въ Дѣйсствительные Снатскіе Совѣтники 1725 г. и повелѣла ему, 4 Декабря, пріѣхать въ С. Петербургъ съ Герцогинею. Онъ дѣятельно участвовалъ въ слѣдующемъ году въ избраніи славнаго Морица Саксонскаго Герцогомъ Курляндскимъ. Но выборъ сей, пріятный Аннѣ Іоанновнѣ (*), пакже не состоялся; ибо Морицъ имѣлъ совмѣспникомъ Меншикова, посягавшаго на Курляндію. Беспужевъ, передъ тѣмъ пожалованный въ Тайные Совѣтники, высланъ изъ Мишавы, и одно шолько покровительствво вдовспвовавшей Герцогини спасло его отъ

(*) Анна Іоанновна писала 19 Іюня, 1726 года къ Вицъ-Канцлеру Графу Осперману, прилежно прося его исходатайспвовать у Императрицы согласіе на бракъ ея съ Герцогомъ Морицомъ. *Диплом. сношенія съ Курляндскими Герцогствомъ.*

преслѣдованія сильнаго Вельможи. Однакожь онъ былъ арештованъ, въ 1728 году; бумаги его запечатаны, препровождены, вмѣстѣ съ нимъ, подъ стражею, въ С. Петербургъ. Его подозрѣвали тогда въ корыстолюбивыхъ оборотахъ; событіе сіе подтвердилось, въ Августѣ мѣсяцѣ, жалобою Петру II-му самой Герцогини Анны Іоанновны: *что Бестужевъ-Рюминъ расхитилъ управляемое имъ имѣніе и ввелъ ее въ долги неуплатные.* Къ счастью виновнаго, вступились за него два сына, находившіеся Министрами нашего Двора въ Польшѣ и Даніи. Императрица Анна Іоанновна, пріавъ скипетръ родительскій, въ 1730 году, пожаловала Бестужева Губернаторомъ въ Нижній Новгородъ; недовольный сямъ назначеніемъ Воевода временъ Петра великаго, осмѣлился произнести тайный ропотъ, немедленно достигнувшій до Престола: не успѣвъ пріѣхать въ Губернію, какъ получилъ приказаніе отправиться въ деревню. Манштейнъ утверждаетъ, что Биронъ, облагодѣтельствованный до того Бестужевымъ, былъ виновникомъ его несчастія. Ссылка его продолжалась до 29 Августа, 1737 года: тогда, *за вѣрную службу сыновей,* дозволено ему жить на свободѣ въ Москвѣ, или въ деревняхъ, гдѣ пожелаетъ. Въ 1740 году впалъ въ немилость меньшей сынъ Бестужева, служившій Кабинетъ-Министромъ; но Императрица Елисавета Петровна возвела его въ достоинство Вицъ-Канцлера и пожаловала ему, вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ, Графское достоинство въ 1741 году. Вскорѣ послѣ сего, Графъ Пётръ Михайловичъ скончался

на восьмидесятомъ году опъ рожденія. Онъ былъ женивъ на дочери Адмирала Івана Лукьяновича Талызина Евдокіи Ивановнѣ.—*Изъ 1-й и 3-й частн Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; портфелей Миллера и изъ Записокъ Маништейна.*

БЕЦКІЙ, Іванъ Івановичъ, обязанъ бытіемъ своимъ Генераль-Фельдмаршалу Князю Івану Юрьевичу Трубецкому (*). родился въ Спокгольмѣ, 3 Февраля, 1704 года. На пятнадцатомъ году увидѣлъ онъ Россію и, продолжая ученіе въ домѣ опца своего, занясаъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Привязанность удержала его въ С. Петербургѣ по самую кончину преснарѣлаго Князя, съ копорымъ Бецкій разлучался только на короткое время, былъ посылаемъ курьеромъ въ чужіе края. Въ 1756 году онъ снова отправился за границу въ званіи Генераль-Маіора и Дѣйсвишельнаго Каммергера. Во время путешествія своего Бецкій обозрѣвалъ вездѣ челоѵколюбивыя и ученныя заведенія, помышляя безпрестанно о своемъ Отечесствѣ: имѣя возвышенныя чувства, умъ образованный, онъ въ особенності старался извлекать пользу для облегченія бѣдствій незаконнорожденныхъ, которые безъ покрова и имени, часто лишаются жизни, увидѣвъ только свѣтъ яли, влачатъ жизнь горесипную, лишеныя воспитанія, способовъ къ прокормленію

(*) см. біографію Князя Івана Юрьевича Трубецкаго.

себя, проклятая виновниковъ бышійа своего. Императоръ Петръ III возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); пожаловалъ его Генераль-Поручикомъ, главнымъ Директоромъ Канцеляріи сироеній; но еще не настало время, долженствовавшее увѣичанъ благонамѣреннаго желанія Бецкаго, который не гнался за суебными ошлечіями. Вступила на Престолю Екатерина II и сочиненный Ивановъ Ивановичемъ проектъ съ планомъ о построеніи и учрежденіи общимъ подаиіемъ въ Москвѣ Воспитательнаго Дома для приносимыхъ дѣшей съ особливимъ Госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ, Высочайше утвержденъ 4-го Сентября, 1763 года. Въ послѣдствіи стараніями и содѣйствіемъ Бецкаго учреждены въ С. Петербургѣ: Общество для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвиць, извѣстное подъ именемъ Смольнаго монастыря (1764 г.) и Воспитательный Домъ, на одинаковомъ положеніи съ Московскимъ (1770 г.). Государыня пожаловала его Главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Шефомъ Сухоннаго Шляхеннаго Кадетскаго Корпуса и произвела (1767 г.) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники: *за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества* (*). Подъ надзоромъ Бецкаго, Кадетскій Корпусъ получалъ новое обра-

(*) Н. И. Бецкій сочинилъ слѣдующую книгу: *Полная система публичнаго и нравственнаго воспитанія обоего пола и различныхъ состояній.*

зованіе и Академія Художествъ, коіи онъ тридцать лѣтъ былъ Президентомъ (по 1794 годъ), попеченіемъ его произвела многихъ Живописцевъ, Скульпторовъ, Архитекторовъ и Гравировъ, дѣлающихъ честь вѣку Екатерины. — Въ 1768 году знаменитая къ заслугамъ Монархиня возложила на Ивана Ивановича Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Онъ содержалъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, при Кадетскомъ Корпусѣ, Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Академіи Художествъ, нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ, упрочивъ благодѣтельное учрежденіе и на будущее время. Чтобы сохранить въ памяти потомковъ великодушныя дѣянія, Правительствующій Сенатъ испросилъ у Государыни позволеніе выдать на сей случай золотую медаль. Приглашенный въ Верховное Судище, Иванъ Ивановичъ Бецкій (10 Декабря, 1773 г.), былъ привѣщиванъ Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ сими словами: «Правительствующій Сенатъ, вѣдая
« стараніе и труды, прилагаемые Вашимъ Высоко-
« превосходительствомъ о воспитаніи ввѣреннаго
« вамъ юношества, съ особливимъ удовольствіемъ
« нынѣ видишь, что вы, ежечасно умножая оныя, и
« изъ собственного иждивенія удѣляете преимущественно
« для доставленія приличнаго ихъ званію воспита-
« нія. Таковыя подвиги заслуживаютъ благодар-
« ность и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣ-
« ствіямъ; почему, Правительствующій Сенатъ,
« получа Высочайшее Ея Императорскаго Велич-
« ства позволеніе и изъявля свою благодарность

« сею вручаемою вамъ медалью (*), означающею
 « любовь вашу къ Опечеству, надѣется побудити
 « прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ
 « общемъ благѣ. » — Иванъ Ивановичъ, принявъ ме-
 даль, отвѣщивалъ: « Милостивые Государи! Не
 вѣдая прямой причины, для которой, Правительству-
 ющій Сенатъ меня пригласить изволилъ, не могу
 изъяснить, сколь много чувствую признанія за сей
 сдѣланный мнѣ знакъ погтенія; оное еще большее воз-
 будило бы во мнѣ удовольствіе, ежелибъ я находилъ
 въ самомъ себѣ тѣ достоинства, которыя Прави-
 тельствующій Сенатъ изобразилъ столь отлично въ
 семъ засвидѣтельствваніи. Посему, Милостивые
 Государи, сами измѣрять можете, сколь лестенъ для
 меня именной знакъ погтенія, которымъ имѣю я
 счастье быть удостоенъ отъ мѣста, представляю-
 щаго въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій
 за малые мои труды, истиннымъ усердіемъ къ Оте-
 честву производимые. Однакожь недостатокъ въ сло-
 валь не можетъ ни малѣйшаго подать Правитель-
 ствующему Сенату сомнѣнія въ моихъ чувствованіяхъ,
 или, лучше сказать, самое молчаніе мое про-

(*) На одной сторонѣ медали представленъ портретъ
 И. И. Бецкаго; на другой видно: зданіе Воспитательнаго
 Дома съ воздвигнутымъ предъ онымъ въ честь ему па-
 мятникомъ, къ которому дѣли прикрѣпляютъ щипъ; на
 немъ начерпаны буквы: И. Б. — Подлѣ памятника изобра-
 жена, въ видѣ сидящей жены, благодарность съ обыкно-
 венными ея признаками, съ надписью вокругъ: за любовь
 къ Отечеству.

шу принять за истосердезную благодарность.» — Въ день бракосочешанія Цесаревича Павла Петровича (1776 г.), Бецкій держаль вѣнецъ надъ Марією Теодоровною. Императрица поручила ему попомъ смощрѣніе надъ сооруженіемъ памяника Петру великому и возложила на него Орденъ Св. Владимира первой степени при учрежденіи онаго. Сей почтенный мужъ, другъ спраждущихъ, скончался въ старости масшипой 31 Августа, 1795 года, на девяносто первомъ отъ рожденія. «Его любовь «къ чловѣчешву» — говоришь славный проповѣдникъ Анастасій Брашановскій — «не щадѣла иждивеній, не больнымъ шокмо подавая помощь, но «самой природѣ, мучащейся рожденіемъ во свѣтъ «безсильнаго младенца.» — Державинъ написалъ стихи на кончину Бецкаго, называя его своимъ *благодотворителемъ*. Въ десятой спирофѣ прекрасно изображенъ характеръ Ивана Ивановича :

Кіпо въ браняхъ лиль потоки крови,
Кіпо грады въ прахъ преобращаль, —
Ты милосердья полнь, любви :
Спасаль, храниль, училь, ишталъ;
Кто блескъ любиль — ты устранился;
Кто богатѣль — ты ущедрялся;
Кто расточаль — ты жизнь берегъ;
Кіпо для себя — ты жилъ для всѣхъ.

Князь Потемкинъ-Таврическій, принявъ званіе почепнаго благошворителя Воспитательнаго Дома, онозвался : «что перомъ И. И. Бецкаго водилъ чловѣколюбіе.»

БИБИКОВЪ, Александръ Ильичъ, сынъ Инженеръ Генераль-Поручика Ильи Александровича, умершаго въ 1784 году — родился въ Москвѣ, 30 Мая, 1729 года. Лишась въ молодыхъ лѣтахъ матери, онъ получилъ первоначальное воспитаніе подъ надзоромъ бабки своей и шенки, посвятившихъ себя Богу въ Московскомъ Зачашейскомъ монастырѣ и жившесшвуя въ мирной общинѣ, обязанъ симъ почтеннымъ родственницамъ благоговѣйными чувствованіями къ вѣрѣ Христіанской, вкоренившимися на всю жизнь въ сердце его. Еще въ 1744 году, по просьбѣ отца, записанъ онъ былъ Кондукторомъ въ Инженерный Корпусъ; произведенъ черезъ два года въ Инженеръ-Прапорщики, и прямо изъ женскаго монастыря, онъ сшрогаго надзора, сдѣлался въ С. Петербургѣ полнымъ власшелипомъ своихъ дѣланій на восемнадцатомъ году возраста. Имѣя нравъ пылкій, не могъ онъ усшолить пропить соблазна, коимъ увлекся; но на краю пропасти осшановленъ однимъ благомыслящимъ человекомъ, ошозванъ въ 1748 году, ошцемъ въ Москву. Бдшшельный надзоръ и пѣжныя увѣщанія возвратили его на путь добродѣтели: онъ оставилъ Москву, 1749 г., съ швердымъ намѣреніемъ на совращашься впредь съ онаго, и сдержалъ обѣщъ свой; служилъ въ Кроншадтѣ подъ начальствомъ знаменишаго Любраса и сшрашасъ праздности, матери порока, занимался въ свободныя часы онъ должностями переводомъ съ Французскаго языка на Россійскій сочиненія, ошносящагося къ его служенію. Въ томъ-же году переведенъ онъ Подпоручикомъ въ Артиллерию,

а 1751 г. пожалованъ Поручикомъ и Аудиторомъ. Тогда родитель его, опасавшійся чшобы двадцатилѣтній юноша не предался снова волненію страшей, женилъ его на дочери своего друга Полковника Князя Козловскаго. Въ 1753 году отправленъ онъ въ Дрезденъ для разсмотрѣнія изобрѣтенной механикомъ Дюкомень машины, посредствомъ которой можно было стрѣлять изъ пушекъ, безъ фитиля; нашелъ оную неудобною; пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ, Капитанскаго чина, 1754 г. и черезъ два года попомъ, Оберъ-Кварширмейстеромъ. Въ сіе время Россія гоповилась ополчипься на Пруссію: Бибиговъ, умѣвшій пріобрѣсти довѣренность Начальсва, объѣхалъ сіе Королевство и Померанію, получилъ удовлетворительныя свѣдѣнія о магазейнахъ, о числѣ войскъ Прусскихъ и за расшоропность, усердіе свое, произведенъ въ томъ-же 1756 году Подполковникомъ и Командиромъ 3-го мушкшерскаго полка, имъ сформированнаго. Вскорѣ возгорѣлась война семилѣтняя. Бибиговъ, выпутившій съ полкомъ своимъ изъ предѣловъ Россіи 1 Марта, 1758 года, отличилъ себя приѣрною храбростію въ сраженіи близъ Церндорфа, потерявъ убитыми и ранеными шесъдесятъ Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе половины рядовыхъ. Императрица наградила его, въ 1759 году, чиномъ Полковника. Монаршее благоволеніе одушевило Бибигова къ новымъ подвигамъ на полѣ брани: въ славной и кровопролитной битвѣ при Франкфуртѣ, онъ лишился около шдесячи рядовыхъ, сорокъ пяти Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ,

получилъ самъ рану и ушибенъ въ грудь убитою подъ нимъ лошадью; но со всѣмъ тѣмъ не успранилъ себя опъ службы: принялъ почешное званіе Коменданта города Франкфурпа и челоѡколюбивымъ, кропкимъ обхожденіемъ своимъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. При открытіи кампаніи 1760 года, Александръ Ильичъ начальствовалъ пѣхотною бригадою, тяжелой и легкою кавалеріей, соспавлявшею резервный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Петра Александровича Румянцева и, въ слѣдующемъ году, послѣ жаркаго сраженія, шри часа продолжавшагося, разбилъ при городѣ Трептау Прусскаго Генерала Вернера, храбраго защитника Колберга: положилъ на мѣстѣ шесшь сотъ шридцать челоѡкъ; взялъ въ плѣнъ всю пѣхоту, до двухъ тысячъ, въ началѣ битвы простиравшуюся; около шести сотъ конныхъ, четырнадцать Оберъ-Офицеровъ, Подполковника фонъ Марсана, самого Генерала Вернера; овладѣлъ двумя пушками со всѣмъ снарядомъ, и блистательнымъ симъ подвигомъ содѣйствовалъ въ сдачѣ важной крѣпости Колберга. Но отличная служба Бибикова осталась безъ всякой награды. Славный Румянцевъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, приписалъ всю честь взятія въ плѣнъ неустрашимаго Генерала Прусскаго *бородатому Козаку* — между шѣмъ, какъ неприятель представилъ сіе событіе въ настоящемъ видѣ: описъ оное въ произведенной быстрой апакѣ Бибиковымъ и къ разсѣянію имъ войскъ, прикрывавшихъ опсупленіе Вернера. Возбужденная зависть, служила для Бибикова лучшею награ-

дою и неправда не поколебала усердія доспойнаго сына Ошечесшва. Съ кончиною Императрицы Елисаветы, прекранились военныя дѣйсшвія въ Пруссеи. Императоръ Петръ III-й произвелъ Александра Шльича, 25 Февраля, 1762 года, изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры, а Императрица Екатерина возложила на него Орденъ Св. Анны въ день своего Коронованія, 22 Сеншября. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Государыня опправила его въ Холмогоры, гдѣ содержался Герцогъ Брауншвейгскій Аншонъ Улрихъ съ дѣшми своими, исключая бывшаго Императора Іоанна III-го, заключеннаго въ Шлессельбургъ, Екатерина желала возвратишь свободу одному шолько Герцогу, любопыщенствовала имѣшь подробное свѣдѣніе о правѣ, помяшій, препровожденіи времени дѣпей его, намѣревалась улучшить содержаніе ихъ; но Аншонъ Улрихъ, къ чести своей, отказался возвратишь на родину безъ своего семейшва, умеръ въ заключеніи 1776 года; а опкровенное донесеніе Бибикова о разумѣ и дарованіяхъ Прынцессы Екатерины, старшей дочери Герцога—заслужило ему холодный пріемъ опъ Императрицы, принудило его удалишься, на время, въ Рязанскую деревню подъ предлогомъ разшроеенныхъ домашнихъ дѣль. Не долго справедливая Монархиня сохраняла негодованіе къ доспойному воишу, руководимому правдою, пенанидѣшнему лещи и коваршво. Она вызвала Александра Шльича въ С. Пешербургъ въ исходѣ 1763 года, поручила ему прекранишь возникшія неусшроешва на Сибирскихъ и Казанскихъ заво

дахъ. Благоразуміемъ , кротоспію и швердостію духа , Бибиковъ успокоилъ мяшежниковъ , подво-рилъ между ними прежній порядокъ , заспавилъ ихъ выдашь главныхъ зачинщиковъ и изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ , сопротивлявшихся законной власти , подвергъ тяжкому наказанію только двадцать главнѣйшихъ преступниковъ (*). Возвратясь въ столицу , 1 Января , 1765 года , Александръ Ильичъ пожалованъ былъ въ Секундъ-Маіору Лейбъ-Гвардія Измайловскаго полка , и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго , отъ котораго онъ оказалъ въ пользу своего роднпеля , находившагося уже нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ. Великодушная Монархиня одобрила похвальный порывъ сыновней любви и счастливый Бибиковъ могъ назваться лучшимъ въ жизни своей днемъ своимъ (12 Марта) , когда Екатерина изъ рукъ своихъ украсила масшпшаго сшарца впорымъ Орденомъ Имперіи , въ присушсшвіи поддерживавшаго его сына. Какое пероможсшъ изобразить силу благодарности , наполнявшей тогда сердце послѣдняго и вмѣсшъ живѣешее удовольсшвіе дѣйсшвовавшихъ лицъ !

Императрица , желая ушвердить границы сопредѣль-ныя съ Польшею , предписала , 19 Марта , Генераль-Поручику Веймарну обозрѣшь оныя , вмѣсшъ съ Генераль-Маіоромъ Бибиковымъ , повелѣвъ послѣднему начать объездъ свой въ Новороссійской Губерніи. Посвтивъ въ сіе время Сѣчу Запорожскую , Александръ

(*) см. біографію Пугачева.

Ильичъ записалъ себя въ число шоварищей Курепя Шкуриискаго, чтобы сблизиться лучше съ буйными козаками, развѣданы замыслы ихъ и образъ жизни. Между пѣмъ, продолжая свои наблюденія, онъ донесъ Управляющему Военною Коллегіею, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву о состояніи Липейныхъ и Ландмилицкихъ полковъ, невыгодно для охраненія границъ расположенныхъ; не умолчалъ также о жалкомъ положеніи крестьянъ такъ называемой Новой Сербіи, поселенныхъ въ мѣстахъ безводныхъ, обнаженныхъ, подверженныхъ, при разрывѣ мира съ Турціею, набѣгамъ Тапаръ. Истина его донесенія, оставленнаго безъ вниманія, исполнилась на дѣлѣ въ 1768 году, лишь только открылась война съ Порціею Оттоманскою. Граница съ Польшею найдена имъ также въ невыгодномъ отношеніи для Россіи, несоотвѣтственной мирному постановленію 1686 года. За исполненіе важнаго его порученія, Александръ Ильичъ произведенъ, 18 Мая, 1766 года, въ Генераль-Поручики. Вскорѣ пошомъ послѣдовало собраніе Депутатовъ изъ всѣхъ Обласей Россіи по случаю изданія *Наказа*, начертаннаго Екатериною и предполагаемаго сочиненія *Проекта* новаго Уложенія. Александръ Ильичъ избранъ былъ въ число Депутатовъ Коспромскихъ, имѣлъ счастье принять въ Коспромской своей волчинѣ, вмѣстѣ съ престарѣлымъ родителемъ Августѣйшую Путешественницу (въ 1767 году), сопровождалъ ее въ плаваніи по Волгѣ и участвовалъ въ переводѣ *Велларія* (*).

(*) см. біографію Митрополита Гавріила Пешрова.

Въ исходѣ Іюня, шесть сотъ пятьдесятъ два Депушана собрались въ Москвѣ; изъ прехъ Кандидатовъ въ Предводители Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича Чернышева и Александра Ильича Бибикова, Императрица утвердила послѣдняго; но многочисленное собраніе сіе не могло ничего совершить безъ приведенія въ порядокъ Россійскихъ узаконеній, и по случаю возгорѣвшейся войны съ Турціею, закрыло, въ исходѣ 1768 года, свои засѣданія. Тогда Бибиковъ получилъ ошъ Короля Польскаго Орденъ Вѣлаго Орла, копорый Императрица позволила ему носить въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ прудамъ его; а въ началѣ 1769 года причисленъ, вмѣстѣ съ ошцомъ своимъ, въ сословіе Лифляндскаго Дворянства, жславашаго шѣмъ оказанъ уваженіе къ его заслугамъ, хошя, по предкамъ своимъ, и происходилъ онъ ошъ Крымскихъ Князей, изъ коихъ одинъ, родоначальникъ фамиліи Бибиковыхъ, выѣхалъ въ Россію въ началѣ XIII вѣка. 26 Сентября, Императрица предписала Александру Ильичу объѣхать Финляндію, предсшавишь ей свое мнѣніе и планъ для веденія въ семъ краю оборонительной и наступительной войны: что совершилъ онъ съ полнымъ успѣхомъ. За сей подвигъ Бибиковъ пожалованъ Премьеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и вельно ему, командуя дивизіею, присутствовать въ Военной Коллегіи. Въ сіе время соснавилъ онъ Кадетскую роту, изъ ста сорока чепырехъ человекъ малолѣтнихъ дворянъ, служившихъ въ Гвардіи. Они были обучаемы

Математику, Фортификаціи, Географію, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, рисованью, фехтованью, верховой ѣздѣ, военной экзерциціи и эволюціи. Изъ сего заведенія, существовавшего до самой кончины Императрицы Екатерины, вышли многіе отличные Офицеры, особенно въ морскую артиллерию. Занимаясь службою, Александръ Ильичъ находилъ время бесѣдовать съ Музами: перевелъ изъ Французской Энциклопедіи главу о войнѣ и поэму о военномъ искусствѣ Фридриха Великаго. Въ 1770 году, вслѣдствіе, по повелѣнію Государыни, 28 Сентября, въ пограничномъ городѣ Фридрихсгамѣ Прускаго Принца Генриха, находился при немъ во всю бытность его въ С. Петербургѣ, сопровождалъ его въ Москву, куда онъ приведенъ съ неизмѣрною скоростію въ придцать шесть часовъ и пріобрѣлъ особенное уваженіе сего досшойнаго брата Обладателя Пруссіи. Вскорѣ Императрица, недовольная Главнокомандующимъ въ Польшѣ Генералъ-Поручикомъ Веймарномъ, повелѣла ему присутствовать въ Военной Коллегіи, ввѣривъ въ Юнѣ, 1771 года, начальство надъ расположенными тамъ войсками Александру Ильичу. Хотя Вибиковъ былъ одного мнѣнія съ другомъ своимъ, Графомъ Никишою Ивановичемъ Панинымъ, управлявшимъ тогда Иностраннымъ Министерствомъ: возснавалъ прошивъ раздѣла Польшы; но привыкнуши съ младенчества жерпвованью всѣмъ воля Монаршей и обязанностямъ службы, безпрекословно онсправился въ Варшаву, обнажилъ мечъ свой, собралъ разсѣянное въ Польшѣ и Литвѣ десяти тыся-

сячное войско; открылъ, посредствомъ Лемберга, сообщеніе съ арміею Румянцева; крошкимъ обхожденіемъ своимъ съ Польскими Вельможами приобрѣлъ любовь ихъ и, между тѣмъ, сохраняя строжайшую дисциплину, истреблялъ превосходныя силы Конфедератовъ, имѣвъ подъ своими знаменами, въ числѣ многихъ храбрыхъ Генераловъ, славнаго Суворова. Послѣдній, по предсавленію Бибикова, получилъ, 20 Декабря, 1771 года, Орденъ Св. Александра Невскаго въ чинѣ Генераль-Маіорскомъ: между тѣмъ какъ справедливый Начальникъ его, будучи Генераль-Поручикомъ, не имѣлъ еще сего знака отличія. Военскія дарованія Александра Ильича, прославили имя его и внѣ отечества: Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться, приглашалъ въ свой лагерь при Маріенвердерѣ; но Бибиковъ не могъ воспользоваться лестнымъ предложеніемъ, отвѣчалъ, «что принужденъ жертвовать службѣ наслажденіемъ видѣть Его Величество.» Фридрихъ удостоилъ его, 14 Іюня, еще благосклоннѣйшимъ отзывомъ; помѣстивъ, между прочимъ, въ письмѣ своемъ слѣдующее: «что Генераль, жертвующій «удовольствіями долгу службы, приобретаешь «полное его уваженіе.» — Занятіемъ крѣпости Ченстохово Генераль Маіоромъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Голицынымъ, 7-го Августа, 1772 года, окончились военныя дѣйствія въ Польшѣ, и неуспѣшными стараніями Александра Ильича водворено спокойствіе, прекращены распри, возникшія между союзными Генералами. Императрица

наградила, 30 Августа, Бибикова за важныя услуги имъ оказанныя, Орденомъ Св. Александра Невскаго. Онъ прекрасно изобразилъ тогда благородныя свои чувства въ письмѣ къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину: « Я опшюдь не забочусь о награжде-
 « нїяхъ : одобреніе Государыни , добрая слава и
 « услуги нашей опчизнѣ—лучшая самолюбію моему
 « пища и Нѣмецкая приговорка : *Junger Soldat , alter*
 « *Bettler* (молодой солдатъ , старый нищій) меня
 « еще донынѣ не колеблешъ и проч.»—Въ другомъ
 « письмѣ къ шому-жъ : «Слѣдую моему всегдашнему
 « правилу съ начала службы : *это ни на какое дѣло*
 « *не испрашиваться и ни отъ какого не отговари-*
 « *ваться.* Выпрошенное награжденіе въ глазахъ
 « моихъ теряетъ свою цѣну.» — Намѣреваясь, при
 « ошкрытіи въ Фінляндіи военныхъ дѣйсвіей, ввѣ-
 « рить начальство надъ Россійскими войсками Алек-
 « сандру Ильичу , Императрица произвела его , 24
 « Апрѣля, 1773 года, въ Генераль-Аншефы; но одинъ
 « Вельможа , ему недоброжелательствовавшій, при-
 « совновалъ Екатеринѣ упобребить лучше Биби-
 « кова, какъ искуснаго, опышнаго Генерала , съ час-
 « шію войскъ, ввѣренныхъ ему въ Польшѣ — въ нуж-
 « давшейся въ людяхъ Задунайской арміи Графа Ру-
 « мянцева. Хотя предполагаемая война съ Швеціею
 « не состоялась ; однакожь переходъ изъ званія
 « Главнокомандовавшаго въ Корпусные не могъ бытъ
 « нечувствительнымъ для Александра Ильича. Со-
 « всѣмъ шѣмъ , привыкши безпркословно повино-
 « ваться священной волѣ Монархини , онъ пригото-
 « вился къ ошѣзду, испросилъ шолько позволеніе

пріѣхашь въ С. Пешербургъ на самое короткое время, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. При Высочайшемъ Дворѣ Бибииковъ принятъ холодно; но коварныя внушенія враговъ вскорѣ уничтожились. Явился возмущитель спокойствія родины крамольный Козакъ Емельянъ Пугачевъ, предприимчивый, кровожадный, дерзнувшій выдавать себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Необходимо было принять сильныя, дѣятельныя мѣры къ поспановленію твердаго оплоша противъ мятежника, бравшаго укрѣпленія и пушки, непрестанно усиливавшагося, наносившаго около Оренбурга страхъ и опустошенія съ двадцати тысячною своею сволочью, рассылавшаго повсюду манифесны. Бибииковъ былъ избранъ Екатериною въ защитники Преспола. Подошедъ къ нему на Придворномъ балѣ съ ласковымъ, очаровательнымъ видомъ, Императрица объявила: что назначаетъ его къ поспановленію пожара, опаснаго для Россіи. «Жизнь моя — ошвѣчалъ Бибииковъ — « принадлежитъ Ошечеспву » — и желая намекнуть о проискахъ его недоброжелателей, прибавилъ: *«Сарафанъ-ли мой, сарафанъ « дорогой! вездѣ ты сарафанъ пригожаешься; а не- « надо, сарафанъ и подъ лавкою лежишь (*). »* — Государыня изъяснила пріятною улыбкою, что понимаетъ его шутку. 29 Ноября, сосшоялось назначеніе Бибиикова: 9-го Декабря, просшилъ онъ съ семействомъ своимъ, ушѣшая близкихъ къ

(*) Слова народной Русской шѣсти.

сердцу скорымъ возвращеніемъ. Пріѣхавъ въ Казань, нашель онъ городъ сей въ величайшемъ уныніи и страхѣ: не только дворяне, почешнѣйшіе граждане, чиновники удалились изъ онаго, но даже Губернапоръ. Самара, Пенза признали самозванца; Яицкъ и Оренбургъ находились въ осадѣ; шолпа Башкирцевъ и Калмыковъ увеличила число мятежниковъ. Александръ Ильичъ, не упадая духомъ, казался веселымъ среди общаго волненія; ободрялъ малодушныхъ, пріобрѣлъ довѣренность ихъ, убѣдилъ оспавившихъ жилища свои возвратиться въ городъ; распредѣлялъ войска на разныя пункты; увеличилъ число ихъ конными ополченіями, вышавленными дворянствомъ Губерній Казанской, Симбирской и Пензенской; дѣйствуя неушомимо, вездѣ поражалъ и преслѣдовалъ самозванца. Маіоръ Муффель освободилъ отъ сообщниковъ Пугачева Самару; Генераль-Маіоръ Мансуровъ-Яицкій городокъ отъ осады и голода; поразилъ мятежниковъ при Бузулуцкой крѣпости, ошнелъ пашнадашь пушекъ, взялъ множество плѣнныхъ; Полковникъ Бибиковъ, при крѣпости Бакалахъ разсѣялъ чешнрехъ-пшечный опрядъ ихъ; Князь Голицынъ сразился подъ крѣпостью Тапищевскою съ самимъ Пугачевымъ, имѣвшимъ шридцашъ пашъ орудій и болѣе десяти тысячъ войска, въ шомъ числѣ шри шысячи передавшихся ему солдашь; разбилъ его на голову; обратилъ въ бѣгство; освободилъ Оренбургъ; преслѣдуя злодѣя, не давалъ ему покоя и вшоричю поразилъ при городѣ Сакмарскѣ; лишилъ послѣднихъ орудій, обоза, загошовленнаго

провіанша и фуража; Полковникъ Михельсонъ разогналъ бунтовщиковъ, шѣснившихъ городъ Уфу. Императрица, по полученіи сихъ радостныхъ извѣстій, пожаловала Александра Пльча Подполковникомъ Гвардіи, Сенапоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Андрея перевозаннаго въ то самое время, какъ смерть прекратила въ Бугульмѣ, 9-го Апрѣля, 1774 года, полезную для Россіи жизнь его, въ силѣ мужества, на сорокъ четвертомъ году оиъ рожденія. Непрестанная дѣшельность, душевныя волненія, пренебреженіе жизнью для общей безопасности произвели въ немъ сильную горячку и апостему въ груди. Умирая, оиъ не сполько жалѣлъ, что оставяетъ въ бѣдности семейство свое, надѣясь на милосердіе Монархини, какъ оиъ: *это Отечество его находится въ бѣдствіи!* Екатерина пролила слезы, узнавъ, что не спало Бибикова; пожаловала вдовѣ его и дѣтямъ двѣ тысячи пѣць соиъ душъ въ Бѣлоруссіи; произвела старшаго сына въ Полковники и Флигель-Адьюшанца; меньшаго, деснильшиаго, въ Офицеры Гвардіи; дочь во Фрейлины. — « Александръ Ильичъ Бибиковъ » — по словамъ безсмертнаго Державина, служившаго подъ его начальствомъ — « былъ хоро-
 « шій Генералъ; мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ
 « прощасельный, справедливый и честный; по-
 « кій полникъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ,
 « всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ;
 « имѣлъ доброе сердце, правъ швердый, вѣрою и
 « благочестіемъ подкрѣпленный; любилъ помогать
 « друзьямъ, даже съ пожертвованіемъ собствен-

« нихъ своихъ пользъ; занимался Словесноспію; « весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, « зналъ Нѣмецкій и Французскій; выучился не за « долго передъ смертію и Англійскому; умѣлъ вы- « бирашь людей; былъ доступенъ и благопривѣш- « ливъ, но имѣлъ важную поспупь. Она не умаляла « въ немъ веселія, а просмота не унизала важно- « сти. Всякій нижній и вышній чиновникъ его « любилъ и боялся. » — *Изъ Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, издан. сыномъ его въ С. Петербургѣ 1817 года, на 325 страницъ, съ нѣкоторыми прибавленіями.*

БИЛОВЪ, Баронъ, Бригадиръ, начальствовалъ, въ 1773 году, войсками въ крѣпости Ташищевой, Оренбургской Губерніи, въ то время, какъ Пугачевъ поднималъ знамя бунта. Вѣрный присягѣ и обязанности своей, Биловъ пригошовился къ оборонѣ и уговаривалъ ввѣренную ему команду: *стоять дружно.* 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, при разѣ былъ опбиръ съ значительнымъ урономъ; но, къ несчастію осажденныхъ, мясешники, подкравшись ночью къ крѣпостнымъ снѣгамъ, зажгли конюшни, наполненныя сѣномъ и сильный пожаръ при порывистомъ вѣтрѣ, заставилъ жинтелей поклянушь оборону. Тогда самозванецъ ударилъ на крѣпость, вломился въ оную, захватилъ и плѣнь Барона Билова и, послѣ многихъ пытокъ, ошрубилъ ему голову. — *Изъ Дневной Записки о Пугачевѣ Оренб. Священника Ивана Осипова.*

ВЛУДЪ, Ивещей, былъ въ исходѣ X столѣтіи,

Восводою Великаго Князя Кіевскаго Ярополка и пользовался особенною его довѣренностію. Лыписцы наши и Исторіографъ Карамзинъ изображають его *измѣнникомъ*; но на чемъ основаны доказательства ихъ? — Откроемъ первый томъ Исторіи Государства Россійскаго (*) и рассмотримъ внимательнѣе описаніе сего событія: «Владиміръ «взялъ Полоцкъ (г. 980), умертвилъ Рогволода, «двухъ сыновей его, женился на дочери и пошелъ «къ Кіеву. Войско его» — продолжаетъ Карамзинъ — «состояло изъ дружины Варяжской, Славянъ Новгородскихъ, Чуди и Кривичей. Ярополкъ *не дерзнулъ* на битву, и заперся въ «городъ (*).» — Доселѣ объ измѣнѣ Блуда еще не упоминаю; но очевидно, что силы обояхъ противниковъ были неравныя. «Тогда Владимиръ, «по словамъ Исторіографа, не желая взять Кіева «храбрымъ приступомъ, употребилъ коварство, «вошелъ въ тайные переговоры съ Блудомъ. Гнусный любимецъ не усомнился предать Государя и «и благодушеля: *совѣтовалъ Владиміру обступитъ «городъ, а Ярополку удаляться отъ битвы, увѣрилъ «последняго, будто Кіевляне хотѣли измѣнить «ему.*» — Здѣсь должно замѣтить явное противорѣчіе въ повѣствованіи: до мнимой измѣны Блуда, Ярополкъ, испрашавъ многочисленнаго войска Владиміра, *не дерзалъ на битву съ нимъ, слѣдовательно*

(*) см. *Исторію Государства Рос.*, т. 1, изд. второе, стр. 197.

(**) тамъ-же, стр. 198.

не для чего было попомъ Воеводѣ Блуду, предавшемуся прошивной споронѣ, *совѣтовать Ярополку удаляться отъ битвы*. Боязнь Князя видимо поспавлена въ вину его наперснику. — *Далѣе*: «Слабый Ярополкъ, думая спасшися отъ мнимаго заговора, ушелъ въ Родню.» — Непоспуживо, какимъ образомъ удалось ему *уйти* изъ города, окруженнаго, будто бы по совѣту Блуда, сильными непріятелемъ? Еслибъ любимецъ Ярополковъ, соупспвовавшій ему, былъ дѣйствительно измѣнникомъ: то не могъ-ли бы онъ воспользоваться симъ случаемъ, чтобы выдашь тогда, безъ огласки, своего Государя Владиміру? — Производя тайные переговоры съ послѣднимъ, ему спойло шолько увѣдомишь о времени побѣга. Но онъ сего не сдѣлалъ; напротивъ, заперся съ Ярополкомъ въ Роднѣ, прешерпывалъ съ воинами его, доведенными до изнеможенія, голодъ, коего, по словамъ Карамзина, память долго хранилась въ древней пословицѣ: *бѣда аки въ Роднѣ* (). — *Далѣе*: «Ярополкъ съ ужасомъ видѣлъ многочисленныхъ враговъ за спинами крѣпости; измѣнникъ Блудъ склонялъ сего Князя къ миру, предспавляя невозможность опразити непріятеля, и гореспный Ярополкъ, по совѣту его, опсправился съ извергомъ въ Кіевъ. Предспель вселъ легковѣрнаго Государя своего въ жилище брата, какъ въ вершенъ разбойниковъ, и заперъ дверь, чтобы дружина Княжеская не могла

(*) тамъ-же, стр. 199.

« войпи за ния: шамъ два паемшка, племени
 « Варяжскаго, пронзили мечами грудь Ярополку....»
 — Испоріографъ нашъ заключаешъ свое повѣствованіе о Ярополкѣ описаніемъ характера его; говоритъ: «что онъ оснавилъ для Испоріи одну памянь
 « добродушнаго, но слабаго челоуѣка; имѣлъ доброе,
 « неподозрительное сердце; дѣйствовалъ единствен-
 « но по внушенію любимцевъ.» — Теперь слѣдуешъ
 вопросъ: какимъ образомъ добродушный, слабый
 Ярополкъ довелъ до изнеможенія отъ голода воин-
 новъ своихъ въ Роднѣ и согласился на переговоры
 съ брапомъ, только по убѣжденію измѣтника Блуда?
 Если онъ дѣйствовалъ, какъ говоритъ Карам-
 зинъ, единственно по внушенію любимаца: то дол-
 жно-ли безприсрасное попомство именовать
 Блуда измѣнникомъ, извергомъ, предателемъ, за то,
 что онъ, при насупленіи врага многочисленнаго,
 присовѣтовалъ Государю своему удалиться изъ
 Кіева, не надѣясь на жишелей; содѣйствовалъ по-
 бѣгу его; выдержалъ продолжительную осаду въ
 Роднѣ и тогда только началъ склонять Князя къ
 миру, представляя невозможность отразить непрія-
 теля (*), когда воины, находившіеся подъ его на-
 чальствомъ въ крѣпости, приведены были въ изнемо-
 женіе отъ голода? — Итъ, Владиміръ одинъ вино-
 венъ въ убійствѣ Великаго Князя Кіевскаго и
 няино, несправедливо наложенное на Блуда, по-
 тому только, что онъ уговорилъ послѣдняго ви-

(*) см. въ *Исторіи Гос. Рос.*, т. 1, стр. 199.

дѣться съ братомъ , должно бытъ изглажено изъ ошечесипвеннаго бытописанія. Ярополкъ палъ подъ мечами наемняковъ , въ перемномъ дворцѣ Владиміра; Воевода не подымалъ руки на своего Государя, желалъ только примирить обоихъ братьевъ. — И еслибъ Блудъ дѣйствительно былъ предателемъ: то могъ-ли Владиміръ вѣрить ему попомъ сына своего, Ярослава (*)? Онъ удержалъ его при себѣ, какъ перваго сановника , повелѣвавшаго войсками , слѣдовательно, для него необходимаго. Въ 1014 году Ярославъ, Правитель Новгорода , дерзнулъ объявить себя независимымъ и не хотѣлъ плащить дани. Раздраженный отецъ, занемогъ спячкою болѣзнію и вскорѣ скончался (1015 г.) Святополкъ , женатый на дочери Польскаго Короля Болеслава, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ , лишивъ жизни прехъ двоюродныхъ братьевъ своихъ Бориса , Глѣба и Святослава! Неизвѣстно, участвоваль-ли Блудъ въ битвѣ Святополка съ Ярославомъ , у Любеча (1016 г.); но, въ 1018 году, когда Болеславъ двинулъ къ рѣкѣ Бугу свое опшное войско , усиленное наемными Нѣмцами, Всип-

(*) Почтенный нашъ Испоріографъ , придерживаясь Лѣтописей *Пушкина* , *Кениесбергской* и *Длугоша* , хотя и называетъ пѣсипуна Ярославова *Будый* , вмѣсто *Блудъ* (см. т. 2, стр. 11); но, указывая на Лѣтописи *Троицкую* , *Никоневскую* и многія другія, говоритъ въ примѣчаніяхъ 12 и 13 ко второму тому: *то Воевода , пѣстунъ Ярославовъ, мого бытъ дѣйствительно самымъ предателемъ Ярополковъ, то Блудъ лишился жизни въ несчастливъ сраженіи, 1018 г.*

грами и Печенѣгами, Воевода и пѣступъ Ярославовъ высунуилъ съ нимъ въ поле. Король оснавовилъ на одной сторонѣ рѣки, Князь Россійскій на другой; первый велѣлъ наводить мосты, а второй ожидалъ битвы съ неперпѣваемъ. Блудъ, вздумалъ, стоя за рѣкою, шупить надъ тучностію Болеслава и хвалился пропквуть ему брюхо острымъ копьемъ своимъ. Оскорбленный сею дерзостію Король сказалъ Полякамъ: «Опимсимъ, или «я погибну!» сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Россіяне были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ успунилъ побѣду храброму непріятелю, и шолько съ чешырѣя оруженосцами ушелъ въ Новгородъ. Въ эшомъ несчастномъ сраженіи семидесятлѣпній Воевода Блудъ лишился жизни. — Изъ попомковъ его, въ особенноти, извѣстны были: при Великомъ Князѣ Василѣ Іоанновичѣ Борисъ Блудовъ, ошправленный 1523 года въ Крымъ для соглашенія о присылкѣ съ обѣихъ сторонъ Пословъ и шамъ умершій; при Царѣ Іоаниѣ Грозномъ *Игнатій Борисовъ сынъ Блудовъ*, кошорый 1559 г. находился Воеводою въ Мценскѣ; 1560, въ Карачевѣ; 1569, полковымъ Воеводою въ Туль; 1577, *отправленъ за вѣстьми* въ Полоцкъ; 1580, служилъ Воеводою въ Смоленскѣ — и, во время междоцарствія, когда Москва спенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, *Беркутъ Блудовъ* Последній содѣйсповалъ освобожденію оной; находился въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убѣждавшихъ иногородныхъ жипселей сгу-

шались спхъ Восводъ и исполняшь ихъ приказаніа, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ.—*Изъ перваго тома Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. стр. 197, 198 и 199; примѣч. къ оному 424; втораго тома, стр. 14 и примѣч. къ оному 12 и 13; Генеалогическія извѣстїи Г. Миллера и изъ древней грамоты, найденной Археографомъ Строчковымъ и напечат. въ С. Петербургскихъ Вѣдом. 1832 г., № 61.*

БЛУМЕНТРОСТЬ, Лаврентій, сынъ главнаго врача Царя Алексія Михайловича, родился въ Москвѣ 29 Октябрю, 1692 года; обучался сначала Медицинѣ у отца своего, потомъ въ Галлѣ, Лейденѣ и въ Парижѣ у славнаго Дю Вернуа и оказалъ, въ особенности, большіе успѣхи въ наукѣ бальзамированія шьль. Оттуда онъ отправленъ онъ былъ Петромъ великимъ въ С. Петербургъ, 1717 г., съ купленнымъ у Рюйна драгоценнымъ анатомическимъ кабинетомъ. По смерти перваго Россійскаго Архіатера Арескина, Блументрость опредѣленъ при Дворѣ Лейбмедикомъ и Россійскимъ Архіатеромъ (1719 г.). Государь назначилъ его Президентомъ учреждавшейся тогда Академіи Наукъ, кою которой засѣданія онъ открылъ онъ уже по кончинѣ Петра великаго, въ 1726 году. Въ этомъ званіи Блументрость оставался до 1730 года. Императрица Анна Іоанновна уволила его съ пенсіею и чиномъ Дѣйсвишельнаго Снапскаго Совѣтника. При заведеніи Московскаго Университета (1755 г.) назначенъ онъ былъ вторымъ Кураторомъ послѣ Шувалова; по скон-

чался въ томъ-же году, 27 Марта. Изъ сочиненій его извѣстны только: 1) *Письма, писанныя къ Парижской Академіи наукъ о путешествіяхъ Мессершмипа по Сибири*. Они напечатаны на Французскомъ языкѣ 1720 года въ *Исторіи сей Академіи*. 2) *Описаніе Олонецкихъ минеральныхъ водъ*. — ПЕТРЪ великій сообщилъ ему секретъ, открытый Рюйшемъ: какъ прочно дѣлать анапомическіе препараты. Blumenprossъ передалъ оный преемнику своему Лейбмедику Ригеру, который однакожь не сохранилъ его въ тайнѣ и, по выѣздѣ изъ Россіи, обнародовалъ въ сочиненіи своемъ: *Notitia rerum naturalium*. — Изъ Словаря Историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита Евгенія.

ВОЛТИНЪ, Иванъ Никифичъ, родился около Казани 1-го Января, 1735 года; обучался въ домѣ родипельскомъ и въ пансіонахъ. Сначала служилъ онъ въ Конной Гвардіи до Шпабъ-Офицерскаго чина; пономъ опредѣленъ въ 1776 году Директоромъ Васильевской таможи, близъ Кіева. Въ этомъ званіи Волтинъ пробылъ около четырехъ лѣтъ и вышелъ въ отставку съ чиномъ Подполковника; тогда два года онъ путешествовалъ по разнымъ южнымъ провинціямъ Россійскимъ. Въ 1781 году всступилъ снова въ службу Прокуроромъ въ Военную Коллегію съ чиномъ Полковника; пожалованъ въ 1783 г. Бригадиромъ; въ 1786, Генераль-Маіоромъ и Членомъ Коллегіи; былъ нѣсколько времени Правителемъ Канцеляріи у Князя Попемкина и, оставя въ послѣдствіи службу, жилъ въ ош-

ставкѣ. Между тѣмъ принявъ оиъ Членомъ въ Россійскую Академію и дѣятельно участвовалъ въ сочиненномъ оиою Россійскомъ Словарѣ. Случай открылъ въ немъ глубокія знанія, особенно въ опечесивенной Исторіи. Чипая изданную Леклеркомъ въ Парижѣ, 1784 года, въ пяти томахъ *Исторію естественную, нравственную, гражданскую и политическую древней и новѣйшей Россіи*, Болтинъ писалъ на оную, для себя единственно, критическія замѣчанія, безъ всякаго намѣренія издашь оныя; но нѣкоторые изъ знакомыхъ его, особенно Князь Потемкинъ, съ которыми оиъ служилъ въ Гвардіи, увидѣвъ сіи опыты критики, ободрили его къ продолженію и окончанію оныхъ. Они напечатаны въ 1788 году въ С. Петербургѣ на счетъ Кабинета, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ въ четвертку. Въ сихъ замѣчаніяхъ Болтинъ явно обличилъ Леклерка въ неблагонамѣренной лжи и клеветахъ на Россію, въ незнаніи нашей Исторіи, а притомъ и самаго Рускаго языка, въ безразсудной дерзости утверждашь то, чего самъ не видалъ и слышать не могъ и проч. Сіе сочиненіе переведено на Французскій языкъ. Критикуя Леклерка, Болтинъ коснулся и погрѣшностей Щербатова: тогда возникла между ними чернильная ссора. Оба горячились; но Болтинъ одержалъ верхъ надъ прошивникомъ, помѣсивъ въ возраженіяхъ своихъ много важныхъ и любопытныхъ розысканій и объясненій на пруднѣйшія мѣста древней нашей Исторіи. Сверхъ сихъ критическихъ

сочиненій, Иванъ Никитичъ написалъ, по порученію Императрицы Екатерины II-й: *Примѣзанія на сочиненное ею самою историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, напеч. 1792 года съ Нѣмецкимъ переводомъ. Онъ участвовалъ также въ переводѣ и изъясненіи *Руской Правды*, изданной въ томъ-же году. Скончался въ С. Петербургѣ отъ каменной болѣзни 6-го Октября, 1792 года. Императрица купила всѣ его бумаги и книги у наследниковъ, и подарила ихъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину другу покойнаго. Бумагъ Болшина осталось до ста связокъ, въ томъ числѣ: 1) *Переводъ Энциклопедіи до буквы К*, на было переписанный собственною его рукою. 2) *Историческое и Географическое описаніе Намѣстничествъ*. 3) *Толковаго Славянско-Россійскаго Словаря буква А*, и многіе матеріалы къ продолженію сего великаго и труднаго сочиненія. 4) *Выписки для уразумѣнія древнихъ лѣтописей*, съ изъясненіемъ древнихъ словъ, изъ употребленія вышедшихъ, и географическихъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ. Изъ сихъ выписокъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ выбралъ и издалъ съ дополненіями изъ другихъ Писателей: *Описаніе народовъ, городовъ и урокищъ*, припечатанное къ сочиненной имъ книгѣ: *Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія* (С. Пешерб. 1794 г.) Имъ-же изданы, въ 1793 и 1794 годахъ, въ двухъ томахъ, въ 4 долю листа: *Критическія примѣзанія Болшина на Россійскую Исторію Князя Щербатова*. Къ сожалѣнію, рукописи Ивана Никитича испреблены

огнемъ въ доспомянувшій 1812 годъ вмѣстѣ съ драгоцѣнною Московскою библіотекою Графа Мусина-Пушкина.—*Изъ Словаря Историк. о Рос. писателяхъ Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы.*

БОРИСЪ ЖИДИСЛАВИЧЪ, главный Воевода Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, предводительствуя дружиною его, участвовалъ во взятіи приступомъ Кіева (1169 г.); въ опустошительномъ походѣ противъ Болгаровъ (1171 г.); въ неудачной осадѣ Вышгорода, защищаемаго Мстиславомъ Храбрымъ (1173 г.). Онъ, по кончинѣ Андрея (1174 г.), бывши уже преклонныхъ лѣтъ, сражался подъ знаменами Мстислава противъ Великаго Князя Всеволода III Георгиевича (1177 г.); былъ взятъ въ плѣнъ и великодушнымъ Государемъ избавленъ отъ смерти: граждане Владимірскіе требовали тогда, чтобы его ослѣпили или выдали имъ въ руки; но Всеволодъ заключилъ его въ темницу, желая успокоить народъ. Годъ кончины Бориса Жидиславича неизвѣстенъ. Сей Полководецъ, ненавидимый соотечественниками за жестокій нравъ, не щадилъ враговъ на браниомъ полѣ и даже дозволялъ оруженосцамъ своимъ грабить святыне монастыри и церкви.—*Извлечено изъ втораго и третьяго томовъ: Исторіи Государства Россійскаго.*

БОРТНЯНСКІЙ, Димитрій Степановичъ, Дѣйствительный Сибирскій Советникъ, Почетный

Членъ С. Петербургской Академіи Художествъ, Директоръ вокальной музыки Придворнаго пѣвческаго хора и сочинитель многихъ извѣстныхъ въ Россіи пѣвческихъ концерповъ новѣйшаго Италіанскаго вкуса—родился въ Малороссійскомъ городѣ Глуховѣ, 1752 года, и съ дѣтства былъ пѣвчимъ въ Придворномъ хорѣ. Отправленный въ 1768 году Императрицею Екатѣриною II въ Италію для усовершенствованія въ музыкѣ и въ пѣвческомъ искусствѣ, онъ обучался въ Венеціи у славнаго Капельмейстера соборной церкви Св. Марка, Галуппиа; сочинилъ тамъ двѣ оперы и нѣсколько ораторій, заслужившихъ похвалу знаменитыхъ. По окончаніи курса ученія, Бортнянскій обозрѣлъ разные города Италіи и возвратился въ Россію въ исходѣ 1779 года. Опыты его сочиненій, принятые съ опимѣннымъ уваженіемъ Императрицею, доставили ему званіе Композитора Придворнаго пѣвческаго хора, а Императоръ Павелъ I-й опредѣлялъ его Регентомъ. Онъ написалъ множество концерповъ, изъ числа которыхъ двухорные или осмиголосные: 1) *Исповѣмся Тебѣ Господи.* 2) *Кто взыде на гору?* 3) *Кто Богъ велий яко Богъ нашъ.* 4) *Небеса повѣдаютъ славу Божию.* 5) *Приидите и видите.* 6) *Радуйтесь людие.* 7) *Хвалите отроцы Господа.* — Четвероголосные: 8) *Блаженъ мужъ.* 9) *Благо есть исповѣдаться Господеви.* 10) *Боже! пѣснь нову воспою Тебѣ.* 11) *Благословлю Господа.* 12) *Благословенъ Господь.* 13) *Блаженни людие.* 14) *Восхваляю имя Бога Іаковля.* 15) *Возведозь очи мои.* 16) *Вознесу Тя, Боже мой.* 17) *Вси язицы*

воспещите. 18) Воскликните Господеви. 19) Воспойте Господу. 20) Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ. 21) Господи Боже Израилевъ. 22) Господи силою Твоею. 23) Господь просвещеніе мое. 24) Да воскреснетъ Богъ. 25) Живый въ помощи Вышняго. 26) Коль возлюблена селеніа. 27) Милости Твоя, Господи. 28) Не умолимъ ѿныкогда. 29) На Тя Господи уповахъ. 30) Отрыгну сердце мое. 31) Пойте Богу нашему. 32) Приидите воспоимъ людие. 33) Приидите возрадуемся. 34) Радуйтея Богу помощнику. 35) Рече Господь Господеви. 36) Слава въ вышнихъ Богу, С. dir. 37) Слава въ Вышнихъ Богу, G. dir. 38) Сей день, егоже благослови Господь. 39) Тебѣ Бога хвалимъ, С. dir. 40) Тебѣ Бога хвалимъ, В. dir. 41) Торжествуйте днесь. 42) Услышитъ Тя Господь. 43) Услыши Господи гласъ мой. 44) Чашу спасенія прииму.—Молишвы: 45) Иже Херувимы, на два хора; В. dir. 46) Иже Херувимы, на 4 голоса, Es dir. Великопостныя молишвы на 4 голоса: 47) Благообразный Іосифъ. 48) Ветери Твоя тайны. 49) Нынѣ силы небесныя. 50) О тебѣ радуется. 51) Да молить всяка плоть, на два хора. 52) Воскресни Боже, шреголосный. 53) Да исправится молитва моя, G. dir, шреголосный. 54) Да исправится молитва моя, D. mol., шреголосный — и разныя другія пѣвческія и аккомпанирныя піэсы. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ, Бориннаискій отличаетса предъ прочими выборомъ мелодіи, приличной пѣвчеству; примѣненіемъ музыки къ тексту и естественностію переходовъ музыкальныхъ. Онъ скончался въ С. Петербургъ въ 1826 году. Изъ Словаря Историческаго

о писателѣ Россійскій, Преосв. Митрополита
Евгенія.

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Сергѣевичъ, сынъ Поручика Князя Сергѣя Ивановича и внукъ Генераль-Аншефа Князя Ивана Ѳедоровича — родился 28 Февраля, 1738 года, и получилъ наилучшее воспитаніе подъ надзоромъ отца своего. Продолжая еще науки, записанъ онъ былъ, на восьмомъ году возраста, солдатомъ Лейбъ Гвардіи въ Измаиловскій полкъ; изъ онаго поступилъ, 1758 г. Капра-ломъ въ Лейбъ Компанію и находился при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на ординарцахъ по самую Ея кончину. Петръ III-й пожаловалъ его 1761 года Подполковникомъ и Флигель-Адъютантомъ. Ондавая справедливость благородному образу мыслей и душевнымъ качествамъ Князя Ивана Сергѣевича, сохранившаго непоколебимую вѣрность къ Императору, Екатерина II-я опредѣлила Борятинскаго въ 1762 году, Кавалеромъ къ Наслѣднику Престола, которому онъ говорилъ правду безъ низкой лести, приличной однимъ самолюбцамъ. Порфиросный Ошрокъ иногда досадовалъ, приносилъ жалобы на Князя Ивана Сергѣевича (*); но, имѣя возвышенныя чувства, сохранилъ къ нему признательность, ознаменованную въ послѣдствіи на опытѣ. Въ 1763 году, Борятинскій, будучи шолько двадцати пяти лѣтъ, пожалованъ Полков-

(*) см. Записки Порошина.

никомъ и отправленъ въ Швецію съ особеннымъ оупъ Государыни порученіемъ. Тамъ получилъ оупъ Короля Орденъ Меча. Въ 1771 году произведенъ въ Генераль-Маіору; въ 1773 г., Мая 28, удостоенъ Ордена Св. Анны, а при бракосочетаніи Наслѣдника Преспола съ Гессенъ Дармштадтскою Принцессою награжденъ за долговременную бытность при Его Высочесствѣ Кавалеромъ пенсіею по смерть, изъ двухъ тысячъ рублей сосповішею. Тогда-жь Императрица пожаловала Князя Борятинскаго Полномочнымъ Министромъ къ Версальскому Двору, а черезъ чепыре года пошомъ, (1777) Генераль-Поручикомъ. Сверхъ многихъ успѣшныхъ переговоровъ, произведенныхъ имъ въ Парижѣ съ тамошнимъ Министерствомъ, подписалъ оупъ вмѣстѣ съ Цесарскимъ Посломъ, въ качествѣ посредниковъ, заключенный въ Версалии миръ, 1783 года, Сентября 3 дня, новаго снися, между Франціею, Англіею и Испаніею, при чемъ получилъ портреты трехъ Государей означенныхъ Державъ, осыпанные крупными бриліаншами. Въ ольвдующемъ году оупъ пожалованъ Февраля 2-го, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго за произведенную негоціацію по случаю покореннаго Россіею Крымскаго полуострова и вскорѣ уволенъ, по прошенію, оупъ всѣхъ дѣлъ съ муидиромъ и съ сохраненіемъ получаемаго пенсіона. На оппускной аудіенціи (1785 г.), Людовикъ ХVІ подарилъ Князю Борятинскому портретъ свой, обложенный бриліаншами и въ весьма лестныхъ выраженіяхъ опозвался Императрицѣ о Посланикѣ ся, умѣвшемъ въ

продолженіи двѣнадцати лѣтъ поддерживають дружескія сношенія обоихъ Государствъ. Князь Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ счастіе встрѣиши въ Фоншенбло, (1782 г) Наслѣдника Прешола съ Августѣйшею супругою. Они имѣли пребываніе въ Парижѣ и по обыкновеніи оппуда пожаловали ему гошовальню съ портретами своими и съ надписью на оной: *souvenir d'amitié*. Князь Борятинскій проводилъ Ихъ Высочества, сидя въ одной карещѣ съ Няни, до города Аміена, что въ Пикардія. Когда Императоръ Павелъ всшунилъ на Прешоль: онъ съ распроспершими объясніями встрѣпилъ въ Москвѣ бывшего своего Кавалера и, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ нему, вручилъ ему драгоцѣнную шабакерку съ портретомъ. Такой-же подарокъ Князь Борятинскій удостоился получиши и отъ Императора Александра, кошорый остановился въ загородномъ его домѣ, передъ въѣдомъ въ Шолицу для корошованія. — Скоропосшижная кончина прекршила дни добродѣшельнаго вельможи 22 Декабря, 1811 года, на 74 году отъ рожденія, къ общему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его. Съ сердцемъ добрымъ, благошворительнымъ, съ пламенною любовію ко всему Ошечесшву, съ правилами благородными—Князь Иванъ Сергѣевичъ Борятинскій соединялъ обворожительную наружность, кошорая не измѣнилась и въ преклонныхъ даже лѣтахъ его: былъ росша высокаго, шпротнаго, имѣлъ поступъ важную, взоръ крошкій, чершы правильныя, улыбку привлекательную. Прекрасная душа изображалась на лицѣ его,

въ словахъ, во всѣхъ движеніяхъ, вселяла къ нему невольнымъ образомъ любовь и уваженіе. Въ Парижѣ были вывѣски съ его портретами съ надписью: *au beau Russe*.

ВОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Федоровичъ, сынъ Боярина Князя Федора Юрьевича, съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ: сражался подъ знаменами Петра великаго пропивъ Шведовъ и Турковъ; разбилъ, въ 1719 году, сильный отрядъ непріятельскій близъ Спокгольма: за это произведенъ былъ въ Бригадиры. Императрица Екатерина I-я пожаловала его Генераль-Маіоромъ (1726 г.); Императоръ Петръ II-й, Генераль-Лейпентапомъ и Сенаторомъ. Онъ содѣйствовалъ пошомъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ приобрѣщеніи Самодержавія: въ его Московскомъ домѣ собирались приверженцы сей Государыни, уничтожившіе пагубную Аристокрацію (1730 г.). Любовь Борятинскаго къ Престолу была награждена Орденомъ Св. Александра Невскаго, 3 Февраля, 1731 года; вскорѣ потомъ возведенъ онъ Императрицею въ достоинство Генераль-Аншефа и велѣно ему управлять Украиною (1737 г.). Недолго Малороссіяне, преперпѣвшіе въ то время чрезмѣрныя шягости, по причинѣ Турецкой войны, находились подъ благодѣтельнымъ и кроткимъ начальствомъ его. Князь Иванъ Федоровичъ, къ сожалѣнію признательнаго народа, скончался въ Маѣ 1738 года. Такъ описываются объ немъ Малороссійскія Лѣтописи.

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ, меньшей бранъ Князя Ивана Сергѣевича—будучи Офицеромъ Гвардіи, принялъ двѣпельное участіе, вмѣстѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, въ происшествіяхъ 4 Іюля, 1762 года. Онъ продолжалъ попомъ службу при Высочайшемъ Дворѣ: былъ Двѣспвищельнымъ Каммергеромъ, Гофмаршаломъ и, наконецъ, Оберъ-Гофмаршаломъ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1793 году; имѣлъ обѣ Польскія ленны Бѣлаго орла и Станислава; скончался Двѣспвищельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ 4 Іюня, 1814 года, на семьдесятъ прѣшемъ году отъ рожденія. Императоръ Павелъ I-й удалилъ его въ деревню по вступленіи своемъ на Престолю; но попомъ, уважая ходатайство Князя Ивана Сергѣевича, дозволялъ имѣть пребываніе въ Москвѣ.

ВОЯНЪ, древнѣйшій пѣсопѣвецъ нашъ. Объ немъ упоминаетъ неизвѣстный сочинитель: *Слова о пѣлку Игоревѣ, Игоря сына Святъслава, внука Олегава*, называя его *соловьемъ стараго времени*, которъ, когда хопѣлъ кому пѣснь шворинъ: шо «носился мыслью по дереву, сврымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками и вѣще ли персны свои на живыя спруны складывалъ, онѣ сами Князьямъ славу рокошали.» — Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, въ какомъ вѣкѣ жилъ Боянъ и звучныя пѣсни его поглощены неумолимымъ временемъ.

БРОУНЪ, Графъ Юрій Юрьевичъ, Ирландскій уроженецъ, выѣхалъ въ Россію въ Государствованіе Петра великаго и непрерывно служилъ Отечеству нашему болѣе шестидесяти лѣтъ; будучи Генераль-Маіоромъ сражался подъ знаменами шеся своего Фельдмаршала Ласси, пропивъ Шведовъ (1742 г.), получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1752 году; раненъ на Цоридорфскомъ сраженіи (1758 г.); предводительствовалъ, по шомъ, наблюдательнымъ корпусомъ въ Пруссіи, имѣя, чинъ Генерала-Аншефа; удостоенъ въ шомъ году Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго; пожалованъ Императоромъ Петромъ III въ Генераль Губернаторы Лифляндскіе (1762 г.); переименованъ Императрицею Екатериною II-ю Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ; сохранилъ сіе званіе по самую кончину свою, послѣдовавшую 18 Сентября, 1792 года, на восьмидесяти девятомъ году отъ рожденія. Онъ причисленъ былъ къ Дворянству Эстляндскому въ 1746 и къ Курляндскому въ 1783 годахъ; получилъ Графское достоинство Римской Имперіи въ 1774; кромѣ Орденовъ Андреевскаго и Александровскаго, имѣлъ Св. Владиміра первой степени, Св. Анны и Польскій Бѣлаго Орла. Добропта души, храбрость и любовь къ правосудію были отличительными свойствами пылкаго характера Графа Юрія Юрьевича, всѣми уважаемаго. По его ходатайству, Императрица Екатерина II-я пожаловала единовременно пятнадцати тысячъ рублей для улучшенія Лифляндскихъ училищъ, сверхъ ежегодной суммы на со-

держаніе оныхъ. Въ рескриптъ своемъ оиъ 4 Февраля, Государыня помѣстила, между прочимъ, сіи доснопамятныя слова: « Мы не сомнѣваемся, что
« вы, по извѣстному Намъ усердію вашему, не
« османине содѣйствоватьъ спараніями и попеченіями
« своими къ размноженію въ тамошнемъ
« краю необходимо потребнаго знанія Россійскаго
« языка. »—Чело Броуна украшено было не одними
сѣдинами, но — какъ повѣствуютъ современники
— и большою серебряною бляхою, прикрывавшею
глубокую рану его. Получивъ однажды по службѣ
непріятную бумагу, Броунъ шопчасъ отправился
въ С. Пешербургъ, явился во Дворецъ, поцѣловалъ
у Государыни руку и, не выпуская оной, произнесъ
съ жаромъ слѣдующія слова: *Угодна ли Вамъ, или
нѣтъ служба моя, которую я продолжалъ съ одина-
кимъ усердіемъ и вѣрностію Вашему Величеству
нося терпѣ металлическій, какъ и прежде служилъ
Престолу и Отчеству съ терпомъ костянымъ? —*
« Я всегда была довольна вами, Графъ,» оиѣвѣчала
Императрица—« и не желаю видѣнъ васъ внѣ службы.»
— *Такъ запретите подьячимъ Вашимъ обижать
меня.*— Тогда поднесъ оиъ Государынѣ полученную
имъ бумагу. Екатерина успокоила заслуженнаго
воина, приказавъ Генераль-Прокурору распорядиться,
чтобы всѣ оишправляемые Указы въ Ригу на
имя Генераль-Губернапора были предварительно
ей предсавляемы. — Въ послѣдніе годы своей
жизни, Графъ Броунъ не вставалъ съ кресель, ко-
торья служили ему и кровашью. Оиъ въ свое время
починался оплитчимъ хозяиномъ. Утверждаюнъ,

будипобы Императрица Екатерина II-я, зная горячій нравъ сего Генерала, не иначе принимала его, какъ при свидѣтелѣ. — *Изъ Магазина Геппеля; Жизни Императрицы Екатерины II-й, сочин. Барономъ Таненбергомъ; разныхъ Вѣдомостей; Рускаго Вѣстника 1815 года и по разсказамъ современниковъ.*

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Александровичъ, сынъ Генераль-Маіора Графа Александра Романовича, Генераль-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Сенапюръ, Генераль-Адъютантъ и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ — служилъ съ честью въ семилѣтнюю войну и въ Турецкую, подъ знаменами славнаго Задунайскаго: командовалъ однимъ каре на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); охранялъ пономъ С. Петербургъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, отъ моровой язвы, постигшей Москву въ 1771 году; былъ Генераль-Губернаторомъ Новгородскаго и Тверскаго Намѣстничества; Главнокомандующимъ въ обѣихъ столицахъ. Онъ осуждалъ открыто дѣянія предвѣсника своего Графа Захара Григорьевича Чернышева: на это другъ послѣдняго, Платонъ Мипрополищъ Московскій сказалъ ему, въ прясупствіи многихъ, за обѣденнымъ столомъ: «У насъ мало въ Россіи людей, подобныхъ Чернышеву и Румянцеву; на кого ни посмотришь « все Брюсъ, да Платонъ. »—Скончался 30 Ноября, 1771 года. Былъ нрава власнолюбиваго, упругаго, но любилъ правду, которая смягчала его запаль-

чивоспѣ. Государыня оказывала ему особенное благоволеніе и онъ писалъ къ Ней свободно.—*По разсказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина (*)*.

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Вилимовичъ, сынъ Полковника (**), родился въ Москвѣ 1670 года и на осьмнадцатомъ своего возраста вступилъ въ службу Прапорщикомъ: былъ въ обоихъ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ. Въ послѣднихъ исправлялъ онъ должностъ инженернаго Офицера (1695 г.) и Капитана морскаго (1696 г.); пожалованъ Полковникомъ за оказанную имъ храбрость. Въ 1698 г. соуправлявалъ онъ Государю въ Англію и Голландію, гдѣ имѣлъ разныя отъ него порученія; произведенъ въ Генераль-Маіоры 1700 г. и находился при арміи во время перваго Нарвскаго похода. Брюсъ имѣлъ несчасіе навлечь тогда на себя гнѣвъ Петра великаго: ему велѣно было поспѣшнѣ съ ввѣренными войсками къ Нарвѣ; но какъ они были разсѣяны по разнымъ мѣстамъ: то онъ и не могъ собрать ихъ къ назначенному

(*) см. о Графѣ Я. А. Брюсѣ въ біографіи Ивана Владиміровича Лопухина.

(**) Графъ Брюсъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Шотландской Брюсовъ. Двое изъ его предковъ, Робертъ и сынъ его Давыдъ были Королями Шотландскими въ началѣ XIV столѣтія; отецъ выѣхалъ изъ Англіи въ Россію во время Кромвеля, принялъ въ службу нашу и умеръ Полковникомъ 1610 года.

сроку. Недоброжелатели его воспользовались симъ случаемъ, чшобы очернить во мнѣніи Монарха усерднаго военачальника. Онъ былъ лишенъ команды; но и въ опалѣ сохранилъ великоснъ своего духа. Въ 1701 году невинность его оправдана, и Государь опредѣлилъ Брюса Губернаторомъ въ Новгородъ, кошорымъ онъ управлялъ чешыре года, предводительствуя въ по-же время артиллеріею при взятіи Ноппенбурга (переименованнаго Шлиссельбургомъ) 1702 г., и въ Канцовъ 1703 г. Въ слѣдующемъ году Брюсь пожалованъ главнымъ начальникомъ надъ всею Артиллеріею, и находился при взятіи Нарвы и Иванъ-города; 1705 г. былъ при арміи въ Польшѣ, гдѣ также командовалъ артиллеріею. 1706 г. произведенъ въ Генераль-Поручики и участвовалъ въ выигранномъ сраженіи Княземъ Меншиковымъ подъ Калишемъ; 1708 года предводительствовалъ подъ Лѣснымъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи, одержавшей совершенную побѣду надъ Шведами; 1709 г., на славномъ Полшавскомъ сраженіи, управлялъ артиллеріею и за оказанную храброснъ получилъ (27 Іюня) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; 1710 года, во взятіи Риги; 1711 находился съ Государемъ подъ Прушомъ, гдѣ также начальствовалъ артиллеріею и въ томъ году возведенъ въ достоинство Генераль-Фельдцейгмешера. Тогда Петръ великій отправилъ его въ Германію для приглашенія въ Россію опытныхъ офицеровъ и всякаго званія художниковъ. Въ 1712 году Брюсь участвовалъ въ Померанскомъ и Голштинскомъ походахъ, предво-

дипельствуя не только Россійскою артиллерією, но также Датскою и Саксонскою. Черезъ шесть лѣтъ попомъ, пожалованъ онъ (1718 г.) Президенномъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, Сенаторомъ и отправленъ первымъ Министромъ на Аландскій Конгрессъ для трактованія съ Шведскими Полномочными о мирѣ (*). 1721 года получилъ онъ Графское достоинство Россійской Имперіи и подписалъ (30 Августа), въ Нейштадтѣ, славный миръ между Россією и Швецією (**). Признательный Монархъ пожаловалъ Брюсу пятьсотъ дворовъ крестьянскихъ и значную сумму денегъ. — Съ кончиною Петра великаго, прекратилась полезная для Отечества нашего служба Графа Якова Вилимовича. Хотя Императрица Екатерина I-я и возложила на него Орденъ Св. Александра Невского, въ самый день учрежденія онаго (1725 г.), но Брюсъ не могъ равнодушно смотрѣть на интриги Вельможъ, неограниченное властолюбіе Меншикова, предвидѣлъ послѣдствія и благоразумно удержалъ себя отъ участія въ дѣлахъ Высочайшаго Двора. Государыня пожаловала ему, при увольненіи, чинъ Генераль-Фельдмаршала (1726 г.). Онъ провелъ въ уединеніи послѣдніе года своей славной жизни, занимаясь науками;

(*) см. описаніе сего Конгресса въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

(**) см. договоръ, постановленный въ Нейштадтѣ, въ той-же біографіи Остермана.

✕ скончался въ подмосковной деревнѣ 19 Апрѣля, 1735 года, на 65 оипъ рожденія. — Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсь, любимый, уважаемый всѣмъ, извѣстенъ былъ въ Европѣ по своему глубокому ученію, оипичнымъ свѣдѣніямъ въ Физико-Матема-
 тическихъ наукахъ. Петръ великій заснавлялъ его переводить съ иностранныхъ языковъ, особливо съ Англійскаго и Нѣмецкаго, разныя книги, полезныя для Россіянъ. Онъ сочинилъ *краткую Геометрію* для употребленія сего Государя и *Столтній Календарь*, извѣстный доселѣ (*); занимался со-
 снавленіемъ подробной Географіи Россійской Имперіи съ присовокупленіемъ ландкартъ; вступилъ, по приказанію Петра, въ ученую переписку съ славнымъ Лейбницомъ, для изслѣдованія происхож-
 денія Россійскаго народа (**), и привелъ въ лучшей порядокъ нашу артиллерію. Ему обязаны мы первыми артиллерійскими и инженерными школами, заведенными имъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ. — Кабинетъ Графа Брюса, состоявшій изъ разныхъ механическихъ, астрономическихъ и физическихъ машинъ и инструментовъ, также изъ камней, рудъ, древнихъ медалей, монетъ и другихъ рѣдкостей, почитался первымъ въ Россіи. Онъ завѣщаль оный, равно и всю библіотеку свою, мимо

(*) *Столтній Брюсовъ Календарь* напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ 1709 года.

(**) Смерть Лейбница, послѣдовавшая въ 1716 году, прекратила сію переписку въ самомъ ея началѣ.

роднаго племянника (*), С. Петербургской Академіи Наукъ на пользу общественную. Къ чести Графа Якова Вилимовича должно приписать и то, что онъ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Петра великаго, во всю жизнь свою никого не обидѣлъ; напропивъ, старался пріобрѣсти любовь cadaго и пріятнѣйшимъ почиалъ для себя удовольствіемъ, помогашъ бѣднымъ и оширашъ слезы несчастныхъ. Сей знаменитый современникъ Преобразователя Россіи, искуснѣйшій своего времени Министръ, неуспрашимый воинъ, имѣетъ бо́льшее имѣетъ право на уваженіе попомнива, что Петръ великій совѣщовался съ нимъ о наукахъ, какъ съ ученѣйшимъ мужемъ въ государствѣ.—*Изъ персой части, изданною 1812 года, Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго.*

БУЛГАКОВЪ, Яковъ Ивановичъ, сынъ отставнаго Секретаря Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Ивана Михайловича, пользовавшагося любовію Петра великаго, уваженіемъ Градоначальниковъ Московскихъ — родился въ Москвѣ, 15 Октябрю,

(*) Романъ Вилимовичъ Брюсъ, старшій братъ (Фельд-маршала, умеръ 1717 года въ чинѣ Генераль-Поручика и С. Петербургскаго Оберъ-Коменданта. Сынъ его, о которомъ здѣсь упомянуто, Генераль-Маіоръ Александръ Романовичъ Брюсъ, возведенъ былъ Императрицею Анною Іоанновною въ достоинство Графа Россійской Имперіи по кончинѣ дяди, не оставившаго послѣ себя дѣтей, и въ память знаменитыхъ заслугъ его.

1743 года. Онъ обучался, съ 1755 г., въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ оказанные имъ успѣхи въ наукахъ коимъ Яковъ Ивановичъ иногда посвящалъ даже ночи (*), доставили ему золотую медаль и званіе Студента. Въ 1761 году Булгаковъ вступилъ въ службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и отправленъ вскорѣ курьеромъ въ Варшаву, съ извѣстіемъ о возшествіи на Престоль Императора Петра III-го, а 1762 года, по случаю послѣдовавшей перемѣны въ Правленіи, сопутствовалъ, будучи уже Переводчикомъ, посланному въ Вѣну Императрицею Екатериною II-ю Каммеръ-Юнкеру Димитрію Михайловичу Матюшкину. Возвратясь въ отечество, онъ причисленъ къ Миссіи Варшавской, 1764 г., въ званіи Секретаря Посольства и продолжалъ тамъ большую часть службы своей при Послахъ Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ, Князѣ Михайлѣ Никитичѣ Волконскомъ, Салдернѣ и Графѣ Шапельбергѣ; произведенъ Совѣтникомъ Посольства въ 1768 г.; сопутствовалъ Князю Репнину, въ званіи Маршала Посольства, въ Константинополь 1775 г.; находился при немъ на Тешенскомъ Конгрессѣ 1779 г., участвовалъ, 1780 г., въ качествѣ Полномочнаго

(*) Самъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ пересказывалъ мнѣ о своемъ прилежаніи, когда покойный родитель мой, съ которымъ онъ по свою кончину былъ пятьдесятъ четыре года въ личной дружбѣ, жаловался ему на мою лѣность, желая спыдомъ исправить меня.

Коммисара, вѣспѣ съ Каммеръ-Юнкеромъ Михайломъ Сергѣевичемъ Попемкинымъ, въ разграниченіи Новороссійской Губерніи съ Польскою Украиною; подписалъ $\frac{5}{16}$ Января, 1781 г. актъ сего разграниченія, въ VII спашьяхъ: при чемъ съ Польской стороны находились Генераль-Маіоръ Милчевскій и Полковникъ Вишъ; награжденъ за свои пруды чиномъ Спашекаго Совѣтника и Орденомъ Св. Станислава. Вслѣдъ за шѣмъ, Яковъ Ивановичъ назначенъ былъ, 20 Мая, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Миниспромъ въ Константинополь. За него ходатайствовали тогда у Императрицы, кромѣ собственныхъ заслугъ, Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ и Князь Попемкинъ-Таврическій: первый выхвалялъ его отличное усердіе и способности; послѣдній (поварищъ Булгакова по Университету) предугадывалъ въ немъ ревностнаго исполнителя обширныхъ своихъ плановъ, къ гибели Опшоманской Державы. До отъѣзда своего въ Турцію, Яковъ Ивановичъ любопытствовалъ узнать ошъ Секретаря Графа Панина, Дениса Ивановича Фонъ-Визина, съ которымъ былъ друженъ: содержаніе изготовляемой для него инструкции. « Вошъ въ чемъ она заключается » — ошвѣчалъ ему Фонъ-Визинъ, всегда расположенный къ смѣху — « у насъ ребята пугають всё Турками; « надобно это перемѣнить и сдѣлать такъ, чтобы « впредь въ Царьградѣ самъ Султанъ дрожалъ ошъ « имени Рускаго, а прочее, при помощи Божіей и « вашихъ смараніяхъ, придетъ уже само собою. » — Булгаковъ въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ своей

Государыни: семилѣтнее его пребываніе при Портѣ Опшоманской покрыло имя его славою. 10 Іюня, 1783 года, онъ подписалъ въ Конспаншинополѣ и размѣнилъ шорговый договоръ, послановленный Россіею съ Портою Опшоманскою, весьма выгодный для нашего Государства; а 28 Декабря, заключилъ съ Турецкими полномочными актъ: объ уступкѣ Россіи Турціею Крымскаго полуострова. Непосредственно участвовалъ въ семъ подвигѣ знаменитомъ, Яковъ Ивановичъ, по опличавшей его скромности, опнесъ весь успѣхъ славнаго пріобрѣшенія Князю Таврическому: «Вы приписываете это мнѣ» — опвѣчалъ Потемкинъ Булгакову — «и «пѣмъ увеличиваются еще болѣе заслуги ваши! «Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами «Турки: ваша швердосшь, дѣятельность и умъ «опвратили войну. Турки были-бы побѣждены; но «Русская кровь также-бы потекла!» — Тогда удостоился онъ получить Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени и чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Вскорѣ гнусная клевета вооружилась противъ достойнаго Министра; но Яковъ Ивановичъ умѣлъ воспоржествовать надъ нею, и доноситель, Смирпскій главный Консулъ Пепръ Феріерій, облагодѣшительствованный прежде Булгаковымъ, былъ опрѣшенъ отъ должности въ 1786 году. Временное испытаніе сіе предшествовало другому, шягчайшему, которое увеличило еще болѣе пріобрѣщенную имъ славу: Екатерина II-я власшвовала въ Царьградѣ почти на равнѣ съ Султаномъ; шоль сильное вліяніе воз-

сшановило прошивъ нея зависпъ прочихъ Державъ. Обѣщанія Англіи и исприги Франціи заставляли Турковъ уклоняться опъ выполненія многихъ сшашпей посшановленныхъ договоровъ. Вмѣсто ясныхъ обѣщаній на домогашельсшва Посланника нашего, Турецкое Минисперсшво возставало прошивъ мни-маго вооруженія Россіи. Сулпашпъ, подспрекаемый гибельными совѣтами союзниковъ своихъ, началъ дѣлать пріугошповленія къ опчаянной войнѣ. Окончашпельныя условія, предложенныя Порпою Якову Ивановичу, для сохраненія добраго согласія, рѣши-шельно и швердо ямъ опринуты, какъ не со-вмѣспныя съ честію и выгодами Россіи: онъ былъ заключенъ, въ Августѣ 1787 года, въ Семибашен-ный замокъ и война возгорѣлась. Здѣсь ознамено-валъ себя Булгаковъ трудами, опасностями, и за-слугами; доказалъ, что любовь къ опчечеству и преданность къ Прешолу могутъ все превозмочь. Не смопря на спрогоспъ надзора, онъ находилъ средспва часто ппсашъ къ Князю Пошемкинну, къ Графу Возбородкѣ и къ самой Императрицѣ. И въ неволѣ умѣлъ быпъ полезнымъ: сохранилъ всѣ свои сношенія съ преданными ему въ Констанпинополѣ людьми, получалъ опшуда часпныя и достовѣрныя извѣспія, копорыя пересылалъ въ С. Пешербургъ. Нерѣдко случалось, что Князь Пошемкинъ, спо-явшій передъ Очаковымъ, изъ шюрмы Булгакова увѣдомляемъ былъ о скрыпнѣйшихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визиря. Французскій Посоль Шуазель-Гуфье, тайно прошивоборспвуя Якову Ивановичу, предложилъ ему свое посредспво для освобожде-

нія его изъ темницы ; на это Булгаковъ отвѣчалъ ему: *это Представитель Екатерины, Рускій Посланникъ, никакому стороннему посредству не хотеть быть ниѣмъ обязанъ и что онъ за личную свою безопасность не пожертвуетъ тѣстію Престола и Отечества.*—Прикрывая замыслы свои личною соспранданія, Шуазель-Гуфье писалъ къ Якову Ивановичу: « что онъ скорбитъ о его заключеніи, радъ-бы « самъ вмѣсто его претерпѣвать неволю, проли- « ваель слезы о горестномъ его жребіи » — и въ то-же самое время наставлялъ Капитанъ-Пашу : « какимъ образомъ должны Турки выручитьъ изъ « осады Очаковъ, завладѣть батареями Русскими, « напасть на Кинбурнь, запереть флотъ Россійскій « въ Севастополѣ; совѣпвалъ не мириться съ Россія- « нами, будто ненавидящими Опшомановъ, прости- « рающими хищную руку на самую столицу Имперіи, « но смиришь и унизишь ихъ. *Наставленіе Шуазель- « лево, на Турецкомъ языкѣ, не миновало рукъ Бул- « гаковыхъ: онъ препроводилъ сію любопытную бу- « магу къ Князю Потемкину при слѣдующемъ опи- « зывѣ: « Всепокорнѣйше прошу извинить' безпоря- « « докъ сего донесенія; пишу украдкою.... Не знаю, « « дошли-ли мои прежнія донесенія? Ни опъ куда « « и ни опъ кого не получаю ни опвѣта, ни одо- « « бренія и въ семъ состояніи спражду около сем- « « надцати мѣсяцевъ. Дай Боже, чтобы только до- « « ходило шо, что пишу; сего довольно для моего « « упѣшенія. Испощивъ всѣ средства, подвергаю « « себя всѣмъ опасностямъ. Что могу больше сдѣ- « « лать для пользы Отечества? »— Въ одномъ изъ*

донесеній своихъ къ Императрицѣ Булгаковъ помѣшилъ: что Коммендантъ Семибашенный довольно часто его навѣщаетъ и что однажды, посматривая косо на его чернильницу, онъ сказалъ: *Вы много пишете?* — «Да, признаюсь вамъ, что пишу и читаю единственная моя ограда!» — отвѣчалъ ему Посланникъ. — «Слова Турка» — прибавлялъ Яковъ Ивановичъ — «были сказаны не безъ умысла. Но ежели опнимуть у меня чернила: то я буду писать кровію моею, а не осмѣлю Вашего Императорскаго Величества безъ увѣдомленія о всемъ, что здѣсь происходитъ.» — Вопль какъ проводилъ онъ время свое въ пягостномъ заключеніи: когда обширная переписка по дѣламъ службы дозволяла ему имѣть нѣкопорый опдыхъ, Булгаковъ выходилъ изъ темницы: сажалъ собственноручно деревья, поливалъ цвѣты, разбивалъ дорожки въ заведенномъ имъ саду. Возвращаясь въ уединеніе свое, онъ занимался до глубокой ночи чтеніемъ и писаніемъ: перевелъ огромное сочиненіе Аббапа де ла Порша (*le Voyageur universel*), въ двадцати семи томахъ. Однимъ словомъ, Яковъ Ивановичъ былъ попеременно Министромъ, Философомъ и Лишераширомъ; не робѣлъ среди опасностей: когда распространялись въ Констанцинополѣ извѣстія о побѣдахъ нашихъ войскъ или другіе неблагопріятные для Порши слухи, чернь собиралась передъ Семибашеннымъ замкомъ и требовала головы Русскаго Посланника. Наконецъ, послѣ двадцати семи мѣсячнаго заключенія, Диванъ рѣшился освободить его: Булгаковъ отправился на родину. Ославивъ

дѣпей своихъ въ Тріеспѣ, онъ приглашенъ былъ, въ Вѣнѣ, на аудіенцію Императоромъ Іосифомъ II, который одержимъ былъ тогда болѣзнію. Яковъ Ивановичъ познакомился съ симъ Государемъ въ Севастополѣ, во время путешествія Императрицы Екатерины II въ Крымъ: Императоръ принялъ весьма благосклонно *Севастопольскаго своего пріятеля* — такъ называлъ онъ Булгакова — долго разговаривалъ съ нимъ и, при прощаніи, взявъ его за руку, изъявилъ ему сожалѣніе: *что не увидитъ, вѣроятно, славнаго мира, которымъ должны увѣнчаться побѣды Русскихъ.* — Изъ Вѣны Яковъ Ивановичъ явился въ главную кварширу Князя Попемкина-Таврическаго, находившуюся тогда въ Яссахъ и оттуда поѣхалъ въ С. Петербургъ. Признательная Монархиня осыпала милостями вѣрнаго своего подданнаго: повелѣла Графу Безбородкѣ привезти въ Царское Село *Царяградскаго гостя*; наградила его чиномъ Тайнаго Совѣтника, деньгами, помѣстьями въ Бѣлорусіи; предоставила право носить Орденъ Бѣлаго Орла, Королемъ Польскимъ ему пожалованный и объявила Якову Ивановичу о намѣреніи своемъ отправить его Посланникомъ въ Варшаву, дозволивъ заѣхать въ Москву для свиданія съ родственниками. Онъ не имѣлъ уже счастья застать въ живыхъ преславаго родителя: сердечная болѣзнь о заключеніи любимаго имъ иѣжно сына, свела во гробъ сполѣшняго спарца, до того крѣпкаго здоровьемъ! Суворовъ привѣтствовалъ Якова Ивановича слѣдующимъ письмомъ онъ 6 Апрѣля, 1790 года: «Починая васъ онъ всего сердца, болѣе

« всѣхъ беру участіе въ новомъ вашемъ званіи.
 « Поздравляю и васъ и общее Ошечество наше.
 « Пытшія полипическія дѣла весьма затрудни-
 « тельны , перепушаны и многосложны. Къ изслѣ-
 « дованію оныхъ нуженъ умъ превосходный , поли-
 « шикъ просвѣщенный, знающій основательно пра-
 « вила всѣхъ Дворовъ; словомъ, сіи дѣла шребуютъ
 « такого Государспвеннаго человѣка , какого ви-
 « димъ въ особѣ Вашего Превосходипельспва.
 « Продолжайте ко мнѣ безцѣнное дружество , ко-
 « торымъ доселѣ меня удоспоивали; а я съ моею
 « стороною сохраню къ вамъ неизмѣнное уваженіе.»
 — Четырехъ-лѣтнее пребываніе Якова Ивановича
 въ Варшавѣ ознаменовано было важными и много-
 трудными заслугами. Польша была ему извѣсна
 почти болѣе Россіи. Онъ зналъ совершенно языкъ
 Польскій и умѣлъ соглашашь всѣ различныя партіи,
 коими Государство сіе было раздираемо ; пользо-
 вался благосклонностію Короля Станислава-Авгу-
 ста , уваженіемъ главнѣйшихъ Вельможъ. Пріят-
 ная, величавая его наружность , радушіе, велико-
 лѣпный домъ , всегда открытый для лучшаго
 общества , любезность его и ловкое обхожденіе
 съ прекраснымъ поломъ въ землѣ , гдѣ женщины
 играютъ роль столь значительную , слава, пріобрѣ-
 тенная Цареградскимъ его Посольствомъ : всѣ сіи
 преимущества должны были служить ручатель-
 ствомъ въ успѣхѣ возлагаемыхъ на него много-
 трудныхъ порученій. Въ Польшѣ царствовало
 тогда величайшее смятеніе : пользуясь опвлечені-
 емъ Россіи Поршою Ошпоманскою и Швецією ,

Варшавскій Сеймъ испровергнулъ, 3 Мая, 1791 г., вольности и коренныя усановленія Республики; всѣ торжественныя договоры, соединявшіе Имперію съ Королевствомъ; призналъ Престолю наследственнымъ. Яковъ Ивановичъ, соединивъ благонамѣренныхъ Поляковъ, уговорилъ ихъ: составили законную Конфедерацію, обратились къ пособію Императрицы. Въ 1792 году войска Великороссійскія вступили въ Польшу и въ Литву; Булгаковъ подалъ декларацію, въ которой описывая: какимъ образомъ на развалинахъ Республики воздвигнута Монархія; нанесены обиды благочесивымъ не-Уніатамъ; отправлено Посольство въ Турцію съ предложеніемъ наступательнаго союза противъ Россіи; не соблюдено должнаго уваженія къ Императрицѣ въ рѣчахъ, говоренныхъ на Сеймѣ — обнадеживалъ Поляковъ именемъ Государыни: забвеніемъ прошедшаго, вспомощеніемъ, личною безопасностію, совершеннымъ обезпеченіемъ ихъ собственности; убѣждалъ содѣйствовать Россіи въ возвращеніи Республикѣ вольностей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ Конституціею 3 Мая, 1791 г. — Посредствомъ его благонамѣренныхъ усилий отправлены Генеральною Конфедераціею къ Всероссійскому Двору Польскіе и Литовскіе Делегаты Великій Коронный Гетманъ Графъ Браицій, Полный Коронный Гетманъ Графъ Ржевускій, Полный Гетманъ Литовскій Графъ Коссаповскій съ товарищами, принесли 3 Ноября (1792 г.) благодарность Императрицѣ: *за возстановленіе древняго Республиканскаго Правленія и уни-*

стоженіе незаконнаго Самовластія. — Но въ ію время, какъ Яковъ Ивановичъ спарался кропкими мѣрами водворяшь въ Польшѣ покойсшвіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просипь у Двора отзыва своего. Кровавыя проишшесшвія 1794 года доказали, сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ! — Основавъ пребываніе свое въ С. Петербургѣ Яковъ Ивановичъ былъ не безъ дѣла: занимался, по волѣ Государыни, переводомъ съ Французскаго языка, извѣснаго классическаго сочиненія Бардона: *Образованіе древнихъ народовъ*; удостоился получить отъ Императрицы за труды свои, при милосшвівомъ рескрипшѣ, шабакерку съ шифромъ Ея Величества, осыпанную бриліаншами. Со всшупленіемъ на Престолъ Императора Павла І-го открылось новое поприще для Якова Ивановича: Государь, ввѣривъ Фельдмаршалу Князю Реннину главное управленіе надъ Литвою, вспомнилъ о прежнихъ заслугахъ Булгакова, о совершенномъ знаніи его того края и опредѣлилъ Гражданскимъ Губернашоромъ въ Виленскую и Гродненскую Губерніи. Хотя назначеніе сіе не соопвѣшшвовало важнымъ должностшамъ, прежде имъ занимаемымъ по Дипломатическаго части; но, готовый всегда исполняшь слѣпо волю своихъ Государей, онъ съ покорносшію принялъ предложенную ему должность; доказалъ, что человекъ съ способносшями, усердіемъ и умомъ вездѣ можешъ бышь употребленъ съ пользою. Къ занятію Губернашорскаго мѣсна въ Литвѣ, не мало побуждало его желаніе сблизипься еще разъ съ Княземъ

Репиничъ, коего онъ ошлично уважалъ. — Яковъ Ивановичъ открылъ пресутсшвенныя мѣста въ Высочайше вѣренныхъ ему Губерніяхъ; умѣлъ почтенымъ исполненіемъ должности своей и снрогимъ правосудіемъ, снискавъ любовь всѣхъ обывателей и нечувствительно уничтожилъ вражду ихъ къ Россіянамъ. Многіе вельможи, знавшіе его въ Варшавѣ, покупали помѣстья въ Липвѣ и основали пребываніе свое въ Вильнѣ, которая при попеченіяхъ мудраго своего правителя населилась, украсилась и содѣлалась новою, роскошною и пріятною столицею Польши. По превращеніи обстоятельствъ человѣческихъ, недоброжелательствовавшей Булгакову въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Князь Зубовъ, былъ удаленъ въ Липовскія его помѣстья Императоромъ Павломъ I-мъ и порученъ надзору Якова Ивановича. Они имѣли въ Вильнѣ продолжительное, опкровенное объясненіе: Зубовъ изъявилъ Булгакову сожалѣніе свое, что столь поздно узналъ дарованія его и качества души. Крошкое, снисходительное обхожденіе Якова Ивановича, оказанныя имъ одолженія падшему сему вельможѣ, должны были въ полной мѣрѣ удосновѣрить его, сколь душа Булгакова была благородна, возвышена и сердце чуждо всякаго мщенія.—Благоразумными и дѣятельными распоряженіями его не допущена въ Липву зараза, угрожавшая сему краю въ 1798 году; открытъ и укрощенъ злой умыселъ. Труды Булгакова не остались безъ должнаго вознагражденія: Императоръ Павелъ I-й возложилъ на него Орденъ Св.

Александра Невскаго, въ бытность свою въ Вильнѣ и, пошочь, пожаловалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, похвальную грамоту, въ которой, между прочимъ, помѣщены были сіи слова: *Да узрятъ всѣ, сколь лестно служить отечеству подобно вамъ, и да подражаютъ вамъ сыны сыновъ вашихъ!* — Разспроенное здоровье заслуженнаго Сановника и частые припадки подагры заставили его просить у Государя отдохновенія: онъ былъ уволенъ вовсе отъ службы въ 1799 году. Съ этого времени Булгаковъ основалъ свое пребываніе въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ кругу друзей, занимался чтеніемъ книгъ и приведеніемъ въ порядокъ обширной своей библіотеки. Сколь ни любилъ онъ нѣжно двухъ сыновей своихъ, копорымъ далъ ошличное воспитаніе; но жершвовалъ ошрадою имѣшь ихъ на сшарости при себѣ и довольсшвовался часшою съ ними перепискою: одинъ находился при Посольствѣ въ Вѣнѣ, другой въ Неаполѣ. Провидѣнію угодно было, однакожь, усладить послѣдніи минуты жизни почтеннаго ихъ родителя свиданіемъ съ близкими къ сердцу его: Яковъ Ивановичъ скончался въ Москвѣ, 7 Іюля, 1809 года, на рукахъ досшойныхъ сыновей своихъ. Онъ былъ одаренъ великимъ умомъ, прозорливосшію необыкновенною и духомъ твердымъ; всѣ сіи качества, прикрываемыя какимъ-шо откровеннымъ обхожденіемъ, дѣлали его особенно способнымъ къ дипломатическому служенію. Доброша души его, ласковосе всѣши обхожденіе, никогда не измѣнявшаяся веселосшь и гошовносшь исполняшь всегда волю дру-

гихъ привязывали къ нему всякаго при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Онъ любилъ благодѣшествованъ безъ цѣли, по единому непреодолимому влеченію сердца. «Для дѣланія добра» — писалъ Яковъ Ивановичъ къ Безбородкѣ, ходатайствуя за бѣдное семейство — «не надобно упускашь ни одного случая.» — Предпочиналъ пользу общую собспивенной: чинѣ свидѣшествоуетъ опзывъ его въ другомъ письмѣ къ сему вельможѣ: «Не боюсь ничего, « чинобы со мною ни сдѣлали: пропаду одинъ; но « мщеніе за меня произведетъ общее добро.» — Содѣйшвуя выгодамъ Опечеспива, не гордился шѣмъ, а считалъ себя счаспливымъ: *если дѣла его не заключали вредныгъ для службы недостатковъ.* — Письма Якова Ивановича могутъ служипъ образцами оспрошы, ошличаются слогомъ чиспымъ и нравпльнымъ, замысловапы безъ напшажекъ. Доне-сеніе его Императрицѣ, Князю Пошемкину и Графу Безбородкѣ оштанутся вѣчными памяшниками не-усыпныхъ попеченій о славѣ и пользахъ Россіи. Онъ былъ Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ и многихъ ученыхъ общеспивъ. Кромѣ вышеомянушыхъ двухъ огромныхъ переводовъ его: *Все-мірнаго Путешествователя*, въ 27 томахъ, (издан. въ С. Петербургѣ 1778 г.; вторымъ шисненіемъ 1780 г.; шрешьимъ 1803 г.; четвернымъ 1813 г.) и *Образованіе древнихъ народовъ Бардона*, въ чешы-рехъ большихъ часпяхъ, со множеспивомъ рисуш-ковъ прекрасно напечатаннаго, 1795 года, ижди-веніемъ Кабинета — онъ перевелъ поэму Аріостта: *Влюбленный Роландъ* въ шрехъ часпяхъ, напеч. въ

С Петербургъ 1797г., прешимъ писаніемъ 1800 г.; началъ также переводить *Путешествіе юнаго Анахарсиса*; но узнавъ, что молодой, недоснапочный человекъ предпринялъ сей-же трудъ, оставилъ занятіе свое и подарилъ ему переведенные имъ уже три тома. — *Изъ краткой біографіи Я. П. Булгакова, сочиненной старшимъ сыномъ его Александромъ Яковлевымъ Булгаковымъ; Рускаго Вѣстника 1814 г., кн. 3 Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, соч. моего родителя. тас. первой и третьей; Московскихъ Вѣдомостей и изъ Краткой Исторіи Руской Литтературы, стран. 499.*

БУТУРЛИНЪ, Графъ Александръ Борисовичъ, внукъ Боярина Ивана Васильевича Бутурлина и сынъ Капитана Гвардіи, Бориса Ивановича, умершаго отъ полученной имъ раны въ сраженіи подъ Лвсьнымъ (1708 г.)— родился 18 Іюля, 1704 года и съ 1716 по 1720 годъ обучался въ С. Петербургской Морской Академіи, гдѣ—по словамъ Вебера—*ученые Профессоры преподавали всѣ науки, необходимыя для мореплаванія, иностранныя языки, фелтованіе; содержали воспитанниковъ трезвыгаино строго.* — Мужественный видъ Бушурлина, красошою превосходившаго всѣхъ поварищей и хорошій отзывъ объ немъ учителей, обратили на него вниманіе Петра великаго, который взялъ его къ себѣ въ деньщики и, испытавъ вѣрность и усердіе, упошреблялъ по разнымъ секретнымъ порученіямъ. Въ сей должности Бушурлинъ оснавался при Государѣ по самую конщчу его, имѣвъ счастье со-

пушествовавъ ему во всѣхъ походахъ. Императрица Екатерина I-я пожаловала Александра Борисовича сначала Гофъ-Юнкеромъ (1726 г.), потомъ Камергеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1727 г.); Петръ II-й произвелъ его въ Дѣйствительные Камергеры (1 Января, 1728 г.) и, въ тотъ-же день, возложилъ на Бушурлина Орденъ Св. Александра Невскаго; пожаловалъ его вскорѣ Генераль-Маюромъ, Уншеръ-Лейпенашомъ Кавалергардскаго корпуса; но потомъ удалилъ въ Украинскую армію по просьбѣ своего любимца Князя Ивана Долгорукаго, съ которымъ Бушурлинъ поссорился (1729 г.). Первые года Государствования Императрицы Анны Иоанновны, Александръ Борисовичъ провелъ въ арміи, болѣею часпію, на границахъ Персидскихъ; въ 1735 опредѣленъ онъ Губернаторомъ въ Смоленскъ; въ 1738 учаспвовалъ, подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха; въ походѣ пропавъ Турковъ, неознаменованномъ никакимъ важнымъ подвигомъ; въ слѣдующемъ году велѣно Бушурлину снова исправлять должностъ Губернатора Смоленскаго. Правительница произвела его Генераль Кригсъ-Коммисаромъ и Генераль-Лейпенашомъ (1740 г.); Императрица Елисавета Петровна, при которой онъ находился Камергеромъ, когда она еще была Цесаревною (*), ввѣрила ему управленіе Малороссіи (1742 г.) и, въ томъ-же году, переименовала въ полные Генералы,

(*) см. Записки Дюка де Лирія.

поручила начальство надъ войсками , расположенными въ Лифляндіи, Эстляндіи и Великихъ-Лукахъ. Тогда взяты у Шведовъ два шкопа и одно судно съ деньгами ; снятые шесть флаговъ отправлены были къ Высочайшему Двору: за что Императрица изъявила свое благоволеніе Александру Борисовичу. Вскорѣ онъ пожалованъ Сенаторомъ (*) и Генераль-Губернаторомъ въ Москву ; получилъ званія Генераль-Адъютанта (1747 г.), Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковника (1749 г.); Орденъ Св. Апостоля Андрея первозваннаго (1751 г.); жезль Фельдмаршальскій съ повелѣніемъ присупсѣвовать въ Конференціи Министровъ (1756 г.), Графское достоинство Россійской Имперіи (въ томъ-же году). Здѣсь должно замѣнить, что Графъ Александръ Борисовичъ, отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ , не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ ; занималъ болѣе почетное мѣсто между Царедворцами и Градодержателями , нежели Полководцами ; со всѣмъ шѣмъ Императрица Елисавета Петровна, по особенному благоволенію къ Бутурлину , поручила ему армию , долженствовавшую сразиться съ Фридрихомъ Великимъ (1760 г.)! — Когда опекляивался онъ Государынь , 20 Сенября, Великій Князь Павелъ Петровичъ , которому минуло въ шопъ день шесть лѣтъ , сказалъ предспоявшимъ :

(*) въ томъ-же 1742 году.

«Петръ Семеновичъ (*) поблалъ миръ дѣлатъ и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ.»—Прибывъ въ Арнесвальдъ, гдѣ находилась главная квартира и удосновѣясь въ невозможности зимовать въ Мархѣи, Графъ Бушурлинъ приказалъ арміи слѣдовать къ Познаню и расположиться на безопасныхъ зимнихъ квартирахъ за Варпою. Въ 1761 году сто двадцать тысячъ Россіянъ и Австрійцевъ угрожали Силезіи. Для обороны оной, Фридрихъ имѣлъ только пятьдесятъ восемь тысячъ человекъ. Россійскія войска, собравшись въ снани при Семпнѣ, заняли проходы, ведущіе черезъ Чарскія и Дейчь-гроскія болотистыя мѣста. Австрійскій полководецъ, Баронъ Лаудонъ, знаменитый уже многими побѣдами надъ Пруссаками, копорому Фридрихъ говорилъ попомъ за обѣденнымъ столомъ: *это ему пріятнѣ видѣтъ его подлѣ, а не противъ себя* (**), предложилъ Бушурлину переправиться чрезъ Одеръ при Лейбусѣ и соединиться съ нимъ у подошвы горъ. Наши войска совершили сіе движеніе 4-го Августа: у Никольшташа Пруссаки напали на козацкіе опряды и кавалерію, прикрывавшую армію. Австрійцы поспѣшили на помощь союзникамъ и были опрокинуты. Тогда поспрадалъ одинъ полкъ Прусскій, окруженный козаками. Бушурлинъ и Лаудонъ, при свиданіи, изъявили знаки дружества, хотя и не

(*) Графъ Салтыковъ, см. его біографію.

(**) Лаудонъ скончался въ 1790 году.

онъ чистаго сердца. Послѣдній недоволенъ былъ медленностію Фельдмаршала, который, съ своей стороны, досадовалъ на Лаудона, что онъ подвергнулъ Россіянъ огню непріятельскому, допуская Прусскія дивизіи сосредоточиться. Бушурлинъ настоятельно требовалъ, чтобы Австрійцы оставили горы: соединеніе обѣихъ армій послѣдовало у Лигница. Еслибъ союзные военачальники дѣйствовали единодушно, Фридрихъ Великій понесъ-бы здѣсь, чувствительный ударъ; но они дали ему время окопаться, для защиты Швейдница, между Бунцельвицемъ и Цешеномъ. Соединенныя арміи окружили станъ Королевскій. Лаудонъ совѣтовалъ Бушурлину напасть общими силами на укрѣпленія непріятельскія: сомнѣваясь въ пособіи Австрійцевъ, Фельдмаршалъ представилъ большія возраженія. Въ военномъ Совѣтѣ Генералы наши объявили, что «не слѣдуетъ сбивать Прусаковъ съ поста, который вскорѣ принуждены они будутъ оставить по недосыпкѣ жизненныхъ припасовъ; что надлежитъ только швырнуть непріятеля со всѣхъ сторонъ, не теряя напрасно людей; для одержанія поверхности надъ нимъ.» — Лаудонъ, желавшій покорить Силезію, во второй разъ явился въ лагерь Россійскій, убѣждалъ Бушурлина напасть на Прусаковъ, воспользовавшись удобнымъ для сего временемъ. *Если Пруссаки нападутъ на Австрійскую армію — отвѣчай Бушурлинъ — то я прикажу, въ защиту оной, отрядить корпусъ.»* Упорство Фельдмаршала до того огорчало Лаудона, что онъ занемогъ желч-

ною коликою и , получивъ облегченіе , имѣлъ неоспорожноспь начерпашъ планъ военнымъ дѣйствіямъ Россіянъ. Графъ Александръ Борисовичъ обидѣлся надменнымъ поспуикомъ младшаго его Генерала; холодность между ними увеличилась; армія наша отступила къ берегамъ Одера; Бушурлинъ оставилъ только въ шѣхъ мѣспахъ двадцати тысячный корпусъ , подъ командою Графа Чернышева; Лаудонъ принужденъ былъ занять прежнія мѣста на горахъ. Исполнилось предсказаніе Великаго Князя! — Въ сіе время скончалась Императрица Елисавета Петровна (1761 г.). Петръ III и поспѣшилъ заключишь миръ съ Государемъ , имъ уважаемымъ , опредѣлилъ Графа Бушурлина Генераль-Губернаторомъ въ Москву (1762 г.), за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ находившуюся подъ его начальствомъ. Вскорѣ всступила на Престолю Императрица Екатерина II-я и пожаловала Графу Александру Борисовичу грамошу, съ прописаніемъ въ оной всей его службы , полученныхъ наградъ и шпагу , осыпанную бриліантами. Въ древней столицѣ , въ кругу семейства , Графъ Бушурлинъ опасно занемогъ въ 1767 году : щепино доктора старались возстановишь здоровье его, ослабѣвшее опъ дѣяшельной, непрерывной службы. Императрица, узнавъ о болѣзни его , выслала къ нему искуснѣйшихъ Лейбъ-Медиковъ; но усилія ихъ остались бесполезными. Чувствуя приближеніе своей кончины , вѣрный сынъ Церкви пригласилъ къ себѣ Епископа Псковскаго Иннокеншія (*), имѣвшаго

(*) Иннокеншіи Нечаевъ, Архіепископъ Псковск и и Риж-

тогда пребываніе въ Москвѣ и Архимандрита Троицкой Лавры Платона (*), духовныхъ особъ, имъ любимыхъ и, забывая страданія, съ веселымъ лицомъ говорилъ о временной и будущей жизни; потомъ, приказавъ людямъ вывезти его въ другую комнату, вспрѣшилъ съ должнымъ благоговѣніемъ, съ слезами св. дары, къ нему принесенные и удостоился, послѣ исповѣди, пріобщиться оныхъ. Онъ вкусплъ сію пищу, сладостную для души вѣрующаго и въ день своей кончины, 31 Августа, Епископъ Иннокентій совершилъ обрядъ сей, печальный и, вмѣстѣ, торжественный. Тогда Бутурлинъ просился съ супругою, съ дѣтьми, благословилъ послѣднихъ святыми иконами, завѣщалъ имъ, *чтобы они, по примѣру его, непоколебимо сохраняли благочестіе, вѣрность къ Престолу, любили, почитали свою родительницу и во всемъ ей повиновались.* — Во время элеосвященія, онъ повсюрялъ за священникомъ тишанное имъ Евангеліе и, потомъ, обнявъ спараго служителя своего, сказалъ прерывавшимся голосомъ: *ты свидѣтель несомнѣнной вѣры моей, не-*

скій, Святейшаго Синода и Академіи Россійской Членъ, Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеръ, скончался въ С. Петербургѣ 24 Января, 1799 года. Державинъ написалъ ему слѣдующую эпитафію:

« Внѣшя о тебѣ не возгласитъ похвалъ :

« Гласъ краснорѣчія для праведника малъ.

(*) см. біографію Платона Левшина, Митрополита Московскаго.

поколебимаго благочестія, котораго всегда я имѣлъ; чувствую, что конецъ мой приближается!— приказалъ чинапъ молипыѣ на исходъ души, поднялъ руку, произнесъ: отрую Господи и исковѣдою. Помози мѣму невѣрїю! Къ Тебѣ желаетъ душа моя, Боже!— оросилъ одрѣ свой слезами и испустилъ духъ.— Описаніе кончины благочестиваго мужа лучше всего объясняетъ характеръ его: какъ Полководецъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бушурлинъ не можешь спясть на ряду съ славными Задунайскимъ, Рымпкскимъ; какъ вѣрный подданный и примѣрный христіанинъ, заслуживаетъ уваженія пошомспва. *Извлечено изъ надгробной надписи Графа Бутурлина, находящейся въ лѣтней церкви Московскаго упраздненнаго Георгіевскаго монастыря; Записокъ Дюка де Лирїя и Г. Порошина; второй части Новыхъ историческихъ Записокъ о семилѣтней войнѣ, сое. Г. Рецова и разныхъ Вѣдомостей.*

БУТУРЛИНЪ, Иванъ Ивановичъ, сынъ Ближняго Спольшника Ивана Андреевича Бушурлина, родился 24 Іюня, 1661 года и воспитанъ въ домѣ отца своего, который поучалъ его хранить во всю жизнь вѣру къ Богу, вѣрность къ Пресполу и любовь къ ближнимъ. Сїи шри добродѣтели, сосна-вляющія достоинство истиннаго сына опечеспва, были главнымъ украшеніемъ характера Бушурлина въ молодыхъ лѣтахъ и въ старости маспитой. Онѣ прїобрѣли ему уваженіе Петра великаго, при которомъ, онъ сначала находился Спальникомъ, потомъ Ближнимъ Спольшникомъ. Когда мудрый

Преобразованель нашъ учредилъ, на образецъ Европейскій, изъ дворянъ рошу *потѣшныхъ* (1687) Бушурлинъ поступилъ въ оную, продолжая служилъ и при Высочайшемъ Дворѣ. Вскорѣ изъ эшой рошы соснавились два гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій (1695 г.). При семъ преобразованіи, Иванъ Ивановичъ пожалованъ Маіоромъ перваго; учаспвовалъ въ двухъ Азовскихъ походахъ, во взятіи Каланчей и Азова (1696.). Черезъ чепыре года попомъ, произведенъ онъ въ Генераль-Маіоры; ошличился своей храбростью при осадѣ Нарвы; но когда Карлъ XII воспользовался измѣною Герцога Кроа и ошлучкою Петра великаго, Бушурлинъ захваченъ былъ въ плѣнъ вмѣспѣ со многими нашими полководцами (1700 г.) и девяти лѣтъ, пя шмѣсяцевъ помился въ шяжкомъ заключеніи въ Снокгольмъ. Наконецъ, въ 1710 году, увидѣлъ онъ опечесиво свое, бывъ разивненъ на Шведскаго Генераль-Маіора Мардефельда: между шѣмъ, какъ Долгорукій (*), Трубецкій (**), и другіе Генералы наши оспавались еще въ Швеціи. Доказашельспво, сколько Петръ великій любилъ Бушурлина! Въ началѣ 1711 года, онъ защищалъ въ Украинѣ съ ввѣренными ему осьмью полками, гранцы Россійскія онъ Крымскихъ Тапартъ и присоединившихся къ нимъ крамольныхъ Запорожцевъ, кошорыхъ разорилъ Свчъ у рѣчки

(*) см: біографію Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго.

(**) см: біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

Каменки. Въ 1712 Бутурлинь, предводителъспвуя дивизією, сражался прошивъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ знаменами Графа Апраксина, произведенъ въ Генераль-Поручики за оказанное имъ мужество (1713 г.) и учаспвовалъ, 6 Октября, въ одержанной побѣдѣ Голицынымъ при деревнѣ Пелкинѣ; въ разбишии Шведовъ близъ города Вазы, у деревни Лапола (*) (1714 г.), въ морскомъ Аугутскомъ сраженіи. Въ 1715 году поручено ему начальство надъ двумя гвардейскими полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, также надъ полкомъ Аспраханскимъ, съ которыми онъ находился на галерахъ (1716 г.) у стѣнъ самаго Спокгольма, подъ главнымъ предводителъспвомъ Генераль-Адмирала Графа Апраксина. Вслѣдъ за шѣмъ, Бутурлинь вступилъ (въ Октябрѣ) въ Мекленбургію, откуда отправился въ свипѣ Петра великаго въ Голландію и Францію. Въ шумномъ Парижѣ, среди пышнаго Двора, въ кругу разнообразныхъ увеселеній, Бутурлинь *крутился* о разлукѣ съ близкими къ сердцу, писалъ къ дочери своей (1717 г.): «Толь-
«ко слава, что выѣхалъ изъ полону; а съ женою
«моею, машерью своею, не живу. Для Бога, Ан-

(*) См: біографію славнаго Генераль-фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына. Тогда Бутурлинь удостоился получить отъ Государя слѣдующее письмо: «Моп-
«зіент! Поздравляемъ нашей милости съ полученною вик-
«торією, и что вамъ велѣлъ Богъ реванжъ самому учи-
«нить симъ кляпвеннымъ непріятелемъ за ихъ доброй
«къ вамъ спракипаментъ.»

«пушка, разговаривай мапъ, какъ можешь, и сама
«не печалься. Надѣюся, буде Богъ вслипъ, живъ
«буду, прѣду къ вамъ въ Москву Ноября въ са-
«мыхъ послѣднихъ числахъ.» — Въ началѣ 1718
года, онъ возвратился на родину, и 9 Декабря воз-
веденъ былъ въ почешное досшоешшо Подпол-
ковника Гвардіи Преображенскаго полка, пожало-
ванъ пошомъ Членомъ Военной Коллегіи (12 Ноя-
бря). Бушурлинъ имѣлъ въ шо время подъ своимъ
начальешвомъ чешыре полка Преображенскій, Се-
меновскій, Ингерманландскій и Аспраханскій, съ
кошорыми учашшовалъ (1720 года) въ моркомъ
сраженіи при Грейгамѣ, выигранномъ Голицынымъ.
Въ слѣдующемъ году заключенъ былъ славный миръ
съ Швеціею; Бушурлинъ, въ день шоржесшва, про-
исходившаго по сему случаю, пожалованъ полнымъ
Генераломъ за свои ранше подвиги (*). Когда
сшочался Петръ Великій (1725 г.), Иванъ Ивано-
вичъ долго не соглашался дѣйствовашъ за одно
съ Меншиковымъ въ пользу Екатерины; но убѣж-
денный его предшавленіями, онъ окружилъ дво-
рецъ гвардейскими полками и велѣлъ ударить въ
барабаны. «Что это значишь? — вскричалъ Князь
Решинъ, бывшій шогда Президентомъ Военной
Коллегіи и находившійся во дворцѣ — «кио могъ
«безъ моего вѣдома распорядиться такимъ обра-
«зомъ! Развѣ уже не я главный Начальникъ войскъ!»
— *Это сдѣлано по моему приказанію* — ошвѣчалъ

(*) 22 Октября, 1721 года.

гордо Бутурлинъ — *хотя, впрочемъ, я не имѣю притязаній на ваше званіе. Я послушалъ на то повелѣніе Всемилостивѣйшей моей Государыни, которой и вы, и каждый вѣрный сынъ Отчества должны повиноваться.* — Общсе молчаніе послѣдовало за этими словами и Екатерина I-я въ тошъ-же день провозглашена была Императрицею, Бутурлинъ (21 Мая) награжденъ Орденами св. Апостола Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго. Пользуясь благоволеніемъ Монархини, любимецъ Пешровъ съ негодованіемъ взиралъ на чрезмѣрное властолюбіе Меншикова, желавшаго вездѣ первенствовать, обращавшагося со всѣми надменно, безъ сохраненія должнаго приличія. Составился заговоръ противъ Князя Ижерскаго и, когда послѣдній помышлялъ о Герцогствѣ Курляндскомъ: Бутурлинъ, Дивіеръ, Толешой, Скорняковъ-Писаревъ, Ушаковъ, Нарышкинъ уговорили Императрицу подписать Указъ о взятіи подъ шражу Меншикова, на возвращеніи пуши его изъ Мишавы (1726 г.). Къ счастью послѣдняго, Герцогъ Голштинскій вступился за него; данное приказаніе было опмѣнено. Можно предсавить себѣ досаду, гнѣвъ оскорбленнаго вельможи; но онъ долженъ былъ удержатъ мечь свою, ибо Екатерина дорожила его врагами. Вскорѣ на-снало другое царствованіе: Меншиковъ сдѣлался неограниченнымъ власннпелемъ Государства и юный Монархъ, въ угодноснъ временщику, согласился на казни, на изгнаніи (*): Бутурлинъ

(*) см: біографію Князя Александра Даниловича Меншикова.

лишенъ былъ тогда чиновъ , знаковъ оплечія , сосланъ въ деревню , подъ предлогомъ , будто-бы онъ злоумышлялъ прошивъ Петра II-го. Виновникъ его несчастія сдѣлался жертвою другихъ честолюбцевъ : Долгорукіе ошобрали у Бушурлина всѣ деревни, пожалованныя ему Петромъ великимъ (). Осталось у ошального одно только родовое село Крупцы, въ Владимірской губерніи. Тамъ провелъ онъ въ неизвѣстности ошальные дни свои, забытый Дворомъ и мнимыми друзьями; скончался 31 Декабря, 1738 года , на семьдесятъ восьмомъ ошъ рожденія. Тѣло его предано землѣ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся ошъ Крушець въ двухъ верстахъ. — Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ съ мужеспвеннымъ видомъ соединялъ примѣрную неуспрашимость; не умѣлъ извиваться, раболѣисповашь; говорилъ всегда правду Петру великому; любилъ дѣлать добро безъ шщеславія; былъ врагъ непримиримый порочныхъ, не смотря на ихъ знанность и силу, и во время своего двадцатилѣшняго заключенія жалѣлъ объ одномъ только, *что не могъ жертвовать болѣе жизнью своею за Престоль и Отечество*. Слѣдующіе два анекдота лучше объясняютъ характеръ его. Возвратясь изъ шпораго путешествія своего по чужимъ краямъ, Петръ великій чрезвычайно прогнѣвался на шькопорохъ су-

(*) Въ сихъ деревняхъ считалось болѣе четырехъ сотъ дворовъ крестьянскихъ.

дей, копорые предавались поспыдному лихоим-
 сшву. « Пока самъ не перестанешь брань взяпокъ
 « — сказалъ тогда Государю Бушурлинъ — не удер-
 « жишь онъ оныхъ и подданныхъ своихъ. При-
 « мѣрь пивой дѣйспивуетъ надъ ихъ сердцами силь-
 « нѣе всѣхъ указовъ. » — *Какъ ты смѣешь* — пре-
 рвалъ его съ сердцемъ правосудный Монархъ —
сплестъ на меня такую ложь? — « Не ложь » — про-
 должалъ Бушурлинъ — « а правду. Въ проѣздѣ
 « нашъ черезъ Тверь, мнѣ отвели кварширу въ
 « домѣ одной купчихи, копорой мужъ былъ въ оп-
 « лучкѣ. Праздновали въ поплъ день ея именины :
 « гостей было довольно, и меня пригласили. Лишь
 « только сѣли мы за столъ, вдругъ вошелъ въ пу-
 « комнату Спароспа изъ Магистрата и началъ
 « требовать у хозяйки сто рублей въ счетъ сум-
 « мы, опредѣленной городомъ для поднесенія шебѣ
 « подарка. Тщепно бѣдная Ивановна божилась,
 « что у нея нѣтъ наличныхъ денегъ, просила оп-
 « срочки на одинъ только день до возвращенія ея
 « мужа, непреклонный Спароспа угрожалъ ей пюръ-
 « мою. Она, въ сей крайности, сняла съ себя жем-
 « чугъ; но посланный требовалъ денегъ и повшо-
 « рялъ угрозы. Взыла несчастная, а госии разо-
 « шлись по домамъ. Я убѣждалъ Спароспу опсро-
 « чить до утра: онъ ссылался на данный ему при-
 « казь. Больно мнѣ было смотрѣть на печаль хо-
 « зяйки; я ссудилъ ее ста рублями; она бросилась
 « обнимать колѣна мои. Вошь каковы доброволь-
 « ные шебѣ подарки! » — Петръ великій обнялъ Бу-
 шурлина; благодарилъ: *что онъ вразумилъ его*; ве-

лѣлъ возвратити городамъ все дары, ему поднесенные и, съ того времени, переспалъ принимашь оныя.—Въ другое время Монархъ спрашивалъ Ивана Ивановича: какой награды желаетъ онъ для своихъ дѣшей? — « Никакой, Государь — ошвѣчалъ Бухурлинъ » — пусть они сами заслужашь свою милость, а за меня не жалуй ихъ! »— Онъ имѣлъ прехъ сыновей: Николая, копорый служилъ Маіоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елисавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны. — *Изъ издан: мною съ 1813 году Дѣлнй любимцевъ Петра великаго, т. 2 и Записокъ Бассеонга, помѣщенныхъ въ IX томѣ Магазина Бишинга.*

БУХВОСТОВЪ, Сергѣй Леонтьевичъ, добровольно записался въ солданы, когда Петръ великій началъ образовашь изъ помѣстныхъ рошу, по примѣру Европейскому, и мало было охошниковъ до сей новизны. Онъ перешель помомъ, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ въ число Бомбардировъ; находился въ разныхъ сраженіяхъ; неоднократно раненъ и хошя дослужился, въ 1715 году, до чина Маіора Артиллеріи; но всегда предпочиталъ оному названіе *перваго Россійскаго солдата,* копорымъ наградилъ за тридцашь лѣтъ передъ шѣмъ, его усердіе Мудрый Преобразователь нашъ. Бухвосшовъ скончался въ глубокой старости 1728 года. Скромность и воздержность были ошличительныя черты его характера.

ВЪЛОВОРОВОВЪ, Иванъ Наумовъ, ошсшавный канонеръ, приспалъ къ Пугачеву въ 1773 году и пожалованъ имъ Ашаманомъ и походнымъ Полковникомъ. Съ нравомъ жеспокимъ соединялъ онъ строгую дисциплину въ шайкѣ мяпешниковъ; ругался надъ свяшнсю; предалъ мучипельной смерпи многихъ помѣщиковъ, чтобы завладѣшь ихъ доспоянїемъ; пользовался неограниченною довѣренностїю самозванца, копорый произвелъ его, въ началѣ 1774 года, *походнымъ Войсковымъ старшимъ Ашаманомъ* и, въ послѣдствїи, переименовалъ въ Фельдмаршала. Сей любимецъ Пугачевскїй, ученый между разбойниками, потому, что умѣлъ подписывать, коѣ-какъ, свое имя и управлялъ пушками, не избѣгъ праведной месни Всемогущаго, преслѣдующей измѣнниковъ: взять въ плѣнъ храбрымъ Михельсономъ, въ Юлѣ, 1774 г. подъ Казанью; пшпанъ въ пшмошней Тайной Экспедиціи; признался во всѣхъ своихъ злодѣянїяхъ; наказанъ кнупомъ 13 Августа и, пошомъ, ошпращенъ въ Москву для смершной казни, копорая совершена надъ нимъ на болотѣ, 5-го Сентября шого-жъ года, въ десять часовъ по полудни. — *Изъ Собранїя бумагъ о Пугачевѣ.*

ВЪЛОСЕЛЬСКІЙ-ВЪЛОЗЕРСКІЙ, Князь Александръ Михайловичъ, сынъ Генерала Кригсъ-Комисара ошъ флопа и Ордена св. Александра Невскаго Кавалера, Князя Михаила Андреевича, скончавшагося въ 1755 году — получилъ въ домѣ родишелей своихъ ошличное воспитанїе, копорое

онъ усовершенствовалъ путешествіемъ въ чужіе края. Сначала Бѣлосельскій служилъ въ государственное Императрицы Екатерины II-й при Высочайшемъ Дворѣ Каммеръ-Юнкеромъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; пономъ находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Дрезденъ и Туринъ; пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Императоромъ Александромъ I-мъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Оберъ-Шенки и Сенапоры, получилъ оный Государя Орденъ св. Александра Невского (*). Онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ, Россійской Академіи Наукъ, Булонскаго Института и многихъ иностранныхъ Обществъ. Находясь въ Туринѣ, Князь Бѣлосельскій сочинилъ и издалъ 1790 г. (въ Дрезденѣ), на Французскомъ языкѣ, книжку, подъ названіемъ: *Диалогія, или Философическая картина теловѣческаго ума*. Онъ писалъ также на Французскомъ языкѣ много стиховъ, которые напечатаны въ *Энциклопедическомъ* и другихъ разныхъ иностранныхъ журналахъ; сочинилъ Русскую оперу, подъ названіемъ: *Оливка, или первоначальная любовь*. Она играна на Московскомъ театрѣ и напечатана въ Москвѣ 1796 года. Но Князь Александръ Михайловичъ не только извѣстенъ своими сочиненіями, сколько оказаннымъ имъ покровительствомъ ученымъ и художникамъ, любовію къ наукамъ, глубокими свѣдѣніями въ изящ-

(*) Кромъ сего знака отличія, Князь Бѣлосельскій имѣлъ Прусскіе Ордена Чернаго и Краснаго Орловъ.

ныхъ произведеніяхъ. Въ числѣ друзей его находились Кардиналь Албани, славный живописецъ Казанова. Вольперъ, Аббапъ Делиль, Лагарпъ, Мармонпель неоднократно привѣтствовали его стихами, отдавали справедливость уму и любезности Бѣлосельскаго. Первый писалъ къ нему въ 1775 г.

Dans des climats glacés Ovide vit un jour
 Une fille du tendre Orphée ;
 D'un beau feu leur ame échauffée
 Fit des chansons, des vers, et surtout fit l'amour.
 Les dieux bénirent leur tendresse ,
 Il en naquit un fils orné de leurs talents ;
 Vous en êtes issu : connaissez vos parents ,
 Et tous vos titres de noblesse.

Князь Александръ Михайловичъ скончался въ С. Петербургѣ, 1809 года: жилъ пышно; имѣлъ наружность большаго барина, соотвѣтствовавшую знаменитому происхожденію его; нравъ ласковый, привѣпливый; разговоръ пріятный, поучительный; память обширную, обогащенную чтеніемъ древнихъ и новыхъ Классиковъ; зналъ совершенно Французскій, Нѣмецкій и Италіанскій языки. Безсмертный пѣвецъ Ермака починилъ памятникъ Бѣлосельскаго слѣдующими стихами :

Пусть Кліо родъ его отъ Рюрика ведетъ ,
 Поэтъ къ достоинству любовью привлеченный
 Съ благоговѣніемъ на камень сей кладетъ
 Вѣнокъ, слезами Музъ и дружбы орошенный.

Надпись сія украшаетъ надгробный памятникъ его въ Невскомъ монастырѣ.

В.

ВАРЛААМЪ, сынъ знаменитаго Боярина Яна Вышатича и внукъ славнаго Вышаты (), плѣненный ученіемъ Св. Антонія, прїѣхалъ къ нему въ Печерскую пещеру со многими ошроками, которые всли навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ опшельника свою одежду Боярскую и сказалъ: « вотъ прелестъ міра! упопроби, « какъ шебѣ угодно, мое бывшее имѣніе; хочу « жишь въ уединеніи и бѣдности.» Антоній поспригъ благочесниваго юношу, который въ числѣ двѣнадцати монаховъ, соспавившихъ братство его, выкопалъ вмѣстѣ съ ними въ пещерѣ Иларіоновой (**) подземную церковь съ келліями. Смирный основатель новой обители опказался опъ начальства и поставилъ первымъ Игуменомъ оной Варлаама (1052 г.) Посприженецъ и ученикъ Антонія оправдалъ выборъ его: соорудилъ надъ пещерою малую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а потомъ, когда число иноковъ увеличилось, заложилъ (1058 г.) выше

(*) см. біографіи Яна Вышатича и Вышаты.

(**) см. біографію Митрополита Иларіона.

шого мѣсна большую церковь, также деревянную, съ келліями и оградю. Такимъ образомъ основалъ знаменимый монастырь Кіево-Печерскій. Въ 1062 г. Варлаамъ переведенъ Великимъ Княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, Игуменомъ въ Димитріевскій монастырь. Отшуда ходилъ онъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и, на возвращномъ пуши изъ Константинополя, преставился во Владиміръ Волынскомъ около 1065 года. Церковь наша сопричислила Варлаама къ лику угодниковъ Божіихъ. Св. мощи его почитающъ въ Кіевской пещерѣ Преп. Антонія. — *Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и 1, 2 е. Исторіи Рос. Іерархіи.*

ВАРЛААМЪ-ВАНАТОВИЧЪ, родился въ Польскомъ мѣстечкѣ Ярославлѣ, посприженъ въ монашество въ Новгородскомъ Тихвинѣ монастырѣ; служилъ во флотѣ Оберъ-Іеромонахомъ; произведенъ въ Архимандриты Тихвинскіе въ 1719 году, а черезъ три года потомъ, посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ Кіевъ Архіепископомъ съ утвержденія Государя. Съ того времени рушилось въ Малороссіи древнее обыкновеніе избирать вольными голосами Митрополищовъ. Не въ одномъ званіи, но и въ шиплѣ ограниченъ былъ Варлаамъ при своемъ опредѣленіи. Онъ именовался только *Архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ*, безъ прибавленія и *Малыя Россіи*. Переяславскій Епископъ не былъ уже Кoadьюторомъ, управлялъ особо своею епархіею. Съ монастырскихъ вошчинъ, во во всей Малороссіи, взпмали въ казну денежныя и

хлѣбные сборы, которыхъ онѣ прежде не знали. Несчастливо было правленіе сего Священнаго, особливо при вступленіи на Пресполю Императрицы Анны Іоанновны, когда любимецъ ея Биронъ, человекъ жестокой, мстительный, возвысившійся изъ ничтожества, вершѣлъ кормиломъ Государства. Варлаамъ не избѣгъ злой доли, угрожавшей каждому. Виновникомъ постигшаго его бѣдствія былъ Городовой Кіевскій Войска Дмитрій Полоцкій, который опягощалъ Архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами и подводами, оппималъ у нихъ поля и лѣса; взыскивалъ пошлины съ самого даже Архіепископа за переѣздъ, по должности, чрезъ Днѣпровскій мостъ. Варлаамъ жаловался на Войска Гепману и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Велѣно изслѣдовать сіе дѣло. Полоцкій, для оправданія своего, сославилъ поддѣльныя Гепманскія грамоты на владѣніе землями, принадлежавшими Духовенству и монастырямъ, увѣхалъ въ Москву. Преосвященный протестовалъ прошивъ поспунка ложнаго, и хитрый Войска, пользуясь пребываніемъ своимъ въ столицѣ, донесъ на Архіепископа, по секрету: *что онъ въ одинъ Высокоторжественный день не служилъ молебна.* Сего было довольно, чтобы погубить несчастнаго Пасхья! Ему велѣно, въ Августѣ, 1730 года, явиться въ Москву. Тамъ преданъ онъ суду *Тайной Канцеляріи*, приговоренъ Сенапомъ къ лишенію сана. Императрица утвердила приговоръ. Вацашовичъ, въ званіи проснаго монаха, сосланъ въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь, Новгородской Гу-

берніа. Имѣніе его описано и взяно въ казну. Десянь лѣтъ помился спрадалецъ въ жеснокомъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему, 1741 года, свободу и санъ Архіерейскій; но Варлаамъ не искалъ почесней міра сего, спремился къ горнимъ. Тихвицкая обипель, въ кошорой онъ вспунилъ въ монашеснво, коею управлялъ потомъ, будучи Архимандритомъ, сокрыла опъ людей схирика *Василія*. Въ этомъ санѣ скончался Свяпипель въ 1751 году.—*Изъ Описанія Кіевской Іерархіи Мр. Митрополита Еогенія и изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

ВАСИЛІЙ, Святый, изъ Священниковъ избранъ 1329 г. въ Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго; но посвященъ въ сей санъ Митрополиномъ Теогностомъ во Владимірѣ Волинскомъ шолько 25 Августа, 1331 года. Тогда Псковипяне, ошложившіесе опъ Новгорода, хошѣли имѣть у себя особаго Епископа, именемъ Арсенія. Тщешно славный Гедиминъ убѣждалъ Митрополипа Теогноста исполнить волю ихъ: Теогностъ посвяпилъ *Василія*. Оскорбленный непослушаніемъ Главы Духовенства, Князь Литовскій намѣревался перехватить Архіепископа *Василія* и Бояръ Новгородскихъ на ихъ возвращномъ пути изъ Волиніи, шакъ что они едва могли спасися, избравъ иную дорогу, и принуждены были откуписья опъ Кіевскаго неизвѣстнаго намъ Князя Теодора, который гнался за ними до Чернигова съ Ташарскимъ Баскакомъ. Лишь шолько *Василій* вступилъ

въ управленіе Епархіею, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ ополчився прошивъ Новагорода и между гражданами возникъ раздоръ: Свяшитель умѣлъ ошврапити внѣшнюю войну, склопивъ на милость Іоанна и убѣдилъ Новгородцевъ жить между собою въ брапской любви. Одни полько Псковитяне, не внимая гласу Пастыря своего, не спрашась проклятія, копорымъ онъ обременилъ ихъ, ошказались опъ союза съ Новгородцами, не дали Владыкѣ слѣдующей ему десятой части изъ судебныхныхъ казенныхъ доходовъ. По кончинѣ Іоанна (1340 г.), Новгородцы не хопѣли признавать Государемъ сына его, Симеона Гордаго; Великій Князь вооружился, и Василій былъ снова миротворителемъ. Между шѣмъ Псковитяне, превожимые Ливонскими Нѣмцами и оспавленные Ольгердомъ на произволь судьбы, признали верховную власнь надъ собою Новагорода (1342 г.). Въ шо время большая часнь онаго была ишреблена сильными пожарами; домъ Архіепископа сдѣлался так же жершвою огня; испуганные граждане жили на полѣ, даже въ лодкахъ: едва Василій успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Въ 1347 г. Шведскій Король Магнусъ, желая услужить Папѣ, приплылъ къ ошрову Березовому или Біорку съ войскомъ многочисленнымъ и объявилъ Новгородцамъ, чшобы они избрали Русскихъ *Философовъ* для пренія со Шведскими о Вѣрѣ, и приняла Лашипскую, если она будешъ найдена лучшею, или готовились воевать съ нимъ. Архіепископъ Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изум-

ленные такимъ предложеніемъ , благо разумно описывали: «Ежели Король хочешь знать, какая «Вѣра лучше, Греческая или Римская. то можешь «для состязанія отправитъ людей ученыхъ къ «Патріарху Цареградскому; ибо мы приняли За- «конъ отъ Грековъ , и не намѣрены входитъ въ «суешные споры. Когда-же Новгородъ чѣмъ ни- «будь оскорбилъ Шведовъ: то Магнусъ да объ- «явитъ свои неудовольствія нашимъ Посламъ.»—
 Безъ всякихъ причинъ къ взаимной брани, Король надѣялся достигнуть цѣли своей оружіемъ, овладѣлъ Орѣховомъ, крестилъ неволею жителей сего городка по обрядамъ Римской Церкви; но потерѣвъ 500 человекъ въ битвѣ съ Новгородцами на берегахъ Ижеры, терпя недоспашокъ въ сѣвсныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ, со стыдомъ и съ десятию плѣнниками возвратился въ отечество. Въ 1352 году, жестокая язва, известная въ летописяхъ подъ именемъ *черной смерти*, начавшаяся за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ Китаѣ, перешедшая въ Грецію, Сирію, Египетъ, Италію, Францію, Англію, Германію открылась во Псковѣ и свирѣпствовала до зимы съ такою силою, что едва осталась предъ жителей. Несчастные Псковитяне звали къ себѣ Архіепископа Василя благословитъ ихъ и вмѣстѣ съ ними принести жертву моленія Всевышнему: какъ достойный Пастырь Церкви, онъ спѣшилъ ихъ утѣшить, презирая опасность. Василій облачился въ ризы Священельскія; взялъ крестъ, и провождаемый Духовенствомъ, всеми гражданами, самими

младенцами, обошелъ вокругъ города. Іереи пѣли Божественныя пѣснопѣи; иноки несли мощи; народъ молился громогласно. Еще смерть не насыпцалась жертвами, но Архіепископъ успокоилъ души, и Псковитяне, вкусивъ сладость Христіанскаго умиленія, шerpвливве ожидали конца своему бѣдствію: оно прекрашилось въ началѣ зимы. Василій отправился въ Новгородъ и, зараженный язвою, на дорогѣ, скончался (23 Іюля), къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нямъ Псковитянь. Сей Архіепископъ былъ опмѣнно любимъ первыми: бралъ всегда ревностное учасшіе въ дѣлахъ правленія; спроилъ не только храмы, но и мосты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой споронѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдными, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ учипелемъ крестнаго сына своего, Михайла Александровича Тверскаго, и въ образецъ шогдашнихъ богословскихъ понятій оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому, Θεодору, доказывая въ ономъ, что «рай и адъ дѣйствительно сущесшвующы на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ ерепиковъ, которые признающы ихъ мысленными, или духовными.» Уважая гражданскія и паспырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія спраждущихъ Псковитянь, осудимъ-ли сего знаменишаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что нѣкоторые путешесшвенники Новгородскіе видѣли оный из-

дали? — Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Митрополипа *крещатая риза* (1346 г.) въ знакъ опличія и *бѣлый клобукъ* отъ Патриарха Цареградскаго, до нынѣ хранимый въ Новгородской Софійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи пѣми Священителями, которые бывали поставляемы изъ бѣлаго Духовенства. Священные оспанки сего Пастыря погребены были въ Корсунской паперни Софійскаго собора. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Государ. Рос., изд. втор., стр. 220, 221, 225, 253, 257, 261, 262, 263, 265, 270—274 и изъ перв. части Исторіи Рос. Іерархіи, стр. 73.*

ВАССІАНЪ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, ученикъ преподобнаго Пафнушія Боровскаго и сродникъ Іосифа Волоколамскаго (), посвященъ въ сіе достоинство изъ Новоспасскихъ Архимандритовъ (1468 г.). Уважаемый Великимъ Княземъ, Митрополиномъ и народомъ за благочестивую жизнь и ревность ко славѣ ошечесства, сей Пастырь, вснхій днями, но добрый духомъ, упошребленный неоднократно въ дѣлахъ миротворенія, оказалъ безсмертную услугу Россіи (1480 г.) во время нашествия Ахмата, Хана Золотой Орды. Онъ находился тогда въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III передъ походомъ требовалъ совѣта Духовенства и Бояръ: «Смерпнымъ ли боюсь смерти? —»

(*) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

воскликнулъ Вассіанъ — « Я старъ и слабъ ; но
« не убоюся меча Ташарскаго , не ошвращу лица
« моего ошъ его блеска. » — Великій Князь желалъ
смягтитъ непріятеля мирными предложеніями: Ах-
машъ ошвергнулъ дары, ипробовалъ, чшобы Іоаннъ
вымолилъ себѣ прощеніе у Царскаго стремени. Свѣ-
давъ о сихъ переговорахъ, благочесивый ша-
рецъ напомнилъ Обладашелю Россіи обвнъ его
сипояшъ крѣпко за Опечество и Вѣру. « Наше
« дѣло говоришь Царямъ истину — писалъ ошъ къ
« Іоанну : — чшо я прежде изустно сказалъ тебѣ ,
« славнѣйшему изъ Владыкъ земныхъ , о томъ ны-
« нѣ пишу, ревностно желая утвердитъ швою душу
« и Державу. Когда шы, внявъ моленію и доб-
« рой думѣ Митрополипа () , своей родительни-
« цы , благовѣрныхъ Князей и Бояръ , повѣхалъ изъ
« Москвы къ воинспву съ намѣреніемъ ударитъ на
« врага Хрисціанскаго : мы , усердные твои бого-
« мольцы , денно и пощно припадали къ алшарямъ
« Всевышняго, да увѣчасшь тебѣ Господь побѣ-
« дою. Чшо же слышимъ ? Ахмашъ приближается ,
« губитъ Хрисціанство : грозитъ тебѣ и опече-
« ству : шы же предъ нимъ уклоняешься , молишь
« о мирѣ и шлешь къ нему Пословъ ; а печесни-
« вый дышишь гнѣвомъ и презираешь швое моле-
« ніе!... Государь! какимъ совѣпамъ внимаешь? лю-
« дей недосшойныхъ имени Хрисціанскаго. И чшо
« совѣшуютъ ? повергнушь ли щины , обратишься

(*) см. біографію Митрополита Геронтія.

« ли въ бѣгство? Но помысли, оиъ какой славы
« и въ какое униженіе низводятъ они пвое вели-
« чество! Предать землю Русскую огню и мечу,
« церкви разоренію, тьмы людей погибели! Чье
« сердце каменное не изліется въ слезахъ оиъ
« единая мысли? О Государь! кровь пасивы во-
« піешъ на небо, обвиняя пасыря. И куда бѣ-
« жашъ? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ
« Богомъ спадомъ? *Взыграши ли яко орелъ, и по-*
« *среди ли звѣздъ гнѣздо себѣ устроишь? Свергнетъ*
« *тебя Господь и оттуду...* Нѣшъ, нѣшъ! упова-
« емъ на Вседержителя. Нѣшъ, ты не османишь
« насъ, не явишься бѣглецомъ, и не будешь име-
« новаться предашелемъ опечества! . . . Опложи
« страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпо-
« сти Его! Единъ поженепъ тысящу, по слову
« мужа свашаго: *не суть боги ихъ, яко Богъ нашъ!*
« Господь мершвишъ и живишъ: Онъ дасшъ силу
« швоимъ воинамъ. Язычникъ, Философъ Демон-
« кришъ, въ числѣ главныхъ Царскихъ добродѣше-
« лей сшавишъ прозорливосшъ въ мірскихъ случа-
« яхъ, швердосшъ и мужесшво. Поревнуй пред-
« камъ своимъ: они не только землю Русскую хра-
« нили, но и многія шныя шпраны покоряли; вспо-
« мни Игоря, Свашослава, Владиміра, коихъ дан-
« ники были Цари Греческіе, и Владиміра Моно-
« маха, ужаснаго для Полководцевъ; а прадѣдъ
« швой великій, хвалы досшойный Димширій, не
« сихъ ли невѣрныхъ Ташаръ побѣдилъ за Дономъ?
« Презирая опасносшъ, сражался вшередѣ; не ду-
« малъ: *имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возъ-*

« муть землю мою, всерюся иидѣ — по спалъ въ
 « лице Мамаю, и Богъ освнилъ главу его въ день
 « брани. Не ужели скажешь, что ты обязанъ кляпи-
 « вою своихъ предковъ не поднимать руки на Ха-
 « новъ? Но Димитрій поднялъ опую. Кляпва при-
 « нужденная разрѣшается Миширополипомъ и нами:
 « мы всеъ благословляемъ тебѣ на Ахмана, не Царя,
 « но разбойника и Богоборца. Лучше солгашъ и
 « спаси Государство, нежели испияснвовашъ и
 « погубишь его. По какому святому закону ты,
 « Государь православный, обязанъ уважашъ сего
 « злосчастнаго самозванца, который силою пора-
 « бошилъ нашихъ опцевъ за ихъ малодушіе, и во-
 « царился, не будучи ни Царемъ, ни племени Цар-
 « скаго? То было дѣйснвіемъ гнѣва Небеснаго;
 « но Богъ есть опецъ чадолюбивый: наказуетъ и
 « милуетъ; древле пошопилъ Фараона и спасъ Из-
 « раиля: спасешъ и народъ швой, и тебѣ, когда
 « поканіемъ очистишь свое сердце: ибо ты чело-
 « вѣкъ и грѣшенъ. Поканіе Государя есть искрен-
 « ній обѣтъ блюсти правду въ судахъ, любить
 « народъ, не употреблять насилія, оказывать ми-
 « лоснъ и виновнымъ. . . : Тогда Богъ возставишь
 « намъ тебѣ, Государя, яко древле Моисея, Иису-
 « са и другихъ, освободившихъ Израиля, да и
 « новый Израиль, земля Русская, освободится
 « шбою опъ нечеснпваго Ахмана, новаго Фара-
 « она: Ангелы сндутъ съ небесъ въ помощь швою;
 « Господь пошлетъ тебѣ опъ Сіона жезлъ силы,
 « и одолѣши враговъ, и смянутся, и погибнутъ.
 « Тако глаголетъ Господь: *Азъ воздвиголь тя,*

« Царя правды, и пріялъ ты за руку десную, и у-
« крѣпихъ ты, да послушаютъ тебе языцы, и крѣ-
« постъ Царей разрушиши; и Азь предъ тобою иду,
« и горы сражняю, и двери мѣдныя сокрушу, и зат-
« воруы желѣзные сломяю. . . . и дарующъ тебѣ Все-
« вышній Царство славное, и сынамъ сыновъ пиво-
« ихъ въ родъ и родъ во вѣки. А мы Соборами
« Священительскими день и ночь молимъ Его, да
« разсыплюся племена нечестивыя, хощащія бра-
« ни; да будушъ омрачены молиіею небесною и
« яко пси гладныя да лижутъ землю языками сво-
« ими! Радуюмся и веселимся, слыша о доблести
« твоей и Богомъ данпаго тебѣ сына: уже вы по-
« разили невѣрныхъ; но не забуди слова Еван-
« гельскаго: претерпѣвый до конца, той спасенъ
« будетъ. — Наконецъ прошу тебя, Государь, не
« осудяшъ моего худоумія; писано бо естъ: дай
« мудрому вино, и будетъ мудръе. Да будетъ шако!
« Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на тво-
« емъ сынѣ, на всѣхъ Боярахъ и Воеводахъ, на
« всемъ Хрисполюбивомъ воинствѣ. . . . Аминь. — »

Прочитавъ сіе письмо, достойное великой души
безсмертнаго мужа, Іоаниъ, какъ сказано въ лѣтно-
писи, исполнился веселія, мужества и крѣпости;
не мыслилъ болѣе о средспвахъ мира, но един-
ственно о побѣдѣ, и хотя битвы не было, про-
тивники бѣжали другъ опъ друга, со всѣмъ шѣмъ
грозное вооруженіе Россіянъ, швердоспъ Бели-
каго Князя, одушевленнаго геройствомъ нашего
Духовенства и краснорѣчивое посланіе Вассіана
спасли Москву и половину Россіи. Совершивъ

дѣло великое, достойный Паспырь спокойно сошелъ въ могилу 23 Марта, 1481 года. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 146, 147, 149, 150, 153—157 и изъ Словаря Истор. о Рос. писателяхъ Духовнаго гила, т. I. стр. 68.*

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, родился въ Москвѣ, куда отецъ его выѣхалъ изъ чужихъ краевъ 1661 г., въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Его предназначали бытъ Аптекаремъ; но вопиственный духъ Пепра и уваженіе, оказываемое имъ къ иностранцамъ, поселили въ молодомъ Вейде спросъ къ военному ремеслу. Судя по быспрому возвышенію его, должно полагать, что онъ служилъ, сначала въ *потѣшныхъ*, покровительствуемый Лефорномъ. Сблизясь, такимъ образомъ, съ юнымъ Монархомъ, Вейде произведенъ былъ въ Капитаны и участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696 г.). При взятіи Азова, Государь лично удосновѣрился въ храбрости его и пожаловалъ Вейде Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1696 г.). Въ семъ почешномъ чинѣ, посланъ онъ (1697 г.) въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о *Великомъ Посольствѣ*, которое отправлялось туда изъ Россіи. Всѣмъ извѣстно, что въ свитѣ Лефорна, Головина и Возницна находился Государь, подъ скромнымъ именемъ *урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова*. Вейде вездѣ былъ приващъ съ особеннымъ уваженіемъ; имѣлъ аудіенціи (13 Февраля) у Герцога Фридриха Казн-

міра; (20 Марта) Брандебургскаго Курфюрста Фридриха III; (5 Маія) Императора Леопольда и у Курфюрста Саксонскаго, бывшаго тогда въ Вѣнѣ. Здѣсь Вейде пробылъ мѣсяць, подъ предлогомъ, что ожидалъ Пословъ; но, въ самомъ дѣлѣ, вникалъ въ военныя и политическія дѣла Австрійскаго Государства. Исполнивъ сіе тайное порученіе, онъ выѣхалъ въ Голландію, гдѣ опдалъ Петру опченъ въ своемъ Посольствѣ. Изъ Амстердама, Государь опправилъ его въ Лондонъ (28 Ноября) съ грамотою къ Королю объ одержанной побѣдѣ Бояриномъ Шейнымъ надъ Крымскимъ Ханомъ и Турецкимъ Сераскиромъ Али Пашею. Но главная цѣль Посольства была одна и таже, какъ въ Вѣнѣ: доказательство довѣренности Монарха къ Вейде и способностей послѣдняго. Король прислалъ съ нимъ Петру великому три корабля и двѣ яхты, кошорыя прислали къ берегамъ Голландіи. Оптуда Посольство опправилось въ Вѣну (1698 г.) и Вейде посланъ съ симъ извѣстіемъ на границу Австрійскую, попомъ въ самую столицу для осмотра приготовленныхъ домовъ. Спрѣвлецкій бунтъ воспрепятствовалъ Петру обзрѣть Италію, ускорилъ возвращеніе его въ Россію. Онъ выѣхалъ изъ Вѣны (19 Іюля) съ малою свитою, взявъ съ собою и Вейде, кошораго произвелъ въ Бригадиры. Казнивъ мятежниковъ, Петръ опправился въ Воронежъ, оптуда въ Азовъ, для обзрѣнія тамошнихъ укрѣпленій. Его сопровождали только Крюкъ и Вейде; первый участвовалъ въ закладкѣ корабля въ Во-

ронѣжъ ; послѣдній , вмѣспѣ съ Царемъ , обучалъ шамъ рекрутъ. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генералъ опѣ Инфантерія, въ одно время съ Головинымъ (Автам. Мих.) и Княземъ Репнинымъ (Аникит. Иван.). Они получили опѣ Государя приказаніе учить солдатскому строю Стольниковъ, Сиряпчихъ и Жильцовъ. Петръ спарался переобразовать войско свое и Вейде ревностно содѣйствовалъ ему въ семъ важномъ подвигѣ ; но регулярныя полки Русскіе , не окуреныя еще пороховымъ дымомъ , обречены были на жертву. Надлежало имъ погибнуть для гибели враговъ : въ мшинеяхъ не было недоспапка. 1700 годъ достопамятенъ Нарвскимъ сраженіемъ (19 Ноября). Здѣсь Вейде явилъ опыты примѣрной неуспрашимости и благороднаго самоопроверженія. Онъ командовалъ дивизіею , составленною изъ 7,655 солдатъ , передъ шѣмъ набраннымъ , и , когда дивизія Головина и Трубецкаго были разсѣяны , не только удержалъ поле сраженія , но опрокинулъ сильный напискъ Шведовъ. Въ то самое время Вейде спажело ранепъ , вмѣспѣ съ нѣсколькими Полковниками, и взялъ въ плѣнъ. Всѣмъ извѣстенъ плачевный конецъ бшвы. Десять лѣтъ Вейде помился вдали опѣ родины. Въ 1710 году былъ онъ размѣненъ на Рижскаго Генералъ-Губернатора Графа Шпремберга: доказательство сколько Петръ великій дорожилъ его службою ; ибо Трубецкій , Долгорукій , Головинъ , любимцы Государевы , оспались еще въ Швеціи! Вейде возвращенъ въ Россію , когда новая война угрожала ей

со стороны Турціи. Онъ участвовалъ съ своею дивизіею въ несчастномъ походѣ къ Прусу и , въ военномъ совѣшѣ , подалъ голосъ о вслупленіи войскъ нашихъ въ степи Молдавіи. Усердная служба его не прерывалась : сражался противъ Шведовъ , подъ знаменами Шеремешева и личнымъ предводительствомъ самого Петра великаго, Вейде, въ особенності, отличился въ морскомъ сраженіи при Ганго-Уддѣ , на которомъ Государь овладѣлъ фрегатомъ , шестью галерами и шрема шкербопамп Шведскими (1714 г.). Онъ получилъ ленну Св. Апостола Андрея первозваннаго *за кампанію того года и за взятіе Шведскаго Шаутбенахта.* Тогда было въ Россіи только пятнадцать Кавалеровъ сего Ордена , считая Основателя и Царевича. Сей достойный Генераль скончался 26 Іюня, 1720 года. Петръ великій приказалъ похоронить его въ Александро-Невскомъ монастырѣ , не смотря , что онъ былъ иноуврецъ. На шомъ мѣсцѣ поставлено знамя съ изображеніемъ самого Вейде , почестъ , оказанная только ему и Фельдмаршалу Графу Шеремешеву. — Вейде получилъ отъ Государя въ подарокъ домъ въ С. Петербургѣ , который былъ выстроенъ подъ надзоромъ Меншикова , производившаго тамошнихъ работъ. Петръ часто удостоивалъ его своимъ посѣщеніемъ. На шупочной свадьбѣ Зошова (1714 г.) , Вейде представлялъ Гамбургскаго Бургомистра , вмѣстѣ съ Меншиковымъ , Апраксинимъ , Брюсомъ и Графомъ Фидшумомъ ; имѣлъ на себѣ черную мантію съ манжетами и игралъ на рьяхъ. — *Изъ Журнала Петра*

великаго , изд. 1770 г. , стран. 20 , и 23 и 316 ; Дѣлнй сего Государя , сочин. Голиковымъ ; Дипломатиг. сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Записокъ Нащокина.

ВЕЙСБАХЪ, Іоганъ Беригардъ, Богемскій уроженецъ приглашенъ въ Россійскую службу Генераломъ опіъ Кавалеріи Княземъ Меншиковымъ посредствомъ нашего Министра при Вѣнскомъ Дворѣ Гизена , который послановилъ съ нимъ условіе 15-го Апрѣля, 1707 года. Жалованья назначено ему по 68 рублей въ мѣсяць , на дорогу присла червонныхъ ; но изъ сихъ денегъ Меншиковъ выдалъ Вейсбаху шолько шестисотъ рублей. Онъ, въ чинѣ Полковника принялъ начальство надъ Бѣлозерскимъ полкомъ, съ которымъ и пашью сшами драгуновъ получилъ приказаніе, 1708 года, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Тикошинъ , вывести изъ зѣмка Россійскій гарнизонъ : что было исполнено Вейсбахомъ въ точности , въ виду непріятеля : шамощніа укрѣпленія разорены ; лишній провіаншт пошопленъ ; аммуниція зарыта въ землю ; гарнизонъ отправленъ къ Могилеву подъ начальствомъ Маіора Князя Вадбольскаго. Въ томъ-же году Вейсбахъ командовалъ тремя полками въ окрестностяхъ Шклова ; произведенъ въ Бригадиры ; находился въ сраженіи подъ Головчинымъ ; вышѣсилъ Шведовъ изъ мѣспечка Смѣлаго ; овладѣлъ Ромнами подъ предводительствомъ Генерала Аларна ; очистилъ Рашевку, 15 Февраля, 1709 года, отъ непріятеля, разбивъ на голову, съ Генераль-Маіоромъ Бемомъ,

Комендантъ сего мѣстечка Полковника Алфенделя, кошораго взялъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ многими офицерами и рядовыми; участвовалъ, 15 Іюня, подъ начальствомъ Генераль-Поручика Рена, въ обращеніи въ бѣгство за рѣкою Ворсклою шести полковъ Шведскихъ, предводимыхъ Карломъ, XII; командовалъ нѣкоторое время кавалеріею праваго крыла на славномъ сраженіи Полтавскомъ, когда храбрый Рень получилъ жестокую рану въ бокъ; преслѣдовалъ Шведовъ до Переволочны, гдѣ шестнадцать тысячъ положили оружіе къ ногамъ побѣдителей; пожалованъ Генераль-Маіоромъ, 9 Сентября; находился подъ Прутомъ въ 1711 году; предводительствуя осемью драгунскими полками, защитилъ въ 1713 году Слободскіе полки отъ нападенія Тапаръ; охранялъ границы по рѣкѣ Мерлѣ, въ то время какъ проводили линію; разбилъ Орденицевъ подъ Богодуховымъ; гнался за ними далѣе мѣстечка Хмѣлевки; освободилъ многихъ плѣнныхъ; вступилъ въ Польшу съ Генераломъ Реномъ въ исходѣ 1715 года; по кончинѣ его, принялъ начальство надъ шестнадцатью драгунскими полками до прибытія Генерала Боура; произведенъ въ Генераль-Поручики 8 Февраля, 1718 года. Тогда ввѣрены ему драгунскіе полки, расположенные на границахъ Украйны и въ самой Малороссіи. Въ слѣдующемъ году Вейсбахъ квартировалъ въ Смоленскѣ, откуда былъ вызванъ въ С. Петербургъ Петромъ великимъ и отправленъ въ Вѣну, подъ предлогомъ *собственныхъ дѣлъ*. Между тѣмъ Государь поручилъ ему, вступивъ въ сношенія съ

Принцемъ Евгеніемъ и съ Австрійскими Министрами, узнавъ опъ нихъ о причинахъ недоброжелательства Карла VI къ Россіи и удостовѣришься, согласенъ-ли онъ возобновить древнюю дружбу, нарушенную по навшамъ Англійскаго и Польскаго Дворовъ.—Вейсбахъ имѣлъ аудіенцію у Императора 4 Января, 1720 года и, переговоривъ съ Министрами, немедленно донесъ Государю: *что Цесарь расположенъ вступить по прежнему съ дружескія сношенія съ Россійскимъ Дворомъ.* Вслѣдъ за симъ прибылъ въ Вѣну Ягушинскій, а Вейсбахъ возвратился въ Смоленскъ къ своей дивизіи. Императрица Екатерина I-я произвела его въ полные Генералы въ 1725 году. Съ того времени до вступленія на Престоль Анны Іоанновны ничего не произошло съ нимъ любопытнаго: онъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи и охранялъ границы отъ Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ. Въ 1730 году Государыня пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и отправила его Полномочнымъ Министромъ на Гродненскій Сеймъ. Въ исходѣ того года Императоръ Карлъ VI возвелъ Вейсбаха въ Графское достоинство. Онъ былъ опредѣленъ Генераль-Губернаторомъ въ Кіевъ 12 Ноября, 1731 года, а черезъ два года потомъ получилъ Андреевскую ленту. Уважая ходатайство его, Императрица даровала въ то время (1733 г.) прощеніе мятежнымъ Запорожцамъ. Въ 1735 году Графу Вейсбаху велѣно идти въ Крымъ съ предводимымъ имъ двадцатитысячнымъ корпусомъ; но, приготавливаясь къ походу, онъ скончался 24 Авгу-

спя ошъ воспаленія въ желудкѣ и погребенъ въ Полшавѣ.— Современникъ Вейсбаха Дюкъ де Лирія, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: « Генераль
« Вейсбахъ былъ Нѣмецъ безъ всякаго разсудка, права
« чрезвычайно шяжелаго, скупой, но имѣлъ доброе
« сердце. Онъ почишалъ себя великимъ Полковод-
« цемъ, хопя и не блисталъ храброспію своею и
« опышноспію.»—*Изъ портфелей Миллера; первой и*
третьей части Дипломатик. сношеній нашего Двора
съ Европейскими; Записокъ Дюка де Лирія и изъ
Историк. собранія списковъ Кавалеровъ четьыр. Рос.
Орденовъ.

ВЕЙСМАНЪ, Опшо, Баронъ фонъ *Вейсенштейнъ*, родомъ Лифляндець, извѣстенъ оказанною имъ храброспію въ разныхъ битвахъ противъ Поляковъ и Турковъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й: преслѣдуя Конфедерашовъ до самой границы Турецкой, онъ вшоргся за ними въ Балшу, перерубилъ многихъ мятежниковъ и, въ пылу сраженія, обрапилъ въ пепель сіе мѣсечко (1768 г.). Порта Опшоманская, подспрекаемая Французскимъ Дворомъ, воспользовалась симъ предлогомъ для арестованія Россійскаго Посланника: война возгорѣлась между обѣими Имперіями и увѣичала Вейсмана новыми лаврами. Онъ участвоваль въ разбитіи, подъ Хошинымъ, Турецкаго Паши Карамана (19 Апр., 1769 г.), въ овладѣніи сей крѣпоспью Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ 10 Септябр.; служилъ попомъ подъ знаменами Графа Руманцова. При взятіи Тулчи (1771 г.), первый вско-

чилъ въ ровъ и черезъ амбразуру взошелъ съ гренадерами на башарею; овладѣлъ восьмью пушками; разбилъ на голову шрехъ Бунчужнаго Пашу Ахмена, имѣвшаго болѣе одиннадцати тысячъ человекъ; сжегъ нѣсколько военныхъ и другихъ судовъ; захватилъ сорокъ при, положилъ на мѣсяцъ болѣе тысячи человекъ; опнялъ одну булаву, шринадцашъ знаменъ, шридцашъ чешыре пушки на судахъ непріятельскихъ, взорвалъ на воздухъ двѣ небольшія крѣпости за Дунаемъ, очиспилъ мѣсячко Бабаду, срылъ крѣпости Исакчу, Гессенъ; завоевалъ обратно Журжу (1771 г.), награжденъ за свои ранше подвиги, въ чинѣ Генераль-Маіора, Орденами Св. Георгія шпораго класса и Св. Александра Невскаго.—И въ 1773 году Вейсманъ сшяжалъ новую славу: обойдя заливъ Карасу (27 Мая), гдѣ при деревнѣ сего имени непріятель споялъ на высотахъ, онъ всшупилъ въ его лагерь; учаспвовалъ въ разсѣянїи подъ Силисшріей Турецкаго войска, предводимаго Османъ Пашею; ашакоевалъ, по приказанію Фельдмаршала, 22 Іюня, съ девашью полками и двумя башаліонами гренадеръ, при деревнѣ Кайнарджи, расположеннаго лагеремъ Юманъ Пашу. Ободряя своихъ подчиненныхъ, начинавшихъ было усшупашъ многочисленному непріятелю (*), Вейсманъ въѣхалъ въ шереигу, приказалъ дѣлать ошпоръ на шшыкахъ. Тушъ, среди совершенной

(*) Турковъ въ семь дѣлъ было болѣе двадцати тысячъ человекъ.

побѣды, палъ на мѣстѣ бипвы герой, убишый ружейною пулею, которая пронзила на сквозь его руку, грудь и сердце. Симъ — опозвался Румянцевъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ — *запечатлѣлъ сей многократный побѣдитель Турковъ на томъ берегу Дуная, славу своихъ военныхъ подвиговъ и великое усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества.* — *Изъ разныхъ Вѣдомостей.*

ВЕЛОВСКОЙ, Секундъ-Маіоръ, былъ Комендантомъ крѣпости Разсыпной, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ явился въ шѣхъ мѣсяцѣхъ, 1773 года, провозглашая себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Онъ отправилъ нарочнаго къ Веловскому съ повелѣніемъ: *встрѣтитъ его съ тестию, какъ своего Государя и Царя; на эшо вѣрный Комендантъ отвѣчалъ ему: « что не признаепъ его « Государемъ и вспрѣшитъ какъ злодѣя и разбойника. »* — Веловской сдержалъ свое слово, привѣспвовалъ мнимаго Императора сильнымъ огнемъ изъ орудій; но мяпежники уничтожили его оборону многочисленною артиллеріею, сбили жишелей съ городскихъ стѣнъ, ворвались въ крѣпость и Веловской имѣвшій только гарнизонную рошу и пятьдесятъ козаковъ, изрубленъ въ мѣлкіе куски по приказанію Пугачева, обезсмерпивъ имя свое въ Ошечественной Исторіи. Съ нимъ погибла и жена его. — *Изъ Дневной Записки о самозванцѣ Пугачевѣ Священника Оренб. Ивана Осипсва.*

ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Иванъ Васильевичъ, сынъ по-

свдпяго Московскаго Тысятскаго, умершаго Схимникомъ, извѣстенъ въ Исторіи Россійской измѣною своею Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому. Онъ перешель (1375 г.) къ Михаилу Тверскому; присовѣтовалъ ему ополчиться на Димитрія, онпправлель къ Хану Посломъ для искодайствованія новому властелину грамопы на Великое Княженіе; но Князь Тверскій, разбиный соединенною Московскою дружиною, принужденъ былъ просить мира, отказаться отъ честолюбивыхъ своихъ видовъ. Села Вельяминова отобраны тогда Великимъ Княземъ и вскорѣ виновникъ междоусобной брани, выданъ былъ Димитрію; казненъ на древнемъ *Кутковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій. Народъ Московскій долго уважавъ и любивъ опца Иванова, чиновника сшоль знаменипаго, съ гореспію смотрѣлъ на плачевный конецъ несчастнаго сына, прекраснаго лицомъ, благороднаго видомъ. Лѣтописцы наша упоминають о сей казни смертной, какъ о *первой*, совершившейся въ Москвѣ *Изъ Исторіи Госуд. Рос.*, изд. 2, т. V, стр. 38—44 и примѣт. 37.

ВЕНІАМИНЪ ПУЦЕКЪ-ГРИГОРОВИЧЪ, управлявшій въ разное время пяпью Епархіями; хирошописанъ, 1748 г. Августа 14, изъ Архимандритовъ Спасо-Казанскаго монастыря въ Епископы Нижегородскіе; переведенъ, 1753 г., въ Тверь; попомъ, черезъ пяпъ лѣтъ, въ Псковъ; пожалованъ, 1761 г. Сентября 15, Императрицею Елисаветою въ Архіепископы С. Петербургскіе и вскорѣ, 26 Іюля,

1762 г., перемѣщенъ въ Казань, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, съ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена. Пасхырѣ сей, усердно служившій Церкви и Опечесиву, имѣлъ несчастіе быти оклеветаннымъ предъ Государынею, тогда какъ Пугачевъ поднялъ оружіе противъ родины, дерзнулъ выдавати себя за Императора Петра III-го, наносилъ страхъ и опустошеніе въ Россіи. — Окинемъ взоромъ погдашнее поведеніе Веніамина: сохраняя должную вѣрность къ Пресполю, онъ, съ самаго появленія самозванца, доказывалъ въ печатныхъ обнародованіяхъ безсмысленство его, и звѣрскіе посунки; свидѣтельствовалъ Богомъ: « что бывший Императоръ Всероссийскій « Петръ пречій скончался въ 1762 году; что шло « его привезенное, на утренней зарѣ, въ Алек- « сандропевскій монашырѣ, было поставлено въ « залѣ шѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ кошорыхъ « онъ, Веніаминъ, Архіепископъ С. Пешербургскій, « имѣлъ тогда жишельство; что нѣсколько дней, « по обычаю древнему, приходили шуда, для онда- « нія ему послѣдняго христіанскаго долга, вель- « можи, всякаго званія люди и просной народъ и « что въ присущеніи ихъ перенесено оно попомъ « съ подобающею церемоніей въ церковь, гдѣ по « оппѣши, запечатливо земною перенію имъ са- « мимъ. » — Сверхъ сего, Преосв. Веніаминъ сочинялъ увѣщательное слово къ народу, кошорое по воскреснымъ днямъ читали во всѣхъ церквахъ его Епархіи. 11 Юля, 1774 года, Пугачевъ подступилъ къ Казани и на другой день повелъ атаку. Во все

время шкурма, Веніаминъ споялъ на колѣнахъ; молилъ Господа: *о испосланіи скорой помощи на нечестивыхъ* и, когда утихла пальба, взялъ святыя иконы, обошелъ внупри крѣпоспъ, не взирая на нестерпимый жаръ и дымъ, возсылалъ умилительныя мольбы ко Всевышнему! — Со всемъ шѣмъ, по доносу приверженца Пугачева, Аристова (*). была приспавлена къ Свяшпшелю спража 13 Окшября; два Члена слѣдспвенной пайной Коммиссіи неоплучно находились при немъ, не допуская къ нему никого, преклпспствуя переписываться съ кѣмъ либо. Параличный ударъ едва не прекрашилъ жизни его. Къ счастью Веніамина, слѣдовашелями надъ нимъ были люди незазорнаго поведенія, всегда служившіе съ опличіемъ, кропкие, оспорожные, Богобоязливые; они донесли Государынѣ: « что Архі- « епископъ Казапскій не причаспенъ постыдной « измѣнѣ; обнесень, спраждепъ невинно; двацццпъ « пцпъ лѣпъ неусынно пасепъ снадо свое, явля « оному примѣръ добродѣтели, вѣры и вѣрноспи.» Императрица успокоила вспребоженнаго Пастыря, пожаловавъ его Мишрополяшомъ 26 Января, 1775 года. «Къ крайнему удовольспвію моему» — писала Екатерина въ рескриптѣ своемъ — « узнала я, что « невинноспъ Вашего Преосвященспва совершенно « опкрылась. Покройше почшенную главу вашу « сипъ опличнымъ знѣкомъ чеспи; да будепъ оный « для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ шорже-

(*) см. біографію Аристова.

« спвующей добродѣтели вашей ; позабудыне при-
« скорбіе и печаль, кои васъ уязвляли, приишише
« сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ просла-
« вить по несчастнымъ и смутнымъ обстоятель-
« ствамъ тамошняго края ; принесише молишвы
« Господу Богу, а я съ опімѣннымъ доброжела-
« тельствомъ есмь и проч. » « Милоснь и судъ без-
« примѣрные Вашего Императорскаго Величества —
« ошвѣчалъ Веніаминъ — « кои на мнѣ соизволили
« удивить предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресили меня
« опъ гроба, возвратили жизнь, копорую я опъ
« молодыхъ лѣтъ посвятилъ на службу по Бозѣ въ
« непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Пре-
« сшолу и опечеспенной пользѣ, сколько опъ меня
« зависипъ ; а продолжалась она пятьдесять три
« года ; но копорую клевета, наглость и злоба про-
« пивъ чловѣческа испоргнуть покушались и проч. »
« — Преосвященный Веніаминъ имѣлъ даръ слова,
« былъ не послѣднимъ своего времени Проповѣдни-
« комъ. Слѣдующій опривокъ изъ произнесеннаго
« имъ поученія, въ Казани, 1-го Января, 1774 года,
« послужилъ тому доказательствомъ : « Правовѣрные
« — вѣщаль онъ — « должны пребывать непоколебимы
« въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи прему-
« драго закона Божія, коимъ правяпъ Цари Цар-
« ствующіе и Господѣ Господствующіе ; люди вся-
« каго соспоянія должны ополчиться на защиту
« Вѣры, Опечеспва, женъ и дѣтей своихъ, прошивъ
« злобнаго возмущисля и безбожныхъ его со-
« умышленниковъ, которые, возснавши на Церковь
« Божію и священныхъ ея служислей, не щадяпъ

« никакого состоянія, ниже какого пола, ни невин-
 « ныхъ младенцевъ; распространяюпъ повсюду не-
 « слыханное варварство и опустошеніе, не разли-
 « чаюпъ и покорспвующихъ имъ ошъ прошивя-
 « щихся, предаюпъ всѣхъ безъ разбора ужаснѣй-
 « шимъ истязаніямъ и мучительной смерти, и пѣмъ
 « самымъ подвергаются сирашной анаемъ и пра-
 « восудному гнѣву и мщенію Божіему, и въ ожи-
 « даніи адскихъ мученій, не избѣгнушъ я на земли
 » достойнаго имъ наказанія. » — Двадцать лѣтъ
 управляя Епархіею Казанскою и шридцать четыре
 года нося Святительскій санъ, Митрополитъ Ве-
 ніаминъ испросилъ себѣ увольненіе на покой въ
 1782 году, Марта 17, избралъ послѣднимъ жили-
 щемъ своимъ Седміезерскую пустынь и тамъ пе-
 реселился въ вѣчностъ, въ сшарости маспитой. —
*Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, т. 1, стран. 168, 140,
 128, 95 и 102; Собранія бумагъ о самозванцѣ Пуга-
 чевѣ, принадлежавшихъ моему родителю и изъ Крат-
 каго извѣстія о злодѣйскигъ на Казань дѣйствіяхъ
 измѣнника Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Ивановичъ, Дѣйствя-
 пельный Статскій Совѣтникъ, былъ Директо-
 ромъ открытой имъ Гимназіи Казанской, съ 1758
 по 2-е Октября, 1761 года, и вмѣстѣ Губер-
 напорскимъ поваричемъ въ Казани; въ 1782
 году принятъ Корреспондентомъ Савкпипер-
 бурскою Академіею наукъ; скончался 21 Марта,
 1795 года въ вошчинѣ своей Клинского уѣзда
 сельцѣ Михайловѣ. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ пи-

салъ спихи , печатанные въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1761 года: *Полезное увеселеніе*. Комедія его: *Такъ и должно*, въ пяти дѣйствіяхъ , неоднократно играемая на публичныхъ театрахъ , издана 1773 года, въ Москвѣ. Есть его еще *Описаніе Екатерининскихъ водъ* въ Апсраханской Губерніи между города Царицына и селенія Сарепны, составленное на мѣсяцъ ; напеч. въ Москвѣ 1780 г. Но Михайло Ивановичъ не столько извѣстенъ сочиненіями своими , какъ многочисленными переводами съ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ , а именно: 1) *Записки Герцога Сюлли*, 10 частей (М. 1770—1777 г.). 2) *Сказаніе о мореплаваніи*, 2 ч. (М. 1782), 3) *Лагарпосо Сокращеніе о странствіяхъ вообще*, 22 ч. (М. 1782—1788). 4) *Исторія Турецкая*, соч. Аббатомъ Миньономъ 4 ч. (С. П. Б. 1789). 5) *Алкоранъ*, 2 ч. (С. П. Б. 1790 г.). 6) *Наставникъ, или всеобщая система воспитанія*, соч. Эберпомъ и Шреккомъ , 12 частей (С. П. Б. 1789—1792 г.). 7) *Всеобщій Географическій Словарь Вожіена*, 5 частей и мног. друг. — Къ чести Веревкина должно еще сказать , что онъ покровительствовалъ славному Пѣснопѣвцу нашему, Державину, въ дни его молодости и сообщилъ Голикову многіе любопытные анекдоты о Петрѣ великомъ. Онъ имѣлъ особенный даръ слова. заснавлилъ въ одно время плакать и смѣяться. — *Изъ Словаря Исторіе. о писателяхъ Рос., Пр. Митр. Евгенія и по разсказамъ современниковъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Михайловичъ, Генераль

Маіоръ и Ордена Св. Георгія 4 й степени Кавалеръ, сынъ Михайлы Ивановича — любимый и уважаемый Горцами, отличался образованнымъ умомъ, возвышенными чувствами и примѣрною храбросію. Въ 1790-мъ году, когда прехъ Бунчужный Паша Бапалъ намѣревался ворваться въ Россію, чрезъ большую Кабарду, съ придцани тысячнымъ войскомъ и былъ разбитъ Генераломъ Германомъ, Веревкинъ, начальствуя однимъ бапаліономъ и претями снами козаковъ, умѣлъ, посредствомъ переговоровъ, увѣщаній и угрозъ, удержанъ въ повиновеніи Кабардинцевъ. Въ 1791-мъ году, при взятіи Анапы, воришилъ одну колонпу, кошорая, линась Начальника, обрапилась было въ бѣгство, принялъ команду надъ оною, взошелъ на городской валъ, овладѣлъ бапарею, раненъ въ ногу картечнымъ выпрѣломъ и когда кричали ему, что онъ оставилъ мѣсто битвы, онъ вѣчалъ : *никого!* — продолжая сражаться до послѣдняго изнеможенія. Кабардинцы принимали слова его за второй Алкоранъ, обращались къ нему съ жалобами другъ на друга; умѣли цѣнить Веревкина, доказали ему на опытъ, свою признательность: узнавъ, что Судья, примиритель ихъ желаетъ построить домъ въ Константиногорскѣ; но нуждается въ кирпичяхъ для фундамента, навезли ему во множествѣ, надгробные памятники отцовъ своихъ. Анекдотъ, напоминающій о Бояринѣ Машвѣевѣ; но едва ли сія жертва народа необразованнаго, суевѣрнаго не превышаетъ похвальнаго подвига Москвитяна! Въ послѣдствіи фундаментъ ссй, во время он-

лучки Веревкина, обращенъ на колодезь, по приказанію погдашняго мѣстнаго Начальства. Зависпъ всегда прошивоборспвуешъ добродѣтели! Заслуженный воинъ не избѣгъ ея жала: « Нигдѣ лучше — говорилъ онъ мнѣ — « какъ въ уединеніи, « вдали отъ людей, не лѣзя знакомиться съ самимъ « собою, узнавать себя! Я горжусь тѣмъ, что бо- « лѣе любимъ Кабардинскимъ народомъ, нежели со- « опечественниками!» Веревкинъ кончилъ уже земное свое спранспивованіе, переселился въ лучшій міръ!

ВЕРЕВКИНЪ, Николай Никипичъ, сынъ Поручика Никиты Борисовича, происшедшаго отъ древней Русской дворянской фамиліи, родился въ Орловской Губерніи 30 Апрѣля, 1766 г.; обучался въ домѣ отца своего, имѣвшаго весьма малое соспояніе закону Божію, опечественному языку и Ариѣметикѣ; въ дѣйствительную службу вступилъ 1780 года, на пятнадцатомъ отъ рожденія, рядовымъ въ Бушарскій мушкетерскій полкъ. Вскорѣ оплячилъ онъ себя на поприщѣ бранномъ: въ 1783 году, сражаясь противъ возмутившихся Таптарскыхъ Ордъ, въ Кубанскихъ степяхъ, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку стрѣлою; въ 1786, 1787 и 1788 годахъ: въ разныхъ битвахъ и противъ Черкесъ, Турковъ и горскихъ народовъ; подъ Очаковымъ, гдѣ во время самага шшурма съ быспропою молніи очищаль фланги, нанося чувствительный вредъ непріятелю, въ виду Начальника своего Генераль-Поручика Графа Ангальца. Въ 1762 году упошребленъ онъ при усмиреніи возму-

тившихся Донскихъ Козаковъ и за оказанную расшоропность получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Тогда храбрый юноша оспросился въ опускъ на двадцать восемь дней для свиданія съ преспарѣлымъ родителемъ. Онъ пріѣхалъ на родину поздно вечеромъ; на другой день спарикъ разбудилъ сына къ заутрени въ три часа; пригласилъ его потомъ къ обѣдни; оспслужилъ благодарственный молебенъ Спасителю; угостилъ близкаго къ сердцу праздничнымъ обѣдомъ и, по окончаніи онаго, сказалъ молодому Маіору: «Любезнѣйшій сынъ! «Я спаръ и мнѣ очень бы хотѣлось видѣть тебя «при себѣ; но знай, что мы всѣ, пока имѣемъ «сколько нибудь силъ, принадлежимъ не себѣ, а «Царямъ и Опечеству. Знай и то, что время «для насъ есть такое благо, которое ежели «упустишь, никогда не воротишь; дорожи имъ «и упоупребляй на пользу обществу!—Слава Богу, «мы съ побоею свидѣлись; желаніе твое и наше «исполнилось. И такъ, не теряй дорогаго времени понапрасну! ступай съ Божіею помощію «опять на службу и держи всегда въ памяти сіи «слова мой!» — Сказалъ и, благословивъ сына, велѣлъ немедленно заложить лошадей. Веревкинъ оспправился къ полку въ тошъ же день, погостивъ въ опеческомъ домѣ только одни сутки. Это было послѣднее свиданіе его съ родителемъ. — Находясь внѣ службы въ Царствованіе Императора Павла, Николай Никлпичъ вступилъ снова въ опую при Александрѣ: въ 1805 году оспличился храбростію въ Аусперлицкой битвѣ; въ 1806, на-

значенъ Плацъ-Маіоромъ въ С. Петербургъ и въ слѣдующемъ году опредѣленъ Командиромъ сформированнаго имъ баталіона стрѣлковъ С. Петербургской милиціи, съ коимъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ противъ Французовъ: при Гутшпапѣ, Гейльсбергѣ и Фриланѣ, доставившихъ ему, сверхъ многихъ другихъ наградъ, Орденъ Св. Георгія 4-го класса и чинъ Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. — Когда заключенъ былъ миръ съ Наполеономъ: тогда Веревкинъ, продолжая исправлять должность Плацъ-Маіора, назначенъ въ 1812 году Флигель-Адъютантомъ къ Государю, а въ 1813 и 1814 годахъ находился въ званіи С. Петербургскаго Комменданта. 30 Августа, бывши уже Генераль-Маіоромъ, отправленъ въ Варшаву, гдѣ начальствовалъ Гвардейскими войсками и сверхъ того, имѣлъ въ командѣ своей резервные баталіоны 15-й и 25-й пѣхотныхъ дивизій. Въ то же время, Веревкинъ занимался, по порученію Цесаревича, устройствомъ и образованіемъ вновь сформированныхъ Польскихъ войскъ и самъ изъ баталіоновъ сформировалъ полки Лейбъ-Гвардіи Лишовскій и Волинскій, надъ коими назначенъ былъ Бригаднымъ Командиромъ. Усердная и многопрудная служба его награждена Орденами Св. Анны и Св. Сшанислава 1-хъ степеней. Въ 1821 году Николай Никитичъ, уволенный, за болѣзнію въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья, удостоенъ отъ Цесаревича весьма лестнымъ апшесшаномъ. Великій Князь ошозвался, что Веревкинъ былъ ему

совершеннымъ помощникомъ, отличнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ по службѣ сотрудникомъ, съ которымъ разстается съ крайнимъ сожалѣніемъ. Уважая заслуги Николая Никипича, Императоръ Александръ не оставилъ его съ своей стороны безъ должнаго вниманія: вызвалъ на блисшательнѣйшее поприще, опредѣлилъ Коммендантомъ въ Москву. Здѣсь спяжалъ онъ себѣ любовь граждагъ и правъ на новыя награды: въ 1823 году, получилъ алмазные знаки Ордена Св. Анны; въ 1826, произведенъ за опличіе въ Генераль-Лейтенанты; въ 1829, удостоенъ Ордена Св. Владиміра 2-й степени, а въ 1830, Ордена Св. Александра Невскаго. Но продолжительная болѣзнь примѣшнымъ образомъ разспроила силы его, между пѣмъ какъ занятія по должности Комменданта увеличились при появленіи холеры въ древней столице. Невозможно описатьъ, сколько благородное и добродѣтельное сердце Веревкина скорбѣло каждый разъ, когда доходили до него рапорты о дѣйствіяхъ сей эпидеміи: въ половинѣ Октябра онъ принужденнымъ нашелся слечь въ постель и не всшавалъ уже съ оной. Чувствуя приближеніе кончины, Веревкинъ сохранялъ твердость духа, свойственную добродѣтельному, жалѣлъ объ одномъ только, что не успѣлъ кончить многихъ начатыхъ имъ благодѣлій.

27 Октябра, 1830 года, нервическая горячка прекращала дни его на 65 году онъ рожденія. Николай Никипичъ Веревкинъ былъ честенъ, прямодушенъ, немшителенъ, не злопамятенъ; но старался платитъ добромъ или услугою за причиненныя ему оскорб-

ленія и неудовольствія; опъ Вельможи до послѣдняго жипеля, опъ Генерала до проспаго война всѣми равно былъ любимъ, уважаемъ. Не лъзя было видѣть его и не сказать объ немъ добраго слова. Среди войны и мира, въ быпу домашнемъ и на поприщѣ службы Государспвенной, въ гореспи и счаспіи — всегда и вездѣ предспавлялъ онъ собою испииннаго Хриспіанна. Крошоспъ и смиреще были опличительными черпами его харакпера. Получивъ простое воспитаніе; но бывъ одаренъ опъ природы пвердою памяпью, быспрымъ и вѣрнымъ соображеніемъ, умомъ оспрымъ, сужденіемъ здравымъ, разборчивымъ, онъ самъ образовалъ себя; любилъ заниматьса чпеніемъ книгъ опечеспвенныхъ и извлекалъ изъ оныхъ пріапное и полезное. Доказательспвомъ его примѣрнаго безкорыспія можешъ служипъ оспавленное имъ многочисленному семейспву малое соспояніе, изъ семнадцапи полько ревизскихъ душъ состоящее! — *Извлечено изъ Московскихъ вѣдомостей и изъ Сѣверной Пчелы, 1830 года.*

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Авраамъ Павловичъ, сдѣлался извѣспнымъ въ Государспвованіе Петра великаго. Какъ Секретарь Посольскаго Приказа (Коллеги иноспранныхъ дѣлъ), онъ опправленъ (1709 г.) въ Данію съ письмомъ Царя къ Фридриху IV-му о Полпавской побѣдѣ. Въ послѣдспвіи Веселовскій опредѣленъ Резиденшомъ въ Вѣну (1715 г.) и 5-го Септября, ячвлъ первую аудіенцію у Императора Карла VI-го. Въ Россіи находилса тогда Резиден-

помъ Австрійско-Цесарскаго Двора (съ 1711 года), Отто Плееръ, исправлявшій прежде должность Секретаря Посольства (съ 1703 г.). Онъ началъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла Государя, пользуясь тѣмъ, что Царевичъ Алексѣй Петровичъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Императрицы Австрійской. Петръ, раздраженный побѣгомъ своего сына (1717.), требовалъ, посредствомъ Веселовскаго, опзыва Плеера; но Императоръ подтвердилъ его въ прежнемъ званіи грамошою, опъ 8 Мая, 1718 г. — Тогда (14 Юля) посланъ въ Вѣну Генераль-Адъютантъ Баронъ Левенвольдъ, которому велѣно было *крѣпко домогаться*, вмѣснѣ съ Резидентомъ Веселовскимъ, объ опзывѣ Плеера. Посольство Левенвольда увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: Плееръ получилъ опзывную грамошу опъ Императора въ Сенябрѣ мѣсяцѣ и остался еще, по собственнымъ дѣламъ, до Ноября въ С. Петербургѣ, съ согласія Петра великаго, не смотря на участіе въ замыслахъ приверженцевъ Царевича, обнаруженное слѣдствіемъ. Онъ хопѣлъ, передъ опъѣздомъ, опкланяться Царю; но не былъ допущенъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Карлъ VI-й послановилъ (5 Янв. 1719) договоръ съ Англіею и Польшею, предосудишельный для Россіи; выславъ изъ Браслава (26 Января) нашего Агента Резе и велѣлъ Веселовскому (4 Февр.) выѣхать изъ Вѣпы въ печеніе восьми дней, безъ оппускной аудіенціи. Послѣдній получилъ приказаніе опправиться въ Регенсбургъ; попомъ опредѣленъ Резидентомъ къ Ландграфу Гессенъ-Кассельскому (въ Маршѣ)

и вскорѣ (13 Апр.) опозванъ въ Россію. Тогда Веселовскій находился въ Берлинѣ. Толстой объявилъ ему приказаніе Государя, и пребовавъ, чтобы онъ готовился къ отъѣзду вмѣстѣ съ нимъ; но преждевременная смерть Царевича, казнь соучастниковъ его, плачевный конецъ Гагарина и слѣдственная Коммисія, учрежденная даже надъ любимцемъ Царскимъ, Меншиковымъ — успрашили Веселовскаго: отговариваясь болѣзнію, онъ скрылся въ неизвѣстное мѣсто. Тщешно, для развѣданія объ немъ писано было (15 Апр. 1720 г.) ко всѣмъ Россійскимъ Министрамъ при иностранныхъ Дворахъ. Генераль-Адъютантъ Ягушинскій, имѣлъ также порученіе отыскать Веселовскаго. «Спарайся, не можно-ль его доспастъ — писалъ къ нему Государь въ Вѣну опіъ 13 Юля — за что можешь до пятнадцати тысячъ, или болѣе, обѣщашъ и до двѣнадцати тысячъ ефимковъ; также провѣдай, что за причина, для чего онъ не поѣхалъ; и ежели важная, не пиши; но привези съ собою.» — Въ другомъ письмѣ, Петръ великій приказывалъ Ягушинскому: *не жалѣть денегъ* на сей предметъ; но не иначе домогаться опіъ Вѣнскаго Двора выдачи Веселовскаго, какъ по удостовѣренію, что не послѣдуетъ отказа. «Ежели за шѣмъ не хотиашъ ожидать — прибавилъ Государь — «дабы его здѣсь не казнили, или наказанія какого не сдѣлали: «но можешь въ шомъ хотиашъ письменно удостовѣришь; ибо не онъ намъ надобенъ, но дѣло его. Чаю не одинъ онъ; но кѣмъ ли иныхъ кого здѣсь лучше его.» — Ягушинскому удалось было

открыть слѣды бѣглеца; онъ послалъ за нимъ въ погоню; но Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, Карлъ-Леопольдъ, отецъ Шведскаго Короля Фридриха I-го принялъ Веселовскаго подъ свое тайное покровительство и не выдалъ Обладателя Россіи. Должно полагать, что на него пало сильное подозрѣніе по укрывательству несчастнаго Царевича во владѣніяхъ Императора; можетъ быть, доносы были ложные, но съ того времени Веселовскій отказался навсегда отъ своего отечества, хотя два брата его Исаакъ и Федоръ, занимали потомъ почтенныя мѣста въ Государствѣ. Увѣряюсъ, будто-бы онъ писалъ къ нимъ изъ чужихъ краевъ. Несчастный самъ осудилъ себя на изгнаніе! Онъ кончилъ жизнь въ Женевѣ, имѣя около ста лѣтъ отъ рожденія. Когда въ 1773 году посѣтилъ его въ семь городѣ Никиша Акинѣевичъ Демидовъ: старецъ заплакалъ отъ радости. Столь могущественна любовь къ родинѣ, поглощающая предразсудки и самую злобу, временемъ усиленную! — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя, т. I-й; Дѣяніи Петра великаго, Голикова, т. VII, стр. 116 и 133; Журнала Путешествія Н. А. Демидова, стр. 141 и 142 и по рассказамъ современниковъ.*

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Исаакъ Павловичъ, служилъ въ Посольскомъ Приказѣ Секретаремъ при Петрѣ великомъ и посылаемъ былъ въ чужіе края къ нашимъ Министрамъ съ разными тайными порученіями; также произвелъ (1712 г.) опись имуще-

ству покойнаго Герцога Курляндскаго Фридриха-Вильгельма (*). Онъ не участвовалъ въ опалѣ брата своего (1719 г.), вѣроятно, потому что осмался въ Россіи и имѣлъ сильнаго защитника въ Меншиковѣ. При послѣднемъ находился Секретаремъ Яковъ Веселовскій, братъ его, или ближній родственникъ, пользовавшійся особеннымъ покровительствомъ Князя Ижерскаго. Въ 1727 году, любимецъ Петровъ сосланъ въ льдискій Березовъ. Возникли новые царедворцы, окружившіе Престоль юнаго Монарха. Тогда Веселовскій находился въ Персіи. Онъ узналъ о паденіи Меншикова, подѣвжая къ Москвѣ, и, спрашаеъ Долгорукихъ, скрылся отъ ихъ преслѣдованія. Немедленно (1723.) разосланы были Указы въ Ригу, въ Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ и въ Воронежъ: *о не пропускѣ Исаака Веселовскаго за границу и о непремѣнной присылкѣ его, за крѣпкимъ карауломъ, въ Верховный Тайный Совѣтъ* Онъ былъ пойманъ; но оправдался. Совсѣмъ шѣмъ его отправили, за нѣкоторое подозрѣніе, въ Персію (1729 г.) къ Генераль-Поручикамъ Левашову и Румянцову. Неизвѣстно, долго ли Веселовскій находился тамъ: въ 1732 году онъ упоминается уже Ассессоромъ въ канцеляріи Генераль-Маіора Бибикова, который тогда имѣлъ пребываніе въ Бакѣ. Въ послѣдствіи

(*) Фридрихъ Вильгельмъ сочетался бракомъ съ Царевною Анною Іоанновною, 30 Октября, 1710 года, а 10 Января (1711 г.) занемогъ и скончался въ Киплингсъ-гофѣ.

Исаакъ Павловичъ , обучавшій (въ 1742 г.) Наслѣдника Престола, Великаго Князя Петра Теодоровича, Русскому языку, дослужился до Тайнаго Совѣтника въ Государствованіе Елисаветы Петровны , былъ Членомъ Коллегіи иносѣанныхъ дѣлъ и получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1746 г.); скончался въ глубокой старости въ С. Петербургѣ 1754 года. Г-нъ Шпелинъ заимствовалъ отъ него нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ.

Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ великомъ, собран. П. Штелиномъ. Спб. 1787. въ 12.

ВЕСЕЛОВСКІЙ , Федоръ Павловичъ , началъ службу, вмѣстѣ съ братьями, въ Посольскомъ Приказѣ; отличался бѣглымъ умомъ и распорочноспію , потому Петръ великій опредѣлялъ его Секретаремъ къ Князю Борису Ивановичу Куракину, при отправленіи послѣдняго въ Италію (1707 г.). Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Глава Западной Церкви и Республика Венеціанская не признавали Королемъ Польскимъ Станислава Лещинскаго. Замѣтательно, что на аудіенціи у Папы Клименпа XI-го , Князь Куракинъ и Веселовскій цѣловали его въ ногу. Вслѣдъ за тѣмъ , Куракинъ получилъ приказаніе ѣхать (1709 г.) въ Ганноверъ для отклоненія Курфирста отъ Шведскаго Двора и постановленія союзнаго договора съ Россією; въ Брауншвейгѣ по случаю сватовства внуки Герцога Антона Улриха за Царевича Алек-

ствя Петровича, и въ Голландію, гдѣ вельно ему остаться при Послѣ Манинѣвѣ. Испытавъ въ первое путешествіе способности Веселовскаго, онъ взялъ его съ собою. Въ исходѣ 1709 года, Князь Куракинъ пожалованъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію, гдѣ осматривался съ Веселовскимъ до 12 Іюня, 1711 г. — Тогда Государь опоздалъ его въ Ревель; а Веселовскій отправленъ былъ въ Данію къ нашему Послу Князю Долгорукову. Доселѣ онъ не имѣлъ еще шпанаго мѣсна; но въ 1712 году опредѣленъ Секретаремъ Посольства въ Голландію, куда Князь Борисъ Ивановичъ назначенъ былъ Министромъ. Веселовскій сопровождалъ Куракина въ Брауншвейгъ (1714 г.) и въ Лондонъ (1716 г.) (*), гдѣ вельно ему (въ Маѣ) осматриваться, съ жалованьемъ по шри тысячи ефимковъ, между тѣмъ какъ Чрезвычайный Посланникъ нашъ при Англійскомъ Дворѣ Баронъ Шахъ получилъ увольненіе отъ Россійской службы. Тогда Веселовскій производилъ переговоры съ Министрами Георга I-го о возвращеніи города Висмара, занятаго Данскими, Прусскими, Ганноверскими войсками, Герцогу Мекленбургскому Карлу Леопольду и объ удовлетвореніи послѣдняго за нанесенный вредъ его владѣніямъ (*). Въ началѣ 1717 года (Февр. 20) Англій-

(*) см. біографію Князя Бориса Ивановича Куракина.

(**) Карлъ Леопольдъ, родившійся въ 1679 году, сочетался (1716 г.) бракомъ въ Гданскѣ. (при жизни первой супруги Софіи-Гедвигъ, урожденной Принцессы Нассауской)

ское Минисшертство сообщило Веселовскому: будно Государь Петръ I-й помогаетъ ихъ Прешепденшу и что Лейбъ-Медикъ его Арескпнъ производишь объ эпомъ письменныя сношенія съ Графомъ Моромъ. Опровергнувъ поданнымъ меморіаломъ, сей несправдливый слухъ, распросираненный Шведскими Минисшрами, Гилленборгомъ и Герцогомъ, Веселовскій увѣрилъ Короля въ неизмѣнной дружбѣ къ нему Россійскаго Самодержца, доказанной неоднократно на самомъ дѣлѣ, и подкрѣпилъ истину своего объясненія швиъ, что самая политика препящивовала Россіи брать сторону Прешепденша, кошорый, получивъ Престоль Англіискій, дѣйснвовалъ бы за одно съ Королемъ

съ Царевною Екашериною Іоанновною, родною племянницею Петра великаго. Онъ былъ нрава жестокаго, безпокойнаго; присвоиналъ себѣ движимое и недвижимое имѣніе подданныхъ своихъ; не внималъ совѣпамъ Россійскаго Самодержца; пропивоѣдѣствовалъ Императору Австріискому; принужденъ былъ удалиться изъ своихъ владѣній въ Шведскіи городъ Висмаръ (1736 г.) и, со всѣмъ нѣмъ не иначе соглашался на бракъ дочери (Анны Леопольдовны, въ послѣдствіи Правительницы) съ Брауншвейгскимъ «Принцемъ Антономъ Улрихомъ (1739 г.), какъ если Императрица Россійская исходатаиснвуетъ ему отъ Цесаря «уничтоженіе декретовъ, изданныхъ противъ него и «возстановитъ во владѣніи всѣхъ областей.» — Требованіе сіе оставлено безъ вниманія. Къ несчастію Карла-Леопольда, дочь его недолго владычеспвовала въ Россіи. Императрица Елисавета Петровна прервала всякія сношенія съ нимъ и не приняла Миниспра. Онъ скончался въ крѣпости Демницъ, 28 Ноября, 1747 года.

Шведскимъ. — Вскорѣ пошомъ , Веселовскій удостоенъ званія Резидента (9 Іюня). Тогда Англійское Духовенство , Епископъ Іеремій Коліеръ , Камибель и Папирисъ Пакбумъ , обратились къ Петру великому съ письменнымъ предложеніемъ : о соединеніи Англійской Церкви съ Россійскою (въ Окп.); предлагали также Александрійскому Папріарху Самуилу соединить Воспючную Церковь съ Англійскою , подъ названіемъ *единой Православной — Апостольской*. Веселовскій воспользовался симъ случаемъ для сооруженія въ Лондонѣ Греческой церкви. Еще въ 1712 году прибылъ шуда Греческій Архимандритъ Геннадій ; но не совершалъ Божеспивенной службы потому , что Россійскимъ Посланникомъ въ Лондонѣ находился тогда фонъ деръ Липъ , котораго смѣнилъ (1763) Баронъ Шахъ (*). Сношенія наши съ Георгомъ I-мъ были въ то время прикрываемы дружбою со стороны послѣдняго , дѣйснвовавшего иначе : онъ постановилъ (безъ согласенія съ Россією) оборонительный договоръ съ Австрією и Польшею (5 Янв. 1719 г.); отправилъ эскадру въ Балпійское море , подъ командою Адмирала Норриса ; не позволялъ Россіянамъ обучаться въ Англіи Навигаци и другимъ наукамъ ; отозвалъ изъ С. Пешербурга Резиденповъ своихъ Жефриса и Вебера (въ Сенп.). Петръ великій вынужденъ былъ обнародовать декламацію (17 Апр. и 28 Іюня) о

(*) Архимандритъ Геннадіи умеръ въ Лондонѣ, 3-го Февраля, 1737 года.

вольной торговлѣ на Балтійскомъ морѣ; задержалъ въ Россіи Англійскаго купца Ачкина съ поварями; велѣлъ выслать Веберова Секретаря Каспара Гильземана и, за ослушаніе, заключилъ его въ Шлиссельбургъ (1720 г.) (*). Между шѣмъ, по случаю тайныхъ переговоровъ Англіи съ Швеціею, Веселовскій (19 Дек. 1719 г.) подалъ Георгу I-му меморіаль, въ которомъ живыми красками описалъ содѣйствіе Царя въ доставленіи ему Англійской короны и Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго; святошь поспановленнаго, въ 1715 г., договора, въ прошивносшь котораго Король не только обзаялся помогать Швеціи деньгами и флотомъ; но еще пригласилъ къ сему союзу Пруссію и Польшу; всегдашнее стараніе предмѣспниковъ его сохранять дружескія сношенія съ Россіею и всѣ выгоды, доставляемыя Англійской торговлѣ; готовносшь Царя предать забвенію нанесенныя ему обиды и несправедливныя дѣйствія Короля; наконецъ, пребовалъ письменнаго на пошъ меморіаль объясненія, дабы Царь, Государь его, могъ тогко вѣдать, чего онъ долженъ ожидать отъ Его Великобританскаго Величества. Еще Георгъ медлилъ отвѣтомъ, какъ въ Стокгольмѣ былъ заключенъ (21 Янв. 1720 г. трактатъ между Швеціею и Англіею противъ Россіи. Вслѣдъ за шѣмъ, Петръ великій

(*) Гильземанъ содержался въ Шлиссельбургѣ по 1727 годъ; потомъ сосланъ въ Сибирь, откуда освобожденъ только въ 1743 году.

смѣнилъ (16 Марта) Веселовскаго Михайломъ Петровичемъ Беспужевымъ , поручивъ послѣднему развѣдать : не скрывается ли въ Лондонѣ бранъ бывшаго Резиденша (*) ? Федоръ Павловичъ ошклялся Королю 3-го Юня. Ему велѣно ѣхать въ Данію Секретаремъ Посольства (4 Юля и 12 Авг.) : подтверждено Беспужеву (30 Септ.) выслать его изъ Лондона и арестовать , въ случаѣ непослушанія ; но Веселовскій письменно отвѣчалъ своему преемнику : « что , какъ его ошзываютъ не для « отправления въ Данію , а съ намѣреніемъ лишитъ « свободы за бранъ Авраама ; шо , чувствую себя « невиннымъ не поѣду никогда въ Россію . » — Неизвѣстно , гдѣ и долго ли укрывался Веселовскій . Должно полагать , что онъ находился въ Англіи ; ибо дружеская связь нашего Двора съ Великобританскимъ прекратилась съ 1720 года : Резиденшъ Беспужевъ былъ высланъ изъ Лондона 23 Ноября ; посредничество Франціи въ примиреніи (1723 г.) ошало безъуспѣшнымъ ; только по кончинѣ Георга I-го (1727 г.) , возобновились письменныя сношенія между обѣими Державами и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ опредѣлены (1731 г.) Резиденшами : въ С. Петербургъ Г. Рондо и въ Лондонъ Поручикъ Гвардіи Князь Анніохъ Каппемиръ . Тогда , вѣроятно , возвратился въ отечество и невинный изгнанникъ . Испытавъ превратности счастья на поприщѣ дипломатическомъ ,

(*) см. выше біографію Авраама Павловича Веселовскаго .

Веселовскій посвятилъ себя военной службѣ, какъ должно думать, въ Государствованіе Елисаветы Петровны; ибо опытъ научилъ его быть оспороженнымъ. Въ 1744 году, бывши Секундъ-Маіоромъ, отправленъ онъ къ Ангальтъ-Цербскому Князю, Христиану Августу, съ грамотою отъ Императрицы относительно предложеннаго бракосочетанія дочери его Принцессы Софіи, Августы, Фридерики (въ послѣдствіи Екатерины II-й) съ Великимъ Княземъ Петромъ Теодоровичемъ (*). Въ 1748, Веселовскій упоминается Церемоніемейстеромъ Высочайшаго Двора, въ 1760 году, Генераль-Маіоромъ и Кураторомъ Московскаго Университета (въ Августѣ); въ 1761 (Февр. 10) получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1762 (Октяб. 21) уволенъ, по прошенію, отъ службы Тайнымъ Совѣтникомъ и съ пенсіономъ по двѣ тысячи рублей. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сох. моего родителя; Дѣянія Петра великаго, изд. 1789 г., т. VII, стр. 10 и 11 и изъ современныхъ Вѣдомостей.*

(*) Любопытно, что Екатеринѣ предсказывалась Еверская маестность, если она не будетъ имѣть наследниковъ мужескаго пола, и что родипельница ея Іоанна Елисавета, урожденная Принцесса Шлезвигъ-Голстинская, писала къ ней въ 1716 году. «Можно безъ пристрастія сказать, «что сіе походитъ, по достоинствамъ, на сѣ окружающимъ, на одну каплю воды, въ Океанъ пролившуюся.» — Изъ второй части Дип. снош. Двора съ Европейскими.

ВЛАДИСЛАВИЧЬ-РАГУЗИНСКІЙ, Графъ Савва Лукичъ, родомъ изъ Босніи, произошелъ отъ Князей Владиславичей; отецъ его, удалясь отъ приискненія Турковъ въ Венецію и Рагузу, принялъ наименованіе *Рагузинскаго*. Владиславичъ занимался сначала шорговлею въ Константинуполь и, какъ единовѣрецъ, былъ тайнымъ агентомъ Пословъ нашихъ Князя Голицына и Украинцова. Въ 1702 г. прѣхалъ онъ въ Азовъ съ деревяннымъ масломъ, кумачами и хлопчатною бумагою; оттуда отправился въ Москву (1703 г.) и объявилъ: что главною причиною его путешествія было любопытство развѣдать путь Чернымъ моремъ въ Россію. Признательный къ заслугамъ Государь далъ ему жалованную грамоту, на десять лѣтъ, о свободной шорговлѣ во всѣхъ городахъ Россійскихъ, отправилъ съ нимъ на пять тысячъ рублей разныхъ мѣховъ къ Послу нашему Толстому и дозволилъ Владиславичу взять въ Константинополь купленную имъ рухлядь. Въ 1705 году, онъ возвратился въ Москву съ тайными бумагами отъ Толстаго: Петръ великій опредѣлялъ ему ежегодно на сто по приспа двадцати пяти рублей и вѣнорою жалованною грамотою предоспавилъ шорговать въ Малороссіи, въ Азовѣ и вездѣ всякими шоварами, кромѣ запрещенныхъ, также имѣть свободный съ оными проѣздъ въ окрестныя Державы. Сими не ограничились благодѣянія Монарха, оказанныя Владиславичу: онъ пожаловалъ ему, въ 1708 году, дворъ въ Москвѣ, на Покровкѣ, тогда самый, гдѣ находилась прежде сгорѣвшая школа Пасшора Глика

и копорый, въ послѣдствіи, принадлежалъ Князь-
 янъ Кашнемиру и Реншину, въ 1710 году произ-
 велъ его Надворнымъ Совѣшникомъ и, за вѣрную,
 усердную службу, наградилъ въ Малороссіи селами
 измѣщика Ломиковскаго: Топалемъ, Вишенками и
 Парафѣевкою. Владиславичъ находился при Петрѣ
 великомъ въ Прутскомъ походѣ (1714 г.) и полу-
 чилъ въ томъ году отъ Республики Рагузской
 дипломъ на Графское достоинство. Съ того вре-
 мени, онъ не ѣздилъ болѣе въ Турцію, а продол-
 жалъ заниматься торговлею въ Россіи, исхода-
 шайспововавъ себѣ (1714 г.) подтвержденную
 грамоту Царскую. Въ 1716 году дозволено ему
 оплучиться въ Италію: Государь пожаловалъ Графу
 Владиславичу, при семъ случаѣ, двѣ рекоменда-
 шельныя грамоты въ Венецію и Рагузу, возло-
 живъ на него разныя порученія. Подъ его надзо-
 ромъ находились, въ 1720 году гардемарины нани X X
 и извѣстные живописцы Никитины, жившешво-
 вавшіе тогда въ Флоренціи. Любопынно, что, съ
 1718 года, Петръ великій имѣлъ переписку съ Кар-
 диналами Ошшобони, и Албаии о мраморной сна- X
 пуѣ Венерѣ, Папою подаренной и кошорую Рим-
 ской Губернаторъ не хотѣлъ выдать Россійскимъ
 посланнымъ. Владиславичъ ѣздилъ нарочно въ Римъ
 (1720 г.) для полученія сей статуи и опправилъ
 оную въ Россію. — Государь, въ письмѣ сво-
 емъ, отъ 14 Августа, къ Кардиналу Ошшобони,
 обѣщалъ доставить ему мощи Св. Бригитты
 изъ Швеціи, а Папа Климентъ XI требовалъ:
 чтобы Римское духовенство имѣло въ Россіи

свободное Богослуженіе : въ чемъ ПЕТРЪ великій велѣлъ обнадѣжить его , съ условіемъ, *чтобы оно не вмѣшивалось въ политическія дѣла.* — Владиславичу поручено еще успановить переписку между Папскимъ и Россійскимъ Дворами : послѣ многихъ переговоровъ съ Кардиналомъ Опшобони , написанъ былъ уже проэктъ (*) ; но оный не состоялся по случаю кончины Папы. Въ 1722 году, Графъ Владиславичъ возвратился въ Россію. Онъ сохранилъ званіе Надворнаго Совѣтника по самую кончину ПЕТРА великаго. Императрица ЕКАТЕРИНА I пожаловала его Дѣйствительнымъ Сшанскимъ Совѣтникомъ 9 Марта , 1725 года и назначила (18 Юня) Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Китай. Ему препоручено было, воспановивъ согласіе и свободную торговлю между обоими Дворами , начать чрезъ особыхъ

(*) Климентъ XI-й изъявилъ желаніе: 1) чтобы Государь дипломомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати , обнадѣжилъ Римское Духовенство за себя и за наслѣдниковъ своихъ , въ свободномъ вѣроисповѣданіи , сооруженіи костеловъ , школъ, монастырей , Академій во всѣхъ странахъ Россійскихъ ; дозволилъ Ксензамъ и Миссіонерамъ свободно проѣзжать чрезъ Россійскую Имперію въ Китай и Персію и возвращаться въ Римъ, когда пожелаютъ, безъ всякаго стѣсненія; также не возбранялъ служащимъ въ Россіи Каполикамъ и имѣющимъ, безъ службы, пребываніе въ оной, исповѣдывать Законъ свой.—2) За сій дипломъ, Папа обѣщалъ благодарить грамошою съ прописаніемъ всего титула Его Царскаго Величества.

Коммисаровъ разграниченіе земель, удовлетворишь требованіямъ о перебѣжчикахъ и пресѣчь взаимныя ссоры. Выѣхавъ, 12 Октябрю, изъ С. Пешербурга, Графъ Владиславичъ прибылъ 5 Апрѣля, 1726 года въ Иркутскъ; опшуда опсправился на дощаникахъ водою по рѣкѣ Ангарѣ и, черезъ Байкаль, рѣкою Селенгою досшигъ 2 Августа до Селенгинска, а 24 числа, пріѣхалъ на границу Кишайскую, општо-ящую опъ Кяхты въ десяти версахъ, на рѣкѣ Бурѣ Здѣсь ожидали его Кишайскіе Миниспры Графъ Лонгону, дядя Богдыхана и Секи; дорогою, у Калганской спѣны и во всѣхъ городахъ, пріѣспривовали Посланника пальбою изъ пушекъ, подчивали Ханскимъ споломъ и увеселяли комедіями. Онъ имѣлъ шоржесшвенный вѣѣздъ въ Пекинъ днемъ, а не ночью (какъ ему о шомъ предлагали), 21 Октябрю, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. По обѣимъ споронамъ улицъ разставлены были пѣшіе и конные Кишайцы, числомъ до восьми тысячъ, вспрѣшнившіе Посланника ружейною пальбою. Когда Владиславичъ прибылъ на Посольскій дворъ, немедленно явились къ нему два чиновника опъ Кишайскихъ Миниспровъ съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго пріѣзда въ столицу и съ разными закусками, мясомъ и чаемъ. Десять дней продолжались сіи угощенія: въ одиннадцатый заперли Посольскій дворъ; окружили опный шесшью спами солдатъ, подъ предводительствомъ трехъ Генераловъ; никого не выпускали на улицу, а на ночь и къ воротамъ прикладывали печати. 4 Ноября, Посланникъ имѣлъ аудіенцію у

Богдыхана : за два часа до разсвѣта прислано къ нему шрицать лошадей безъ уздъ и сѣделъ, на которыхъ Графъ Владиславичъ велѣлъ ѣхать своей свитѣ; самъ отправился въ каретѣ вмѣстѣ съ Россійскимъ Агентомъ Лангомъ. Въ продолженіи цѣлаго часа шли они потомъ черезъ пашь ворошъ, къ Ханскому дворцу и все сіе время ружейная пальба не умолкала; подходя къ залѣ, Посланникъ принялъ отъ Секретаря Государственнаго грамоны, за подписаніемъ Императрицы (*) и вснулъ въ тронную въ сопровожденіи пяти Чиновниковъ Китайскихъ. Тогда онъ въ прехъ мѣстахъ спановился на колѣна и каждый разъ шрижды кланялся передъ Богдыханомъ, а подошедъ къ шрону, на кошоромъ сидѣлъ Юнь-Джинъ въ креслахъ, поджавъ ноги, снова спалъ на колѣна и приподнял надъ головою своею мѣшокъ изъ золотой парчи, гдѣ лежали Высочайшія грамоны; Богдыханъ взялъ оныя обѣими руками и отдалъ Минисіру. Посланникъ хранилъ глубокое молчаніе; ибо ему запрещено было говорить рѣчь. Юнь-Джинъ позвалъ къ себѣ Президента Посольскаго Приказа и велѣлъ объявить Владиславичу: « что у его родипеля былъ съ Россійскою Имперіею блаженный миръ, покой и добрая дружба, къ содержанію кошорой и онъ, Богдыханъ, имѣетъ склонность;

(*) Одна вѣрющая; другая извѣстительная о кончинѣ Императора Петра великаго и о вснуленіи Екатерины I-й на Пресполь.

« что пріятно ему видѣнь у себя великаго Посла
« великой Россійской Императрицы: почему и при-
« нимаенъ онъ его съ ошлитою прошивъ прочихъ
« Пословъ учтивоснію и чеснію; что , послѣ мир-
« ныхъ переговоровъ между обѣими Имперіями, до
« сего числа ничего важнаго не происходило и что
« онъ давно желалъ имѣнь Посла Россійскаго для
« успокоенія и малыхъ дѣлъ , возникшихъ на гра-
« ницѣ. » — Посланникъ стоялъ на подушкѣ , пре-
« клоня колѣна , въ шляпѣ , подлѣ правой стороны
« прона и , сдѣлавъ приличный отвѣтъ , вручилъ
« Президенту рѣчь , на Лантинскомъ языкѣ , кошорою
« поздравилъ Богдыхана со всшупленіемъ на ошече-
« скій Пресноль; увѣдомилъ о перемѣнѣ Правленія
« въ Россіи ; пожелалъ ему здравія и радоспнаго
« Государствованія и просилъ опредѣлить къ нему
« для Конференціи вѣрнѣйшихъ своихъ верховныхъ
« Минисровъ , кои , рѣшивъ всѣ замѣшательсшва,
« происшедшія на границѣ и едва не нарушившія
« вѣчнаго покоя между обонми Дворами , восшано-
« вляли бы снова неразрывную дружбу и согласіе.
« Удовлешворяя прошенію Россійскаго Посланника,
« Богдыханъ велѣлъ премъ Миниспрамъ Та, Тегупу
« и Тулишину (*) ошкрынь съ нимъ совѣщанія. Онъ
« продолжался семь мѣсяцевъ : двадцать проэшновъ
« мирнаго договора были предложены и сполько-же

(*) Та былъ Президентъ Разряднаго Приказа; Тегупъ Президентъ Посольскаго , а Тулишинъ Вицъ-Президентъ Военнаго.

разъ опвержены. Наконецъ Китайцы имѣли дерзость предсавить Графу Владиславичу проэктъ, сочиненный, какъ увѣряли самимъ Богдыханомъ, по коему Россія должна была отказаться отъ значительной части Сибири, старались обольстить Посланника наградами; но, видя непреклонность его, порицали оскорбительными словами, называя: *упрямымъ, гордымъ, непостояннымъ и негоднымъ человекомъ*; грозили уморить его въ тюрьмѣ, какъ Посла Португальскаго, или опустить съ бесчестіемъ и уморить въ снѣгахъ съ голоду и холоду; не давали ему и свитѣ его продовольствія болѣе какъ на мѣсяць; присылали соленую воду, отъ которой половина людей, сопавлявшихъ свитѣ занемогла и не позволяли имъ продавать шоваровъ, выдаваемыхъ вмѣсто жалованья. Въ сей крайности, Графъ Владиславичъ припужденъ былъ слить въ куски серебряный свой сервизъ; но остался непреклоннымъ и съ твердостью, съ безстрашіемъ опвергнулъ предложенія, постыдныя для Россіи. Онъ говорилъ: «что смѣрть его и находящихся при немъ ста двадцати человекъ не будетъ важною потерей для Государства Россійскаго и что Императрица, которой онъ особу предсавляетъ, усмиривъ счастливымъ орудіемъ своимъ Шведовъ, Турковъ и Персіанъ, опоменишь за него. Твердость Графа Владиславича привела въ смященіе высокоумныхъ Китайцевъ и Богдыханъ приказалъ оправить на границу прехъ Полномочныхъ Миссировъ для окончанія переговоровъ. Между шьмъ,

Посланникъ предлагалъ, чѣобы Китайскіе Императоры впредь отправляли оныя себя грамоты къ Россійскому Императорскому Двору, а не сносились посредствомъ Трибунала; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Китайцы отвѣчали, что Богдыханъ ихъ издревле не переписывается съ равными владѣтелями; къ сшечнымъ-же посылаетъ указы съ *верху на низъ*. Для пресѣченія сей гордости, Графъ Владиславичъ принялъ, въ послѣдствіи, весьма благогазумныя мѣры (*). Вскорѣ оныя занемогъ и Богдыханъ, не столько побуждаемый челоѡколюбіемъ, какъ спрахомъ, прислалъ къ нему шрехъ своихъ Докторовъ. Каждый день они доносили ему о здоровьѣ больного и когда, въ двѣнадцатый день, Владиславичъ почувствовалъ облегченіе, Юнъ-Джинъ сказалъ: *Радуюсь, что Посоль Россійскій не умретъ; надобно намъ кончить дѣло съ нимъ*. — По выздоровленіи своемъ, Графъ Владиславичъ получилъ въ дворецѣ (1 Апрѣля, 1727) подарки для Государыни оныя Богдыхана, состоявшіе въ шелковыхъ партахъ, канфахъ, камкахъ и посудѣ (*). Тогда и ему вручили оныя Императора, передъ шрономъ, баранью шубу, крышную камкою, шакою-жь шапку, поясъ,

(*) см. въ концѣ сей біографіи въ постановленномъ имъ договорѣ 3 Апрѣля, 1728 года. шестую статью.

(*) Подарки Императрицы Екатерины I-й состояли: въ дорогихъ карманныхъ, споловыхъ и стѣнныхъ часахъ съ курантами; въ зеркалахъ; шпрости; золопомъ штофѣ; въ соболяхъ и черныхъ лисицахъ самой высокой цѣны.

чулки, сапоги и двѣнадцать концевъ кипайки. «Посоль!—кричали Министры Кипайскіе»—прими жалованье Ханское и кланяйся до земли.» — Черезъ четверть часа подвели къ дворцу лошадь, ешюившую съ сѣдломъ не болѣе пятнадцати рублей и снова Министры возгласили: «Посоль! прими лошадь, копорую жалуетъ тебѣ Ханъ и на короткой можешь возвратиться.» — Потомъ принесли двѣ камки средней доброты: и Министры продолжали: «Посоль! Ты Ханскому Величеству подвель двухъ собакъ борзыхъ и за шо тебѣ Ханъ, въ награжденіе, посылаетъ двѣ камки (*).» — Хотя Посланникъ и смѣялся внутренно надъ такими подарками; однакожь принималъ все съ благодарностію. — 19 Апрѣля, Графъ Владиславичъ былъ приглашенъ къ Богдыхану на опускную аудіенцію, въ загородный дворецъ, вмѣстѣ съ Агентомъ Лангомъ и Секретаремъ Глазуновымъ. Своипра на него, Юнь-Джинъ произнесъ: «Посоль! Ты пріѣхалъ изъ дальнихъ странъ ошъ своей Императрицы для поздравленія меня. Я принялъ тебя съ радостію, а когда ты въ Пекинѣ былъ боленъ, я

(*) Графъ Владиславичъ поднесъ отъ себя Богдыхану фузею, пару пистолетовъ, серебряное блюдо съ разными фигурами, карманные часы, серебряную готвалью, двѣ табакерки серебряныя, два паникадила хрустальныя, три стоны Александрійской бумаги, шкапулку серебряную вызолоченную и уборъ лошадиныи серебряныи: но всѣ сіи вещи были возвращены, исключая двухъ борзыхъ собакъ, чтобы не причинить ему убытка.

« опечалился; ибо желаю сохраняшь вѣчную дружбу и
 « миръ съ Имперіею Россійскою, о чемъ можешь, по
 « возвращеніи, донеси швосей Императрицѣ. Нынѣ,
 « опшущаю шебя съ радоснію. Приблнжся, возьми
 « изъ рукъ моихъ чашу сію и вышей.— Графъ Вла-
 « диславичъ принужденъ былъ исполнить волю Бог-
 « дылана, не взирая на величину чаши и пользуясь
 « его благорасположеніемъ, сказалъ: *« Ваше Импера-*
торское Величество вылетели меня отъ болѣзни, вы-
летите и отъ пегали: повелите, чтобы дѣла, пред-
ставленные мнсю и не конченныя въ Пекинѣ, рѣшены
были на границѣ, и чтобы караванъ, давно прибы-
шій туда изъ Россіи, былъ пропущенъ въ предѣлы
Имперіи вашей.» Юнь-Джынъ усмѣхнулся и про-
 « изнесъ: «Приблнжся! Я извѣщенъ о всѣхъ перего-
 « ворахъ швоихъ съ моими Полномочными и шш
 « не долженъ печалишься, что дѣло здѣсь не кон-
 « чено. Я посылаю съ шбою на границу добрыхъ
 « Министровъ, кошорымъ велѣлъ праведнымъ по-
 « средствомъ все кончить; а шебѣ приказываю,
 « моимъ и швоей Императрицы Указомъ, хощя шш
 « и не мой подданный: послунай праведно и склон-
 « и; почитай одинаково шшпересы швосей Импе-
 « ратрицы и мой; не держись одной стороны, но
 « обѣихъ — шогда все благополучно и радосшно
 « совершишь; а караванъ будешь пропущенъ, по
 « окончаніи всѣхъ дѣлъ (*).» — Потомъ угощали

(*) Юнь-Джынъ, сынъ Императора Канъ-Хи, владѣлъ при-
 надцать лѣтъ (съ 9 Дек., 1722 г.). Объ немъ Графъ Вла-

Посланника объденными столами у Богдыхана и въ Мунгальскомъ Приказѣ. 23 Апрѣля, выѣхалъ онъ изъ Пекина. Китайскіе Министры ожидали его на границѣ. По многимъ спорамъ, они согласились подписать (20 Августа, 1728 г.) договоръ, выгодный для нашего Двора. Россійскій Полномочный отправился тогда на сорокъ дней въ Селенгинскъ, Китайскіе въ Ургу, ожидая окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго шракшана изъ Пекина. Въ Октябрѣ Графъ Владиславичъ возвратился на границу и со свитою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи, въ палаткахъ среди снужи и сибга. Китайцы возвратились изъ Пекина только 13 Ноября съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана. Сличая оный съ проектомъ своимъ, Графъ Владиславичъ увидѣлъ въ сшапъи сего послѣдняго уничтоженныя, а помѣщенныя несовершенными съ доспонисповомъ Россіи. Онъ объявилъ тогда Китайскимъ Министрамъ: *это ни-*

диславичъ писалъ слѣдующее въ реляціи 10 Мая, 1727 г.:

« Нынѣшнимъ Ханомъ никто не доволенъ; ибо пуце Римскаго Нерона Государство свое приштѣгняетъ и уже нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ несправедливо ограбилъ и до конца разорилъ. Отъ двадцати четырехъ его братьевъ, четыре токмо у него въ милости; изъ прочихъ-же нѣкоторые казнены, а нѣкоторые подъ крѣпкою охраняются стражею. Равнымъ образомъ иезуитовъ многихъ лишилъ жизни и церкви ихъ, кромѣ Пекинскихъ, разорилъ до конца, а иныя запереть велѣлъ. Сверхъ того, при всемъ многочисленіи и чрезвычайномъ богатствѣ Двора, народъ помираетъ съ голоду. »

когда не приметъ сего трактата. Министры угрожалъ задержаніемъ въ Пекинѣ Россійскаго каравана. Владиславичъ отвѣчалъ имъ: «что Богдыханъ, какъ Монархъ справедливый, навѣрно не нарушитъ спокойствія, царствующаго между обѣими Имперіями; что Россійское Государство не потерпитъ ущерба отъ задержанія каравана; что Шведы, хотѣвши оппортунишь одну провинцію отъ Россіи, лишились за то паша своихъ и болѣе сиа городовъ; Персіане, разграбившіе Россійскій караванъ, вознаградили сей убытокъ пашью Провинціями.» — Посланникъ сдѣлалъ еще болѣе: отправилъ въ Пекинъ меморіаль къ Агеншу Лаугу, съ порученіемъ предсказать оный Богдыхану: описалъ всю важность опровергнутаго дѣла, непоспоянство Китайскихъ Министровъ и ссылался на свой проэктъ, пребывалъ, чтобы на основаніи онаго постановленъ былъ справедливый договоръ, если не желаетъ разорвать мира и дружбы съ Россійскимъ Дворомъ. Угрозы и твердость Графа Владиславича произвели желаемое дѣйствіе: Юнь-Джунъ велѣлъ схватить и предсказать въ Пекинъ своего дядю гордаго Графа Лонготу и Министра Тулишина, главныхъ производителей переговоровъ; лишилъ ихъ чиновъ и имѣнія. Между тѣмъ Россійскій Посланникъ возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ, 3 Апрѣля, 1728 года, привезенъ изъ Пекина новый трактатъ, написанный согласно съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непрошанными выгодами Россійской Имперіи, а

поному Посланникъ и согласился принять оный. Содержаніе его сосноло въ слѣдующемъ: 1) Быть вѣчному миру между обоими Государствами. 2) Предать забвенію происшедшія несогласія и перебѣжчиковъ впредь выдавать. 3) Разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою землею быть по утиненному описанію. 4) Купечеству пользоваться свободою; Россійскому каравану чрезъ три года пріѣзжать въ Пекинъ и тамъ торговать беспошлинно; всегдашній-же шоргань обьемъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. 5) Посольскій и шорговый дворъ для Русскихъ и церковь Греко-Россійскую построить Ханскимъ издвѣченіемъ и при оной дозволить свободное исповѣданіе Хрвспіанской вѣры; чешырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесшь учениковъ для обученія языкамъ содержать на Богдыханскомъ жалованьѣ. 6) О дѣлахъ Государственныхъ переписываться Россійскому Сенату съ Китайскимъ Трибуналомъ, или пограничнымъ Воеводамъ съ Тушешуханомъ. Курьерамъ ѣздить съ паспортами чрезъ Кяхту. 7) Мѣста восточныя около рѣки Уди и каменныхъ горъ оставить неразграниченными. 8) Начальникамъ пограничнымъ рѣшать всякія дѣла скоро и праведно. 9) О пріемѣ и содержаніи взаимныхъ Пословъ и курьеровъ. 10) Перебѣжчика казнить на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пойманъ, а воровъ наказывать по важности пресшупленія и 11) по размѣнѣ сего договора, выдашь списки съ онаго пограничнымъ жипелямъ.— Любопышно, что Полномочные не въ Китайскомъ, а въ Россійскомъ

лагерь развѣялся договорами, къ удивленію Монгольцевъ, которые не постигали: куда дѣвалась гордость Китайцевъ? Совершивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Графъ Владиславичъ основалъ крѣпостцу прошивъ пограничнаго маяка, гдѣ прежде былъ Россійскій карауль (), при рѣкѣ Кяхтѣ, назвавъ *Носотроицкую* (*); соорудилъ въ оной деревянную церковь во имя Пресвятыя Троицы съ придѣломъ Саввы Сербскаго; выстроилъ большой деревянный домъ для пажны; мостъ на рѣкѣ у самой заснавы; шюрму; анбары и конюшни; положилъ на Кяхтѣ основаніе двумъ торговымъ слободамъ; опвелъ мѣста для кружечныхъ дворовъ, въ нѣкоторомъ распояніи отъ слободъ, чтобы пишина и благочиніе всегда царствовали на границѣ.—Труды Владиславича не остались безъ должной награды: Императоръ Петръ II-й пожаловалъ его (1728 г.) Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. По возвращеніи въ Москву, (18 Декабря) онъ представилъ Начальству: 1) составленныя имъ *ландкарты*, изъ коихъ три съ означеніемъ границы, знаковъ, карауловъ и торговыхъ слободъ, а четвертая, генеральная, собранная изъ разныхъ чертежей о всей Сибири, Камчаткѣ и рѣкѣ Амурѣ; 2) *Журналъ* своего Посольства и 3) книгу, подъ заглавіемъ: *Секретная информация о силѣ и состояніи Китайскаго Госу-*

(*) Карауль сей назывался *Барсуковскимъ жилищемъ*.

(**) Крѣпостцу сію начали строить въ Троицкѣ день 1727 года.

дарства. Въ оной, между прочимъ, Владиславичъ совѣщовалъ: не предпринимаешь войны съ Кипшайцами безъ важной причины и предлагалъ какимъ образомъ должно воевать съ ними. Онъ посвятилъ пошомъ сіе сочиненіе (1731 г.) Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.—Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ Рагузинскій скончался въ С. Петербургѣ, 17 Іюня, 1738 года.—*Изъ второй части Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими и съ Дипломатич. собранія дѣль между Рос. и Китайскимъ Государствами, сочин. моего родителя.*

ВЛАДЫКИНЪ, Антонъ Григорьевичъ, Надворный Совѣтникъ, Переводчикъ Кипшайскаго и Манжурскаго языковъ при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, обучался Словеснымъ наукамъ въ Семинаріи Троицкой Сергіевой Лауры, а изъ оной отправленъ въ Пекинъ съ Россійскою миссіею. Тамъ находился онъ около десяти лѣтъ по 1794 году. Онъ сочинилъ *Грамматикъ Манжурскаго языка* и *Лексиконъ*, которыя однакожь не изданы въ свѣтъ, равно и переведенная имъ съ Манжурскаго языка *Древняя Исторія Мунгальская*, напечатанная въ Пекинѣ 1648 года. Скончался въ С. Петербургѣ 23 Декабря, 1812 г. Грамматика его хранилась въ рукописи въ Публичной библіотекѣ, а Исторія Мунгальская была представлена въ Академію Наукъ женою Владыкина, которой выдано за то денежное награжденіе. — *Изъ Словаря Историческаго о Россійск. писателяхъ, Преосв. Митропол. Евгенія съ многими дополненіями.*

ВОДОВИКЪ, Посадникъ Новгородскій, извѣсненъ въ Исторіи свирѣпымъ, мстительнымъ и злобнымъ нравомъ. При немъ (1230 г.) произошло ужасное междоусобіе въ городѣ и окрылись голодъ, болѣзни и морь. Онъ собственною рукою убилъ одного изъ главныхъ враговъ своихъ и бросилъ въ Волховъ. Изгнанный изъ Новгорода, Водовикъ умеръ въ бѣдности 1231 года.—*Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. стран. 259 — 261 и 334 примѣчаніе.*

ВОЕЙКОВЪ, Феодоръ Матвѣевичъ, сынъ Дѣйствительнаго Снапскаго Совѣтника, родился въ 1703 году и находился въ числѣ дворянъ, воспитанныхъ въ чужихъ краяхъ по распоряженію Петра великаго. Пребываніе его въ иностранствѣ продолжалось нѣсколько лѣтъ: въ 1721 году, будучи уѣзникомъ Иностранной Коллегіи, онъ отправленъ изъ С. Пешербурга въ Вѣну къ нашему Министру Ланчинскому, какъ знающій языки Латинскій и Нѣмецкій. Не смотря на малое значеніе свое, молодой Воейковъ, посредствомъ образованнаго ума и отличной нравственности, былъ приглашаемъ въ лучшія общества горделивыхъ Германцевъ. Возвратясь въ Россію при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, записанъ онъ въ Гвардейскій полкъ Унтеръ-офицеромъ. Воейкову случилось сноятъ на часахъ подлѣ Троицы (*) когда представлялся Госуда-

(*) Въ то время унтеръ-офицеры исправляли сію обязанность.

рыня Австрійскій Министръ Графъ Осентъ (1734 г.). Узнавъ въ часовомъ Вѣнскаго знакомаго, Посланникъ сполько обрадовался, что прервалъ свое шесипвіе и бросился его обнимашь. Событіе сіе возбудило любопытство Императрицы: Она пожелала лично узнать Воейкова. Съ того времени служба послѣдняго приняла другой видъ и пріобрѣтенная имъ извѣстность доставила ему скорое производство въ чины, соотвѣпствовавшіе его достоинствамъ. Въ 1744 году, будучи уже Полковникомъ, Воейковъ отправленъ въ Митаву для опкрытія бѣглыхъ Лифляндцевъ и развѣданія кого желаютъ имѣть Курляндцы Герцогомъ? Кроме сего, онъ участвовалъ въ введеніи разныхъ постановленій по части Государственнаго благоустройства; былъ Губернаторомъ въ Ригѣ, а въ 1758 году отправленъ въ Варшаву Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. Теодоръ Мапвѣвичъ сохранилъ сіе почешное званіе по самую кончину Государыни, получивъ отъ Августа III Орденъ Бѣлаго орла; переведенъ изъ Варшавы въ Кёнигсбергъ (1762 г.) для исправленія должности тамошняго Генералъ-Губернатора и когда Россія примирилась съ Пруссіею, принялъ начальство въ Ригѣ надъ Лифляндскою дивизіею. Въ 1766 году, Теодоръ Мапвѣвичъ пожалованъ Кіевскимъ и Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, также главнымъ командиромъ расположенныхъ тамъ войскъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Турціею и

ему поручено было снабжать наши арміи аммуницією, провіаншомъ и артиллерійскими снарядами. Труды его по сей часъ, доспавившіе Казнѣ значительныя выгоды, не оспались безъ должнаго возмездія: Екатерина II-я возвела Воейкова въ дошюинство Генераль-Аншефа; но онъ, по причинѣ усилившейся болѣзни, не могъ долго пользоваться ея благоволеніемъ и исходатайствовалъ себѣ опставку съ обращеніемъ въ пенсію получаемого имъ жалованья (1775 г.). Скончался въ Полпавѣ, 1778 г.—Федоръ Мавѣевичъ Воейковъ былъ средняго роста; имѣлъ пріятную фізіогномію, небольшіе глаза, возвышенное чело. Характеръ его отличался примѣрнымъ безкорыстіемъ и скромностію. Онъ не любилъ блистать умомъ, медленно выражалъ мысли, и, со всѣмъ тѣмъ, невольно привлекалъ къ себѣ слушателей основательностію своихъ сужденій, благосклоннымъ обращеніемъ, чуждымъ гордости. Не только спарцы, но и молодые люди находили удовольствіе бесѣдовать съ нимъ. Сохранивъ по гробъ вѣрность къ Престолу, онъ отличался и привязанностію къ Вѣрѣ опеческой, явно воспавалъ противъ ложныхъ философовъ XVIII вѣка. Уже шридцать лѣтъ бренише опатки его покоились въ землѣ; но память о его благопвореніяхъ еще не умирала: въ проѣздѣ чрезъ Кіевъ внука его, рожденнаго опѣ брата Ивана Федоровича Воейкова, нѣсколько памошнихъ шарожиловъ пришли къ послѣднему для того шолько, чтошбъ взглянуть на родспвенника бывшаго ихъ начальника, копорого называли *отцомъ своимъ, благодѣтелемъ.*—Дочь

Феодора Матвѣевича была выдана за Князя Гавріила Пепіровича Гагарина. — См. его біографію. — Изъ *Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ; Историк. Родословія Воейковыхъ, издан. въ 1792 году и по рассказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ВОЗНИЦЫНЪ, Прокопій Богдановичъ, сынъ Владимірскаго дворянина Богдана Гурьевича (*), съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя Дипломатической службѣ. Неизвѣстно когда, онъ опредѣлился въ Посольскій Приказъ; но, вѣроятно, въ то время, какъ управлялъ онымъ Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ; ибо въ 1668 году Возницынъ, бывши Подъячимъ, отправленъ въ Вѣну и въ Венецію съ ипоземцемъ Томасомъ Келдерманомъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Императоръ выслалъ Пословъ своихъ на съѣздъ Россійскихъ и Польскихъ Полномочныхъ, назначенный въ 1669 году, при посредствѣ Дворовъ Шведскаго, Данскаго и Брандебургскаго. Къ Дожу Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ о заключенномъ перемиріи съ Польшею въ Андрусовѣ. — Когда Приказъ перешелъ подъ начальство Матвѣева, Возницынъ былъ нѣсколько разъ посланъ въ Варшаву: 1673 г. съ увѣдомленіемъ о изъясненномъ согласіи Дворами

(*) Отецъ Возницына имѣлъ, съ братьями: Тимошеемъ и Ильею, сельце Тарасово и деревню Ковареву, Кузмину тожъ. *Архивск. дѣла.*

Брандебургскимъ, Саксонскимъ и Шведскимъ вспомоществовать Польшѣ, и о намѣреніи самого Царя предводительствовать арміею. 1675 г. съ вѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву Персидскаго Посольства, отправлявшагося въ Варшаву и, въ 1676 году, по случаю взятія нашими войсками Чигирина. Каждый разъ Возницынъ представлялся Королю; а въ послѣднюю поѣздку привезъ прошеніе Подольскаго Воеводства о принятіи онаго въ Россійское подданство. Усердная служба доставила ему чинъ Дьяка (1681 г.). Тогда Возницынъ получилъ приказаніе ѣхать въ Константинополь съ Окольнымъ Чириковымъ. Тщепно старались они склонить Магомеша IV къ подтвержденію мѣрнаго договора, постановленнаго Россіею съ Ханомъ Крымскимъ: Султанъ медлилъ подъ разными предлогами. Между тѣмъ Чириковъ умеръ; Возницынъ вступилъ въ обязанности Посла и объявилъ Дивану, что Россійско-Польскія войска немедленно двинутся къ предѣламъ Турціи, если договоръ останется неупрежденнымъ. Рѣшительныя мѣры заставили Магомеша опознаться отъ приязаній на Украйну. Съ того времени по 1688 годъ, Возницынъ присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ, не имѣя особыхъ порученій: тогда онъ отправленъ Посланникомъ въ Варшаву, съ переименованіемъ въ Спільники; производилъ переговоры съ тамошними Министрами, также съ Резидентами Дворовъ Цесарскаго и Венеціанскаго, относительно условій, на которыхъ Россія можетъ примириться съ Турками и Тапарами, и въ половинѣ

1689 года возвратился въ Москву. Вскорѣ послѣдовало паденіе Голицына, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ (*). Его смѣнилъ Думный Дьякъ Украинцевъ, служившій прежде Подъячимъ съ Возницынымъ. Больно было послѣднему находиться подъ начальствомъ товарища надменнаго. Онъ прибѣгнулъ къ юному Самодержцу и Петръ, всегда справедливый, возвелъ его въ достоинство Думнаго Дьяка, велѣлъ ему присутствовать въ Приказѣ Казанскаго Дворца (1690 г.). Здѣсь Прокошій Богдановичъ сблизился съ бывшимъ дядькою Государя (**), и проложилъ себѣ свободный входъ во Дворецъ. Въ 1697 году, будучи Намѣстникомъ города Болхова (Орловской губерніи), онъ отправился въ чужіе края ирешимъ Посломъ, послѣ Лефорта и Головина. Въ свитѣ ихъ находился Петръ великій. Возницынъ взялъ съ собою двухъ родныхъ племянниковъ. Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, великое Посольство прибыло въ Кёнигсбергъ, 18 Мая. Возницынъ участвовалъ въ постановленномъ (22 Іюня) договорѣ съ Пруссіею, на дружбѣ основанномъ, въ кошоромъ не помѣщена была одпакоже спашья, предложенная Брандебургскими Министрами, ошносительно оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Швеціи. На ошпускной аудіенціи, получилъ онъ ошъ Курфир-

(*) см. біографію любимца Софіи, Князя Василія Васильевича Голицына.

(**) см. біографію Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

ста Фридриха III-го фушляръ съ портретомъ его, осыпаннымъ бриліаншами ; также серебряную лохань, рукомойникъ и большую кружку. — Изъ Пруссіи Посольство отправилось въ Голландію, гдѣ оно пробыло около года. Любопытно, что Государь (17 Окт.) прогуливался въ Гагѣ въ четверомѣстной карешѣ, которая была куплена за тысячу восемьсотъ червонныхъ, и сидѣлъ въ ней по лѣвую руку Возницына, какъ Дворянинъ Посольства, прошивъ Лефорта и Головина, занимавшихъ первыя мѣста. Возницынъ, на церемоніальныхъ аудіенціяхъ, являлся всегда въ Русскомъ платьѣ на соболяхъ, украшенномъ бриліаншами и жемчугомъ. Послы имѣли одинакую одежду. Они выѣхали изъ Гаги въ Амстердамъ, 20 Октябрю, получивъ отъ Геперальныхъ Шташовъ золопыя цѣпи съ гербами Голландіи. Данная Возницыну вѣсила $5\frac{1}{2}$ фунтовъ. 15 Мая (1698 г.) Послы отправились въ Вѣну чрезъ Клевъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и Прагу; имѣли, 18 Юля, пріемную аудіенцію у Императора послѣ переговоровъ съ Цесарскими Миниспрами относительно Турціи. Возницынъ поднесъ тогда Леопольду I-му подарки Царскіе. На другой день Петръ великій выѣхалъ изъ Вѣны, получивъ непріятное извѣстіе о возмущеніи Стрѣльцовъ. Лефортъ и Головинъ отправились съ нимъ въ Россію. Возницынъ оспался въ званіи Посла для окончанія начавшихъ переговоровъ о мирѣ съ Поршою Османскою. Отсель начинается лучшая эпоха въ жизни сего Миниспра, искуснаго и пвердаго. Онъ настаивалъ, чтобъ ему оказываемы были одинакія

почести , какъ передъ пѣмъ всему Посольству Россійскому , и чтобъ конференція происходила не въ канцеляріи Канцлера , Графа Кинскаго , но во дворецъ. На первой (30 Іюля) , Возницынъ , представивъ Имперскимъ Министрамъ свою полномочную грамоту , произнесъ рѣчь , въ коей пространно описалъ доказательства дружбы Его Царскаго Величества къ Императору , явленные не на словахъ только , но на самомъ дѣлѣ ; исчислилъ побѣды , одержанныя оружіемъ нашимъ надъ Турками и Татарами ; милліоны , употребленные Государемъ на сооруженіе сильнаго флота (копюрий проспирался тогда до семидесяти военныхъ кораблей , кромѣ многихъ фрегатовъ , брегантинъ и мѣлкихъ судовъ) , и на наемъ офицеровъ и мапросовъ въ Англіи и въ Голландіи ; далѣе упоминалъ : « чю Его Царское Величество , хотя и не расположенъ мириться съ непріятелемъ ; но гошовъ , « по любви своей къ Его Цесарскому Величеству , « вспупитъ въ переговоры о помъ съ пѣмъ одна- « кожь , чтобы понесенные Россією убытки были « вознаграждены ; въ пропивномъ случаѣ , полезнѣе « продолжатъ войну и получатъ желаемое силою « оружія. » Въ заключеніе , Возницынъ пребывалъ опъ Министровъ , чтобы союзные Дворы , при переговорахъ о мирѣ съ Турками Полномочными , дѣйсшвовали не отдѣльно , но по предварительному соглашенію между собою : о чемъ упомянуто и въ договорѣ , постановленномъ Россією съ Польшею. Последнее предложеніе не было одобрено Министрами , копорые обѣщали однакожь до-

веспи о помъ до свѣдѣнїя Императора. 7-го Августа, Графъ Кинскій сообщилъ Возницыну отвѣпъ Леопольдовъ: « что онъ будетъ спараться доста-
« випъ высокимъ Союзникамъ удовольспвіе при по-
« становленїи мира съ Поршою Оппшоманскою; но
« стипаетъ невозможнымъ опредѣлипъ что-либо ,
« прежде конгресса ; ибо ни одинъ Дворъ не обя-
« занъ сообщать другому спашей¹, по которымъ
« намѣренъ дѣйствовашъ , а непрїатель не дове-
« денъ еще до такой крайности, чтообъ ему пред-
« писывали законы. » Вслѣдъ за тѣмъ, Возницынъ
изъявилъ Канцлеру согласіе ѳхашъ на конгрессъ въ
Карловичи и, 20 Августа, имѣлъ аудїенцію у Импе-
ратора. Ему должно было , передъ отъѣздомъ ,
оспорипъ еще важную спашью, помѣщенную въ от-
вѣпъ тамошняго Минисперспва Посламъ Англій-
скому и Голландскому , будпо-бы и Царь прїем-
летъ основанїемъ мира, чтообъ каждая союзная Дер-
жава оставалась при настоящихъ своихъ владѣнїяхъ.
Онъ отправился Дунаемъ (20 Сент.) на девлипи
спругахъ, которые долженъ былъ потинипъ. Каж-
дую недѣлю опредѣлено ему выдавать по пиписотъ
гульденовъ. Тогда Возницынъ сообщилъ Петру ве-
ликому мнѣніе свое о Цесарцахъ и Полякахъ.
« Первые — писалъ онъ — безирестанно сносяпся
« съ Турками тайнымъ образомъ , посредспвомъ
« Пословъ Англійскаго и Голландскаго , и откла-
« дывають конгрессъ для шого , чтообъ до онаго
« постановипъ все на мѣрѣ , а потомъ подписашъ
« шолько договоръ; неправду ихъ свидѣпельспвуспъ
« и бездѣйспвіе войскъ, между пѣмъ , какъ.

« Турки и Татары обращаютъ большую часть « силы своей прошивъ Россіи. Не лъзя надѣяться « и на Поляковъ: они имѣютъ въ виду собствен- « ную пользу, возвращеніе Каменца: въ чемъ Це- « сарцы обнадежили ихъ.» — Такъ мыслилъ Возни- « цынъ и не ошибся: онъ удостовѣрился въ Пепер- « варадинѣ (5 Окт.), что Императоръ поспіаовилъ съ Султаномъ перемиріе тайнымъ образомъ ошъ союзниковъ. Главнѣй виновникъ сего соглашенія, Александръ Маврокордапо, съ умомъ предприим- « чивымъ, соединявшій нравъ хитрый, краснорѣчіе убѣдительное, возведенъ Султаномъ изъ Драгомана Порпы въ Гайные Секретари и ошправленъ, вмѣстѣ съ Рейсъ-Эфендіемъ, на конгрессъ въ Карловити. Ошъ Императора присланы шуда Графы фонъ Эспенгъ и Шликъ. Другіе Министры были: Венеціанскій, Г. Руцини; Польскій, Станиславъ Малаховскій; двухъ посредствовавшихъ Дворовъ Англійскій Лордъ Пажешъ и Голландскій Коліеръ. Послѣднимъ назначено мѣшопребываніе въ Крушнакѣ; Турецкимъ Посламъ въ Саланкерменѣ; прочимъ въ Карловитѣ. При самомъ началѣ возникло несогласіе между Полномочными, въ особенності со стороны Польскаго, который дозволилъ себѣ оскорбительныя выраженія относительно доспоинспва Россійскаго Самодержца и не согласился имѣть свиданіе съ нашимъ Посломъ. Цесарскіе первенствововали, имѣя, въ видѣ почетнаго караула, роту солдатъ; препіаствововали Рейсъ-Эфендію и Маврокордапо видѣшсья, сноситсья даже съ Возницынымъ; увѣрвали первыхъ, что онъ нескло-

ненъ къ миру и спарались еще, болѣе отдалять отъ послѣдняго Малаховскаго, обѣщая доснавши Польшѣ Каменецъ и Подолію. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Возницынъ совѣтовалъ Государю : « не ослабѣвать въ военныхъ приговорахъ ; опасаться Поляковъ и Шведовъ , всегда « готовыхъ нанести бѣду Россіи, и заблаговременно укрѣпить себя союзами съ Курфиршомъ « Брандебургскимъ и Королемъ Данскимъ (*). » Дальновидный Министръ не ослабѣвалъ и въ дѣлѣ, ему порученномъ; прибѣгнувъ къ хитрости; умѣлъ, посредствомъ монаха, переодѣшаго въ Нѣмецкое платье , склонить на свою сторону Маврокордано, съ кошорымъ познакомился еще въ 1681 году; отправилъ къ нему дорогую соболью шубу и множество даровъ ; начавъ, чинобъ конференціи съ Турецкими Послами были открыты 9-го Ноября, въ присутствіи Министровъ Англійскаго и Голландскаго. Рейсъ-Эфендій, ссылаясь на древнюю дружбу Россійскихъ Государей съ Обладателями Турціи, смущенную недоброхотами , предложилъ Возницыну , чинобъ Его Царское Величество , въ ознаменованіе сей дружбы, порадовалъ Султана отдачею Азова и Днѣпровскихъ пяти крѣпостей. Возницынъ не только отвергнулъ сіе предложеніе,

(*) Союзъ съ Пруссіею противъ всѣхъ непріятелей былъ не письменный , но словесный : Петръ и Фридрихъ поклялись сохранять оный, ѣхавъ на яхтѣ изъ Кёнигсберга въ Пилау (1697); съ Даніею заключенъ союзный договоръ, въ Москвѣ, 16 Іюля, 1697 года.

но требовалъ еще крѣпости Керчи, въ вознагражденіе понесенныхъ Россією убытковъ. На второй конференціи (12 Ноября) Турецкіе Полномочные домогались возвращенія однѣхъ Днѣпровскихъ крѣпостей, ссылаясь на письменное обнадеживаніе Цесарскаго Канцлера. *Кинскій мнѣ не указъ*, возразилъ съ гордоспїю Возницынъ и обратился къ Посламъ Англійскому и Голландскому съ жалобой на бездѣйствіе Цесарскихъ Полномочныхъ въ примиреніи враждебныхъ Державъ; одарилъ Лорда Пажепа и Коліера дорогими собольими шубами; но просьбы и дары осналвсь тщетными: недоброжелательство ихъ къ выгодамъ Россійскаго Самодержца продолжалось. — 22 Ноября, Возницынъ имѣлъ прешью конференцію, на которой не упоминалъ уже о Керчи; между тѣмъ, Турецкіе Полномочные насшоятельно прѣбовали возвращенія пяти крѣпостей. Эспенгъ и Шликъ присоединились къ Рейсъ-Эфендію и объявили Возницыну, что, если онъ не удовлетворитъ Министровъ Турецкихъ: то Россія должна будетъ одна бороться со всѣми силами Оштоманской Порты. На другой день (23 Ноября) Посоль нашъ видѣлся съ Маврокордано у посредниковъ: разговоръ о возвращеніи Днѣпровскихъ крѣпостей возобновился, безъ успѣха для Турціи. — « Чѣмъ все это кончится? » — спросилъ Возницына Секретарь Порты. — *Войною*, отвѣчалъ онъ. « Но на кого надеетесь вы? » — продолжалъ Маврокордано — « Министры, здѣсь на- « ходящіеся, совершили уже дружескія постанов- « ленія съ Турцією, не заботясь о васъ и о Го-

«сударѣвъ вашемъ.» — Когда такъ — отвѣчалъ Возницынъ — то Великій Государь и одинъ съ состояніи будетъ выдержатъ войну съ Султаномъ; а какъ вы, по видимому, не намѣрены отстать отъ своихъ требованій, то мнѣ болѣе здѣсь нечего дѣлать и, вспавши съ кресель, намѣревался выдти; но Рейсъ-Эфендій и Маврокордано остановили его: «Мы не «разрываемъ переговоровъ—сказали они— подумаемъ и объявимъ послѣднее наше мнѣніе.» — Вслѣдъ «за тѣмъ, Цесарскіе Послы и Польскій (который употреблялъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать Россіи примириться съ Турціею) принуждены были сообщить Возницыну о заключенномъ Дворами ихъ мирѣ съ Портою Оптоманскою. Удостоверясь въ неприятномъ для него событіи, Россійскій Министръ возобновилъ тайныя сношенія съ Маврокордано и убѣдилъ его постановить перемиріе на два года, а о спорныхъ крѣпостяхъ предоставилъ трактовать при заключеніи мирнаго договора. Турецкіе Полномочные изъявили на сіе согласіе, 10 Декабря, въ присутствіи Пословъ Англійскаго и Голландскаго. Явное неудовольствіе изобразилось тогда на лицѣ Лорда Пажена; въ изсупленіи гнѣва, онъ изъявилъ открыто свое нерасположеніе къ Россіи; пребоваъ: «чтобъ въ теченіи «шрехъ мѣсяцевъ Царь непременно увѣдомилъ «Порту: желаетъ-ли онъ сохранятьъ миръ и на «какихъ условіяхъ? чтобъ мирный договоръ былъ «поставленъ при посредствѣ Англии и Голландіи, и чтобъ при самомъ перемиріи Его Царское «Величество далъ обязательство не снропшъ

« городовъ и не обновляшь крѣпостей. » Турецкіе Полномочные одобрили сіе мнѣніе и желали включить оное въ договоръ ; но Возницынъ одержалъ верхъ своею примѣрною швердоспію. « Теперь »—сказалъ онъ—« Гг. Секретари должны приступить къ дѣлу; а васъ, Господинъ Посредникъ»—обращая слово къ Англійскому Послу — « жалѣя трудовъ вашихъ , отъ сего освобождаемъ. » — Трактатъ былъ подписанъ 14 Января, 1699 года. Рейсъ-Эфендій и Маврокордапо дружески распались съ Возницынымъ , которій выѣхалъ въ Вѣну, 24 числа , отправивъ подробный отчетъ Государю. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Карловичъ , онъ писалъ и къ родному дядѣ Петра великаго , Льву Кирилловичу Нарышкину, также къ Федору Алексѣевичу Головину ; совѣщивалъ имъ донести Его Величеству: о необходимости отправить въ Копенгагенъ гонца Чернымъ моремъ , съ людьми, знающими морскую науку, для того, чтобъ они могли описать сей путь и положить берега на карту. « Слышу и не могу, по должностіи своей умолять »—упомянулъ онъ, между прочимъ, въ послѣднемъ донесеніи симъ вельможамъ—«что Его Царское Величество изволилъ требовать отъ Шведскаго Короля городовъ Нарвы и прочихъ приморскихъ, неправедно Шведами завладѣнныхъ. Поистинѣ добро по; только, какъ мнѣ мнился, надобно на сіе довольнонаго времени; должно, прежде, обезопасить себя отъ Турокъ и отъ Татаръ; подтвердить также миръ съ Поляками, кошорые намъ вѣще всѣхъ народовъ враги, мыс-

« лятъ вся злая на насъ и ждушъ шолько вре-
 « мени (*).—Въ Вѣнѣ, Возницынъ имѣлъ переговоры
 съ Графомъ Кауницомъ ошносишельно Царскаго
 шипула и единовѣрныхъ намъ Сербовъ. Первые не
 увѣчаны успѣхомъ. Онъ ошкланялся Императору,
 14 Марта, получивъ ошъ него въ подарокъ сереб-
 ряную посуду, вѣсомъ въ пудъ. Леопольдъ I-й, въ
 рекредишивной грамотѣ, ошзывался опличнымъ
 образомъ *объ искусствѣ Возницына въ Министер-
 скихъ дѣлахъ*. Ему поручено было ошъ Госудря:
 достать шшапъ Цесарской арміи, ошъ Генерали-
 симуса до солдана, съ означеніемъ жалованья, въ
 военное и въ мирное время, въ походахъ и на
 кварширахъ; шшапъ Двора; успавъ придворной
 Вѣнской аптеки; описаніе всѣхъ тамошнихъ ап-
 текъ, привилегій ихъ, доходовъ и жалованья,
 получаемаго Докторами и Лѣкарями; списокъ съ
 Магдебургскаго права и съ права Вѣскихъ мѣщанъ,
 и церемоніаль пріема Европейскихъ Пословъ По-
 сланниковъ и Гонцовъ, со включеніемъ, во что об-
 ходится ихъ содержаніе. Неизвѣстно, чѣмъ на-
 гражденъ Возницынъ за свою усердную службу:
 вѣроятно, денежнымъ окладомъ или деревнями;
 ибо онъ пожалованъ былъ Думнымъ Совѣтникомъ
 еще въ 1698 году. Но не ему, а Украинцеву пору-

(*) Договоръ съ Польшею: о наступательномъ союзѣ
 противъ Короля Шведскаго, былъ заключенъ 11 Ноября,
 1699 года; съ Турціею 3 Юля, 1700 г. см. *біографію*
Емельяна Иенатъевича Украинцева.

чено ѣхашь въ Константинополь, для заключенія мира (1699 г.). Возницынъ началъ, по прежнему присуществуваншъ въ Посольскомъ Приказѣ и, около сего времени, поспроилъ новый Аптекарскаго дома, за каменнымъ мостомъ. Между шѣмъ, Украинцевъ совершилъ возложенное на него порученіе, важное; ибо миръ съ Турціею необходимъ былъ Петру для открытія военныхъ дѣйствій на Сѣверѣ (1700 г.). Хищрый Дипломашъ, желая увеличитъ свои заслуги, старался, по возвращеніи въ Россію, чернитъ поведеніе своего предшественника; увѣрялъ Нарышкина и многихъ другихъ вельможъ, будто Возницынъ обнадѣжилъ Турецкихъ Полномочныхъ, что Царь согласился на всѣ уступки, какія будутъ ему предложены отъ Султана и пришлетъ для того Посла въ Константинополь.— «Бога поспавляю свидѣтелемъ»— писалъ къ Государю огорченный Возницынъ—« что у меня не токмо въ рѣчахъ « о томъ съ Турками, и въ мысляхъ даже не было. « Я съ ними, самъ собою, ни единого слова не « говорилъ и не умѣлъ: при всѣхъ разговорахъ « моихъ были пвои Государевы люди. Сверхъ того, « нигдѣ письменно не упомянулъ (хотя Турки и « крѣико отъ меня домогались того), чтобы Послы « были присланы въ Константинополь для досна- « точнаго договора, а не съ уступкою. — Испину « тебѣ, Государь, приношу, что я и не думалъ « уступать что либо; и за тѣмъ было Емельяну, « хотя-бъ отъ Турковъ по и слышалъ, вѣрять, « сверхъ писемъ, и за основаніе брать? Когда, Го- « сударь, клятва моя и письменныя доказательства

« не могутъ быть уважены, ссылаюсь на Поснякова
« и Родосшамова , чрезъ которыхъ дѣло дѣлаво и
« говорено. Прошу швоей , Государь, милосшия :
« умилосярдися, будь сирому и бѣдному милоспи-
« вый въ правдѣ заступникъ; не дай опъ зло-ко-
« варспвеннаго вымысла напрасно оклевешану бышь
« и погибнушь. Я , убогій рабъ швой , Государевъ,
« доношу : при помощи Божіей , сдѣлалъ все по
« твоему Государеву Указу, безо всякаго ущерб-
« ленія; и еслибъ, по мнѣ, другой шакже съ ними
« поступалъ, чаялъ-бы могъ къ лучшему окончанію
« придти. А что нынѣ , хопя на мсня кто ковар-
« ство сплепаепъ и мною себя зашыкаепъ , самъ
« опъ своихъ дѣлъ званіе воспримепъ. Мою запись
« и письменныя предложенія Туркамъ Емельянъ не
« уберегъ, а нѣкоторыя басни въ дѣло производипъ,
« пропустивъ самъ многое и главное въ договорѣ
« и мало дѣльнаго сдѣлавъ : чего я всего писашъ
« не смѣю, премудрому швоему Государеву разсуж-
« денію предаю. Я сиръ и убогъ и помощника нѣшъ;
« только Богъ помощникъ мой, на Него-же уповаю,
« и , по Немъ, шы, Государь мой милоспивый. Убо-
« гой сирота *Пронка Возницынъ, премного теломъ бью.*»
—Онъ описалъ свою печаль и Головину: «Умѣлъ-бы
« и по правдѣ далъ-бы Емельяну ошвѣпъ» — упомя-
нулъ, между прочимъ, Возницынъ — « въ томъ и
« въ иномъ случаѣ, еслибъ онъ при мнѣ шакія слова
« уполдилъ. Пожалуй , Государь , яко Минисиръ
« премудрый, сіе наше дѣло въ праведное разсмош-
« рѣніе возьми и не даждъ напрасно клеवेशану
« бышь. *Рабъ твой* и проч.» — Съ шого времени Про-

копій Богдановичъ ни чѣмъ не ознаменовалъ своей службы, вѣроятно, утративъ навсегда прежне значеніе. Въ 1706 г. началъ управлять Посольскимъ Приказомъ Шафировъ, преданный недоброжелателю его, Украинцеву. Неизвѣстно, въ какомъ году, въ началѣ XVIII столѣтія, скончался Возницынъ и гдѣ, онъ погребенъ. Жена его, Анна Ивановна, умерла въ 1726 г., на сорокъ второмъ отъ рожденія, и предана землѣ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Доказательство брака Возницына въ преклонныхъ лѣтахъ. На двѣхъ Посольскаго Приказа онъ подписывался слѣдующимъ образомъ $\frac{3}{П} | \frac{Д}{В}$; то есть: за приписью Дьяка Прокопія Возницына.—Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; двѣ Моск. Архива Минист. иностр.; Дополненій къ Дѣяніямъ Петра великаго, Голикова, т. 4 и 5, и изъ Путеводителя къ древн. и достопамят. Московскимъ, издан. 1792 г., т. 2, стр. 103.

ВОЙТИШИЧЬ, Іоаничъ, служилъ Воеводою въ Государствованіе Владиміра Мономаха и завоевалъ въ 1116 году нѣсколько городовъ на Дунаѣ. Онъ былъ первымъ Бояриномъ при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ольговичѣ, пользовался его довѣренностію и сохранилъ званіе свое по кончинѣ сего Государя; но, вмѣстѣ съ Тысячскимъ Улѣбомъ (*), измѣнилъ Игорю, содѣйствовалъ Ізяславу Мстисла-

(*) см. біографію Улѣба.

внучу въ полученіи Престола, помратилъ поспыд-
нымъ дѣломъ раннше свои подвиги.

ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичъ, изъ дворянъ, родился въ 1726 году, обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, былъ вынужденъ въ армейскій С. Пешербургскій пѣхотный полкъ Прапорщикомъ (1748 г.) и, черезъ два года, его знаніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ доснавило ему мѣсно въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Переводчика; попомъ онъ опредѣленъ былъ къ Россійско-Императорскому Посольству при Римско-Императорскомъ Дворѣ. Съ 1752 года исправлялъ онъ въ Вѣнѣ должности Секретаря Посольства; въ 1755, перемѣщенъ въ Лондонъ къ нашему Посланнику Князю Голицыну; въ 1757, снова возвратился въ Вѣну, откуда отправленъ въ Варшаву Секретаремъ Посольства къ Полномочному Министру при Дворѣ Польскомъ Князю Волконскому. Въ 1758 году, произведенъ Совѣтникомъ Посольства и прикомандированъ къ Генераль-Губернатору Кёнигсбергскому Барону Корфу для производства письменныхъ дѣлъ; въ 1759, присланъ опъ него съ депешами въ С. Петербургъ. Тогда Князь Михайло Никипичъ Волконскій исходатайствовалъ у Императрицы, чтобы Волковъ возвращенъ былъ въ Варшаву, какъ *известный ему дѣловый человекъ*: ему выдано было изъ Коллегіи, на путевыя издержки, полпорасна червонныхъ. Въ 1761 году, опредѣленъ онъ Членомъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ

дѣлъ , съ переименованіемъ въ Надворнае Совѣшники; въ 1765, пожалованъ Коллежскимъ Совѣшникомъ и , черезъ нѣсколько лѣтъ , скончался въ чинѣ Сипапскаго Совѣтника. — Алексѣй Степановичъ Волковъ извѣстенъ переводомъ своимъ на Россійскій языкъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ правъ ; но главный подвигъ его , переселеніе въ Россію изъ Венгрии и разныхъ Обласшей Турецкихъ, Славяно-Сербовъ (1753 г.), копорыми была населена земля , лежащая между Днѣпромъ и Бугомъ. Убѣждая ихъ принять подданство Россійское, Волковъ подвергалъ себя великимъ опасностямъ и доказалъ , что усердіе и ревность все преодолевашь. — *Изъ подлинныхъ документовъ о службѣ А. С. Волкова.*

ВОЛКОВЪ, Григорій Ивановичъ , сынъ Дьяка Посольскаго Приказа , обучался Медицинѣ и другимъ наукамъ , также иностраннымъ языкамъ , въ Падуанскомъ Университетѣ съ 1698 года. Неизвѣстно, когда онъ возвратился въ Россію; но въ 1711 году, будучи Секретаремъ Посольскаго Приказа и находясь при Петрѣ великомъ въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ , отправленъ въ Парижъ. Ему поручено было благодарить Людовика XIV за присылку въ Москву Чрезвычайнаго Посланника де Болюса, удостовѣрить Короля въ скоромъ назначеніи Россійскаго Посольства во Францію (*) и, въ особенности, просить , чтобъ Французскій Ми-

(*) Сіе предположеніе не состоялось.

внстръ при Турецкомъ Дворѣ не помогаль Шведамъ пропивъ Россіи. Волковъ совершилъ путешествіе съ неимовѣрною для того времени скоростію: прѣвхаль въ Парижъ въ десяшь дней; былъ представленъ, 14 Іюня, Королю и передалъ ему сказанное Петромъ I. Не желая уронить своего достоинства, Обладатель Россіи производилъ дипломатическія сношенія съ гордымъ Людовикомъ на словахъ (*): шѣмъ лестнѣе было для Волкова возложенное на него порученіе! Онъ болѣе года пробылъ въ Парижѣ; опокланялся Королю, 30 Сентября, 1712 г. и, получивъ рекредитивную грамоту, выѣхаль въ Венецію, 13 Октября. Здѣсь ожидало его другое назначеніе: вмѣсто Константинополя, велѣно ему опшравиться въ Берлинъ, куда онъ прибылъ 10 Февраля (1713 г.), вскорѣ по кончинѣ Короля Фридриха I-го. Съ того времени перерываются извѣстія о службѣ Волкова. Резидентъ Ганноверскаго Двора, Веберъ, находившійся тогда въ Москвѣ, пишеть: « что Петръ великій « поручилъ Волкову перевести съ Французскаго « языка на Россійскій извѣстную книгу: *le jardinage de Quintiny*; что Волковъ еще передъ шѣмъ « подверженъ былъ сильной меланхоліи и что она

(*) Король Людовикъ XIII именоваль, въ грамотахъ своихъ, Императоромъ Царя Михаила Ѳеодоровича: 16 Дек., 1615 г.; 8 Дек., 1630 г.; 28 Дек., 1631 г. и 3 Марта, 1635 г. — Людовикъ XIV писалъ: « *Très-haut, très-excellent et très-puissant Grand Seigneur, Tsar et Grand Duc.* »

«увеличилась при шрудномъ переводѣ шехическихъ названій разныхъ распеній, причинила ему плачевный конецъ.» — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историческаго показанія о Рос. Императорскомъ Титулѣ, сст. моего родителя и изъ Исторіи Медицины въ Россіи, соч. Г. Рихтера, т. 2, стр. 330.*

ВОЛКОВЪ, Дмипрій Васильевичъ, служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, откуда бывши выключенъ, отправился въ Петербургъ, гдѣ, посредствомъ ума своего и необыкновенныхъ способностей, обратилъ на себя вниманіе Графа Петра Ивановича Шувалова, вельможи сильнаго въ Государствованіе Елисаветы. Въ скоромъ времени получилъ онъ важную должность Секретаря Министерской Конференціи: она завѣдывала не только военными, но и разными внутренними дѣлами, въ томъ числѣ, подрядами, откупами, производствомъ въ чины, отдачею заимобразно казенныхъ денегъ; опправляла сообщенія въ Правительствующій Сенатъ, а въ Коллегіи и во всѣ подчиненныя онымъ мѣста, также къ Министрамъ, находившимся въ чужихъ краяхъ — рескрипты, именемъ Ея Императорскаго Величества. Въ этомъ верховномъ Присутствіи, Волковъ объявлялъ Членамъ Высочайшія повелѣнія и когда вступилъ на Престолъ Императоръ Петръ III-й, значеніе его увеличилось: онъ пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ учрежденнаго, 22 Мая, 1762

года, Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Государя. Въ Указѣ сказано: бумаги, исходящія изъ « сего мѣсяца, должны имѣть одинакую силу съ Нашими Имянными повелѣніями; рапорты же въ « оное писаны на имя Наше, адресуя на конвертѣ « *Тайному Секретарю Волкову.*» — Бишингъ повѣстивуешь: *что Волковъ управлялъ умами противъ Членовъ и дѣлалъ, что хотѣлъ.* — Послѣдовавшая перемѣна въ Правленіи, лишила Дмитрія Васильевича занимаемой имъ должности: онъ опредѣленъ Императрицею Екатериною II-ю Губернаторомъ въ Оренбургъ (1763); вскорѣ попомъ пожалованъ Президентомъ Мануфактуръ Коллегіи; Тайнымъ Совѣтникомъ (1768 г.), Сенапоромъ 3-го Департамента и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1770 г.); прикомандированъ въ Московскій 5-й Департаментъ для приведенія въ порядокъ онаго и, при опшравленіи, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1772); возврапясь въ С. Петербургъ (1776 г.), назначенъ къ исправленію должности Намѣстника въ Смоленскѣ съ осшавленіемъ носимыхъ имъ, до того, званій Сенатора и Президента Мануфактуръ Коллегіи; переведенъ въ первый Департаментъ (1778 г.); при чемъ велѣно ему исправлять должность Генераль-Полиціимейстера; черезъ два года, попомъ, оспался шолько Сенапоромъ; вышелъ въ отставку (1782 г.) и въ 1785 скончался. — Князь Шаховской описываетъ въ своихъ Запискахъ о Дмитрiѣ Васильевичѣ Волковѣ: *что онъ былъ человекъ разумный и проницательный*; другіе современники описываютъ его

чрезвычайно гордымъ въ особенносши съ шѣми , кшо искалъ его покровительсшва. Подражая Князю Таврическому, онъ принималъ поклонниковъ своихъ въ шлафрокѣ , съ босыми ногами , въ пуфляхъ и, не обращая на нихъ вниманія, игралъ въ шашки съ купцомъ. — Манифестъ 21 Февраля, 1762 года; объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи , имъ написанъ. — *Изъ Магазина Бишинга ; Записокъ Князя Шаховскаго ; Словаря Юридическаго т. IV; Придворныхъ Календарей и по разсказамъ современниковъ.*

ВОЛКОВЪ, Федоръ Григорьевичъ , сынъ Костромскаго купца, родился въ 1729 году, имѣлъ случай выучиться въ Москвѣ Нѣмецкому языку , музыкѣ живописи , набралъ въ Ярославлѣ общество актеровъ изъ купеческихъ дѣшей и молодыхъ Приказныхъ служителей, и , устроивъ въ своей комнатѣ небольшой театръ , началъ предсшавлять драмы Св. Димитрія. Въ послѣдсшвиіи, когда онъ возвратился изъ С. Пешербурга , гдѣ видѣлъ предсшавленія на Придворномъ Италіанскомъ Театрѣ, узналъ въ подробносши устройство онаго — уже особое зданіе , могущее помѣстити до тысячи зрителей , построено было въ Ярославлѣ съ помощію любителей и охотниковъ. Волковъ былъ самъ Архитекторомъ, Машинистомъ, Живописцемъ Директоромъ и первымъ Актеромъ сего Театра. Въ 1752 году испребованъ онъ ко Двору со всѣми своими шоварищами, въ числѣ которыхъ находился знаменитый, въ послѣдсшвиіи, Дмштревскій. Они предсшавляли, къ удовольсшвию Императрицы Елисаветы,

нѣкошорыя трагедіи Сумарокова и были ошданы въ Кадетскій Корпусъ для усовершенствованія въ Словесныхъ наукахъ. 30 Августа, 1756 года, состоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Директоромъ онаго опредѣленъ Сумароковъ, а первымъ Актеромъ Волковъ, основавшій, черезъ три года потомъ, по Высочайшему повелѣнію Россійскій Театръ въ Москвѣ, гдѣ смерть прекратила дни его, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 1763 года. Онъ имѣлъ фізіономію важную, взоръ быспрый; казался угрюмымъ съ перваго взгляда, но въ пріятельской бесѣдѣ былъ любезенъ, опличался оспропою ума. Штелинь свидѣтельствуетъ: что на театрѣ лучшая роль его была бѣшенаго. Фонъ Визинъ отзывается объ немъ: *какъ о мужѣ глубокаго разума; наполненномъ достоинствами, имѣвшемъ большія знанія и который могъ бы быть теловѣкомъ Государственнымъ.* Императрица Екатерина II, по вснушленіи своемъ на Престоль, пожаловала ему Россійское дворянство и нѣсколько деревень. — Изъ сочиненій его сохранилась въ потомствѣ слѣдующая замысловатая эпіграмма:

Всадника хвалятъ: хорошъ молодецъ!
 Хвалятъ другіе: хорошъ жеребецъ!
 Полно, не спорьте, и конь, и дѣтина
 Оба красивы, да оба скотина.

Изъ Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы Г. Грета, стр. 428 и 429 и Словаря Истор. о писателяхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія.

ВОЛКОВЪ, Федоръ Ивановичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, бывшій въ чужихъ краяхъ для усовершенствованія себя по части Зодчества, въ послѣдствіи Профессоръ, Коллежскій Советникъ и Ордена Св. Владиміра 4 степени Кавалеръ — извѣстенъ построеными имъ магазинами въ С. Петербургѣ виннымъ и солянымъ, также Казеннымъ пивовареннымъ заводомъ на Выборгской сторонѣ. Многія модели его обращаютъ на себя вниманіе знатоковъ превосходною опідѣлкою. Онъ искусно рисовалъ; но, къ сожалѣнію, ученики его, всегда оканчивали начатые имъ рисунки. — Волковъ скончался въ 1803 году. — *Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ Г. Реймерса.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Константиновичъ, прозванный *Хромымъ*, Воевода, вѣрный присягѣ своей Царю Василью Іоанновичу Шуйскому — защищалъ, въ 1610 году, монастырь Пафнутіевъ отъ Поляковъ, вспомошествовавшихъ Самозванцу и когда младшіе Воеводы Змѣевъ и Челлищевъ, сдѣлавшись предашелями, впустили непріятеля въ крѣпкую обитель: Волконскій палъ въ сѣчь надъ гробомъ Св. Пафнутія, оставивъ для вѣковъ память своей доблести въ гербѣ Боровска. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., тома XII, стр. 223 и 224.* — Серебряное поле означаетъ непорочность; червленное сердце — вѣрность; находящійся въ срединѣ крестъ — истинное усердіе къ Закону Божию, основу всѣхъ добродѣтелей; лавровый вѣнокъ, окружающій сердце — безсмерт-

ную славу, которою увѣнчалъ себя достойный вождь, сохранившій непоколебимую вѣрность къ отечеству. — *Изъ Географ. Словаря Рос. Государства, т. I, стр. 538.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Никишичъ, праправнукъ знаменитаго Воеводы Князя Михаила Конспаншиновича, родился 9 Октябрю, 1713 года, и, съ молодыхъ лѣтъ, посвятилъ себя военной службѣ. Императрица Анна Иоанновна записала его въ Корпусъ Кадетскій (1732 г.), откуда онъ былъ выпущенъ (1736 г.) въ армию Подпоручикомъ и, въ продолженіе Турецкой войны, пріобрѣлъ храбростию своей чины Секундъ и Преміеръ Маіора. Потомъ Князь Волконскій служилъ Генераль-Адъютантомъ у Генераль-Фельдмаршала Ласси; произведенъ въ 1749 г. Полковникомъ; въ 1756 г. Генераль-Маіоромъ и отправленъ Императрицею Елисаветою въ Польшу Полномочнымъ Министромъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по десяти тысячъ рублей. Въ кратковременное пребываніе свое при Варшавскомъ Дворѣ, онъ умѣлъ пріобрѣсти особенную любовь и довѣренность Короля Августа III-го, получилъ отъ него Орденъ Бѣлаго Орла. Черезъ два года, Князь Волконскій опозвалъ былъ изъ Варшавы и присоединился къ войнамъ, окончившимся прошивъ Пруссіи. Оказанное имъ мужество въ разныхъ битвахъ доставило ему чинъ Генераль-Поручика. Императрица Екатерина II-я, умѣвшая цѣнить и оплечать достоинства, пожаловала Князю Михайлу Никишичу Орденъ Св.

Александра Цевскаго и шпагу, осыпанную бриліанпами, въ день своего короновація (1762 г.); повелѣла ему попомъ присущевовать въ Правительствующемъ Сенатѣ; произвела въ Генераль-Аншефы, въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; возложила на него Св. Апостола Андрея первоузаннаго 1-го Января, 1767 года и, въ слѣдъ за шѣвъ, причислила къ своимъ Генераль-Адъютантамъ. Всѣ сія награды получены Княземъ Волконскимъ въ чешыре года съ половиною. Онъ вступилъ въ Польшу (1764 г.), съ вѣреннымъ ему корпусомъ и шѣвъ самымъ ускорилъ избраніе въ Короли Сшаислава Поняшовскаго; находился Депушаномъ отъ Сената въ Комисіи для соснавленія новаго Уложенія; былъ опправленъ въ Варшаву (1768 г.) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ, а въ 1771 году пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву, вмѣсто Графа Петра Семеновича Салшыкова; уволенъ, по прошенію, отъ всѣхъ дѣлъ, 1780 года, съ полнымъ пенсіономъ по чину и съ единовременнымъ награжденіемъ шридцатью тысячами рублей: *за долговременную службу, радѣтельные труды и многіе опыты его усердія.* Сковчался 8 Декабря, 1788 года, какъ истинный Христіанинъ, съ швердымъ упованіемъ на благосшѣ Всевышняго. Послѣднія слова его были: *Господи! въ руки Твои предаю духъ мой!* — Князь Михайло Цикипичъ Волконскій, любившій благодарствовать, былъ одаренъ отъ природы чрезвычайнымъ умомъ, великій хлѣбосоль, обходителенъ съ низшими, гордъ шолько передъ временщиками. Импе-

РАТРИЦА ЕКАТЕРИНА два раза мирила его съ Потемкинымъ. Онъ первый—какъ утверждають современники — предспавилъ ей необходимость раздробить Польшу и сочинилъ, въ 1774 году, проскинь: *о лучшемъ утрежденіи Судебныхъ мѣстъ и о раздѣленіи Имперіи на Губерніи*. Любопытная бумага сія хранилса въ порфирѣ Миллера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1788 года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Историч. собранія списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; портфелей Миллера и по словесному преданію.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Павелъ Михайловичъ, сынъ Князя Михаила Никипича, Дѣйствишельный Каммергеръ, благодѣпельный помѣщикъ. Лишь только печальная вѣспь о кончинѣ его, послѣдовавшей, 15 Декабря, 1808 года, дошла до подмосковныхъ кресьянъ, ему принадлежавшихъ, двѣспи челоувѣкъ изъ разныхъ селеній собрались къ Бурмистру Елисею Завьялову и сказали въ одинъ голосъ: «Веди насъ просипишься съ отцомъ нашимъ: мы на рукахъ своихъ понесемъ гробъ его.»—Тщетно родсшвенники покойнаго сшарались внушипъ благодарнымъ поселянамъ, орошавшимъ слезами оледѣвшій трупъ: «что Князь будетъ погребенъ въ девяносто верспахъ отъ Москвы въ Боровскомъ Пафнупьевскомъ мопаспырѣ; что путь дальній, морозы жесшokie; что они могутъ пострадашъ.—«Богъ поможетъ намъ!»—отвѣспствовали Бурмистръ и кресьяне. — Въ день выноса шѣла, 16 Декабря, спеклось ихъ болве шрехъ сошъ чело-

вѣкъ: они роздали бѣднымъ нѣсколько тысячъ ка-
лачей, кромѣ денегъ; соединили рыданіе свое въ
церквѣ съ пѣніемъ Священнослужителей. Дворо-
вые люди подняли гробъ и несли оный на рукахъ
своихъ до Калужской заснавы. Тамъ кресстьяне
приняли драгоцѣнные для нихъ останки: очередо-
вались каждая двѣ версты; заходили, по дорогѣ, во
все церкви, служили панихиды, подавали нищимъ
милосшыну. Въ двадцати пяти верстахъ отъ Бо-
ровска, изъ деревни, лежащей на рѣкѣ Нарѣ, болѣе
пяти сотъ земледѣльцевъ, съ женами и дѣтьми,
вспрѣтили шло добраго Господина, окружили
гробъ со слезами и рыданіемъ. Произошелъ споръ:
кому нести далѣе?—« Успушите »—говорили На-
ровскіе кресстьяне Раменскимъ: « не вамъ однимъ,
« и намъ, и всемъ своимъ кресстьянамъ былъ онъ
« ошцомъ милосердымъ. »—Послѣдніе принуждены
были сдать на руки товарищей, драгоцѣнное для
нихъ бремя. У города снова дворовые люди подняли
гробъ на рамена свои, донесли оный до обители.
20 числа, совершилось погребеніе. Въ надгробномъ
словѣ, проповѣдникъ, вмѣсто похвалъ, изобразилъ
признашельность кресстьянъ къ помѣщику благо-
дѣпельному, правосудному. Слезы благодарности
смѣшались съ землею, покрывшею могилу добродѣ-
пельнаго.—*Извлечено изъ Русскаго Вѣстника, издав.
Серг. Ник. Глинкою, 1809 года, № 2, стр. 207—216.*

ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ, Воевода Великаго Князя
Владиміра Свянославича, усмирилъ въ Государ-
ствованіе его бунтъ Радимичей, кошорые сто

лѣтъ плаща дань Россіи, вздумали объявить себя независимыми въ 984 году. Онъ воспрѣшился съ ними на берегахъ рѣки Пищаны (въ Могилевской губерніи) и на голову побилъ мяшежниковъ. Съ того времени, пишеть Песпоръ, вошло на Руси въ пословицу: *Радимичи Волчь Хвоста бѣгаютъ.*— Волчій-Хвостъ служилъ попомъ и кровожадному Святополку: въ 1016 году, когда послѣдній сошелся съ Ярославомъ у Любеча, онъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ шериѣнія; ѣздилъ берегомъ Днѣпра и кричалъ имъ: «Зачѣмъ вы пришли сюда съ *кромымъ* Княземъ своимъ (*)» Ваше дѣло *плотнигати*, а не сражаться.» — Ночью воины Новгородскіе напали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы платками, чпобы различать своихъ отъ непріятелей. Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Должно полагать, чпо опважный Воевода его, гроза Радимичей, палъ въ сей битвѣ; ибо Лѣтописцы наши болѣе объ немъ не упоминають.— *Изъ Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. т. 1, стр. 205; т. 2, стр. 11 и примѣт. къ оному 9.*

ВОЛЫНСКІЙ, Артемій Пепровичъ, сынъ Спольшника Пепра Артемьевича и двоюродный внукъ Василія Семеновича (**), родился въ 1689 году. Родо-

(*) Ярославъ имѣлъ отъ природы сей недостатокъ.

(**) см. ниже сего, біографію Василія Семеновича Волынскаго.

начальникъ его, Князь Димитрій Михайловичъ Волинскій-Боброковъ (*), былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.—Первоначальная служба Артемія Пепровича неизвѣстна: въ 1715 году, бывши Подполковникомъ, на двадцать седьмомъ отъ рожденія, отправленъ онъ въ Персію Чрезвычайнымъ Посланникомъ (**). Цѣль Посольства его состояла въ возстановленіи свободной торговли съ Персією. Изъ С. Петербурга Волинскій выѣхалъ, 17 Іюля; изъ Москвы, 4-го Ноября; въ Астрахань прибылъ, 12 Іюля, 1716 года; въ Испагань, 14 Марта, 1717 г. Здѣсь имѣлъ онъ двѣ аудіенціи у Шаха Гуссейна, 4 и 11 Мая, и послѣднюю, отпускную, 3 Іюля, на которой владѣтель Персіи оказалъ ему особенные знаки своего уваженія. Слѣдующій договоръ былъ постановленъ Волинскимъ, въ IX статьяхъ: I) Чшобъ по прибытіи въ Персію Россійскихъ купцовъ, не задерживали ихъ товаровъ и не развязывали вьюковъ. II) Дозволено имъ было отправляться изъ пристани съ товарами куда пожелаютъ, не оказывая никакихъ обидъ. III) Давать Компаніи Россійской караулъ въ Низовой крѣпости и изъ оной до Шемахи по два человѣка на каждый де-

(*) см. біографію Князя Димитрія Михайловича Волинскаго-Боброкова.

(**) При немъ находились: Секретаремъ Саксонецъ Венегеркинъ; Дворяниномъ Де-Вилепъ, Французъ; Подпоручики Карцовъ и Андреянъ Лопухинъ; два Переводчика.

сяпокъ верблюдовъ. IV) Чшобъ Россійскіе купцы свободно продавали вездѣ и мѣняли свои товары, и имъ оказываемо было надлсажащее правосудіе. V) За шовары ихъ, чшобы деньги плашмы были въ условленные сроки, съ процентамя за просрочку; шоваровъ-же не возвращають. VI) Харчей съ купцовъ не требовають, а плашиють имъ пошлины съ рубля по двѣ деньги. VII) Чшобъ продаваемый въ Ширвани и Гиляни шолкъ и сырецъ былъ самой лучшей доброшы. VIII) Вмѣсто шолмачей по дѣламъ шорговымъ находишься въ Шемахъ Купчинѣ. IX) Чшобъ Россійскіе купцы плашили пошлины на равнѣ съ Персіянами и Армянами, производящими шорговлю (*).—Выѣхавъ изъ Испагани, 1 Сентября (1717 г.), Волинскій возвратился въ С. Пешербургъ, 21 Декабря, 1718 года, и за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія пожалованъ Полковникомъ и Генераль-Адъютаншомъ; потомъ опредѣленъ Губернашоромъ въ Аспраханъ, получилъ чинъ Генераль-Маіора и перемѣщенъ въ Казань въ томъ-же званіи (1725 г.) Императрицею Екатериною I-ю. Въ Государствование Петра II-го находился онъ Минисшоромъ въ Голшпиніи: неограниченное честолюбіе увлекло его въ столицу, гдѣ надѣяся онъ проложить дорогу къ почестямъ. Тогда сидѣла на Престошѣ Императрица Анна Іоанновна, тогда власшвовалъ грозный Биронъ: ловкій

(*) Договоръ сей былъ ратификованъ Петромъ Великимъ 9 Іюня, 1719 года, Шахомъ въ 1720 году.

Царедворецъ умѣлъ сблизиться съ любимцемъ сего послѣдняго, Оберъ-Шшалмейшеромъ Графомъ Карломъ Густавомъ Левенвольдомъ, и изъ званія воинскаго Инспектора; першелъ въ вѣдомство Придворное начальникомъ лошадиныхъ заводовъ (1732 г.), чтобы имѣть случай бѣсѣдовать въ конюшняхъ съ Бирономъ, который проводилъ въ оныхъ каждое утро; пожалованъ, 6 Декабря, 1734 года, Генераль-Лейтенантомъ и Генераль-Адъютантомъ, а 28 Января, 1736 г. Оберъ-Егермейшеромъ и Дѣйсвипельнымъ Генераломъ. Въ слѣдующемъ году посланъ вмѣстѣ съ Барономъ Шафировымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ, на конгрессъ въ Польское мѣстечко Немирово; но оный, за возникшими спорами между Полномочными прехъ договаривавшихся Державъ, кончился безуспѣшно въ Декабрѣ мѣсяцѣ. 3 Апрѣля, 1738 г. Артемій Пепровичъ произведенъ Кабинетъ-Министромъ. Желая власпвовать, онъ не гонялся за знаками опличій, а искалъ мѣстъ значительныхъ, чтобы имѣть вмѣстѣ право на полученіе старшаго Ордена Имперіи, минуя младшій: среди важныхъ Государственныхъ замяпій учреждалъ комическое празднество (1739 г.) для свадьбы придворнаго шута; готвилъ лдяный домъ; выписывалъ посѣшителей изъ опдаленнѣйшихъ мѣстъ Имперіи; собиралъ олений, собакъ, быковъ, козловъ, свиней, долженствовавшихъ всеми повобратныхъ въ клепкѣ и гостей! — Въ день празднованія мира съ Поршою Оттоманскою (14 Февр. 1740 г.) Волынскій получилъ двадцать тысячъ рублей. Между пѣмъ возникла у

него съ товарищемъ по Кабинету, Графомъ Осперманомъ, тайная вражда: каждый изъ нихъ завидовалъ способностямъ другаго и хотѣлъ имѣть перевѣсъ въ дѣлахъ, стараясь вредить совмѣстнику. Будучи ярава безпокойнаго и полагаясь на свое могущество, Волянский для полученія перваго мѣста въ Имперіи, воспользовался потѣмъ холодностію Императрицы къ ея любимцу и подалъ ей записку, въ которой описалъ всѣ злоупотребленія Бирона, совѣщивалъ удалить его отъ Двора. Въ сей новой борьбѣ онъ долженъ былъ уступить противнику: Биронъ вошелъ въ прежнюю силу и поклялся опомснить ему. Вскорѣ настала удобный къ тому случай: въ Кабинетѣ разсматривали пребыванія Полковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу ихъ; одинъ Волянский не согласился. Онъ предсказывалъ: что они принимали сторону Турковъ, враговъ Россіи, не имѣющъ никакого права пребывать себѣ вознагражденія; что не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей Республики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины ласкать и щадить ее. Биронъ отнесъ слово *vassal* къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ пошлѣе день Государыню, чтобы она повелѣла судить его и Волянскаго: послѣдній былъ преданъ суду. Сначала содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Здѣсь производили надъ нимъ жестокайшія пытки (*).

(*) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, чистая слѣдствен-

заставлялъ переводить Исторію Іоанны, Королевы Неаполитанской, и противъ нѣкоторыхъ мѣснъ въ сей книгѣ написалъ *она, она*, разумѣя подъ пѣнъ Императрицу Анну Іоанновну. Сего мало: пославлено ему въ пягчайшее Государственное пресшупленіе, что онъ выводилъ родъ свой отъ Князя Димитрія Волинскаго, посягая будпо-бы такимъ образомъ, на свойствѣ съ фамиліею Романовыхъ! — Несчастный былъ обвиненъ въ оскорбленіи Величества.... Императрица подписала смершнй приговоръ въ числѣ многихъ бумагъ, ей поданныхъ. 27 Іюня, 1740 года, совершилась казнь Волинскаго въ С. Пешербургѣ, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взирашаго на сіе зрѣлище: Волинскому сначала отсѣкли правую руку, потомъ голову и окровавленный трупъ спрадальца преданъ землѣ на Самсоніевскомъ кладбищѣ. Огромное имѣніе его все описано въ казну; пятнадцатилѣтняя дочь Марія заключена въ монастырь, гдѣ поспригли ее, не взирая на молодья лѣта (**). Свершилась месь Бирона; но шѣнь Волинскаго преслѣдовала его.

Аршемій Пешпровичъ Волинскій слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени; былъ одаренъ

ное дѣло объ немъ, едва не былѣ пораженѣ параличелѣ: такія лиуценія претерпѣлѣ несчастный Волинскій и столь очевидна его невинность!—Собственныя слова Графа Н. И. Панина, помѣщенныя въ Запискахѣ Г. Порошина.

(**) см. біографію Графа Ивана Ларіоновича Воронцова.

великимъ умомъ; спрашиво любя чтеніе и не зная никакого языка, кромѣ природнаго, поручалъ переводить для себя разные иносѣранныя книги, въ томъ числѣ Махіавелево сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Государь*; отличался вѣрностію своею, расщоропностію, безкорыстіемъ: но вмѣстѣ былъ честолюбивъ, надмененъ и жестокосердъ (*). Такъ отзывались объ немъ современники. — Онъ былъ женою на двоюродной сестрѣ Петра великаго, Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Старшая дочь его, Анна Артемьевна, была въ супружествѣ за роднымъ племянникомъ Императрицы Екатерины I-й, Графомъ Андреемъ Симоновичемъ Гендриковымъ; сынъ Пешръ умеръ бездѣтенъ. — *Изъ портфелей Миллера; Краткой выписки о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Испанскимъ покойнаго моего родителя; Записокъ Манштейна; Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, Г. Вейдемейера т. 2, стр. 65 и 66 и изъ Записокъ Г. Порошина.*

ВОЛЫНСКІЙ, Василій Семеновичъ, сынъ Восводи Семена Ивановича, служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, при Высочайшемъ Дворѣ Спюльникомъ и неоднократно находился въ *Рындахъ* (**) при прие-

(*) Манштейнъ приписываетъ Волынскому казни, совершеншіяся въ Новгородѣ, 1739 года, надъ Долгорукими.

(**) *Рындами* назывались два чиновника, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ престола, въ видѣ Государевыхъ тѣло-

махъ и опускахъ иноспранныхъ Посланниковъ (*). Въ 1650 году онъ учаспвовалъ въ усмиреніи Новгородцевъ, награжденъ увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья и назначенъ Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ брапомъ своимъ. Въ 1658 году, пожалованъ Околыничимъ; въ 1663, Присутствующимъ въ Полонянничій Приказъ, копіорый завѣдывалъ всѣми плѣнными; въ 1668, Присутствующимъ въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Находясь въ семъ званіи и вмѣстѣ будучи Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, Воынскій отправленъ 2-го Іюля, 1771 года, съ Думнымъ Дворяниномъ Чаадаевымъ и Думнымъ Дьякомъ Башмаковымъ, Посломъ въ Андрусово, гдѣ болѣе десяти недѣль ожидалъ Польскихъ Полномочныхъ и откуда возвратился въ Москву безъ исполненія возложеннаго на него порученія. Вскорѣ постигла его опала Царская, опъ ксей защитилъ Воынскаго добродѣшельный Бояринъ Матвѣевъ; но облагодѣшельствованный имъ Царедворецъ запятналъ себя попомъ неблагодарностию: учаспвовалъ въ ссылкѣ Аршемона

хранителей. Они носили, обыкновенно, длинные кафшаны изъ бѣлаго атласа; имѣли на головахъ высокія шапки, опущенныя соболями или черными лисицами; держали на правомъ плечѣ маленькіе топорики съ длинными серебряными рукоятками.

(*) Въ 1641 году во время аудіенціи Персидскаго Посла и Гонца Польскаго; въ 1642 при приемѣ Турецкаго Посла; 1644 г. Датскаго; 1645 Турецкаго, Датскихъ и Персидскаго; 1648 Шведскихъ и Литовскихъ Пословъ.

Сергѣевича , въ оклеветаніи его предъ Царемъ, пожалованъ (1677 г.) Начальникомъ Посольскаго Приказа, Бояриномъ, а въ 1680 году, 21 Декабря, Царсквенной большой печати и Государственнхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ), Намѣстникомъ Обдорскимъ и ближнимъ Бояриномъ. Министрство Волинскаго ознаменовано слѣдующими событіями : 1) Договоромъ съ Польскимъ Дворомъ, послановленнымъ въ Москвѣ 3 Августа, 1678 года , въ XII стѣпяхъ. Онымъ продолжено перемиріе между обоими Государствами еще на одинадцать лѣтъ , начиная съ Іюня 1680 года ; возвращены Польшѣ Невель , Любежь и Велижь и выдано изъ Россійской Казны двѣсти тысячъ рублей. Приложенныя къ сему договору двѣ записи были слѣдующаго содержанія: первая заключала въ себѣ присягу Королевскую, ошвособельно подтвержденія имъ пачи предшествовавшихъ практиковъ и иногда вновь заключеннаго (прежъ Андрусовскихъ и прежъ Московскихъ) (*); во второй означены ошибки , найденныя въ Королевской ратификаціи. 2) Послановлена, 4 Марта, 1679 года, запись въ Гроднѣ Полномочными Послами Россійскими и Польскими: о назначеніи сѣзда въ Андрусовѣ для подписанія вѣчнаго мира ; о разорваніи Журавенскаго договора съ Турками ; удержаніи Уніатовъ ошъ припѣснопельныхъ дѣйсшвій и высылкѣ на границу межсвихъ Судей. 3) Заключено,

(*) Король присягнулъ, въ Гроднѣ, 21 Января, 1679 года.

3 Января, 1681 года, въ Бакчисараѣ, двадцатилѣтнее перемиріе съ Порціою Опшоманскою и Крымомъ. Главныя статьи сего договора: рѣкъ Днѣпру бысть границею между Россійскимъ и Турецкимъ Государствами. Кіеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежатъ Россія, а отъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлать. 4) При подтвержденіи Бакчисарайскаго трактата въ Константинополѣ въ Апрѣль, 1682 года, добавлено: чтобы миръ возобновленъ былъ по истеченіи двадцати лѣтъ; Россійскіе подданные свободно переходили за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ плашежемъ пошлинъ; плѣнные были размѣнены и Россіяне беспрепятственно отправлялись въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ (). — Сверхъ сего, во время Министерства Василя Семеновича отправлены были разные Послы къ Европейскимъ Дворамъ: 1679 года, Марта 28, въ Данію и Пруссію Снольникъ Семень Алмазовъ и Дьякъ Семень Румянцовъ, съ просьбою, чтобы Кабинеты сіи не вступали ни въ какіе переговоры о мирѣ съ Швеціею безъ сношенія съ Россіею. Король Датскій обѣщаль исполнять желаніе Россійскаго Самодержца и, въ слѣдъ за тѣмъ, примирился съ Швеціею, не увѣдомивъ предварительно Царя. Кур-

(*) Государь хотя не противорѣчилъ сему договору; но, признавая оныи невыгоднымъ для Россіи, не далъ утвердительной грамоты.

Фирснъ Брандебургскій отвѣчалъ : что онъ заключилъ уже миръ съ Карломъ XI-мъ до прибытія въ Берлинъ Алмазова и Румянцова. — Нашъ Дворъ просилъ содѣйствія Данскаго (1680 г.) и въ примиреніи съ Польшею: Король намѣревался выслать Коммисаровъ въ село Андрусово; чрезъ своего Секретаря Горна, желалъ знать: на какихъ условіяхъ Россія хочеть примириться съ Польшею?— Горнъ (1681 г.) предложилъ Волинскому: рѣшить споры, возникавшіе при пріемахъ Пословъ и Посланниковъ; доставить разныя выгоды купцамъ Данскимъ въ Колѣ; но оставилъ Москву (15 Декабря) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи. Для примиренія съ Швеціею, отправлены были, 23 Декабря, 1680 года, на съѣздъ съ Королевскими Полномочными, Окольнічій Иванъ Аванасьевичъ Прончищевъ и Думный Дьякъ Богдановъ. Они пріѣхали, 19 Января, 1681 г. во Псковъ, а Шведскіе Послы, 31я числа, въ Нврву. Начались пересылки между ими о назначеніи съѣзда: Шведы преребовали, чпобы наши Полномочные выѣхали къ рѣкѣ Плюсь; Прончищевъ и Богдановъ вызвали Королевскихъ Пословъ къ рѣкѣ Меузиць. Восемь мѣсяцевъ продолжалась бесполезная переписка; Полномочные, въ концѣ года, возвратились въ свои Столицы.— Въ 1681 году, Посланникъ Польскій, Станиславъ Невѣстинскій, пріѣзжалъ въ Москву съ предложеніемъ новыхъ способовъ къ наступательному союзу противъ Турковъ и просилъ сообщить ему сшашья послѣдствіеннаго договора съ Крымомъ: онъ опущенъ (13 Декабря) съ увѣре-

ніемъ, что Государь будетъ отвѣчать Королю другимъ временемъ.—Между шѣмъ нашъ Дворъ спарался (1679 г.), чрезъ Полномочныхъ Пословъ, Ближняго Боярина Бутурлина, Околыничаго Чаадаева и Думнаго Дьяка Голосова, возстановить Императора прошивъ Порты Оттоманской (*); отправилъ (1680 г.) Стольника Петра Потемкина во Францію, Гвспанію и Англію для возобновленія дружескихъ сношеній (**).—Въ 1681 году, Василій Семеновичъ уноминается Намѣстникомъ Новгородскимъ: онъ бралъ тогда мѣры предосторожности прошивъ мороваго повѣтрія, открывшагося въ Польшѣ; подписалъ, 12 Января, 1682 года, Соборное дѣяніе объ уничтоженіи Мѣспничества (**). Вскорѣ пономъ скончался Царь Θεодоръ Алексѣевичъ (27 Апрѣля); произошелъ бунтъ Спрѣлецкій; Волинскій удался въ подмосковную, гдѣ и кончалъ жизнь свою, вѣроятно, отъ болѣзни, утративъ силу и вѣсь съ паденіемъ Милославскаго. — Василій Семеновичъ Волинскій былъ собою видный, въ молодыхъ лѣтахъ пригожій; но нравъ имѣлъ зависпавый, неблагодарный, легкомысленный; умъ обыкновенный; проложилъ дорогу къ потеснямъ ласка, угощая временщиковъ: жена его содержала у себя волопо-

(*) Императоръ отвѣчалъ: что онъ, безъ Польскаго Двора, съ которымъ находится въ дружбѣ Французскій, не можетъ начать войны противъ Турковъ.

(**) см. біографію Петра Ивановича Потемкина.

(***) см. біографію Кнзя Василія Васильевича Голицына.

швеекъ , кошорья работала для Царедворцевъ. Въ счапіи Волинскій былъ наглъ , дерзокъ. Такъ ошзываются объ немъ современники.—Родная племянница его, Текла Яковлевна, дочь Околыничаго Якова Семеновита Волинскаго, была мать Генераль-Фельд-маршала Графа Петра Семеновича Салтыкова.—*Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Россійской Внѣлювки изд. втор., т. XX; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соим. мзго родителя; Малороссійской Исторіи и изъ Исторіи о невинномъ заточеніи Артемона Свргзевича Матвѣева.*

ВОЛЫНСКІЙ-БОВРОКОВЪ, Князь Димитрій Михайловичъ, потомокъ Святополка II-го, вывхавшій въ Россію во второй половинѣ XIV столѣтія изъ Волиніи, удѣльнаго владѣнія своего, ошличился подвигами мужества. Онъ разбилъ на голову (1371 г.) многочисленныя полки Олега Рязанскаго, неоднократно возстававшего противъ Димитрія Донскаго; обратилъ ихъ въ бѣгство, овладѣлъ Рязанью; прославилъ потомъ оружіе Великаго Князя въ Болгаріи Казанской (1376 г.): истребилъ огнемъ многія села, зимовища, суда, зашавилъ двухъ Болгарскихъ Владѣтелей, Осана и Махманъ-Салмана покориться Димитрію; участвоваль (1379 г.) въ присоединеніи къ Россіи Стародуба и Трубчевска, древней собственности нашего общества и, въ особенности, покрылъ себя славою на достопамятной битвѣ Куликовской (1380 г.). Начальствуя засадою, вмѣстѣ съ двоюроднымъ бра-

номъ Донскаго, Владиміромъ Андреевичемъ, Волынскій долго оставался зрительцемъ сраженія, ожидая удобнаго случая и съ величайшимъ вниманіемъ примѣчалъ всѣ движенія обѣихъ ратей. Тщетно пылкій Князь Владиміръ склонялъ его прервать бездѣйствіе. Насталъ девятый часъ дня и опытный вождь вдругъ извлекъ мечъ, сказалъ: «теперь наше время;» выспушилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро уснаремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разсѣянные, не могли противиться новому строю войска свѣжаго, бодрого, обратились въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ шанъ свой и несметную добычу. Князь Димитрій Михайловичъ былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Донскаго; какъ вельможа опытный, избранъ имъ первымъ совѣтникомъ (въ числѣ девяти) семнадцатилѣтняго Василія Димитріевича, наслѣдовавшаго родителю въ 1389 году. Незавѣстно, когда скончался сей Полководецъ, славный доблестію и разумомъ; но должно полагать, въ Государствованіе Василія, въ исходѣ XIV столѣтія, или въ началѣ XV. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича, Лнѣ; имѣлъ двухъ сыновей, Бориса и Давыда, служившихъ Боярами. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. V, стран. 29, 44, 46, 53, 70; примѣчаній къ оному 116 и 118 и изъ портфелей Миллера.*

ВОРОБЬЕВЪ, Иванъ Андреевъ, сынъ мѣщанина,

служилъ у Польскаго Гепмана Князя Вишневецкаго, въ то самое время, какъ Польша упопробляла всѣ свои усилія, чтобы завладѣть Заднѣпровскою Украиною. Тогда владычествовалъ въ Россіи Царь Алексѣй Михайловичъ. Желая возбудить мятежь въ войскѣ Запорожскомъ, Вишневецкій уговорилъ Воробьева, слишкомъ легкомысленнаго, увѣрить буйныхъ Козаковъ: что онъ Царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ, несправедливо выдаваемый за умершаго (*). Сіе происходило въ 1674 году. Самозванецъ успѣлъ взбунтовать только горсть людей, былъ пойманъ Кошевымъ Атаманомъ Стркою и отправленъ въ Москву въ сопровожденіи шрехъ сотъ Запорожцевъ. Его ввели въ Сполицу, 17 Сентября, на высокой пѣлегѣ, заложеной шремя лошадыми: на оной была утверждена висѣлица съ вопкнутымъ вверху шопоромъ; пешля висѣла надъ головою самозванца, а плаха положена передъ нимъ. Чешыре Спрѣльца, вооруженные саблями и державшіе дубины, сидѣли также въ пѣлегѣ, которую окружали другіе Спрѣльцы. Впереди ѣхалъ Голова ихъ въ сопровожденіи Запорожцевъ; за пѣлегою шли Спрѣльцы съ знаменами и съ алебардами. Лжецаревичъ былъ роспа средняго; лицомъ смуглый; имѣлъ волосы черные, курчавые; носъ малый, острый; уши небольшія; собою спройный, плечиспый. Платье на немъ было: черный кафпанъ сермяжный, бѣлье

(*) Царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ родился въ 1665 году, скончался въ 1669 г.

чулки, солдатскіе бахилки. На Земскомъ дворѣ Бояре пыпали его и онъ открылъ свое происхожденіе, сказалъ: что ему было двадцать два года отъ рожденія. Того-жъ числа, по Указу Великаго Государя, велѣно Воробьева: *гетвертовать на Красной площади и его ложный поступокъ, свершій многихъ въ заблужденіе, обнародовать передъ казнію.* На четвертый день голова его и опрубленные члены были перенесены на болото и вошкнуты на кольяхъ подлѣ членовъ казненнаго передъ шѣмъ Спеньки Разина, а пуловище зарыто въ землю, въ прехъ верспахъ отъ города, во рвѣ, и надъ шѣмъ мѣстомъ поставленъ коль.—*Изъ Малороссійской Исторіи, мною изданной и портфелей Г. Миллера.*

ВОРОНОВЪ, Иванъ Макаровичъ, опсшавной Маіоръ, помѣщикъ Псковской Губерніи, обезсмертилъ имя свое слѣдующимъ челоѣколюбивымъ подвигомъ: Въ 1766 былъ во Псковѣ большой неурожай въ хлѣбѣ; множество семействъ скипались безъ пропитанія; опцы и мапери ждали голодной смерти себѣ и дѣтямъ своимъ. Къ опрадѣ бѣдныхъ, жилъ въ сіе время, въ селѣ Ручьяхъ, въ Порховскомъ уѣздѣ, Иванъ Макаровичъ Вороновъ. Опворились закромы его для народа: «*Берите—* говорилъ онъ *— берите, православные Христіане; въ такой нуждѣ не требую отъ васъ ничего; когда Богъ уродитъ хлѣбъ, вы меня не забудете.* Такимъ образомъ роздалъ онъ, безъ всякой плашы, пять тысячъ четвертей: что, по тогдашней цѣнѣ хлѣба,

составить около тридцати тысячъ рублей. Голосъ благодарныхъ достигъ до престола Екатерины II-й. Императрица немедленно повелѣла погдашнему Начальнику Пскова, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, изъяснить оныя лица ея благодарности сему *человѣколюбцу*, въ полномъ собраніи дворянъ. — *Изъ Рускаго Вѣстника на 1808 годъ, издав. Серг. Никол. Глинкою, т. 4, стр. 88—90.*

ВОРОНЦОВЪ, Михаилъ Семеновичъ, сынъ Боярина Семена Ивановича, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Липовцевъ (1513 г.); въ осадѣ Смоленска; въ походѣ противъ Крымцевъ (1522 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.); въ опраженіи невѣрныхъ оныя предѣловъ нашихъ (1533 г.). Находясь въ числѣ первыхъ Бояръ (съ 1514 г.) Великаго Князя Василя Іоанновича, будучи Намѣстникомъ Новгородскимъ, оныя присутствовалъ при написаніи духовной грамоты сего Государя (1533 г.), былъ свидѣтелемъ кончины его. Василій прощаясь съ нимъ, обнялъ съ горячностію вѣрнаго подданнаго, въ кошоромъ имѣлъ друга; но Воронцовъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, пропивился посприженію Великаго Князя и навлекъ на себя неблагословеніе Митрополита Данила (). Оныя былъ вовлеченъ (1534 г.) въ несчастіе, постигшее Глинскаго (**), при Правитель-

(*) см. біографію Митрополита Данила.

(**) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

ницѣ Еленѣ, и, удаленный опѣ Двора, скопчался въ скоромъ времени послѣ виновницы своего бѣдствія, въ 1539 году, съ званіемъ Боярина. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 166, 169, 171 и 172; примѣч. 94, 98, 231, 265 и 318; т. VIII, стр. 12; и изъ Древн. Рос. Визліовки, изд. втор., т. XX, стр. 17 и 30.*

ВОРОНЦОВЪ, Семень Ивановичь, праправнукъ Федора Васильевича Воронца (*), жилъ въ Государствованіе Великихъ Князей Іоанна III и сына его, Василія Іоанновича. Въ 1490 году, начальствовалъ опѣ въ Можайскѣ; 1493, будучи Снольникомъ, сопутствовалъ Государю въ Новгородъ; 1494 и 1496, служилъ вторымъ Воеводою въ Туль; 1501. полковымъ Воеводою въ Смародубѣ и участвовалъ (14 Ноября) въ знаменитой побѣдѣ Россіянъ надъ Липовцами близъ Мстиславля: положилъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятелей, взялъ множество плѣнниковъ и всѣ знамена, разорилъ Мстислав-

(*) Родоначальникъ Воронцовыхъ, Симонъ Африкановичъ, выѣхалъ изъ Германіи въ Кіевъ, въ 1027 году опѣ Р. Х. Попомки его вступили, потомъ, въ родственныя связи съ Обладателями Россіи: Николаи Васильевичъ, родной племянникъ Федора Воронца, былъ своякомъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго; дочь его сочеталась бракомъ съ Иваномъ Димитріевичемъ Всеволожскимъ, потомкомъ Князей Смоленскихъ, а племянница, Ефросинья Полуехтовна Воронцова, съ сыномъ Великаго Князя, Пепромъ Димитріевичемъ.—*Изъ портфелей Миллера.*

скія окрестности. Вскорѣ Воронцовъ пожалованъ Бояриномъ (1504 г.); находился попомъ въ числѣ Воеводъ, высланныхъ (1505 г.) Іоанномъ прошивъ Царя Казанскаго, Магменъ Аминя, вступившаго въ Россію; ходилъ къ Казани и, вмѣстѣ съ другими Полководцами, причинилъ страшныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города (1506 г.). Василій Іоанновичъ велѣлъ ему бысть снова полковымъ Воеводою въ Туль (1513 г.); отрядилъ его (1514 г.) къ рѣкѣ Угрѣ для защищенія Россійскихъ границъ отъ Липовцевъ. Передъ кончиною своею, копорая послѣдовала въ 1518 году, начальствовалъ онъ войсками въ Серпуховѣ.— *Изъ Генеалогическихъ извѣстій Миллера; Древней Рос. Вивліопенки, изд. втор., т. XX, стр. 11 и 19 и изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 305.*

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Александръ Романовичъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Романа Ларионовича, родился, 4 Сентября, 1741 года, обучался въ домѣ отца своего и, на семнадцатомъ году отъ рожденія, пожалованъ Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ (1757 г.); черезъ два года, произведенъ въ Поручики; въ 1760, былъ въ Парижѣ и Мадридѣ, откуда прислалъ къ дядѣ своему, Канцлеру, обстоятельное описаніе системы Гяшпавскаго Двора; въ 1761 г. отправленъ въ Вѣну Повѣреннымъ въ дѣлахъ и, вскорѣ пожалованъ арміи Подполковникомъ и Дѣйствишельнымъ Каммергеромъ; въ 1762, опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію; находился попомъ въ помъ-же

званіи въ Голландіи ; получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и должность Президента Коммерцъ-Коллегіи (1773 г.) ; при открытіи С. Петербургской Губерніи (1780 г.), избранъ Совѣстнымъ Судьею, сохраняя прежнее званіе Президента и Сенатора ; награжденъ Орденами Св. Александра Невскаго (1781 г.) и Св. Владиміра первой степени (1782 г.) ; произведенъ въ Дѣйствипельные Тайные Совѣтники (1784 г.) ; по званію Сенатора, отправленъ (1786 г.) въ Намѣстническое Рязанское и Тамбовское для обревизованія онаго, и, гнушавъ послѣднимъ себялюбіемъ, не желая гибели другимъ основывая мнимыя заслуги, выпавлять себя ; но руководимый правотою и честію, докель Императрицѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Г. Сенаторомъ Нарышкинымъ : « что они нашли желаемый « порядокъ, успешное теченіе дѣлъ и почное « исполненіе должностей ; » — награжденъ Государынею бриліаншовыми знаками Ордена Св. Александра Невскаго въ пятьдесятъ тысячъ рублей ; участвовалъ въ томъ году (Декабря 31) въ постановленномъ договорѣ между Россійскимъ и Французскимъ Дворами : о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи (*) ; получилъ отъ Людовика XVI, въ подарокъ, сорокъ тысячъ франковъ и порфирный Королевскій, осыпанный бриліаншами ; уволенъ, въ 1794 году, по прошенію отъ должности Президента Коммерцъ-Коллегіи ; находился въ отставкѣ

(*) см. біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

во все время Государствования Императора Павла I; принявъ снова въ службу, Императоромъ Александромъ I-мъ 28 Апрѣля, 1801 года, съ повелѣніемъ присушствовашъ въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Снапа; удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (Мая 2), пожалованъ (15 Сентября) въ первый классъ, въ день коронаванія Государя; переименованъ въ Государственные Канцлеры (1802 г.); уволенъ (1804 г.) въ деревню, на сколько ему угодно, съ полнымъ жалованьемъ; скончался 2 Декабря, 1805 года. — Сегюръ описываетъ слѣдующимъ образомъ Графа Александра Романовича, во второй части своихъ Записокъ: «Графъ Воронцовъ, свѣдущій въ дѣлахъ, «наблюдавшій казенный интересъ, имѣлъ видъ «суровый, нравъ упругій, былъ врагъ роскоши, «мѣшкашелевъ, желалъ, чтобы Русскіе доволь- «ствовались, вмѣсто иностранныхъ винъ, медомъ, «носили одежду изъ собственныхъ издѣлій Князь «Пошекинъ его ненавидѣлъ; сослуживцы его боя- «лись; Императрица мало любила, но уважала, оказы- «вала ему неограниченную довѣренность по коммер- «ческимъ дѣламъ. Братъ его, хорошо принятый «въ Англіи, пользовался тамъ общимъ уваженіемъ «и, для того, Графъ Александръ Романовичъ болѣе «являлъ склонности къ Великобританіи, нежели «Франціи.»—Графъ Александръ Романовичъ одаренъ былъ необыкновенною памяшью. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ составленъ новый тарифъ въ Государствование Императрицы Екатерины II-й.

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Михайло Ларіоновичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Ларіона Гавриловича Воронцова, родился 12 Іюля, 1714 года, воспитывался въ домѣ отца своего и на пятнадцатомъ году опредѣленъ Каммеръ-Юнкеромъ къ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ участвовалъ въ возведеніи ея на Престоль (1741 г.): склонилъ на свою сторону гренадеровъ Преображенскаго полка и, когда Императрица отправилась, 25 Ноября, въ казармы, чтобы принять присягу въ вѣрности отъ солдатъ, спалъ назади ея саней, вмѣстѣ съ Лестокомъ (*) и сопровождалъ потомъ во Дворецъ. Елисавета пожаловала Воронцова Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Лейпенапомъ учрежденной ею Лейбъ-Компаніи, выдала за него двоюродную свою сестру, Графиню Анну Карловну Скавронскую (**), возложила на новобрачнаго (25 Апрѣля) и на отца его (***), бывшаго тогда Стат-

(*) см. біографію Графа Лестока.

(**) Графиня Анна Карловна Скавронская Гофъ-фрейлина Цесаревны Елисаветы Петровны, родилась 7 Декабря, 1721 года; бракомъ сочеталась 21 Января, 1742 г.; пожалована потомъ Спальсъ-Дамою, Оберъ-Гофмейстериною; получила отъ Императора Петра III Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась 31 Декабря, 1775 года.

(***) Ларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ пожалованъ въ попь день (17 Сентября) дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 25 Мая, 1750 года.

скимъ Совѣшникомъ , Орденъ Св. Александра Невскаго. Благоволеніе Императрицы къ Михайлу Ларіоновичу обратило на него вниманіе прехъ Монарховъ : Фридрихъ II-й преисроводилъ къ нему (1742 г.) Орденъ Чернаго орла ; Августъ III-й Польскую лепшу Бѣлаго орла (1743 г.) , а Императоръ Карлъ VII возвелъ его въ досноинство Графа Римской Имперіи, 27 Марша, 1744 года. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Воронцовъ пожалованъ Вицъ-Канцлеромъ. Тягосно было для него сіе лесное назначеніе; ибо Беспушевъ-Рюминъ одинъ управлялъ внѣшними и внушренними дѣлами всего Государства, не перпя совмѣстниковъ. Въ 1745 г. Графъ Михайло Ларіоновичъ ошправился въ чужіе край : былъ въ Германіи, Италиі, Франціи и Голландіи ; возвратился въ С. Пешербургъ въ исходѣ 1746 года. Здѣсь постигла его , въ скоромъ времени, новая неприятность : онъ былъ обвиненъ (1748 г.) , въ намѣреніи возвеспи на Прешоль Великаго Князя Петра Феодоровича ; но оправдался и, въ 1751 году , получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея перевозаннаго. Черезъ семь лѣтъ попомъ , главный недоброжелатель его , Графъ Беспушевъ-Рюминъ , лишенъ Императрицею Елисаветою чыновъ и знаковъ отличій и сосланъ въ ссылку: тогда Воронцовъ пожалованъ Канцлеромъ (1758 г.). Вскорѣ послѣ внезапной кончины Петра III, вступила на Прешоль Императрица Екатерина II-я (1762 г.). Графъ Михайло Ларіоновичъ удостоенъ былъ довѣренности въ прежнемъ санѣ своемъ вмѣстѣ съ прочими Санов-

никами. Однакожь , по причинѣ разспроеннаго своего здоровья , исходапайсшвоваъ себѣ увольненіе , въ исходѣ 1763 года. посѣтилъ во второй разъ Испалію и Францію ; возвратился въ Россію 1765 года и скончался въ Москвѣ , чахошкою , 15 Февраля, 1767 года.

Манштейнъ описываетъ въ своихъ Запискахъ о Графѣ Михайлѣ Ларіоновичѣ , что онъ былъ честнѣйшій человекъ , но будно мало образованный и , попому не свѣдующій въ дѣлахъ политическихъ ; однакожь онъ умѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ , между шѣмъ какъ Осперманъ и Беспужевъ , первые Дипломаты того времени , сдѣлались жертвами интригъ. Къ чести Графа Воронцова должно прибавить еще , что онъ воздвигъ надгробный мраморный памятникъ надъ прахомъ безсмертнаго Ломоносова и купилъ всѣ его бумаги. Дочь его , Графиня Анна Михайловна , была выдана за Графа Александра Сергѣевича Строгонова (*). Въ бытность свою Вицъ-Канцлеромъ и Канцлеромъ , Графъ Михайло Ларіоновичъ подписалъ слѣдующіе договоры съ разными иносшранными Державами : съ Австрією . 1) 1753 года, Іюля 16 , заключенный , въ Москвѣ , секретнѣйшій аршикуль относишельно Поршы Ошшоманской: что если она дерзнетъ на-

(*) см. біографію Графа Александра Сергѣевича Строгонова.

рушивъ постановленные договоры съ Россійскимъ Дворомъ, или съ Вѣнскимъ и учинивъ нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ : шо неашикованная сторона должна объявить войну Турціи и немедленно сдѣлать во владѣніяхъ ея диверсію. 2) 1756 г., Декабря 31, актъ присупленія Россійскаго Двора къ постановленному трактату между Цесарскимъ и Французскимъ Дворами 1-го Мая того года (*). 3) 1757 г., Января 22, конвенцію, въ VIII статьяхъ, о войнѣ съ Пруссією (**). 4) 1760 года, Марта 21, трактатъ оборонительнаго союза и конвенцію. Первый состоялъ въ слѣдующихъ XIX статьяхъ : I) Содержать обимъ Дворамъ истинную и вѣчную дружбу между собою. II) Постановленный въ 1746 году договоръ считать уничтоженнымъ. III) Въ случаѣ нападенія непріятели, оказывать немедленно взаимное пособіе. IV) вспомогательному войску состоятъ изъ тридцати тысячъ человекъ; выступить черезъ три мѣсяца по вытребованіи и не участвовать въ войнахъ съ Персією и съ Италією, но находиться тогда на границѣ. V) Если сторона, оказывающая пособіе, сама будетъ ашикована отъ кого-либо : шо можетъ опозвать свои войска. VI) вспомогательныя войска должны имѣть свою артиллерію, пополнять убыль рекрутами, довольствоваться сво-

(*) см. біографію Графа Алексѣя Пепровича Бестужева-Рюмина.

(**) тамъ-же.

имъ жалованьемъ , исключая порціи и раціи. VII) Споруна , требующая пособія , обязана исхода- шайсповань вспомогательнымъ войскамъ свобод- ный проходъ чрезъ земли другихъ Державъ , забо- шась о выставленіи вездѣ хлѣба и фуража. VIII) Имѣеть право подчинить шѣ войска своему Главно- командующему. IX) Обязана заблаговременно увѣ- домить о рангѣ его. X) Вспомогательнымъ вой- скамъ дозволено свободно исповѣдывать ихъ Ре- лигію ; ссоры должны бытъ разбираемы Коммиса- рами обѣихъ споронъ ; они и будупъ опредѣлять наказанія , на основаніи военныхъ артикуловъ ; письменныя сношенія съ опечесповомъ не возбра- няются. XI) Вспомогательнымъ войскамъ имѣеть одинакія занятія съ армією Державы , за которую они должны сражаться и пользоваться наравнѣ добычами. XII) Каждая договаривающаяся Держава , имѣеть право апаковать опдѣльно общаго непрія- шеля и , въ случаѣ недостапка вспомогательныхъ войскъ , условишься объ увеличеніи оныхъ. XIII) Безъ общаго согласія ни мира , ни перемирія не заключать. XIV) Министры обоихъ союзныхъ Дво- ровъ обязаны вспомошествовать своими негоціа- ціями. XV) Мятежникамъ обѣихъ Державъ не да- вать убѣжища и не вспомошествовать. XVI) Спа- раться пригласить къ сему союзу : Короля Поль- скаго , Рѣчь Посполитую Польскую , Цесаря и Французскаго Короля. XVII) Въ случаѣ несогласія Польши , пригласить Короля , какъ Курфирша Саксонскаго. XVIII) Трактату сему имѣеть силу двадцать пять лѣтъ и XIX) ратификовать оный

чрезъ два мѣсяца. — *Сепаратный артикуль* гласилъ: порядокъ, соблюденный при подписаніи сего договора и Французскій языкъ въ сочиненіи онаго не должны служишь примѣрами для послѣдующихъ договоровъ и предосужденіемъ. *Секретные сепаратные артикулы*: 1) Королева Венгро-Богемская не признавала трактата, послановленнаго о Голштиніи, 26 Мая, 1732 года, между ея родителемъ Цесаремъ Карломъ VI и Датскимъ Дворомъ напротивъ, обѣщала всегда охраняшь интересы Герцогскаго Шлезвигъ-Голштинскаго Дома, съ Россійскою Императрицею, гарантируя Великому Князю и Наслѣднику Россійскому Петру Теодоровичу всѣ находившіяся погда во владѣніи его земли въ Германіи; о правахъ же Герцогскаго Дома обязалась вспупись въ негоціацію съ Датскимъ Дворомъ, въ случаѣ неудачи переговоровъ со стороны Россіи. 2) Пособіе, опредѣленное въ трактатѣ, не должно распространяшь на производимую войну въ Германіи противъ Короля Прусскаго. 3) Во время войны договаривавшихся Державъ съ Персіею и съ Италіею, вспомогательное приддати тысячное войско, можетъ бытъ расположено въ разныхъ мѣстахъ, только близъ границъ.—Сверхъ сего, Королева Венгро-Богемская обѣщала особымъ секретнымъ артикуломъ склонить супруга своего, Цесаря, къ принятому ею обязательству, относительно выгодъ Великаго Князя. — *Декларациею*, къ трактату присоединенною, оставленъ во всей силѣ секретнѣйшій артикуль, заключенный 22 Мая, 1746 года: чшобы, въ случаѣ нападенія

Турковъ на Россію или на Австрію , не ашакованная сторона немедленно объявила войну Цорнъ Опшоманской. — Конвенція , уничтожавшая заключенную 22 Января, 1757 года (*), имѣла цѣлю пріятіе новыхъ мѣръ и способовъ для прекращенія шагосной войны съ Пруссією. Она состояла въ IX сташьяхъ : 1) Чшобы положить предѣлы силъ и неправеднымъ, неограниченнымъ замысламъ Короля Пруссаго, каждая договаривавшаяся сторона обязалась выспавишь пропивъ него, по меньшей мѣрь, восьмидесяти тысячное регулярное войско. 2) Россійскій Дворъ обѣщаль, сверхъ сего , упошребишь въ сей войнѣ Балпійскій флотъ. 3) Обѣимъ сторонамъ сноситься : о числѣ арміи , Генераловъ для военныхъ Совѣповъ и о предпріятіяхъ , чшобы причинишь общему непріятелю сильную диверсію. 4) Продолжапъ войну соединенными силами , не заключаая мира и перемирія , доколѣ , съ общаго согласія, мирнымъ пракшатомъ не будешъ упверждена безопасоспъ ихъ Обласшей. 5) При воспановленіи тишины , Австрія должна получишь отъ Короля Пруссаго всю Силезію и Графство Глацкое , а Россія вознаграденіе убытковъ за понесенныя издержки въ военное время и за явленныя услуги въ пользу общаго добраго дѣла. 6) Взаимныя пріобрѣпенія посредшвомъ сего мира, не только гараншировапъ между собою , но и склонишь къ шому другихъ Державъ. 7) Пригла-

(*) см выше.

силь къ сей конвенціи Французскаго Короля и прочихъ Государей. 8) Сіе постановленіе исполняшь съ точностію и усердіемъ ; и 9) ратификовашь конвенцію черезъ два мѣсяца, или скорѣе. — Къ оной присоединены *два артикула сепаратныхъ, и декларация*. Первымъ *сепаратнымъ* обѣ договаривавшіяся стороны обязались ввести Короля Польскаго во владѣніе Саксонскихъ земель, ошляпыхъ у него Королемъ Прусскимъ и заславить послѣдняго вознаграждать убытки, понесенные отъ того Польшею. Второй былъ одинакаго содержанія съ *сепаратнымъ*, присоединеннымъ къ шракшапу. — Первымъ *артикуломъ сепаратнымъ и секретнымъ*, Австрійскій Дворъ обязался, въ продолженіи войны съ Пруссіею, платить каждый годъ Россіи милліонъ рублей. *Вторымъ* постановлено: когда Австрія получитъ Силезію и Гладъ, Россія уступлено будетъ Королевство Прусское, оружіемъ ея дѣйствительно завоеванное. — *Декларациею* Россія предоставила себѣ право, хотя и обѣщано оной Прусское Королевство за понесенные убытки, принять съ Польшею о Пруссіи такія мѣры, которыя бы могли послужить ко взаимному удовольствію обѣихъ сторонъ; а Королева обѣщала подкрѣпить сію негоціацію съ Польшею (*). — *Съ Англіею*: 5) подписалъ 1746 года три конвенціи, Іюня

(*) Трактатъ сей и конвенція ратификованы въ Вѣнѣ 21 Мая, 1760 года, а 18 Августа, прислушилъ къ вышесланному оборонительному союзу и Цесарь Францъ I-й.

$\frac{1}{12}$, Ноября $\frac{8}{19}$ и $\frac{\text{Ноября } 27}{\text{Декабря } 9}$ о Россійскомъ вспомога-
 шельномъ войскѣ (*). 6) 1755 года, Сентября 19, конвенцію въ XV статьяхъ, копорою возобнов-
 лень еще на чепыре года оборонительный союз-
 ный пракшатъ, заключенный между обоими Дво-
 рами 11 Декабря, 1742 года (**). Съ Голландією: 7)
 1747 года, Ноября $\frac{8}{19}$, конвенцію въ XVII стпашь-
 яхъ: о вспомогательномъ Россійскомъ войскѣ (***)
 Съ Данією: 8) 1760 года, Марша 10, актъ при-
 ступленія Россійскаго Двора къ заключенному въ
 Копенгагенѣ, 4 Мая, 1758 года, пракшату между
 Датскимъ и Французскимъ Дворами. 9) 1760 года,
 Марша 17, участвовавъ въ постановленномъ актѣ
 присупленія Датскаго Короля къ конвенціи, 9
 Марша, 1759 г. между Россією и Швецією: о без-
 опасной и свободной взаимной коммерціи и нави-
 гации на Балтійскомъ морѣ; при чемъ Данія обя-
 залась содержать эскадру одинакую съ Россійскою
 и Шведскою для защищенія отъ морскихъ раз-
 бойниковъ. Съ Пруссією. 10) подписалъ 1762 года,
 Апрелья 24, по размѣнѣ взаимныхъ полномочій,
 съ Прусскимъ Полковникомъ, Королевскимъ Адью-
 тантомъ, Каммергеромъ, Барономъ Вильгельмомъ
 Гольцомъ, пракшатъ въ VIII статьяхъ: 1) Бышь

(*) см. о сихъ конвенціяхъ въ біографіи Графа Алексѣя Петровича Беспужева-Рюмина.

(**) см. біографію Графа А. П. Беспужева-Рюмина.

(***) тамъ-же.

вѣчному миру и искренней дружбѣ между обѣими договаривающимися Державами. II) Россійскій Императоръ предоснавляетъ себѣ право содѣйствовать къ возобновленію мира во всей Европѣ, въ особенності въ Германіи. III) Король Прусскій обѣщаетъ не только ни съ кѣмъ не заключать договоровъ, противныхъ выгодамъ Россійской Имперіи и Наслѣдственныхъ Императорскихъ въ Германіи земель; но унпчожитъ всѣ прежніе договоры, несоотвѣтствовавшіе содержанию настоящаго. IV) Предать, съ обѣихъ сторонъ, вѣчному забвенію прошедшее, не обезпокоивая подданныхъ за военныя событія. V) Публиковать о семъ мирѣ, немедленно, по размѣнѣ ратификацій. VI) Россійскій Императоръ, являя свое безкорыстіе, обязуется возвратить въ два мѣсяца Королю Прусскому всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, ему принадлежащія и въ теченіи войны Россійскимъ оружіемъ занятыя. VII) Обѣщаетъ примирить Короля Шведскаго съ Королемъ Прусскимъ и VIII) ратификаціи имѣютъ быть размѣнены въ шесть недѣль. — При семъ трактатѣ постановлены два *сепаратные артикулы*: первымъ, Король Прусскій изъявилъ: что онъ не сочтетъ нарушеніемъ договора, если Россійскія войска не выступятъ изъ его владѣній въ два мѣсяца; дозволилъ имъ пользоваться квартирами; оставилъ, до времени, за ними магазины и госпитали съ условіемъ, чтобы не причиняли тягости подданнымъ его; обѣщалъ: освободить онъ пошлинъ вещи, отправляемыя изъ Императорской арміи въ

Россію ; оспавишь цѣну монепы , въ одинакомъ положеніи, пока войска Русскія будутъ находитья въ Королевствѣ и, наконецъ, чтобы взаимные Комисары разбирали возникающія несогласія. *Вторымъ* договорившіяся спороны обязались заключишь непосредственно выгодный и полезный для обоихъ Дворовъ союзъ (*) съ Франціею. II) подписалъ 1756 года , Декабря 31 , актъ присупленія Россійскаго Двора къ Версальному трактату, заключенному, 1-го Мая, между Французскимъ Королемъ и Королевою Венгро-Богемскою (**). 12) 1757 г., Ноября 5 , актъ присупленія Россійскаго Двора къ конвенціи, постановленной, 21 Марта, Швеціею , Австріею и Франціею прошивъ Пруссія (**).

(*) Сей трактатъ и артикулы ратификованы Королемъ 21 Мая, 1762 года. — На основаніи *второго сепаратнаго артикула* заключень, 8 Іюня, посредствомъ Канцлера Графа Воронцова и Прусскаго Полномочнаго Барона Гольца трактатъ оборонительнаго союза на двадцать лѣтъ въ ХХ стаяхъ ; но вскорѣ опмѣненъ по случаю кончины Императора Петра III-го. Тремя *секретными* артикулами было поставлено: 1) Король Прусскій обязался содѣйствовать Императору въ возвращеніи Герцогства Шлезвигскаго а Императоръ гаранпировать Королю Силезію и Графство Глацкое. 2) Курляндію обѣимъ споронамъ защищать во всѣхъ правахъ ея и вольностяхъ и доспавишь Герцогство сіе двоюродному дядѣ Императора Принцу Георгію Шлезвигъ-Голшпинскому. 3) Защищать также право вольнаго избранія Короля въ Польшѣ.

(**) см. біографію Графа А. П. Беспушева-Рюмина.

(***) тамъ-же.

13) 1760 г. Марта 7, актъ приступленія къ заключенному 30 Декабря, 1758 года въ Версаліи трактату между Французскимъ и Вѣнскимъ Дворами: о продолженіи общими силами войны противъ Короля Прусскаго. *Съ Швеціею*: 14) подписалъ 1745 года, Іюня 25, оборонительный между обоими Государствами трактатъ на двѣнадцать лѣтъ въ XIII стпѣяхъ (*). — *Изъ портфелей Миллера, Магазина Бишинга, Записокъ Манштейна, Рюльера и Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, сочиненъ моимъ родителемъ.*

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Семень Романовичъ, меньшей братъ Графа Александра Романовича, родился 15 Іюня, 1744 года; обучался въ домѣ отца своего, пожалованъ 1753 г. Пажемъ, 1760 Каммеръ-Пажемъ; 1762 г. Поручикомъ Гвардіи Преображенскаго полка; 1764 г. арміи Преміеръ-Маіоромъ; 1767 г. Подполковникомъ. Когда открылась война съ Турціею: тогда Графъ Воронцовъ, командуя первымъ Гренадерскимъ полкомъ, получилъ за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ военный Орденъ Св. Георгія третьяго класса (1770 г.); Бригадирскій чинъ (1774 г.) и произведенъ въ Генераль-Маіора (1776 г.). Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, онъ былъ отправленъ

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Беспужева-Рюмина.

изъ Россіи въ чужіе краи Княземъ Попемкинымъ , который дѣлалъ неудовольствіе на Графа Семена Романовича. Воронцовъ назначенъ тогда (1782 г.) Полномочнымъ Министромъ въ Венецію; но и вдали отъ родины , пользовался благоволеніемъ Императрицы; пожалованъ Генераль-Поручикомъ (1783 г.); переведенъ въ Лондонъ (1784 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1785 г.); Св. Владиміра первой степени (1791 г.). Вскорѣ за шѣмъ, Графъ Воронцовъ заключилъ и подписалъ конвенцію ($\frac{1}{2}$ Марша, 1793 года) съ Великобританскимъ Снапсъ-Секретаремъ Лордомъ Гренвилемъ, въ пяти статьяхъ: 1) подтвержденъ постановленный въ 1766 г. между обоими Дворами торговый договоръ; 2) определено разбирать тяжбы находящихся въ Россіи Англійскихъ купцовъ, не въ Коммерцъ-Коллегии, но въ другихъ Присущственныхъ мѣстахъ; 3) Британскимъ подданнымъ пользоваться разными выгодами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, съ уменьшеніемъ пошлинь. 4) Конвенціи сей, вмѣстѣ съ возобновляемымъ договоромъ 1766 года, имѣть силу въ продолженіе шести лѣтъ и 5) ратификовать оную съ обѣихъ споронъ.— По вступленіи на Престоль Императора Павла I-го, Графъ Семенъ Романовичъ, пожалованъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ; Генераломъ отъ Инфантеріи; получилъ въ день коронаванія Государя Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1797 г.); причисленъ 21 Апрѣля, 1799 года, къ Кавалерамъ Большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго. Тогда Императоръ предложилъ ему почетное званіе Канцлера, по

случаю кончины Князя Безбородки; но Воронцовъ, не надѣясь на прочность сего мѣста, отказался отъ онаго и былъ опсипавленъ. Императоръ Александръ I-й уполномочилъ Графа Семена Романовича находившся, по прежнему Чрезвычайнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ. Онъ уволенъ отъ службы въ 1806 году, по собственному своему желанію и скончался въ Лондонѣ 1832 года, на 89 отъ рожденія. — Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, приличнымъ обхожденіемъ и правотою своею; радушно принималъ соотечественниковъ, посѣщавшихъ его и пользовался общимъ уваженіемъ въ Англіи, въ томъ числѣ Пиппа и Гренвиля. Когда онъ не получалъ денегъ изъ Россіи: тогда многіе тамошніе вельможи явились къ Воронцову съ предложеніемъ услугъ. Онъ, въ послѣднее время, жилъ чрезвычайно скромно, подражая во всемъ принятому обыкновенію въ Лондонѣ; но въ душѣ былъ совершенно Русскій: зналъ хорошо отечественную Исторію, Литтературу, и читалъ наизусть лучшія мѣста изъ Одъ Ломоносова. Въ числѣ друзей его находился Суворовъ: «Тактика ваша» — писалъ однажды сей славный Полководецъ къ Графу Семену Романовичу—«должна быть въ кабинетахъ «всѣхъ Государей.»— *Изъ разныхъ Вѣдомостей; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. I; Писемъ Рускаго путешественника, т. IV; Русской Исторіи С. Н. Глинки, т. 8, и по словеснымъ разсказамъ.*

ВЫШАТА, мужественный Полководец Ярославъ, отправленъ былъ съ войскомъ къ Црюграду (1043 г.). Въ этомъ походѣ на Грековъ участвовалъ и юный сынъ Великаго Князя Владиміръ. Флотъ Рускій былъ разбиенъ на Черномъ морѣ бурей: шестъ тысячъ Россіянъ, не имѣвшіе судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ. Предвидя неминуемую для нихъ опасность. Вышата хопѣлъ великодушно раздѣлить оную и сошелъ на берегъ, сказавъ Владиміру: «Иду съ ними; буду-
« ли живъ, или умру, но не покину достойныхъ
« воиновъ.» Въ Болгаріи, у города Варны, сразился онъ съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружины легла на мѣспѣ; 800 окочанныхъ Россіянъ и самъ Вышата были приведены въ Константинополь: Императоръ Константинъ Мономахъ велѣлъ ихъ ослѣпить!—*Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 30—32.*

ВЯЗЕМСКІЙ, Князь Александръ Алексѣевичъ, сынъ флота Лейтенанта, родился 3 Августа, 1727 года; обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1740 г. и выпущенъ, черезъ семь лѣтъ, въ армію Прапорщикомъ (*). Онъ участвовалъ, въ

(*) Въ данномъ аптестатѣ Князю А. А. Вяземскому изъ Кадетскаго Корпуса, написано слѣдующее: «Скончалъ Гео-
« метрію и регулярную фортификацію; учится иррегуляр-
« ной съ атакою; рисуетъ ландшафты красками хорошо;
« разумѣетъ и говоритъ по-Нѣмецки; переводитъ съ Рос-

походѣ Россіянъ въ Пруссію ; употребленъ былъ по разнымъ тайнымъ порученіямъ и едва не лишился жизни , исполняя въ чужихъ краяхъ обязанность, на него возложенную ; служилъ пошомъ Генераль-Кварширмейстеромъ ; ошправленъ , въ 1763 году, Императрицею Екатериною II-ю для усмиренія крестьянъ, буншовавшихъ на Сибирскихъ заводахъ и, въ началѣ 1764 года , всшупилъ въ исправленіе должности Генераль-Прокурора Вслѣдъ за шѣмъ Князь Вяземскій ушверженъ былъ въ семь почетномъ званіи , будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Польскаго Бѣлаго орла и Св. Анны ; предсѣдательствовалъ въ Коммисіи о составленіи новаго Уложенія (1767 г.) ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1770 г.) ; пожалованъ Членомъ Совѣта ; Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, 6 Января, 1773 г. Тогда Императрица удосноила его слѣдующимъ рескрипшомъ : « Извѣстно намъ, сколько вы, во
« время исправленія нынѣшняго вашего чина, во
« всѣхъ дѣлахъ оказывали прилежанія , усердія и
« ревности къ пользѣ службы ; по опмѣтншй вашъ
« трудъ въ приведеніи Государственнхъ дохо-

« сіискаго на Нѣмецкій языкъ нарочито сочиняетъ Нѣмец-
« кія письма по диспозиціи и переводитъ съ Нѣмецкаго на
« Россійскій языкъ ; учится Исторіи универсальной ; Гео-
« графіи по Гоманскимъ картамъ и Исторіи спеціальной
« новѣшихъ временъ ; фехтуетъ нѣсколько ; танцуетъ
« минуеты. »

« довѣ въ порядокъ и въ сочиненіи окладной Го-
 « сударственныиъ доходамъ книги , о кошорой
 « чрезъ пятьдесятъ лѣтъ спараніе поныиѣ щещи-
 « но прилагаемо было , доказаль еще болѣе , что
 « сіе полезное и великое дѣло вашему токмо
 « трудолюбію совершишь надлежало.»— Въ слѣдую-
 щемъ году Князь Вяземскій произведенъ въ Дѣй-
 ствительные Тайные Совѣтники ; получилъ двѣ
 тысячи душъ въ Бѣлоруссіи (1775 г.), по случаю
 заключеннаго мира съ Порпою Опшоманскою; Ор-
 денъ Св. Владиміра 1-й степени (1782 г.), въ день
 учрежденія оного , вмѣстѣ съ Княземъ Попемки-
 ныиъ ; сто тысячъ рублей въ 1784 году. Награды
 сіи доказываютъ отличное благоволеніе къ нему
 Императрицы Екатерины II-й , а исправляемая имъ,
 въ продолженіи двадцати девяти лѣтъ , много-
 трудная должностъ Генераль-Прокурора , по са-
 мую кончину его , послѣдовавшую 8 Января , 1793
 года, свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ способно-
 сти Государственнаго чловѣка. Князь Александръ
 Алексѣевичъ Вяземскій отличался вѣрностію своею
 къ Престолу , безкорыстіемъ ; былъ чрезвычайно
 трудолюбивъ; умѣлъ избирать достойныхъ помощ-
 никовъ (*); врагъ роскоши; но скупъ и завистливъ,
 какъ оиъзываются объ немъ современники.—Въ его

(*) При Князѣ Вяземскомъ находились: Васильевъ (Графъ
 Алексѣи Ивановичъ); Храповицкій (Александръ Василье-
 вичъ) и Ермоловъ , родитель славнаго Генерала нашихъ
 временъ.

С. Петербургскомъ домѣ находилась *Тайная Экспедиція* и онъ часпо присутвовалъ при допросахъ. Имъ сочинено извѣстное *Наставленіе Казеннымъ Палатамъ*. — Изъ портфелей *Миллера*; разныхъ *Вѣдомостей* и по словесному преданію.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексѣй Андреевичъ, сынъ Маіора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ отца своего въ Новгородской Губерніи, 23 Сентября, 1769 года. Первоначально имѣлъ онъ наставникомъ сельскаго дьячка, который подрядился, за три или четыре четверти ржи и столько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Ариѳметикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствовалъ наиболѣе склонности — учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавателемъ. Тогда Андрей Андреевичъ повезъ сына въ С. Петербургъ, желая помѣстить его въ Артиллерійскій Кадетскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ Столицу, встрѣтилось неожиданное препятствіе: слѣ-

(*) Аракчевы происходятъ отъ древней благородной фамиліи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ XVII столѣтіи. Соименный имъ Генераль-Маіоръ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.— *Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.*

довало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ пѣсныхъ обстоятель-ствахъ отецъ отправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Митрополиту С. Петербургскому Гавріилу, который раздавалъ неимущимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ ипремя серебряными рублями. Уже располагались они, лишась всякой надежды, оставивъ Столицу, какъ передъ отъѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичъ испытать последнее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личнаго объясненія. Сей почтенный мужъ не опринулъ просьбы заслуженаго воина и помѣспилъ молодаго Аракчеева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Математикѣ, поставили его вскорѣ на ряду съ первыми учениками и пріобрѣли ему лучшее званіе Офицера (1787 г.). Свободное время онъ занятой Аракчеевъ посвящалъ преподаванію Артиллеріи и Фортификаціи сыновьямъ Графа Николая Ивановича Салтыкова (**), которому былъ рекомендованъ своимъ благодѣтелемъ. Сіе вспомогательное средство увеличило небольшое жалованье, имъ получаемое. Къ довершенію счастья молодаго человека, Графиня подарила ему золотыя часы, въ благодарность за труды его и успѣхи дѣтей. Тогда онъ испросилъ позволеніе отпра-

(*) см. біографію Петра Ивановича Мелиссино.

(**) см. біографію Князя Николая Ивановича Салтыкова.

вишья въ опшукъ и полешья на родину. Отець съ восхищеніемъ смошрья на офицерскій мундиръ сына, на часы его, повьясилъ ихъ подья своей кровапи и, ударивъ себя по красному камзолу, на кошоромъ нашипъ былъ золотой позуменшъ, произнесъ: « Хорошо , еслибъ и шь, Алексѣй , дослужился до « золопаго брюха ; пошомъ женился-бы и взялъ въ « приданое сно душъ кресьянъ: шогда зажилъ-бы « бариномъ ! » — Чесшлюбіе сшарца ограничивалось эшимъ желаніемъ. Между шьямъ прошла недья, а часы все висьяли на прежнемъ мѣшѣ ; насшупила другая, насшаль и часъ опьязда. Молодой Аракчеевъ присшально смошрья на бывшую собсшвенносшь свою; но не смья говорить объ оной, считшаль ее потерянною для себя; наконецъ, прощаясь съ опцемъ , получилъ изъ рукъ его , вмѣстѣ съ благословеніемъ, и предметъ своихъ шайныхъ душъ: « Возьми часы » — сказалъ сшарець — « я дарю ими тебья; « ибо знай и помни , что шь единсшвенно мнѣ « обязанъ симъ пріобрѣшеніемъ ! Еслибъ не помѣ- « спилъ я тебья въ Корпусъ: шь не познакомился-бы « съ Салпыковыми , не имья-бы и часовъ. » — Оспавля мѣлочныя подробности о службѣ Аракчеева, скажемъ , что онъ посшупилъ пошомъ къ Наслѣднику Прешола, Великому Князю Павлу Петровичу, (который обрашлся къ Графу Салпыкову съ шребованіемъ расшоропнаго Аршиллерійскаго Ошфера) , и въ полной мѣрѣ оправдалъ сдѣланную объ немъ похвалу шочнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій , неушомною дьяшельносшю , знаніемъ военной дисциплины , сшрогимъ

подчиненіемъ себя установленному порядку. Однимъ словомъ, молодой Аракчеевъ умѣлъ принаровити дѣйствія свои къ волѣ будущаго Обладателя Россіи, старался всѣми силами угождать ему, предупреждалъ самыя желанія, пріобрѣлъ любовь, довѣренность, пожалованъ Коммендантомъ Гапчлины и, въ послѣдствіи, начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. 6-го Ноября, 1796 года Екатерина II-я сошла въ могилу, сопровождаемая благословеніями. Среди всеобщей горести и глубокаго унынія (ибо Россіяне любятъ Царей своихъ и за предѣлами гроба) принялъ Прародительскую Державу Императоръ Павелъ I-й, въ силѣ мужества, исполненный правоты, великодушія, щедрости безпримѣрной. Посыпались награды, въ особенності на приближенныхъ: Аракчеевъ, будучи Полковникомъ, пожалованъ, 7 Ноября, въ Комменданты С. Пешербурга; 8 числа, въ Генераль-Маіоры; 9-го, въ Маіоры Гвардіи Преображенскаго полка; 12-го, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени; получилъ въ слѣдующемъ году (5 Апрѣля), на двадцать восьмомъ отъ рожденія, съ Баронскимъ достоинствомъ Всероссійской Имперіи, Орденъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Сего мало: Императоръ, зная недоспающное его состояніе, пожаловалъ ему двѣ тысячи креспьянъ, съ предоставленіемъ выбора въ любой Губерніи. Аракчеевъ находился въ великомъ затрудненіи; но узнавъ, что Н. П. Архаровъ (*) намѣревался

(*) см. біографію Николая Петровича Архарова.

просить у Государя село Грузино въ Новгородской губерніи, предупредилъ его своею просьбою. « Не ошибся-ли ты въ выборѣ? » — спросилъ Государь. — « Нѣтъ » — отвѣчалъ Аракчеевъ — « я слышалъ, что Архаровъ желаетъ просить у Вашего Императорскаго Величества сіе самое село. » — « Такъ ты не будешь въ накладѣ! » — произнесъ Императоръ, улыбаясь. — 18 Марша (1798 г.) Алексѣй Андреевичъ отставленъ съ чиномъ Генераль-Лейптенанта: и среди самаго гнѣва Государь продолжалъ благодѣтельствовать ему! Прошло нѣсколько мѣсяцевъ — опальный принятъ былъ снова въ службу (14-го Августа), съ старшинствомъ въ настоящемъ чинѣ и съ опредѣленіемъ въ свиту. 22 Декабря, велѣно ему состоять въ должности Генераль-Кварширмейстера; 4 Января (1799 г.) назначенъ онъ Командиромъ Гвардіи артиллерійскаго баталіона и Инспекторомъ всей Артиллеріи; 8 числа, пожалованъ Командиромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; 5 Мая, Графомъ Всероссійской Имперіи *за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые*; 1 Октября, отставленъ въ другой разъ отъ службы. Въ 1801 году (съ 11 на 12-е Марта) Россія лишилась Павла I-го: новые любимцы счастія окружили Престоль, украшенный Александромъ. — Графъ Аракчеевъ, ожидая, какъ должно думать, вызова, оставался внѣ службы, хотя увѣренъ былъ въ благоволеніи Императора, съ кошорымъ сблизился, по волю покойнаго Государя, еще во время исправленія имъ должности С. Пешербургскаго Военнаго Губернатора. Тогда

Августѣйшій Родитель его поручилъ Аракчееву руководствовать Наслѣдника Престола въ обязанностяхъ для него новой. 14 Мая, 1803 года, Графъ Аракчеевъ, принявъ въ службу, назначенъ, по прежнему, Инспекторомъ всей Артиллеріи и Командиромъ Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона; въ 1807 году пожалованъ Генераломъ ордена Артиллеріи; въ 1808 (13 Января) Военнымъ Министромъ (*); Генералъ-Инспекторомъ всей Пѣхоты и Артиллеріи (17 Января) съ подчиненіемъ ему Департаментовъ Коммиссаріатскаго и Провіантскаго и съ предоставленіемъ опредѣлять и увольнять Чиновниковъ оныхъ до 6 класса, по своему разсужденію безъ дальнѣйшаго представленія Государю; при открытіи Государственнаго Совѣта (1810 г.) наименованъ Предсѣдателемъ Департамента дѣлъ военныхъ; сверхъ сего, присуствовалъ въ Комитетѣ Господъ Министровъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, имѣя во всякое время, свободный доступъ къ Императору, и значитель-

(*) Графъ Аракчеевъ оставался Военнымъ Министромъ до 1810 года. Любопытенъ Приказъ его отъ 9 Іюня, 1808 о подчиненности: «Поставляю собственнo себя примѣромъ: «никогда не замѣчалъ я, чтобы въ отношеніи меня была «нарушена субординація: следовательно какъ нынѣ, такъ «и впредь утвердительно заключить должно, что если «Генералъ не будетъ взыскивать за неисполненіе обязан- «ностей младшихъ его чиновниковъ: то шаковый дока- «жетъ, что онъ не умѣетъ удерживать должкаго къ себѣ «уваженія»

пос его вліяніе на дѣла внушренняго Государственнаго управленія, неизмѣнно продолжалось по самую кончину Александра Благословеннаго. Но бывъ первымъ Вельможею того времени, Совѣшникомъ, другомъ Самодержца Россійскаго, Графъ Алексѣй Андреевичъ, облагодѣшельствованный Императоромъ Павломъ, онъ отказывался отъ всякихъ наградъ за службу, не принявъ Андреевской ленты (которая, какъ увѣряютъ приближенные его, была къ нему прислана Александромъ), оставилъ только у себя на память Высочайшій Рескриптъ, и удоспешенный поршреша Государева, возвратилъ Александру бриліаншовыя украшенія. Императоръ вручилъ однажды Графу Аракчееву почетный знакъ Стансъ-Дамъ для его родительницы: онъ отказался и отъ сей милости. « Ты ничего не хочешь отъ меня принять! » — произнесъ Александръ съ неудовольствіемъ. — « Я доволенъ благоволеніемъ Вашего Императорскаго Величества » — отвѣчалъ Аракчеевъ; — « но умоляю не жаловать родительницу мою Стансъ-Дамю: она всю жизнь свою провела въ деревнѣ; если явится сюда: то обратитъ на себя насмѣшки Придворныхъ Дамъ, а для уединенной жизни не имѣетъ надобности въ этомъ украшеніи. » — Пересказывая о томъ событіи приближеннымъ, Графъ Алексѣй Андреевичъ прибавилъ: — « Только однажды въ жизни, и именно въ семъ случаѣ, провинился я противъ родительницы, скрывъ отъ нея, что Государь жаловалъ ей поршрешъ. Она прегнѣвалась-бы на меня, узнавъ, что я лишилъ ея сего отличія. » — 19 Мая

(1825 г.) не спало Александра. — Съ нимъ кончилось политическое поприще Аракчеева: сохранивъ одно только званіе Члена Государственнаго Совѣта, любимецъ двухъ Царей испросилъ позволеніе отправиться въ чужіе края, получилъ отъ Государя Императора, нынѣ благополучно Царствующаго, пятьдесятъ тысячъ рублей на путевыя издержки и пожертвовалъ сими деньгами на человеколюбивыя заведенія, находившіяся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Феодоровны! — Графъ Аракчеевъ простился съ своими поселенцами (*), былъ въ Берлинѣ и шумномъ Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя споловые бронзовые часы съ бюстомъ покойнаго Императора и съ музыкою: она играетъ только одинъ разъ въ сутки, около одиннадцати часовъ по полудни, въ ту самую минуту, когда Александръ переслился въ вѣчность, прогалательную и прекрасную молитву: *со Святыми упокой*. Возвратясь на родину, Графъ Алексѣй Андреевичъ посвящалъ оспальные дни своей жизни хозяйству, продолжалъ успроивать великолѣпное село Грузино, приводящее всѣхъ въ удивленіе, не могъ вспоминать, и говоритъ безъ слезъ объ Александрѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ украшенія комнашь, въ кошорыхъ оспанавливался Императоръ во время

(*) Военныя поселенія были учреждены Графомъ Аракчеевымъ по волѣ Императора Александра I, который пожаловалъ его Главнымъ Начальникомъ надъ оными. см. *Моск. Вѣдомости*, 1826 года, № 3.

ежегодныхъ и неоднократныхъ посѣщеній помѣщика — Министра; хранилъ подъ стекломъ письма Благословеннаго; взнесъ (1833 г.) пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оспавалась въ ономъ девяносто шри года неприкосновенною со всѣми процентами и послужила тогда наградою лучшему Историку царствованія Александра I (*). — Соорудилъ ему передъ соборнымъ храмомъ своего села великолѣпный бронзовый памятникъ, изображающій Вѣру, Надежду и Милосердіе, которое вѣнчаетъ бюстъ Государя; по сторонамъ предспавлены: владѣлецъ Грузина, въ видѣ воина, но въ крестьянской рубахѣ, сидящій у подножія на опрокинутой мортирѣ, и освобожденная Европа. Надпись на памятникѣ слѣдующая: *Государю-Благодѣтелю, по кончинѣ Его.* «Теперь я все сдѣлалъ — писалъ Графъ Аракчеевъ къ одному изъ друзей своихъ — «и могу явиться къ Императору Александру «съ рапортомъ.» — Последнимъ подвигомъ Графа Аракчеева на пользу общую, было пожертвованіе имъ трехъ сотъ тысячъ рублей для воспитанія изъ процентовъ сего капишала въ Новгородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской Губерніи. Здоровье его примѣпнымъ образомъ ослабѣвало, силы измѣняли, онъ склонялся къ могилѣ и не переспавалъ дѣшательно

(*) см. ниже, въ концѣ сей біографіи завѣщательное распоряженіе Графа Аракчеева.

запимапсья хозяйспвомъ, спараясь преодолѣпть пѣлесныя немощи, опдалипсь роковый переходъ опъ временной жизни въ вѣчную. Государь Императоръ узнавъ о болѣзненномъ состоянїи Графа, благоволилъ прислать къ нему въ Грузино Г. Лейбъ-Медика Я. В. Виллія; но искуспво оспалось бесполезнымъ. Умирающій сожалѣлъ, *что не можетъ дожить до 30 Августа (*)*, желалъ испустить душь у подножія памятника, и скончался наканунѣ Воскресенія Хрістова, 21 Апрѣля, 1834 года, не спуская глазъ съ портрета Александра, въ его комнатѣ, на томъ самомъ диванѣ, который служилъ кровашю Самодержцу Всероссійскому.—Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчевъ свободно изъяснялся на Нѣмецкомъ языкѣ, понималъ и Французскій; былъ роста средняго, сухощавъ собою, имѣлъ видъ суровый, глаза огненныя. Строгій въ почномъ исполненїи возлагаемыхъ на него обязанностей, дѣятельный, неусыпнотрудолюбивый, онъ опличался строгостію и къ подчиненнымъ, проспиралъ взыскательностп до несповѣрной спепени, не зналъ предспспвїй при совершенїи какихъ-либо предначертанїй и не полагалъ границъ въ средспвахъ исполнїельныхъ. Исшорїя настоящихъ событїй еще слишкомъ свѣжа для современниковъ: помпство лучше оцѣнїпть дѣянїя, опдѣля въ нихъ добро

(*) День тезоименїтспва Императора Александра I. назначенный для торжественнаго открьтїя его памятника въ С. Петербургѣ.

отъ зла. Будемъ однакожь справедливы : отличительною чертою характера Графа Аракчсва была благодарность. Онъ хранилъ по гробъ сіе благородное чувство не къ однимъ Монархамъ , но и къ частнымъ людямъ , ласками, благодѣянїями которыхъ пользовался во время своей неизвѣстности. Село Грузино украшено многими памятниками, свидѣтельствующими эту его добродѣтель. Услуги , оказанныя имъ Отечеству, приведеніемъ въ совершенное устройство нашей Артиллерїи, образованіемъ Комисарїапскаго Департамента, учрежденіемъ школъ для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ , пребудутъ незабвенными. Подъ его руководствомъ сочинены въ 1806 году чертежи полковымъ бапарейнымъ артиллерійскимъ орудїямъ съ ихъ принадлежностію и описаніе оныхъ на пользу служащихъ въ Артиллерїи. Какъ попечительный помѣщикъ , онъ основалъ для поселянъ своихъ вспомогательный капиталъ изъ девяноста тысячъ рублей : нуждающіеся въ помощи должны представлять за себя двухъ ручателей изъ соснятельныхъ креспьянъ. Девизъ Графа Аракчсва : *безъ лести преданъ*. Прахъ его покоится въ храмѣ села Грузина , у подножія бюста Императора Павла I. Надгробный камень былъ приготовленъ еще при жизни благодарнаго подданнаго. Послѣ Графа Аракчсва осталось, кромѣ недвижимаго имѣнїа, милїонъ восемьсотъ тысячъ рублей. Императоръ Александръ I утвердилъ (1816 г.) духовное завѣщаніе его, поручивъ оное храненію Правительствующаго Сената въ запечатанномъ пакетѣ. Высочайшимъ

Указомъ, оиъ 11 Декабря того года, предоставлено было завѣщашелю внести отъ себя въ Сенатъ пакетъ-же конвертъ, съ означеніемъ имени избраннаго имъ наследника; но Графъ Аракчеевъ, во все продолженіе жизни своей, сего не исполнилъ, и, по кончинѣ его, въ оспавшихся бумагахъ не найдено о томъ никакого акта. По вскрытіи, въ присутствіи Правительствующаго Сената, помянутаго запечатаннаго пакета, между распоряженіями покойнаго о нераздѣльномъ владѣніи и наследованіи Всемилостивѣйше пожалованною ему за службу Грузинскою волостью оказалось слѣдующее: «что ежели-бы дни его прекрапились прежде избранія имъ достойнаго наследника: то сіе избраніе предоставляеть оиъ Государю Императору.» Въ слѣдствіе сего нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, желая съ одной стороны упрочить нераздѣльное владѣніе имѣніемъ покойнаго и благосостояніе крестьянъ его, бывшія цѣлю его распоряженій, а съ другой сохраиить имя Графа Аракчеева такимъ образомъ, кошорній-бы соотвѣтствовалъ всегдашнему его стремленію къ пользѣ общественной, за лучшее средство призналъ (6 Мая) отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую къ ней движимость въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому Кадетскому Корпусу, съ тѣмъ, чтобы оный обращалъ доходы, получаемые съ имѣнія, благопріобрѣтеннаго покойнымъ, и оиъ законовъ обыкновеннаго наследства имъ самимъ устраниаго, на воспитаніе благороднаго юношества, и принялъ

нмя и гербъ завѣщансѣя. Его Императорское Величество благоволилъ также утвердишь въ полной силѣ всѣ распоряженія и денежныя назначенія, содержащіяся въ черновой пепиради, собственною рукою Графа Аракчеева писанной и въ оспавшихся послѣ него бумагахъ пайденой, хотя сія распоряженія не были еще облечены установленными закономъ формами, равно особенное словесное завѣщаніе о денежномъ награжденіи, при самой кончинѣ имъ изъясленное и письменнымъ удостовѣреніемъ свидѣтелей подтвержденное. *Завѣщательное распоряженіе о предназначаемой наградѣ за лучшее сочиненіе Исторіи царствованія Императора Всероссийскаго Александра I. — 1)* Я, нижеподписавшійся, Генераль опъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтиваго и любимаго мною Государя Всероссийскаго Императора Александра Павловича, удостойвавшаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу въ нынѣшнемъ 1833 году пятьдесять тысячъ рублей въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто шри года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изъясія. 2) Сумма сія назначается въ награду шому изъ Россійскихъ писателей, который, чрезъ сто лѣтъ опъ кончины въ Бозѣ почивающаго Вѣнценосца, по есть къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ языкѣ Исторію

царствованія Императора Всероссийскаго Александра I лучше всѣхъ, по еспѣ полнѣе, доспѣвнѣе и краснорѣчивѣе. 3) Достоинство сей Исторіи должно бытъ оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи Академіи Словесныхъ Наукъ, подъ какимъ-бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло. 4) Билетъ Россійскаго Государственнаго Банка на вышепомянутые пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ-же въ Императорскую Академію Наукъ съ моею на томъ билетѣ подписью и испрошу въ полученіи онаго квишанцію (*). 5) По смерти моей, прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С. Петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патристическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтія не осталось въ забвеніи, и чтобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ Ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нилъ предстоящій, который не только прославилъ, но

(*) Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія билетъ сей хранится не въ Академіи, а въ Сохранной Казнѣ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Засвидѣтельствованныя копіи съ сего завѣщательнаго распоряженія препровождены для храненія въ Опекунскій Совѣтъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и въ Государственный Заемный Банкъ.

и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, по еспь въ началѣ 1915 года, Россійскій Государственный Банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма и Россійская Академія Словесныхъ Наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію Ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемого въ награду капитала; потому что на остающіяся десяти лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быти. 7) На сочиненіе Исторіи Александра I дается срока десяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1 Января, 1925 года, подъ девизами въ первенствующую Россійскую Академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ Академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непременно 12 Декабря (*), награду за удовлетворительнѣйшую Исторію Императора Александра I при доли капитала съ приращенными чрезъ 93 года процентами. Тогда-жъ сообщаетъ она Россійскому Государственному Банку о выдачѣ таковой суммы сочи-

(*) День рожденія Императора Александра I.

нипелю, и публикуешъ въ Россійскихъ и иноснраиныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и о количеснвѣ полученной имъ награды. 8) Остальная четвертая часть поступаешъ въ распоряженіе Россійской Академіи Словесныхъ Наукъ на нижеслѣдующее употребленіе. 9) На изданіе оной Исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ погдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I и пояснительныхъ для Исторіи плановъ и картъ. 10) На напечатаніе сей Исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, кошыре пущипь въ продажу по поей цѣнѣ, во что обойдешся каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго соснояніа Россіане могли имѣть Исторію шого Государя, кошорый возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу. 11) Остальная-же и за симъ сумма изъ четвертой часипи оспіающаяся у Академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды: впороспепенному сочинипелю Исторіи, кошорая достоинспвомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ будепъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по равной часипи, кошорые переведуть съ Россійскаго на Нѣмецкій и Французскій языки удосшоенную первой награды Исторію Александра I. 12) Вырученныя деньги отъ продажи на Россійскомъ языкѣ Исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ переводовъ. 13) Капипталъ цашидесяти тысячъ рублей въ 1925 году, стипая на нихъ нынѣ производимые Банкомъ чепыре на сто проценша, составипшь

сумму 1,918,960 рублей. Слѣдовательно по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую Исторію соснояшь будетъ изъ милліона *зстырехъ сотъ тридцати двяти тысячъ доуль сотъ двадцати рублей*; а четвертая часть, *зетыреста семьдесятъ девять тысячъ семьсотъ сорокъ рублей*, послужитъ въ распоряженіе Академіи Словесныхъ Наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ Правительсва въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося въ 1925 году капитала должно бытъ исполнено въ точности по сему моему положенію, то есть при части изъ онаго слѣдуетъ первоначальному сочинителю, а четвертая, по осьмой статьѣ, Академіи. 15) Если по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ: по узаконенный поточокъ мой, владѣющій Грузинскою опщиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у Правительства. 16) При окончательномъ одобреніи сочинителя Исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ починить приглашеніемъ въ собраніе свое поточка моего, который въ то время будетъ владѣльцемъ Грузинской опчины. 17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранитъ въ Россійской Академіи Наукъ; а копія онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда

въ попомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго : Подписалъ : Генералъ опіе Артиллеріи Графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года, 2 Апрѣля, въ селѣ Грузинѣ , въ день Воскресенія Господа Бога нашего. На подлинномъ написано : Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее Свое согласіе, 10 Апрѣля, 1833 года. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Сергій Уваровъ. — *Изъ дошедшихъ до меня извѣстій, сообщенныхъ Графомъ Аракчеевымъ ; современныхъ Вѣдомостей и изъ Сѣверной Пчелы 1834 года, № 105 и 109.*

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.